

CH. BERGAMASCO

ST PETERSBOURG

ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА
МОРОЗОВА

НА БЛАГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОСКВЫ

ТОМ ПЕРВЫЙ

биография

дневники Вари

Русский путь

Москва 2008

ВСТУПЛЕНИЕ

Цель, которую поставили перед собой составители этой книги, - рассказать, как можно более подробно, основываясь на документах и воспоминаниях современников, о прекрасном человеке, удивительной женщине, известной общественной деятельнице и благотворительнице Варваре Алексеевне Морозовой. До этой книги не было ни одного издания, посвященного жизни и деятельности Варвары Алексеевны, - только статьи или отдельные главы в книгах, которые, безусловно, не могли охватить и малой толики славных дел этой неутомимой женщины. Кроме того, в данной монографии говорится и о личной жизни Варвары Алексеевны, о ее детях и внуках.

Книга состоит из двух томов. Первый том включает материалы по истории рода Хлудовых. Большой интерес, при этом, представляет дневник, занимающий центральную часть первого тома, в который юная Варя на протяжении нескольких лет записывала свои мысли, описывала жизнь в доме отца, отношения с близкими и друзьями. В этом дневнике впервые намечаются жизненные принципы, основополагающие установки, по которым Варвара Алексеевна и построила свою жизнь, посвятив ее служению людям.

Благотворительностью Варвара Алексеевна начала заниматься еще в молодом возрасте, будучи замужем за А.А. Морозовым, но с особенной широтой ее деятельность проявилась после смерти супруга и продолжалась до последних дней жизни. Этому периоду - благотворительности в Москве и Тверском крае - посвящена центральная часть второго тома книги.

В нем же приводятся сведения о ее втором, фактическом, муже, В.М. Соболевском, и о детях от первого и второго брака. Заканчивается книга рассказом об увековечении памяти этой замечательной женщины в Москве, городе, для которого Варвара Алексеевна так много сделала.

Книга представляет несомненный интерес как для людей, впервые услышавших это имя, так и для читателей, уже знакомых с историей рода Морозовых, так как в ней содержится много документальных и фотографических материалов, публикуемых впервые.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.А. МОРОЗОВОЙ

«...Завтра мы собираемся в театр и мне очень хочется взять Елизавету Васильевну. Вот совершенно не развитая Девушка, что то ей будет. Боже да не проживают ли тысячи таких, они выходят замуж, не рассуждая, и рады каждому и вся их цель это - выйти замуж. Будут дети и вот назначение женщины кончено. Неужели только?! Нет женщина может многое сделать кроме замужества, она может помогать бедным не только вещественно но и морально она скорее может направить их, вразумить, мужчина этого не может сделать он слишком груб, женщины же гораздо мягче, терпеливее!! Но смогу ли я все это сделать и исполнить обязанности женщины. На это трудно ответить. Я еще теперь не живу, теперешняя моя жизнь, можно так сказать, прелюдия настоящей жизни...» - так писала в своем дневнике 16-летняя девушка Варенька Хлудова. Тогда она могла только гадать, как сложится ее жизнь, какой она будет - счастливой или не очень... Но одно для себя это совсем еще юное создание определило точно - жить только ради себя, ради семьи неправильно, необходимо помогать нуждающимся в помощи. И этот вывод, повзрослев, Варвара Алексеевна сделала для себя жизненной установкой, действительно посвятив всю себя служению людям.

В.А. Морозова родилась 14 (2) ноября 1848 г. в Москве, в семье богатого промышленника и известного коллекционера Алексея Ивановича Хлудова. Несмотря на то, что в 6-летнем возрасте маленькая Варя потеряла мать, детство ее было радостным - отца и братьев она обожала, была любима ими (ее собственные впечатления, описанные в дневнике). Однако уже после 16 лет наступает прозрение и понимание истинного отношения к ней отца - замуж Варвару Алексеевну он выдал не по любви, а по материальным соображениям, абсолютно не считаясь с душевным состоянием дочери. Первым ее мужем был Абрам Абрамович Морозов, приходившийся супруге двоюродным дядей, один из владельцев Тверской мануфактуры. Уже в 1871 г. потомственная почетная

гражданка В.А. Морозова становится пайщицей товарищества Тверской мануфактуры, получив 5 паев на сумму 20 000 руб. серебром. «Две Тверские фабрики – «Каулинская» и «Морозовская» - иначе Рождественская и Тверская мануфактуры – могут считаться главными представительницами крупной промышленности Тверской губернии...» - писал в 70-е гг. XIX в. в своем статистическом обзоре В. Покровский. А.А. Морозов, вместе с братом, Д.А. Морозовым, умело управлял таким огромным производством, фабрика ежегодно приносила хорошие прибыли. Уже в то время при фабрике существовали благотворительные заведения - больница (основана в 1858 г.), родильный приют (основан в 1861 г.) и торговая школа для малолетних рабочих (основана в 1869 г.). Оказывали помощь братья и тверским благотворительным заведениям. «Абрам и Давид... Морозовы были почетными членами Тверского губернского попечительства детских приютов за постоянную и довольно большую помощь. Об этом свидетельствует письмо председателя попечительства: «Тверской детский приют каждодневно в течение нескольких лет пользовался пожертвованием мануфактурных изделий на 160 детей [...] и предлагает принять звание почетного члена Попечительства Морозову Абраму Абрамовичу». Как следует из документов попечительства, вспомоществования оказывали дважды в год - на Пасху и на юбилей детского приюта (4 января) - как деньгами, так и изделиями мануфактуры: "ситцем разных манеров" и миткалем"».

Материальное благополучие в семье существовало, но вряд ли Варвара Алексеевна была счастлива в браке, несмотря на рождение троих сыновей - Михаила, Ивана и Арсения. Спустя 12 лет совместной жизни супруг заболел тяжелой формой прогрессивного паралича. Несмотря на это, Варвара Алексеевна отказалась поместить его в психиатрическую лечебницу и взяла на себя все тяготы ухода за больным. Абрам Абрамович оставался на ее попечении до последнего часа. После смерти мужа (1882) молодая вдова взяла управление

семейным делом - Тверской мануфактурой - в свои крепкие руки и повела дело умело, четко и организованно.

Судя по духовному завещанию, Абрам Абрамович боготворил свою жену. Оставив ей огромное состояние, он отдельно оговорил один пункт: «Супруге моей, Варваре Алексеевне Морозовой, я завещаю 500 тысяч рублей в собственность и прошу ее принять на свой счет все расходы по погребению и поминовению. Зная склонность супруги моей к благотворениям, лучшее, по моему мнению, дело благотворения есть пособие бедным, устройство и содержание школы, богадельни и призора, и вклады в церкви, но она может распоряжаться деньгами как своей собственностью по своему усмотрению, нисколько даже не употребляя на дело благотворительности».

Благотворением Морозова начала заниматься, еще будучи замужем за Абрамом Абрамовичем, построив в Твери, где находились их фабрики, при мануфактуре, школы для малолетних и взрослых рабочих (1877) и устроив в доме на Большой Алексеевской, где они тогда жили, ремесленное училище для мальчиков. «Начальное училище было открыто В.А. Морозовой еще в 1873 году, а ремесленные классы учреждены при училище 10 октября 1877 года. Устройство ремесленных классов, по словам В.А. Морозовой [в ее заявлении в городскую думу 19 мая 1901 г.], имело целью дать возможность детям беднейших жителей г. Москвы бесплатно практически подготавливаться к сознательному занятию в промышленных механических мастерских. Кроме занятий науками, здесь особенное внимание обращалось на исполнение работ в мастерских, чтобы окончившие курс могли работать совершенно самостоятельно. Сначала начальное училище и ремесленные классы помещались в наемном здании в Шелапутинском переулке, в 1886 г. В.А. Морозова перевела училище на Б. Алексеевскую улицу, опять-таки в наемное помещение, и лишь в 1899 году для них было куплено на Покровке, близ Гаврикова переулку, собственное владение, в котором построено специальное

здание для ремесленного училища, а имевшиеся здания приспособлены для начального училища и квартир учащихся. На приобретение этого владения и на постройки в нем учредительницей было затрачено около 150 000 рублей». В 1901 г. училище было подарено городу, но Варвара Алексеевна продолжала заботиться о нем. (В 1897 г. В.А. Морозова пожертвовала 10 000 руб. на постройку здания для 2-го Рогожского женского начального училища, которое было открыто в 1903 г.).

Варвара Алексеевна считала своим долгом помогать не только учащимся, но и обучающим. Так, будучи членом московского благотворительного Общества воспитательниц и учительниц, она участвовала в устройении «Дома призрения» для престарелых и хворых преподавательниц. В 1883 г. Морозова внесла 3000 руб. на устройство комнат для больных им. А.А. Морозова, а затем пожертвовала землю для строительства здания «Дома призрения», открытого в 1887 г.

Первым большим делом благотворения В.А. Морозовой после смерти мужа было устройство на ее средства Психиатрической клиники, открывшейся в 1887 г., с условием присвоения ей имени почившего супруга. Врач-клиницист А.М. Кожевников так писал в своей книге, посвященной Психиатрической клинике: «Осенью 1882 г. вдова А.А. Морозова Варвара Алексеевна заявила тогдашнему ректору Университета Н.С. Тихонравову, что она желает выстроить здание для устройства в нем особой клиники для больных душевными болезнями с тем, что здание будет передано в собственность Университета и что она жертвует на это 150 000 руб. 2 октября 1882 г. ректор известил Университетский Совет об этом намерении госпожи Морозовой. На Совете с благодарностью было принято волеизъявление и стали обсуждаться практические вопросы, в частности, о необходимости соседства рядом с Психиатрической клиникой Нервной клиники, так как между клиниками нет возможности провести резкую границу по самому свойству больных,

пользуемых в них. Собственно, вопрос о местоположении Психиатрической и Нервной клиник, видимо, сподвиг ученых Московского Университета поднять вопрос о строительстве нового клинического городка». Клиника была открыта в 1887 г. Она существует и поныне (теперь уже имени С.С. Корсакова), в начале клинического городка на Девичьем поле, основание которому и положила. Рядом, на общем, купленном Варварой Алексеевной участке земли, расположилась Клиника нервных болезней с приютом для хронически нервно-больных при ней, созданная также на средства Морозовой (1890).

Большим даром Москве было создание на Девичьем поле (ныне район Большой и Малой Пироговской улиц) института им. Морозовых для лечения страдающих опухолями (1903). Этот институт был создан исключительно по инициативе Варвары Алексеевны, в память рано ушедшей из жизни ее матери, Авдотьи Яковлевны, умершей от рака. Институт был первым в России заведением подобного рода, в нем больных не только пытались лечить, используя новейшие на то время способы, но и изучали эту страшную болезнь, которую, к сожалению, не могут победить и в наши дни... Средства на него давали несколько представителей династии Морозовых, но основную сумму внесли Варвара Алексеевна и ее сыновья. (В.А. Морозова, И.А. Морозов и А.А. Морозов - по 30 000 руб.)

С 1805 г. в Москве существует Ботанический сад при Московском университете. В 1882 г. «Потомственные Почетные Граждане, Василий Алексеевич Хлудов и Варвара Алексеевна Морозова, на собственные средства в размере 15 000 руб., построили на земле ботанического сада двухэтажный каменный дом, который с согласия совета университета предназначается жертвователями для помещения большого университетского гербария, а также для практических работ студентов и сторонних лиц по морфологии и систематике растений. В этом доме находится большой зал для гербария и занятий по систематике и, кроме того, 7 комнат для практических работ с

микроскопом, для квартиры лаборанта и служителя. С постройкою этого здания впервые получается возможность организовать при саде практические занятия в зимнее время...» Впоследствии и Варвара Алексеевна, и Василий Алексеевич жертвовали в Ботанический сад различные растения.

В 1885 г. в Москве открылась первая бесплатная библиотека-читальня им. И.С. Тургенева; средства на ее строительство и полное обеспечение дает

В. Морозова. «13 сентября 1883 г. В.А. обратилась на имя Городского головы с заявлением пожертвовать Московскому городскому общественному управлению 10 000 р. на учреждение читальни в память незадолго перед тем скончавшегося И.С. Тургенева. Читальня должна была давать «возможность пользоваться книгами тем слоям городского населения, которым по состоянию их средств существующие библиотеки недоступны». В состав библиотеки было решено допустить как книги, так и периодические издания; не ограничиваясь народной литературой, а «давая место каждой хорошей книге, дозволенной цензурой». Библиотека предназначалась как для чтения книг в помещении, так и выдачи их на дом. Чтение литературы совершенно бесплатное. По проекту архитектора Чичагова было возведено здание библиотеки [стоимость постройки 26 300 р.]...» К сожалению, в советское время никому и ничему не мешавшее здание на Сретенском бульваре безо всякой причины было снесено. В настоящее время Библиотека-читальня располагается неподалеку от места бывшего ее существования, в Бобровом переулке. В.А. Морозовой (не ранее 1913 г.) была открыта библиотека в Клину.

Благотворительные заведения появлялись, благодаря Варваре Алексеевне, и в Твери. Умело управляя Тверской мануфактурой, Морозова не забывала и о том, что хорошо работать на производстве может тот рабочий, который живет в приличных условиях, имеет возможность отдыха, неплохого питания и чьи заботы о здоровье его самого и членов его семьи приняли на себя специалисты прифабричных больницы и амбулатории, а дети которого имеют возможность

получать образование. Поэтому при фабриках в Твери существовали и школы, и больницы, и ясли, и богадельни и прекрасные казармы для рабочих, построенные на средства В. Морозовой, а по инициативе одного из сыновей Варвары Алексеевны - Ивана Абрамовича - возведено здание Народного театра. В сведениях о фабрике, представленных на всероссийскую промышленную и художественную выставку в 1896 г., были и такие пункты:

«XI. Состоящие при экспонируемом предприятии особые учреждения для рабочих (школы, больницы, богадельни и пр.):

При фабриках имеются бесплатные:

- 1) школа 4-годичного курса, рассчитанная до 1500 учащихся с классом кройки и рукоделия;
- 2) больница на 80 кроватей, при коей состоят: 2 постоянно живущих врача, 2 фельдшера и 1 фельдшерица;
- 3) родильный приют на 20 кроватей, при нем 1 постоянно живущая акушерка;
- 4) богадельня, в коей проживают 13 престарелых рабочих;
- 5) колыбельная на 85 детей, с прислугой, няньками и смотрительницей;
- 6) приют для 35 сирот-детей.

XII. Принимаются ли меры к охранению здоровья рабочих в жилых помещениях и к ограждению от опасности на работе и какие именно:

Предпринято размещение рабочих в особых колониях, для чего уже по сие время имеются выстроенными 40 отдельных домиков на 4 семьи каждый, с отведенной для каждого домика землею в 180 кв. саж. с садом и огородом. Кроме того, за последнее пятилетие выстроены 4 новые каменные казармы усовершенствованного типа с новейшею системой отопления и вентиляции. Все жилые помещения рабочих в санитарном отношении находятся под наблюдением фабричного и медицинского персонала. К ограждению рабочих от опасности на работе приняты меры, значащиеся в обязательном постановлении

Тверского губернского по фабричным делам присутствия для бумагопрядильных, ткацких и ситценабивных фабрик Тверской губернии, изданном на основании п. 1 ст. 52 Уст[ава] о пром[ышленности], для охраны здоровья рабочих». (Школа рукоделия была основана в 1893 г., богадельня - в 1885 г., колыбельная (ясли) - в 1881 г., приют - в 1881 г.)

Однако, несмотря на социальную заботу о рабочих мануфактуры, последние организовывали на фабриках забастовки, которые проходили в 1885, 1888, 1893, 1897, 1899, 1905 гг. Требования были в основном экономические - улучшение условий труда, уменьшение количества штрафов и т. д. В.А. Морозова отвечала адекватными мерами - вызовом на фабрики войск. В одной из статей, увидевших свет в 1905 г., о Варваре Алексеевне было сказано: «Это - видная представительница крупной московской буржуазии. Оставаясь верна традициям своего класса, она всегда отличалась двойственностью. Высказывая сочувствие рабочим в деле отстаивания ими своих прав, она в то же время не стеснялась всячески притеснять рабочих своей Тверской мануфактуры во время забастовок, вплоть до запрещения выдачи съестных припасов из фабричной лавки. Солдатам и офицерам, приглашенным защищать фабрику от мирных стачечников, предлагались целые горы угощения в то время, когда рабочие принуждены были голодать. Теперь, когда общество пробудилось, В.А. Морозова тоже приняла участие в стремлении сбросить деспотию...»

И, тем не менее, «на попечении Тверских Морозовых во второй половине 19 – начале 20 века находилось 11 благотворительных заведений при фабриках Товарищества: больница и родильный приют, приют и колыбельная, училище, школа рукоделий, театр, библиотека, богадельня, дом призрения, аптека, санаторий и лазарет. Эти заведения пользовались отчислениями Морозовых до 1918 г., получая ежегодно все необходимое для существования. Расходы на содержание этих заведений постоянно увеличивались. Так, если в 1868 г. на содержание больницы уходило ~ 1,5 тыс. руб., то в первые десятилетия 20 в.

уже 20-68 тыс. руб. В целом же отчисления по статье «на содержание благотворительных заведений» повышались ежегодно в начале XX века: 72 812 рублей (1901 год) - 231 600 рублей (1916 год). Большая часть из перечисленных средств шла на оплату жалованья служащим, отопление и освещение благотворительных заведений, остальная – на конкретные нужды. Самые большие расходы были связаны с содержанием больницы и родовспомогательного отделения».

Помогали Морозовы и учебным заведениям Твери. Помощь оказывалась Иллюминарской и Мариинской гимназиям, губернской мужской, школе Максимовича, Тверскому епархиальному, коммерческому, реальному училищам. Выдавались также пособия на обучение детей рабочих и служащих Товарищества. Благотворительное общество «Доброхотная Копейка», существовавшее в Твери, открыло народную школу с ремесленным столярно-токарным и кузнечно-слесарным классом. Средства были даны губернатором князем П.Р. Багратионом и И.А. Морозовым. Впоследствии материально поддерживали школу и Варвара Алексеевна, и Иван Абрамович. В.А. Морозовой в Клинском уезде Московской губернии было открыто несколько школ - в деревнях Кабаново, Кузнечкова, селах Редино, Спас-Нудоль, Майданово.

Состояла Варвара Алексеевна и членом Комитета Грамотности. В Общем отчете о деятельности Комиссий Московского Общества Грамотности за 1896 год сказано, в том числе: «Деятельность Комиссии по воскресным школам выразилась в содействии к открытию новых воскресных школ и в материальной помощи существующим школам. В 247 сельских школ высланы школьные библиотеки, причем в 128 из этих школ высланы книги и брошюры для народных чтений особой Подкомиссией на средства В.А. Морозовой, а в 14 школ кроме библиотек еще и учебники. Все эти сельские библиотеки и

учебники обошлись в 4695 р. 81 к., из коих В.А. Морозовой пожертвовано 1045 р. ...»

Основным направлением благотворительной деятельности Варвары Алексеевны Морозовой и в Твери, и в Клинском уезде, и в Москве была просветительская работа - устройство на собственные средства училищ, школ, курсов, участие в организации университетов. «В сфере народного образования, на поприще *широкой демократизации просвещения*, за самое последнее время в России народилось совершенно новое явление, как *Народный университет*, как просветительная организация, призванная прежде всего популяризировать научное *общеобразовательное* знание среди взрослого трудового населения страны и всех вообще пасынков культуры» - так писал в 1912 г. в своей монографии «Что дает своим слушателям народный университет?» Б.И. Сыромятников. В 1905 г. в Петербурге зародилось «Всероссийское общество народных университетов». В 1906 г. образовался московский отдел Общества, в состав учредительного бюро вошли 36 человек, среди них - В.А. Морозова. В общей сложности ею за 1906-1915 гг. было пожертвовано на нужды Общества более 3000 руб., не говоря уже о деятельной помощи отделению. Морозова на протяжении нескольких лет была членом правления, предоставляла свой особняк для проведения концертов, дававших дополнительные средства Обществу.

Событием в культурной жизни Москвы было открытие университета им. А.Л. Шанявского, в создание которого Варварой Алексеевной было вложено достаточно труда и средств (1908). Из воспоминаний М.В. Сабашникова, лично знавшего супругов Шанявских и бывшего участником подготовительных работ и закладки университета: «...Альфонс Леонович хочет отдать все свое состояние на устройство в Москве вольного университета. Высшее образование для женщин в России получило признание, пояснила она. Теперь надо добиваться не особых высших учебных заведений специально для женщин, а права женщин

поступать в высшие учебные заведения наравне с мужчинами. Таким образом, поборники женского высшего образования, всю жизнь за него ратовавшие, совершенно последовательно, в сознании достигнутых успехов, ставили новые задачи. Их новый университет должен был быть открыт для лиц обоего пола, для всех желающих и могущих воспринять высшее образование, независимо от прохождения средней школы, наличия диплома, от знания, наконец, пресловутых классических языков». Начиная с 1908 г. В. Морозова входила в Попечительный совет университета. На создание химической лаборатории ею было пожертвовано 50 000 руб., затем еще 14 000 руб., из которых 13 000 руб. внесены на содержание физической лаборатории имени П.Н. Лебедева и 1000 руб. - на приобретение и выписку научной литературы для той же лаборатории.

Примерно в то же время, на которое пришлось открытие университета им. А.Л. Шанявского, состоялось учреждение московского женского клуба, председателем которого была избрана В.А. Морозова. Цель работы женского клуба перекликалась с идеей, высказанной А. Шанявским, - идеей равноправности женщин и мужчин и доступности для них различных форм образования. Женский клуб имел целью «способствовать общению своих членов как на почве совместного изучения вопроса о равноправности женщин, так и вообще взаимного содействия их умственному, политическому и моральному развитию путем устройства докладов, чтений, бесед и разумных развлечений. С этой целью клуб устраивает для своих членов и их гостей публичные лекции, литературные чтения, курсы и собеседования и т. п. по различным вопросам общественной и политической жизни, литературные, художественные, музыкальные и семейные вечера...» Деятельностью клуба заинтересовался московский градоначальник. Вопреки уставу клуба на его вечера приглашались рабочие, которых принято было считать распространителями смуты и нелегальщины.

Варвару Алексеевну не смущало общение с неблагонадежными элементами. Более того, благодаря ему она и сама была поднадзорной. За ее домом на Воздвиженке велось наблюдение. Часть из посещавших ее дом субъектов была под нелегальным или даже легальным надзором полиции, как, например, писатель А.И. Эртель или известный педагог В.П. Вахтеров, преподававший по приглашению В. Морозовой в школе при Тверской мануфактуре и бывший, наряду с Варварой Алексеевной, активным членом Лиги народного образования. Лига образования ставила своей целью содействие постановке образования в России на началах, соответствующих вполне развитому демократическому строю общества и поэтому была постоянно под наблюдением полиции. В Морозовском особняке нередко проходили многолюдные собрания, на которых известные московские профессора и писатели читали лекции или делали сообщения на разные темы политического или экономического характера. Одно из сообщений охранки: «[...] 24 апреля у Варвары Морозовой опять состоялось многолюдное собрание, на котором читал лекцию писатель Скворцов, доказывавший необходимость создания в настоящее время определенных политических партий и вред, наносимый общему реформенному делу существующими ныне профессиональными союзами, которые лишь искусственно объединяют людей различных политических убеждений. По окончании сообщения Скворцова говорил адвокат Жданов и какой-то неизвестный, речь коего была настолько крайнего направления, что В.М. просила одного из присутствующих прервать эту речь, что весьма обидело оратора, но речь он все-же прекратил...» (1905). «Левое направление» в жизнь Варвары Алексеевны привнес редактор либеральной газеты «Русские ведомости», член партии кадетов В.М. Соболевский. Их знакомство приходится на начало 1880-х гг. Он становится близким человеком для Варвары Алексеевны, ее любовью, но не венчанной. Благодаря партийной деятельности Соболевского и направленности «Русских

ведомостей» его имя также не раз появлялось в материалах охраны. В одном из донесений начальнику Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве говорилось: «Из отчета о деятельности комитета Грамотности при Императорском московском обществе сельского хозяйства за 1893-1894 годы, усматривается, что почти половина его членов известна своей политической неблагонадежностью, а руководящее делами его меньшинство проявило недавно свое антиправительственное направление в событиях, имевших место по восшествии на престол ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Профессора Сеченов, Чупров, Алексей Веселовский, Павел Виноградов, Василий Ключевский, Михаил Корелин и Василий Соболевский участвовали в подаче незаконной петиции ЕИВ, Московскому генерал-губернатору, об изменении действующего Университетского устава.

[...] На собрании Комитета (прения доходили до такой откровенности, что обсуждалась необходимость политической свободы в России); благодаря существованию при Комитете особой Комиссии по воскресным школам, не только в столице велась пропаганда неблагонадежными лицами...»

Дочь Варвары Алексеевны, Наталия Васильевна пишет в своих воспоминаниях: «У нее в доме в 1905 году собиралась группа большевиков в течении некоторого времени. Среди них помню К.К. Покровского (?), Скворцова-Степанова, С.И. Мицкевича /потом он заведовал музеем Революции/, Н.Л. Рожкова – профессора истории. За многих большевиков арестованных, она вносила денежный залог /5000 р./, и им удавалось бежать за границу, как Рожков и многие другие. У меня хранится письмо, не могу разобрать подпись, где товарищ благодарит мою мать, что благодаря ей он скрылся за границу». Однако дальше наблюдения и за Морозовой, и за Соболевским дело не шло, поэтому Варвара Алексеевна продолжала, наряду с благотворительной деятельностью, участвовать в сомнительных, с точки зрения

полиции, мероприятиях. Одним из них было создание Пречистенских курсов, официально именованных «вечерними и воскресными классами для рабочих». Возникшие в 1897 г., курсы являлись «нелегальным представительством» революционных кружков. В. Морозова входила в состав правления, обеспечивала пожертвования, на которые проводилось бесплатное обучение на курсах и было отстроено здание в Нижне-Лесном (Курсовом) переулке.

Варвара Алексеевна могла организовать и деловую помощь, как, например, это было при создании Общества Вспомоществования нуждающимся студентам Императорского технического училища и его последующей деятельности. В 1891 г. она стала председателем Общества, в ее доме на Воздвиженке проходили заседания Комитета, она организовывала чтения профессорами ИТУ в Политехническом музее платных лекций, в залах Немецкого клуба музыкально-литературные вечера, дававшие хорошие средства в пользу Общества. В.А. Морозова сумела организовать сбор крупных пожертвований на строительство здания общежития для студентов ИТУ (одним из первых жертвователей стал ее сын Иван Абрамович) со столовой при ней; деятельность столовой, ее нормальное функционирование - тоже заслуга Варвары Алексеевны.

В.А. Морозова была инициатором многих начинаний, касавшихся народного образования. Зная это, к ней обращались в разные годы из разных мест люди, не знакомые с ней лично, но слышавшие, что судьба благотворительных просветительных учреждений или школ, стесненных в средствах, никогда не оставит ее равнодушной. Обращались и через ее знакомых, в частности, А.И. Чупрова. Круг общения Варвары Алексеевны был велик - она вела переписку с И. Буниным и А. Иванчиным-Писаревым, А. Чеховым и

Н. Михайловским, часто бывавшими в ее доме, наряду с такими же выдающимися людьми - Л. Толстым, В. Короленко, Д. Маминым-Сибиряком, П. Боборыкиным, Я. Елпатьевским, А. Эртелем. В доме на Воздвиженке во время приезда в Москву в 1909 году останавливалась известная артистка М.Г. Савина.

Варвара Алексеевна Морозова прожила долгую, насыщенную событиями жизнь, полностью отдавая себя служению людям. При этом она была и матерью и женой. От двух браков на свет появились четверо сыновей и одна дочь. Двоих сыновей - Михаила и Арсения Абрамовичей - ей пришлось пережить... К 1917 г. остались Иван Абрамович и Наталия и Глеб Васильевичи (дети от второго брака) Морозовы.

Варвара Алексеевна скончалась 4 сентября 1917 г. В ее завещании было записано, что почившая «...Значительную часть своего состояния отказала на дело просвещения и на улучшение положения рабочих Тверской мануфактуры. Одним из пунктов завещания отказано десяти губернским земствам, - пермскому, вятскому, ярославскому, тверскому, кострому, орловскому, смоленскому, тульскому, калужскому и рязанскому, - по 150 тыс., а всего полтора миллиона руб., на выстройку и ремонт и содержание народных школ. На те же цели клинскому уездному земству - 50 тыс. р. Другим пунктом завещания Московскому Университету отказано 100 тыс. руб., с тем, чтобы проценты с этого капитала ежегодно по приговору медицинского факультета выдавались лицу, признанному того достойным, представившему печатный труд на русском, английском, немецком или французском языке, к какой бы нации это лицо ни принадлежало, за лучшее сочинение по излечению рака или туберкулеза, если в данный год ни одно из представленных сочинений не будет признано достойным, проценты должны быть обращены на содержание лечебницы злокачественных опухолей, устроенной при Университете Морозовыми.

Все пай товарищества Тверской мануфактуры, принадлежащие завещательнице, на сумму 3 1/2 милл., должны быть проданы душеприказчиками, вырученные суммы обращены в Государственные процентные бумаги, положены на хранение в Государственный банк и проценты употреблены товариществом Тверской мануфактуры по улучшение жилья рабочих на фабрике товарищества, главными образом на постройку для них домов и спален».

Более полно о благотворительной деятельности и личной жизни В.А. Морозовой рассказано в самой книге.

Жизнь и деяния этой удивительной женщины достойны того, чтобы о них рассказать подробно, эту задачу и ставили перед собой составители данной монографии. Однако далеко не все моменты жизни и деятельности как Варвары Алексеевны, так и ее детей и внуков сейчас доступны исследователям. Хочется верить, что историей судьбы В.А. Морозовой будут и впредь интересоваться благодарные соотечественники и сумеют ответить на те вопросы, которые остались пока еще не освещенными в этой книге.

Дневник Варвары Алексеевны Морозовой¹

(род. 2 ноября.1848 г. - + 4 сент. 1917 г.)

Дочь Алексея Ивановича и Евдокии Яковлевны Хлудовых.

1861 г.

10 сентября. У нас был театр. Приехал Сергей Васил.² и привез прежние декорации. Он их начал устанавливать. Я взяла топор и начала петь и стучать, а он обернулся и рассмеялся, и я убежала. К вечеру начали наезжать гости – Пашенька, Ермаковы и другие. Я начала ждать Ланиных, а Петр Николаич уже приехал, я его спросила, что приедет ли Фелицата Петровна³ и дети, он отвечал, что не знает. И Папашенька сказал «Да кто их звал?», и я отвечала, что должно быть Ванечка.” Ну, так спроси его”, - отвечал Папашенька. Я спросила Ваню, он сказал, что нет и пошел спросить Папашеньку. Тут послали их звать, их начали ждать. Оленька⁴ приехала, а Ланиных нет. Нам велели играть увертюру, прошла она, немного погодя начали пьесу. Когда ее уже начали, приехали Ланины. После пьесы начались живые картины. Во второй я должна была представлять и, когда она кончилась, то я начала отсучивать панталоны, которые были очень высоко засучены, и вдруг! Я обертываюсь, как по инстинкту часто обертываются, когда на тебя долго смотрят. На меня тоже смотрели в это время, но кто смотрел, Сергей Васильевич, я покраснела и хотела убежать в другую комнату, но обернулась, потому что было нельзя, а он засмеялся и ушел. Я не знала, что мне делать, и со мной началась вроде истерика. Мария Францевна⁵ расспрашивала, что со мной, я все сказала. В другой картине, когда мне нужно было тоже представлять в цыганском таборе, я распустила себе косу и вышла на

¹ Оригинал дневника представляет собой рукописный документ, написанный чернилами, частью карандашом. Расшифровку почерка и перепечатку дневника с комментариями выполнила Вера Васильевна Кулакова, племянница В.А. Морозовой, в мае 1926 г..

² Сергей Васильевич (Перлов) – владелец чайной фирмы. Флорентий Васильевич – его брат, отец Нины Флорентьевны Перловой, по мужу Хлудовой.

³ Фелицата Петровна – мать Ланина, мужа Ольги.

⁴ Оленька – сестра автора дневника, по мужу Ланина.

⁵ Мария Францевна – гувернантка.

сцену, там еще никого не было кроме Сергея Васильевича. Я искала, куда бы посмотреть на публику. «Вот здесь, Варвара Алексеевна», сказал он мне и показал дырочку, куда сам смотрел. Я сказала: «Ах, как смешно».

За ужином сидели все дети, Флорентий Васильевич, Мария Францевна и потом приехала Оленька. За столом мне было очень весело. Настенька и Аннеточка⁶ мне предлагали быть другом и давать клятвы, да нет, когда я предлагала, то они не хотели. Что мне делать, как отказаться, когда я буду у них в гостях, не знаю, подумаю. Больше нечего писать. Так окончился наш милый вечер, долго я его не позабуду.

11 сентября. День как обыкновенный. Утром был белый (так) учитель. Вечером начали отнимать друг у друга, то есть Марья Францевна отнимала портрет у Васи⁷. Вот и все, что можно написать.

12 сентября утро было обыкновенно, но после обеда, когда я отыграла на фортепьяно, то Танечка⁸ плакала не знаю отчего. Я спросила Марию Францевну, она сказала, что не знает. Но вчера я позабыла сказать, что получила письмо от Миши⁹ и два его портрета. Я поменялась с Васей, я дала один Мишин портрет, а он мне свой. Вчера вечером Василий Михайлович с нами разговаривал, я только начала свой дневник. Папашенька к ужину приехал, но не ужинал.

13 среда. Утром нонче я молилась с молитвенником, потом начала переводить учителю урок, потом пришла учительница, но только что начала, как пришел учитель и я училась с учителем, а она осталась дожидаться. После обеда мы пошли в сад, я начала кормить осла, но другой учитель пришел, и мы пошли учиться. Принесли мне замок от тумбочки. Марфуша пошла за пирожками, не знаю, что-то будет. Была Ивгения (Евгения?), приносила платки Ване, которые метили у Ланиных. Вечером пошли в церковь.

⁶ Аннеточка – Сушкова, племянница Ланина П.Н.

⁷ Вася – брат автора

⁸ Татьяна – сестра автора (позже вышла за Александра Николаевича Мамонтова).

⁹ Миша – брат автора дневника, пресловутый ординарец Чернова, прославившийся своей храбростью и эксцентричностью. Есть его фотография с ручным тигром и догом. Большая часть анекдотов о Хлудовых была создана о нем.

Получила 6 целковых

За мятиньки (митенки?) 1

за бубен - 70

за замок - 20

за пирожки - 30

Ване - 30

за ковшик - 5

мыло - 30

Всего истрач. 2.85

Яблоки - 10

Башмаки - 3 целковых

14 сентября. Мы ходили к ранней обедне и служили панихиду и молебен, потому что нынче Ванины именины. Когда мы пришли, то приехали Оленька, Петр Никол.¹⁰, дяденька Герасим¹¹, Николя¹². Когда надо было поехать Ване и Васе, то я заплакала, но не очень, а Танечка очень плакала. Вася тоже очень, а Ваня нет. Приехала еще крестная¹³ (прим. 4) и подарила Ване запонки, вечером мы пошли к Василию Михайловичу. Завтра мы поедем в театр, будут представлять Риголетто, с нами поедет крестная.

15 пятница. Нонче мы поедем в театр, после обеда приехала крестная еще не одетая к вечеру. Мы начали одеваться, потом приехал Папашенька и привез мне носовой платочек, вышитый, очень хорошенький, потом мы поехали в театр, представляли очень хорошо, но когда нам пришлось разъезжаться просто беда, хотя она мне очень нравилась. Мы подъехали с другого подъезда, а не с большого. Мы стояли, дожидались. Папашенька нас оставил с Василием

¹⁰ Ланин П.Н. – муж Ольги, сестры автора.

¹¹ Герасим Иванович Хлудов, брат Алексея Ивановича («Папашеньки»), строитель богаделен, владелец дома на Яузе(Жилярди, бывший Усовых), Гагариных, потом Борисова.

¹² Николай Назарович Хлудов, сын Назара Ивановича – двоюродный брат автора.

¹³ Татьяна Ивановна Хлудова, по мужу Озерская, тетка автора. Муж ее Адриан Иванович – известный собиратель библиотеки рукописей и древних печатных книг. Находится в московском Историческом музее под названием «Хлудовской библиотека». Была куплена Алексеем Ивановичем Хлудовым после смерти Озерского. Субботин – составитель «описания рукописей».

Михайловичем (я позабыла написать, что Вас. Мих. был с нами в театре). Мы стояли у большого подъезда и хотели перейти на другой, но никак было нельзя, потому что лошади бесились. Мы встали на перила что ли, право не знаю, которые стоят у того подъезда и наши лошади подъехали и стояли на горке, но вдруг они съехали, должно быть было очень тяжело, но вдруг мы с Василием Михайловичем упали с этих перил, я не ушиблась, только немного содрала себе колено. Наконец мы поехали домой.

16 суббота. Крестная осталась у нас ночевать и спала на маминой (Маниной?) постели. У нас нонче баня, я мыла Ореску, Тоську тоже вымыли, только не я. Щенка тоже мыла Танечка. Вечером приехал Папашенька и привез с собой телескоп и образчик для Таничкиного платья и повез к Ланиным.

17 сентября. Мы целый день были дома, а вечером, т.е. к чаю приехал Папашенька. Танечка просилась к тетеньке, Папашенька не пустил и мы остались дома.

18 понедельник. В 1 утра приехал Фаркати¹⁴ и когда Таничка пела, то приехал Егор, а с ним Крейман¹⁵. Он позвал Марию Францевну и сказал: «Я Вам поручаю Егора, чтобы он никуда не ездил до прибытия Папашеньки». Мы не знали, что это такое значит. Мария Францевна говорила, что должно быть он что-нибудь сделал, а Егор говорил, что нет, а он болен. Наконец он признался, что это правда, что он сшалил и что его будут бить. Я ужасно боялась и вечером молилась Богу, чтобы ничего не было и всякую минуту ожидала, что Папашенька приедет, но за ужином приехал Крейман и спрашивал Папашеньку, но его дома не было, и он уехал.

19 вторник. Утром я проснулась и позвала Катерину, спрашивала, что Егора били или нет. Она позвала Егора, он сказал, что ничего не было: он дождался вчерась, когда приедет Папашенька, чтобы попросить прощения. 19

¹⁴ Фаркати – учитель музыки (пенья) Татьяны.

¹⁵ Крейман – владелец и директор мужской гимназии.

приехал утром Крейман и говорил с Папашенькой. Я играла на фортепьяно, он спросил, как фамилия ученика, который ходил к Егору, я сказала. Потом он спросил, где он живет, я сказала, что не знаю. Егор должно быть болен, у него грыжа [зачеркнуто, написано «пуп»]. У нас сегодня была Елизавета Ивановна и Надя¹⁶ в гостях, когда мы пили чай (еще Нади не было) принесли что-то и ждали Таню, поэтому я узнала, что у него. Когда я это писала, то Танечка смотрела и должно быть догадалась, что я пишу. Елизавета Ивановна просила на бедную невесту, она отдает Ольгу замуж и просила, чтобы я завтра попросила Папашеньку.

20, вторник. Я позабыла попросить Папашеньку на бедную невесту Ольгу. У нас была Екатерина Ивановна и просила на бедную невесту. Вечером Мария Францевна читала сочинение Поль де Кока, мы очень смеялись. Папашенька приехал, да опять уехал к Медынцевым¹⁷

21 сент. Я просила у Папашеньки для Ольги, он ничего не сказал. Нонче к нам приехала и чайпила. Часов в 12, когда чайпили, прислали от Ланиных материал для платья Танечки, чтоб она выбрала. Я начала плакать, почему не купили мне тоже.

К Марии Францевне приходила Симоне. Фаркати был. Мы были у Ланиных. Настенька сказала, хочу ли я быть ее другом, я сказала, что хорошо. Она добрая девочка. Марья Филипповна очень больна, ей ставили пиявки к животу. Вечером за нами долго лошадь не приезжала. Велели Ланины свою лошадь заложить. Марья Францевна уехала, а за нами приехала наша лошадь.

22. Ничего не было особенного...

Мы просились поехать в театр нонче, потому что нонче может быть поедут Ланины. Папашенька не хотел брать ложу и я немного заплакала.

¹⁶ Надя – Надежда Назарьевна Хлудова, дочь Назара Ивановича и Марии Ивановны, урожденная Борисовской, по мужу Щекина. Двоюродная сестра автора дневника.

¹⁷ Медынцев Василий Алексеевич – купец, сосед Хлудовых по Швивой Горке (ныне Володарского), позже переехал, купив дом опять по соседству с Алексеем Ивановичем Хлудовым на углу Садово-Черногрязской и Харитоновского пер.(до револ. Борисовых). Слыл за ученого человека. Его жена - Пелагея Ильинишна.

Вечером приехал Папашенька и Мануйловы¹⁸ оба брата. Я сопровождала Михаила и не хорошо. За ужином Папашенька закричал на Маню, что она взяла большой кусок жареного и не ела с хлебом, да очень закричал.

23. Утром я пошла в кабинет и увидела портрет Кузьмы Терентьевича¹⁹, учитель не был. В понедельник именины С.В.П., не знаю, поедем ли мы туда.

24, воскресенье. Ничего особенного, но крестная у нас была. Папашенька не обедал, вечером сели играть с крестной, Танечка, Егор и я. Я выиграла у Егора 75 коп. Когда мы играли, тогда приехал Ясаков и показывал, как играть мне и Егору, он очень хорошо играет.

25, понедельник. Утром училась и был учитель, потом был Фаркати, но когда он кончил петь, то Марья Францевна дала ему гитару и он сел перед камином. Приехал Папашенька и видно, что он был очень чем-нибудь недоволен и, когда Фаркати ушел, то он сказал: «Кажется, ему нечего делать, кончил урок, да ушел», а потом сказал: «Татьяна сколько уроков должна Фаркати», Танечка сказала, что нонче заплатила ему деньги за уроки, то Папашенька сказал: «Ну так напиши письмо ему, чтобы он больше не приходил». «Хорошо», сказала Танечка и потом заплакала. Папашенька меня спросил, что он долго тут был. Я сказала, что нет. Мы не знали, что ж писать, и Мария Францевна спросит завтра. Мы были у всеночной, у запасного дворца²⁰.

26, вторник. Нонче большой праздник, мы были у обедни, священники были у нас. Папашенька уехал в коляске. Василий Михайлович нонче поедет в театр, я получила письмо от Настеньки.

27, среда. Нонче были учителя оба, была Оленька и привезла материи на платья, очень хорошенькие. Вечером Папашенька приехал и ужинал. Играла вечером на фортепьяно, но за ужином он сказал: «Ты можешь спеть после

¹⁸ Мануйловы – друзья дома.

¹⁹ Солдатенков Кузьма Терентьевич – откупщик, вместе с Алексеем Ивановичем. Тарасом Ивановичем, Кнопом, Кольбе основал Кремгольскую мануфактуру.

²⁰ Запасный дворец – здание на углу Нов. Басманной и площади Красных Ворот. В 1915 был передан под ин-т Благородных девиц; после революции – НКПС.

ужина?». «Да», сказала я. «Поиграй немного на фортепьяно». «Хорошо», сказала я. «А то вон у ней болят руки», сказал он, показывая на Танечку. После ужина я играла на фортепьяно.

28. Нонче утром приехала крестная, но когда приехал Фаркати, то позвали Марью Францевну, она с ним очень долго говорила, он спрашивал причину, почему ему отказывают. Марья Францевна сказала, что Папашенька находит, что она довольно знает. Он очень горячился. Мы пили чай прежде обеда, потом пошли в сад смотреть, как Егор катается на осле и смеялись. Потом приехала Надежда Ивановна²¹, она была у Екатерины Алексеевны и зашла к нам. Вечером приехал Папашенька и поехал благословлять Чернышева с кем позабыла, как фамилия.

29. Нонче был батюшка, и я очень смеялась, когда училась. (пропуск фразы, неразборчиво). Я спрашивала денег у Папашеньки для учительницы, она у меня нонче была. Я вчера читала «Княжна Мери», соч. Лермонтова, очень хорошо.

28 ноября²². Какая я ленивая, ленивая, вот и свадьба, а я еще ничего не писала, стыд, просто стыд.

Вот я напишу и про свадьбу. Было очень весело, кавалеров маленьких очень много, танцевала много. Вчера мы были у Ланиных, играли в преферанц и я проиграла 40 коп. И мы с Настенькой хотели быть друзьями и показывать друг другу наши дневники. Молодая вот уж целую неделю как уж замужем, и еще ни разу не обедала. Нонче был учитель. Папашенька уехал в Нарву и завтра должен приехать. Нонче ходили в баню. Оресточку хочу мыть, ведь я еще не ходила. Сейчас иду, Катерина зовет. Вымылась обыкновенно. Оресточку и Кина я мыла. Приходила Баба, я позвала ее пить чай и напоила ее. Приходила Марфушина Таня, приходила просить на приданое своей сестре. Марфуша

²¹ Надежда Ивановна – жена Николая Назаровича Хлудова. Переплетчикова Екатерина Ал. – жена Василия Михайловича Переплетчикова и мать художника В.В.П. соседка Хлудовых по тупику.

²² Очевидно, ошибка (описка) – 28 октября.

плакала, почему ее не позвали на благословение. Да! еще есть, - нынче не знаю как, Танечка увидела папиросы, которые я привезла от Ланиных, ну ничего не было. Утром нонче приходила Ивановна чайпить и еще приезжала Ольга Ивановна тоже утром и не обедавши уехала.

22. Нонче воскресенье. Утром приехал Папашенька. Танечка сказала ему, еще когда мы не чайпили, что она потеряла браслет. Папашенька немного посердился, но скоро позабыл. Обедал у нас Исааков. За чаем приезжал дяденька [?] Георгиевич и просил его на вечер к нему. Было довольно скучно вечером. Приехал Папашенька только оделся и потом уехал. Потом приехала Марья Францевна. Да, нонче была крестная, играли в карты, я не выиграла и не проиграла. Крестная уехала часов в 5. Вечером приезжала Марфуша, она была у своей сестры, там у них свадьба, она все рассказывала.

23. Чайпил Михайла Егорович²³; звали обедать Клавдию Ивановну, но она не пошла, потому что шел дождь, и просила, чтоб ей прислали туда. К чаю она пришла, а после Короткова, часов в 7, приехал Папаша и пошел к Медынцевым, к ужину пришел и ужинал у нас. Ужинала и Клавдия Ивановна. После ужина Папашенька заставил Танечку петь. Днем я читала Наесть [?]

24. Нонче было утро обыкновенное, никого не было. Вечером, т.е. часов в 6, пришла Клавдия Ивановна и просила к ним. Мы пошли, там была ее сестра, потом приехала ее мать с ее теткой и еще Женечка с мужем. Приехал Мануйлов, Тугаринов²⁴ с каким-то мужчиной, все они сели играть в стуколку. Очень миленькая игра. Потом пришел Папашенька, он тоже сел играть и много выиграл. Мы там не ужинали.

25. Нонче утром пришел Василий Михайлович (да, я вчера получила письмо от Васи). Он сказал, что будут играть завтра Багдадские Пирожники и я

²³ Коротков Михаил Егорович – управляющий и правая рука Алексея Ивановича Хлудова. Из «простых», имел большое влияние на Алексея Ивановича. Клавдия Ивановна – жена его, нарядная барыня. Не пара мужу, который ее под конец ограбил. У нее был роман с Алексеем Ивановичем.

²⁴ Тугаринов Петр Алексеевич – старший бухгалтер Алексея Ивановича.

сказала Короткову, чтобы он попросил Папашеньку взять билеты, он сказал, что хорошо. Танечка сказала Папашеньке, что можно ли нам ехать к Наде. Он позволил. Был учитель. В три часа мы поехали к ней и уехали в 6. Было довольно весело. Мы не ходили к Илье Афанасьевичу²⁵ и никого не видали. Нас Надя очень угощала, она посылала за конфетами, ей принесли и там был выигрыш – она выиграла духи. Клавдия Ивановна у нас обедала и посидела после обеда до тех пор, пока мы не уехали. Вечером я писала Васе письмо, Папашенька видел и похвалил.

26. Нонче мы поедem в театр, будут играть Багдадские Пирожники. Хотели взять Маню, но места не было, потому что Клавдия Ивановна тоже хотела ехать в театр, только не с нами и оттуда ее взять, и так Маню не взяли. Оленька хотела с нами ехать, но так как у нас места не было, то она поехала одна, но в нашу ложу.

27 пятница. Нонче должен быть батюшка, но не был, он прислал от себя, потому что шел дождь. Танечка дала письма Василию Михайловичу, чтобы он отослал. Вчера в театре наша ложа была рядом с Пеговыми. Мы говорили с Надей, она мне рассказывала про пансион и мы обещали писать друг другу. Она тоже вышла из пансиона. Нонче не было ни батюшки, ни учительницы. Клавдия Ивановна у нас обедала и посидела до чаю. Мы с Маней шалили и потом Танечка рассердилась и посадила Маню на место.

28, суббота. Утром ничего особенного. Папашенька спрашивал, сколько 6-ю 7, 7-ю 8, я знала. Марья Францевна спрашивалась у Папашеньки ехать в город и я сказала Марье Францевне, чтобы она купила пирожков и варенья, она привезла и я отослала Егору пирожки. Нонче был учитель и Егор прислал с учителем письмо, где он просил, чтобы прислать белье. Марья Францевна купила эдакие штуки вырезывать Танечке и они вырезывали. Вечером приехал

²⁵ Щекин Илья Афанасьевич, двоюродный брат Мелании Захаровны Щекиной (Хлудовой), матери Алексея Ивановича., т.е. его двоюродный дядя. Фабрикант. Был Московским городским головой.

Папашенька и у него очень болела голова, должно быть угорал и лежит в постели. После ужина мы немного поспорили с Маней, за ужином мы хохотали.

29, воскресенье. Нонче утром часов в 8 приехала тетенька и просила, чтоб мы приехали к ним завтра. Папашеньке лучше. Чайпил Василий Михайлович Коротков. Папашенька не ездил. К обеду приехала Оленька с мужем, Клавдия Ивановна, Маничка, мамаша и папаша. Перед обедом был Спасский. Да еще крестная была. Оленька звала к ним, у них Настенька именинница, ей опять купили часы. Мы у них были с Папашенькой. Там играли в карты.

30, понедельник. Нонче утром я себе отрезала полкосы, Катерина чуть не плакала. Утром был Иван Яковлевич. Папашенька позвал Танечку и спрашивал, что ндравится ли Тупицын. Танечка говорила что подумает. Может что и выйдет завтра, а он опять приезжал, мы смеялись над Танечкой. Клавдия Ивановна обедала. Вечером мы поехали в театр, а из театра на бал к Чернышевым²⁶. Клавдия Ивановна тоже хотела, да не захотел Михайла Егорович. На балу ничего было, весело. В театре играли Травиату, очень хорошо играли.

30. Утром нонче было много гостей к Папашеньке. Клавдия Ивановна не обедала. Вечером пришла Катерина Алексеевна с дочкой и мужем. Папашенька привез Ванины портреты нам всем. Клавдия Ивановна веселилась. Этот день был довольно весел. Учительница не была.

1, среда²⁷. Нонче Танечке прислали счет от Живе, но она не спрашивала [очевидно, не спрашивала денег]. Марья Францевна просила для учителя денег, Папашенька не дал и сказал, что завтра. Учитель нонче был. Клавдия Ивановна не обедала. Мы ходили к Екатерине Алексеевне, мы там посидели, потом я читала сочинение Даля. Да! Я нонче получила письмо от Васи, что-то Пегова

²⁶ Чернышева Пелагея Яковлевна, сестра жены Алексея Ивановича – Евдокии Яковлевны, тетка автора. Рано овдовела. Имела большую семью и малолетних детей. Всегда прибегала к помощи и советам Алексея Ивановича. Он управлял делами Чернышевых и их фабрикой в Пирогове (суконная фабрика).

²⁷ 1, среда – ноябрь.

мне не посылает письма. Сергей Васильевич женится, дай Бог ему хорошую жену.

2. Нонче Папашенька сказал: ступайте к Оленьке, нонче она больна. Мы пошли, немного погодя приехала тетенька с детьми. Аннеточка пролила чернила на свое белье. Фелицата Петровна²⁸ на нее сердилась, это было не при нас. Оленька больна.

3. Ничего особенного. Мы узнали, что Клавдия Ивановна больна, ходили к ней. Танечка спрашивала, что можно ли ей сделать платье, он позволил. Мы ходили навещать Клавдию Ивановну, она была немного больна. Вечером приехала Надежда Ивановна²⁹ и Николя, мы играли в Моисеев Храм. Я проиграла 100 сереб. Николя за меня заплатил. Учительница была.

4. Ничего особенного. Учитель был. Я читала («La Maison a`vendu») . За ужином Папашенька сердился про кушание. Клавдия Ивановна ужинала. Егор приехал, ведь он уж не был три субботы. Папашенька на него сердит, но нонче был добрый.

5. Нонче Папашенька сердился на Егора за часы, что отдали в починку, ну дорого взяли, потом сердился, что пора в церковь идти. У нас обедал Исааков и больше никто. Папашенька не обедал. В церкви мы видали Сашу Ермакову и ее мать. Лидуша была у Мани. Была свадьба у ее кузины. Папашенька ездил на свадьбу к Перловым, говорят, что она не очень хороша и набелена. Это говорил Коротков, он ездил смотреть в церковь. У нас чайпили и обедали Коротковы, мы играли в стуколку, и проиграла 15 коп. Марии Францевны нонче не было.

Декабря 6 среда. Нонче Николин день, мы ходили в церковь к Петру и Павлу. Перед обедом пришла Симоне и принесла Кина. Они после обеда пошли вместе. Папашенька обедал. Нонче мы были в театре и не застали первого акта, играли Marie de Vavent потому что Клавдия Ивановна чесалась. Из театра

²⁸ Ланина Фелицата Петровна – мать П.Н. Ланина, мужа Ольги Алексеевны – сестры автора.

²⁹ Жена Николая Назаровича Хлудова. Их дочь Надежда Николаевна первым браком за Алексеем Абрикосовым, вторым браком за Крамаржем (чешский писатель).

поехали к Ланиным, играли в стуколку, я проиграла пять коп. Варя приехала с папашей своим и осталась ночевать у нас.

9, суббота. Нонче были у Папашеньки гости, была Софья Ивановна с сыном, учитель был, принес записку от Егора. Часов в пять приехал Папашенька, нынче будет заседание. Приехало [неразборчиво [много ?] молодых людей, двое Медынцевых, я долго не выходила туда. Папашенька меня позвал и представил молодым людям, не дурны. Алексей Иванович уговаривал Танечку выйти за Ту[пицына]. Мы с Марьей Францевной почти что слышали весь разговор. Наконец она сказала, чтобы они приезжали. Когда все уехали и Папашенька уехал, Клавдия Ивановна и Коротков за ужином и мы пили немного шампанского, все говорили про за границу.

1862 год.

5 февраля, 1862 г. Мы были у Нади, ничего, было довольно весело, играли в стуколку. Я проиграла. Татьяна Ивановна тоже была там. [пропуск несколько слов, неразборчиво].

6 февраля. Нонче Папашенька уехал в Петербург. Ореска больна, коновал был, он ставил клизму ей (слово клизма написано мельчайшими буквами). Вечером я писала учителю.

14 апреля 1862 года. День замечательный, в субботу был бал.

14 вторник. Утром училась. Была Муромцева, у ней болит горло. Я ей дала мыльного спирта [?]. Вечером были гости и Ланины, было довольно весело. Когда Ланины уехали, я села смотреть, как играют в стуколку. Оленька проиграла 47 целковых. Когда мы пришли, чтобы ужинать, я спросила Оленьку, почему мы не поедem за границу, она сказала, потому что меня хотят отдать в пансион, я заплакала и ушла. Она пришла и сказала мне причину, что это неправда. Я не ужинала, Марья Францевна меня спрашивала, но я не сказала, а завтра скажу.

1862 апреля 18, в среду утром я встала в 10 часов. Нужно было спрашивать для учителя денег, я спросила, что ему нужно отказать или нет, он³⁰ что-то сказал, потом я опять спросила, он сказал, чтобы я приготавливала учителю уроки. Училась я с Марьей Карловной и она сказала, что меня хотят отдать в пансион, она заплакала, я отказала учителю. [Пропуск 1[2 страницу] .

Хочу нонче писать свой дневник опять 1862 г. 13 июня утром шел дождик и я проспала. К чаю была тетенька³¹, она просила на келью бабушке³², Папашенька дал. Училась, играла на фортепьяно, пили чай в столовой, я села у окна пить чай с Маней, мы разговорились про за границу с Марьей Карловной. Я сказала, желаю поехать по одной вещи (это видеть С.), но не сказала почему. Часов в 7 Короткова разбила лошади, он ушиб руку и Семен тоже очень ушибся. Приехал Папашенька и прошел прямо к Клавдии Ивановне, у ней Катерина Семеновна. Папашенька прислал за мною, я пошла одна и начали что-то говорить про французов, я покраснела, сама не знаю почему, Папашенька стал меня дразнить, я заплакала. Папашенька ушел в конюшню, в это время приехал Михаил Николаевич, потом Оленька, я пошла домой. Михайла Николаевич приехал еще с каким-то, который мне не очень нравился. Мы стали просить Папашеньку, чтоб он ехал в за границу, но он отказывался, я тут чуть не заплакала. Играли в стуколку, я проиграла.

14 июня. Утром я опять опоздала, спрашивала у Папашеньки денег, он мне дал. После обеда мы играли на фортепьяно, пришла Клавдия Ивановна с тетенькой, играли в стуколку. Приехал Папашенька с Мануйловым Василием Артамоновичем: все пошли смотреть, как ездят лошади, я не пошла. Пили чай, играли в стуколку, я немного выиграла, после ужина Василий Артамонович предложил Марье Карловне поехать кататься на Хвастуне, я позабыла сказать,

³⁰ Очевидно, «он» - Папашенька.

³¹ Тетенька- Пелагея Яковлевна Чернышева.

³² Бабушка – Татьяна Макаровна Щербакова, мать Евдокии Яковлевны Хлудовой и Пелагеи Яковлевны Чернышевой. Замужем за Яковом Афанасьевичем Чернышевым. Овдовев, решила уйти в монастырь. В Новодевичьем купила себе келью, незадолго до смерти была пострижена. На это более всего уговаривала ее дочь, П.Я. Чернышева (сообщено Екатериной Федоровной Челноковой).

что принес Папашенька вещи старинные, так себе. Папашенька смотрел руку у Марьи Карловны и сказал, что у ней не будет детей и что она несчастлива, мне же сказал, что я счастлива, а Василию Артамоновичу, что он будет за двумя женами.

16 июня. Нынче за чаем Папашенька сказал, что он поедет к Егору на экзамены. Я попросилась, но он отказал. Я училась, ела мороженое, а когда играла на фортепьяно, пришла Клавдия Иван. и Катерина Сем. Мы пошли играть в стуколку, я проиграла немного, потом приехал Папашенька с Федор. Артам. и Коротковым. Коротков и Мануйлов были у Виктора Ник., отвезили лошадь. Мы все гуляли, бегали. Когда пришли из сада, Папашенька предложил Марье Карловне пари, кто скорей пробежит, она сказала, что на все готова, Папашенька видно над ней смеялся и не хотел говорить вслух, что он хочет. Она глупа. За Катерину Сем. сватается Тугаринов. Мне это сказала Клавдия Ивановна и Папашенька над [ней] подтрунивал. Катерина Сем. славная девушка.

17 утром. Марья Карловна поехала на кладбище и взяла цветы, которые я ей подарила. Я гуляла в саду, когда прошла по улице крестная, я с ней поздоровалась через решетку. Она сказала: я хотела зайти к Екатерине Алексеевне, да думаю, что занята. Я сказала: пойдете вместе, она вошла на двор, из кухни принесли пирожки [неразборчиво], мы съели и пошли к ним. У Екатерины Алексеевны довольно мило, они живут внизу, есть там маленький садик у них. После обеда Папашенька уехал на паре один. К нам пришла Любовь Алексеевна и гадала нам.

18-го понедельник. Утром часов в 12 приехала Надя, в 2 часа мы пошли к Екатерине Алексеевне, но дошли до дома и увидели из окна, что у них накрыт стол и пошли назад, они нас кажется видели. После обеда мы пошли к ним немного погодя увидели Фелицату Петровну и Оленьку и детей из окна, я пошла домой и Настенька и Аннеточка побыли весело. Потом Фелицата

Петровна и Оленька пошли к Клавдии Ивановне, потом к нам. В 7 часов они ушли, осталась только Оленька и была до 9 часов. Нонче чудная погода, после ужина мы долго сидели. Я думала о Нёме. Папашенька еще не приезжал.

1863 год.

1863 г. 11 мая, суббота. Начинаю писать свой дневник, дома на постели и только что приехав от Ланиных, где были крестины. Мне было там так грустно, меня так обижал Петр Николаевич. Мне так грустно в эту минуту и так хочется плакать, мне кажется, что меня никто не любит, никто меня не хочет понять, я так несчастна! Отчего это я все плачу, мне так на это досадно, я не знаю, что дала, чтобы не плакать, это от того, я думаю, что нервы слабы. Петр Ник. очень любит Настеньку за то, что она играет хорошо на фортепьяно. Она так глупа и воображает, что влюблена в Ваню, глупая, я думаю, она и на это не способна! Вася такой простака и за ужином начал вслух хвалить мои глаза, мне было так стыдно, он все время у Ланиных ходит с Танечкой. Ваня все сидит с Настенькой, она видимо ему нравится, уж не вздумал ли на ней жениться, вот не дай Бог! Вот как началась ссора с Петром Николаевичем, когда он приехал, то сели за стол и начал пристально на меня глядеть, я покраснела, он засмеялся, я заплакала и ушла наверх, потом, когда не осталось следов слез, то я опять сошла, он начал опять мне надоедать, я опять заплакала. За ужином он был очень вежлив со мной и под конец, когда уезжала и не простилась с ним, тогда он сказал мне: “прощайте, светлейшая графиня!” Ах! сказала я, как будто позабыв «прощайте». Утром нонче у нас была Екатерина Алексеевна и все рассказывала про ссору. Нонче уехал Миша в Ярославль. С нонешнего дня я ненавижу Петра Николаевича, но в обращении я буду с ним вежлива. Теперь я ничего не буду говорить Екатерине Сергеевне³³, я ее тоже не люблю.

Противная.

³³ Гувернантка автора дневника.

12 мая. Нынче у нас день гостей, начиная с утра у нас были все гости. Мы были в церкви, идя оттуда я увидела мальчика лет 18, очень недурен собой, он все оборачивался, чтобы на меня посмотреть. Возвратясь домой, мы стали пить чай, приехала крестная, мы отпили чай, приехала Танечка с Александром Николаевичем³⁴, потом Папашенька с обыкновенными гостями, т.е. Ведяньским Исаак. Сид. После обеда уехала Танечка, мы стали пить чай, приехала Анна Андреевна³⁵ с дочерьми, мы играли на фортепьяно, потом и они уехали. Тогда Вася начал усыпать Марфушу, она дремала, но не совсем заснула. Вечером Клавдия Ивановна нас позвала к себе пить чай, мы пошли, туда приехал Вас. Арт. (Мануйлов), мы пошли ужинать.

13 мая провела очень хорошо, но ничего особенного! Крестная у нас. Целый день гроза.

[Далее в дневнике неумелый рисунок человека во фраке, надпись «Хлудов»].

15 мая, среда. Утром по обыкновению пили чай и за ним Папашенька сказал, что едет в Егорьевск и разговаривал с Вас. Вас³⁶. Коротков говорил, что в Пирогове³⁷ все очень скучают (смех да и только). Я заметила, что он за чаем что-то смеялся, я спросила у него причину: «Я заметил, сказал он, что как только заговоришь про дачу, то вы изменяетесь в лице», я засмеялась и сказала, что это не правда. Ваня встал рано, а Вася напротив. После чая я стала учиться. Часов в 12 приехала Танечка, мы пили кофе в саду, где и ходили все трое. Потом обедали и после обеда Танечка собралась к Ланиным и звала меня с собой и я поехала. Оленька встала с постели, а у маленькой корь. Мы долго сидели наверху и долго рассуждали с Наст., Ан. о разных глупостях. Настенька мне подарила туфли, я ей хочу возвратить чем-нибудь другим. За мной приехал

³⁴ Александр Николаевич Мамонтов, муж Татьяны Алексеевны, сестры автора.

³⁵ Анна Андреевна Чернышева, двоюродная сестра автора, дочь Пелагеи Яковлевны Чернышевой, сестра Петра, Сергея, Ивана Андреевичей Чернышевых. Петр был женат на Екатерине Никандровне (из простых), их дочь Екатерина Петровна – жена Александра Федоровича Гедике (профессор консерватории).

³⁶ Василий Васильевич – библиотекарь.

³⁷ Суконная фабрика Чернышевых близ ст. Мытищи Ярославской железной дороги.

Егор и мы с ним отправились домой часов в 7. Приехав оттуда, я нашла Екатерину Сергеевну одну, мы с ней разговаривали и гуляли в саду, потом пришла Клавдия Ивановна и жаловалась на [неразборчиво] детей. Мне так хочется кого-нибудь не полюбить, а так «pour passer le temps», а то скучно, не о чем мечтать и думать.

Разговаривая с Ланиными, говорили о супружеской жизни, я проповедовала жизнь счастливую, семейную, не расставаться с мужем и тому под.

1863, 4 августа. Смеялась ли я так много, как нынче, не знаю, только теперь я немного успокоилась. Сегодня память Мамаши³⁸, ее именины. Утром мы ездили в Покровский монастырь, но прежде мы с Васей заехали к Оленьке. Там меня Настенька ужасно просила приехать к ней после обеда, я дала слово. В Покровский монастырь мы приехали довольно поздно, и я надеялась, что служба скоро кончится, но моя надежда не исполнилась, правда, обедня скоро кончилась, но молебну не было конца. Мы заказали молебен Амфилохию, отслужив ее, мы хотели идти на могилу, но дождик шел сильный, а все-таки мы пошли и стояли под махоньким дождичком. Оттуда мы поехали втроем домой, т.е. Петр Н., Вася и я. Я села в середине. [След. Страница – неумелый, детский рисунок монастыря, реки с лодками и надписью «Волга»]. Приехав домой, я нашла обыкновенных гостей и Танечку. Часов в 6 я с Екатериной Серг. поехали к Ланиным, там мы играли с Настенькой в 4 руки. Потом перед открытым окном наверху мы говорили о музыке. За ужином и после него мы так хохотали, что стало совестно перед старшими, но у Настеньки есть талант смешить. Мы до такой степени хохотали, что стало больно голове. Причиной этого смеха были наши разговоры. Ну уж хороши они были, нечего сказать, мы то говорили, что другому в голову не придет, такие глупости, что просто краснеть нужно.

³⁸ Евдокия Яковлевна Хлудова + 14 марта 1854 г. похоронена в Покровском монастыре (Семеновская ул., близ Таганской площади).

Дорогой Екат. Серг. со мной ни слова не сказала. Уж не вздумала ли она на меня сердиться?

1863, 8 августа. Я так весело провела нынешний день, что не знаю, будет ли для меня еще такой, и вот от чего он так для меня хорош: я видела ИМПЕРАТОРА, обожаемого мною, я его люблю почти что также, как папашу. Вот как это было: утром я попросила Екатерину Серг. спросить, можно ли нам ехать к Мамонтовым, он позволил. Нужно сказать, что вчера к нам приехала Екатерина Иван. и тоже хотела ехать с нами. В половине двенадцатого мы поехали на Ходынское поле, чтобы видеть. Что же! не доехали мы до Триумфальных Ворот, как увидели народ, который кланялся и крестился. Я посмотрела и вижу, что мчится тройка, я выглянула вся из кареты и увидела (я такая дура, не кланялась ему), но он поклонился мне. Мы ехали тихо и царь тоже, и я его рассмотрела очень хорошо, на смотре мы тоже его видели, оттуда мы поехали к Мамонтовым. Они тоже там были.

[Дневник 1864 года писан на другой бумаге, тетрадь 64-го года подшита к основному дневнику в самом конце. 1865 год (с 9 января) продолжен на обороте страницы от 8 августа 63 г., писан чернилами, почерк значительно изменился].

1864 год.

1 января [зачеркнуто, сверху написано: 31 декабря 63 г.] Что за чудный пятнадцатилетний возраст! Все занимает, все веселит! Приятно, когда [мужчины] на тебя лишний раз взглянут, когда барышни с завистью на тебя смотрят... А отчего? Оттого, что молод, что еще все ново. Жизнь мало знаешь, не понимаешь всю серьезную сторону ее, да лучше, если и никогда не узнаешь. И пройдет года два, три и с улыбкой вспомнишь прошлое, как теперь вспоминаешь, что было лет пять тому назад. Странный это возраст – еще не совершеннолетняя девушка и не дитя, и я его не понимаю, но он очень глупо приятен, как заметен этот переход. Напр.: то чувствуешь, что ты не одна, как ребенок, то видишь, что ты уже становишься умней. Если бы мне предложили

бы выбрать одну из этих сторон, я бы колебалась: не хочется быть душой и ничего не понимать, и тоже неприятно быть положительной и видеть с серьезной точки зрения.

Дорого бы я дала, чтобы поднять завесу времени и видеть мое будущее, впрочем если оно (будущее?) не хорошо, то лучше его не видеть.

Сегодня день я провела довольно весело и прошлую ночь я видела весьма странный сон, потому что Екатерина Серг. мостила мостик. Была Надя и мы говорили про Николю. Бедная Надежда Ивановна!³⁹ У Ланиных мы встретили Новый Год очень весело, уезжая я заметила, что была интересна. Что это за человек Петр Николаевич, то он бывает такой хороший, то такой противный, а давно как я его не видела таковым, в последнее время он мне нравится. Только слушать его мне бывает грустно, потому что он говорит слова на счет супружества не совсем утешительные для меня. Ну, да авось он врет!

10 января. «Человек зависит от обстоятельств», говорят люди умные, а глупые повторяют это же самое, не понимая их значения. Правду этих слов я испытываю на себе; напр.: бывают минуты, когда я совершенно спокойна, но вдруг я вся тревога, дрожу, унываю, а отчего все это, как не от обстоятельств. Два дня тому назад я была совершенно покойна, а вчера и нынче я ужасно беспокоюсь. Отчего все это, а очень просто: я поехала с Васей в театр, который говорил, что Папашенька позволил мне поехать туда, а между тем он и не думал у Папашеньки спрашивать позволения, а этот за то очень сердится, чем же я виновата, и оттого я так беспокоюсь и страшусь.

Как часто человек чувствует потребность высказать свои мысли, свои убеждения, желания, а посмотришь - и некому. Ну кого я могу выбрать своим поверенным? Екат. Серг. не может меня понять и то, что я ей открою, она десять раз обсудит и осудит, она слишком стара для меня. Ланины тоже не

³⁹ Надежда Ивановна Хлудова, урожденная Залогина, жена двоюродного брата автора, Николая Назаровича Хлудова. Ее дочь Надежда Николаевна была первым браком за Абрикосовым Алексеем, вторым – за Крамаржем.

способны на это, потому что они не друзья мне, хотя очень умны. Настенька давно не может быть моим другом, она зла, как я не знаю кто. Двум человекам я с удовольствием доверила бы мои задушевные тайны – это Ольга Ив. Гольденберг и Мария Францевна, но это нельзя и я покоряюсь судьбе и избираю моим поверенным дневник, который далеко не друг, не может понимать, советовать и утешать, а по временам я очень нуждаюсь в последнем.

Я знаю, что у меня доброе сердце и, если развить в нем чувство, то я уверена, что была бы человеком, мне нужно человека доброго, умного, который мог бы меня любить всей душой и заниматься мною. Правда, Екат. Серг. умна и даже некоторым образом добра, но она меня не полюбит и не понимает в другом виде, она все думает, ее дурачить рады и считает меня кажется за [неразборчиво].

Я была бы очень рада, если бы Папаша не сердился на меня за театр, а то это просто невыносимо... но я кажется позабыла, что много есть людей в тысячу раз несчастнее меня и которые с терпением все переносят, и напр.: Пашенька, которую я искренне жалею, гораздо несчастнее меня и все это несчастье она переносит от матери своей.

15 января. Третьего дня были Танечкины именины, и я у ней была. Я там была с Екатериной Сергеевной. Дорогой снег хлопьями падал на наши лица, потому что мы ехали в санях, а не в карете. Причина была та, что дорога была очень тяжела для того, чтобы ехать в карете. Приехав туда, я нашла Оленьку, с которой я провела почти весь вечер. Сели играть в лото и приглашали меня тоже, но я отказалась и села рядом в Верой Николаевной⁴⁰, чтобы посмотреть, когда подошел Ник. Ник.: «Какая Вы хорошенькая», сказал он мне, «Колари в Вас влюблен». Я так смешалась при этих словах, что не нашлась, что отвечать. «Очень рада», сказала я хладнокровно, хотя я чувствовала, как сердце облилось

⁴⁰ Вера Николаевна Мамонтова, сестра Александра Николаевича Мамонтова. Вышла замуж за Павла Михайловича Третьякова (собирателя Третьяковской галереи)

кровью. Неужели это правда, хотя не может быть, я ведь вовсе не хороша, но к чему ж Ник. Ник. лгать. Я сама замечала, что Колари слишком на меня посматривает. Не знаю, что бы я дала, лишь бы узнать правду, мне приятно и вместе с тем как-то неприятно. Приятно от того, что я уверена, что могу нравиться и вообще как-то безотчетно радуешься мысли, что я нравлюсь, да, если бы только нравилась, а то больше того – влюблен. Ведь он не маленький и умен и не может любить шутя, пожалуй затеет что-нибудь серьезное. Бог знает, что думаешь и то страшно. Теперь я долго туда не поеду, авось любовь-то его испарится, или же уж уезжал бы скорее, а все-таки мне его жалко, он такой кажется добрый, бедный, дай Бог, чтобы он меня разлюбил. Какой это странный человек, он так умен, а не зная меня он влюбился, неужели можно человеку его лет влюбиться в одно лицо, которое вовсе уж не так красиво, я просто не понимаю его.

Человек никогда не доволен, не нравишься, хочется понравиться, понравилась – опять беда. Вот горе!

Но что я так размечталась, может я вовсе ему и не нравлюсь, может Ник. Ник. так сказал, а он тоже так посмотрел, но странно, отчего же он не посмотрел. Мне хочется и не хочется, чтобы он меня любил.

Сегодня мы ходили с Екатериной Сергеевной портрет наш снимать после ухода Анны Карловны. Дорогой некоторые господа на меня посматривали довольно пристально, в фотографии я была удивлена чистотой и опрятностью. С Екатерины Сергеевны снимал какой-то старик [? Неразборчиво], кажется сам фотограф, а меня устраивал какой-то молодой, очень не дурной господин. Ах, какая это все глупость!

Вечером мы были у Клавдии Ивановны. Там тоже были Чернышевы, а после и Оленька, она покупает какую-то усадьбу.

19 января. Сегодня воскресенье! Отчего это я всегда бываю рада празднику? Не оттого, что в эти дни я не учусь, а я думаю оттого, что по

праздникам я вижу живые существа, а по будням мне надоело видеть постоянно надутую фигуру Ек. Сергеевны, с которой целый день не расстаюсь. Сегодня утром я не была в церкви, а читала *Hotel de Nord*, преинтересная книга, из церкви пришли крестная и Екатерина Сергеевна. «Поедете ли Вы сегодня на лекции», спросила она меня, «если не поедете, то я пойду к Шнауберт».

Противная, она мне не напомнила утром спроситься у Папашеньки и она знала, что без спросу и не поеду; я ужасно рассердилась, но все-таки кончилось тем, что мы не поехали. Она ушла к Шнауберт. К обеду приехала Оленька, а во время обеда Танечка. Она была в парике и, по правде сказать, он к ней не очень идет. Она сидела у нас недолго и скоро уехала. Часов в 5 приехал к нам Нагаров, мы все пошли пить чай в маленькую гостиную. После чаю Оленька уехала, а мы пошли играть в преферанс, т.е. крестная, Егор, Нагаров и я. Мне пришлось сидеть рядом с Нагаровым. Во время игры он мне показывал, как играть и тоже украдкой показывал по моим картам, какой пойти. Сказать по правде, я желала ему нравиться и я заметила, что была не дурна. В это время Екатерина Сергеевна приехала, а крестная на ее лошади уехала. Вскоре мы пошли ужинать. Екатерина Серг. не пошла и сидела ужасно надутая в своей комнате, мне было сначала неловко быть одной с Егором и Нагаровым и по минутам боялась, чтобы Папашенька не приехал, но после совершенно успокоилась и даже была рада, что ее не было, потому что наверное бы она не дала мне поговорить с Нагаровым, который, правда сказать, мне очень нравится. Ужин я провела довольно весело и все время говорила с Нагаровым. Между прочим я завела речь о Грабе [?] и его смерти, говоря, что я плакала, читая ее описание: «Да», сказал он, «кому какое счастье, я уверен, что меня убьют на войне, а никто обо мне не поплачет». «Почему же», сказала я, «если Вы умрете такой геройской смертью!» Я эти слова сказала очень весело, между тем мне было ужасно жаль Нагарова, он так молод и так мне... [многоточие в дневнике].

Уж не думает ли Екат. Серг. отойти от нас. Я буду этому только очень рада, когда место ее займет Марья Францевна.

Передо мною тень стоит

И пристально глядит

На побледневшее лицо

И распечатанное письмо.

21 января. Так досадно, что я так мало видела сегодня Нагарова! Он, Хованский и Vomse приехали сегодня вечером. Сначала они все сидели в Егоровой комнате. Он меня с Ек. Серг. просил в его комнату, чтобы слышать Хованского, когда мы туда вошли, то Нагаров подал стул и очень мило поклонился, но мы нашли, что там очень жарко и мы все пошли в залу, там Хованский читал очень занимательно.

Сегодня Нагаров был очень мил и, если я его буду видеть часто, тогда мне предстоит опасность, и я боюсь за себя. Ах! Если б Нагаров не шел в гусары! Он гораздо лучше Солдатенкова, который такой противный розиня рот и которого я ненавижу, и мне очень досадно, что он думает, что я в него влюблена.

Какое-то новое чувство начинает овладевать моей душою и мне все хочется смеяться. Не знаю, что бы я дала, чтобы узнать, какого мнения обо мне Нагаров, сам он ко мне хладнокровен, что мне очень досадно, но повидимому он доказывает противное. Дай-то Бог! Я его еще не люблю, но опасуюсь! Я с нетерпением жду праздника, чтобы играть опять с ним в карты. 30-го в четверг будет праздник. В эту минуту я ужасно глупа! Завтра придет Анна Карловна, а я ей еще ничего не знаю!

Ах, Нагаров, Нагаров, я почти тебя....

Как мне хочется достать его портрет.

16 февраля. Сегодня воскресенье, но я его провела скорее скучно, чем весело. Утром приехали Соколовы и Лизанька по своему обыкновению ужасно вела себя безобразно и беспрестанно хохотала. Потом приехала Софья

Николаевна [Щербакова?] просить, но он [т.е. отец автора] решительно отказался им помочь, и мне жалко ее, что если бы было можно и ей отдала бы последнюю копейку и все бы мои вещи. Но если об этом узнает Папаша, то он ужасно рассердится. Я не понимаю, за что Папаша сердится на Щербаковых. Ах! Если бы я была на его месте!

От обедни пришла крестная с Ек. Серг., которая на меня дуется не знаю отчего, должно быть за вчерашний спор о немцах. Как я ее в эту минуту ненавижу. Нельзя слова сказать, все обижается, это наконец из рук вон! За Оленькой приехал Петр Ник., он очень холодно со мной поклонился и когда он прощался, то я на него не смотрела и кажется даже не ответила на его поклон. Вот еще существо-то. Я спросилась Папашу поехать к Щербаковым, но он сказал, что «нечего [там] делать», и мне так это показалось обидно, что ему за дело, если сам не хочет, то зачем и другим запрещать. Они все-таки нам очень близкая родня и наверное, если бы мама была жива, то бы не заставила их так нуждаться.

Сегодня вечером Екат. Серг. сидит в своей комнате и дуется. Она думает, что я к ней первая приду, не беспокойся! Я больше играла на фортепьянах.

Господи, как у меня горло болит. Вдруг я умру!!!!!!!!!!!!?????

Бог милостив!!!!

12 марта. Вот уже около месяца, как я не дотрагивалась до моего дневника. А отчего? Все от того, что, чувствуя потребность в нем, я хотела писать все такую глупость, все такую пошлость, что невольно переламявала себя. «Что ж, лучше ничего, чем дурное», говорит Лангер⁴¹ и я вполне с ним согласна. Все чувства моего сердца хотели вылиться на бумагу, но здравый мой смысл останавливал меня. В самом деле, все, что я писала до сих пор, все так глупо, так мелочно и между тем так обыкновенно, что я решилась отказаться от всех моих ветреных воображений и перемениться совершенно, т.е. быть хоть

⁴¹ Лангер – учитель музыки, имевший большое влияние на В.А.

немного благоразумнее. Что за нелепость обращать внимание на всякого молодого человека, выказываться перед ним, стараться понравиться и даже в него влюбляться. Теперь всякая женщина это делает, но я не из одной гордости и самолюбия хочу отличаться от них, но из собственного моего ума. Не лучше ли прожить мой век так, как я теперь мечтаю, т.е. остаться в девушках, что в замужестве одно горе. Я знаю, что не могу быть счастливой замужем, независимо исполнять свои желания, делать добро, но чтобы исполнить все эти мечтания надо иметь и твердости характера, которого я вовсе не имею. Но с силою воли и с умом можно осуществить мои планы.

Но я боюсь, что сделавшись старой девою, я буду раскаиваться в моем действии в молодости.

Да ну, что будет, то будет. Воля Божья!!

20 марта. Решительно все мои старания сделаться человеком остались тщетны. Несмотря на то, что я читаю каждый вечер Евангелие и при чтении его чувствую раскаяние и желание исправиться, на другой же день я делаюсь такою же злою, самолюбивою девчонкой. Осуждаю, выхожу из себя, бранюсь... Но отчего же такое разнообразие мыслей, как не от слабости характера! Ах! Я уверена, она мне принесет много горя. Бывают минуты, когда я так признаю себя глупою, мелочною, а главное слабою и непостоянною, что право хочется и стараешься исправиться. Но каким способом исправить себя одной без подпоры. Вот вопрос трудный для разрешения!!

30 марта. Отчего это такое мне хочется так понравиться Денид [неразборчиво] Ивановичу? Но мне кажется, что я успела в своем желании и недаром чех на меня посматривает. Вот стыд- то! Я должна учиться, а думаю Бог знает о чем и учение совершенно не идет ко мне в голову. Сегодня сижу я за царями да полководцами, твержу года их прошедшей славы, между тем как воображение мое далеко от прошедшего и летает в будущем. Еще так недавно в классе я училась охотно, а сегодня я проклинала и учение и учительницу. В

самом деле, Екатерина Серг. такая надутая фурия, что просто из рук вон, и правду Севастьянов сказал, что удивляется, как я могу жить без подружки и с этой старой чучелой, он как будто предсказал мне. А правда, с этого вечера я себя почувствовала совершенно другою, не знаю лучше или хуже, но теперь мне как-то приятнее, по крайней мере есть цель в этой ограниченной, бесполезной жизни.

Мне досадно, что Ник. Ник. женится, а отчего же такое чувство, как не из самолюбия. Мне жалко его невесту, она хорошенькая собой, а он такой дурной! Неужели все молодые девушки в мои лета такие же как я, т.е. дуры.

По крайней мере сознаюсь!!! Может быть чех завтра придет к нам, я это потому заключаю, что он был у нас вчера и сегодня. Не даром!

2 апреля. Боже мой, до чего жизнь наша глупа. Оттого, что платья мои не понравились Екат. Серг. я рада плакать от досады, и оттого, что была одета не довольно хорошо я просто рыдаю... Боже мой, неужели я всю жизнь свою так проведу, т.е. без всякой пользы лежа в постели и едя апельсин. Я не воображаю себя людей в тысячу раз лучше меня, которые страдают, одни от бедности, а другие другими несчастьями еще важнейшими. Нет, когда я буду зависеть от себя, я буду стараться употребить с пользою мою жизнь, вот как бы я желала повести ее: во-первых, никогда не выходить замуж, давать уроки музыки и французского языка детям, а на эти деньги помогать бедным, потому что надеюсь, что я в них не буду нуждаться, я буду иметь возможность более помогать ближним. Но я уверена, что этого ничего не будет, потому что я не знаю ничего непостояннее моего характера, один день я думаю так, а на другой совершенно по-другому. Но я желала бы, что б это было так. Но как устоять против соблазнов мира, как не вдаться во все дразги ее. Вот что трудно и почти невозможно для моего слабого характера, надо надеяться на Бога, для которого нет ничего невозможного. Я уверена, что жизнь моя пройдет точно так, как жизнь миллиона других женщин. Что-то будет?

11 апреля. Бывают чувства так приятные для души, но какие? Вот что трудно решить! В это время всех любишь, всех прощаешь, желаешь, чтобы все были точно так же счастливы; отчего это такое? Отчего тоже иногда бывает так грустно, на всех злишься, всех проклинаешь. Я думаю, что это все бывает от обстоятельств, если обстоятельства благоприятны, то и чувствуешь себя счастливою. Если же противное, то и чувствуешь точно также. Вообще я чувствую сегодня себя очень счастливою, хотя меня очень огорчает, что Папаша болен: он себе сегодня вывихнул ногу.

22 апреля. Боже, как летит время! Вот уже около двух недель, как я не писала в дневнике, уже настали праздники и почти проходят. Но что же я делала хорошего в это время, я могу решиться смело сказать, что ничего, кроме дурного; правда, были у меня желания, но я не исполняла их. Недавно я прочла нечаянно стихи, где автор, описывая себя, описал совершенно мой характер, ту же нерешительность, те же колебания между хорошим и дурным, но отчего же наконец одно из противоположных чувств не перевесит. Отчего же, наконец, если я так слаба сама, Всевышний не поможет мне? Мне кажется, что постаревши немного я переменюсь, буду решительна и не так легковерна. Да помоги мне Боже!!

Папаша кажется уже совсем решился строить новый дом, как мне жалко старый наш, где я провела мое детство и немного молодости. Возвратившись в новый дом, я буду совершенно уже взрослой. Буду ли я так счастлива?

26 апреля. Сегодня я видела ЕГО в церкви, при виде его я почувствовала такое волнение, что трудно описать, боясь быть замеченною, я стояла так, чтобы его мне не было видно, но разными средствами я старалась на него не глядеть, в чем успевала почти всегда, не раз наши взгляды встречались, при выходе я бросила платок с тою мыслью, чтобы он его поднял и передал мне, не знаю, удалось ли мне это, хотя я бросила очень метко. Придя домой, я чувствовала невыносимый жар и вышла в сад, где было довольно холодно, но и

там мне было жарко. Мне кажется, что он в меня немного влюблен, но вот что меня в этом случае озабочивает, если бы он точно очень любил меня, то неверное бы встал так, чтобы меня ему было видно, но я утешаюсь мыслью, что он стыдится, выйдя из церкви, не раз он оборачивался и я очень рада, что он видел, как мы повернули в переулок. Боже! Погода не бывает так переменчива как я, вчера, возвращаясь из Новодевичьего монастыря, я мечтала пойти в монашенки, оставить свет и посвятить себя Богу. Сегодня же я без ума от гимназиста, который имеет смазливую рожицу... Но не знаю, почему я имею к нему невыразимую симпатию, и мне кажется, если бы я видела его часто, я бы полюбила его не на шутку. Если кто прочтет мой дневник, то удивится влюбчивости и непостоянству, преобладающим в моем сердце, но все-таки надо признаться, что это очень глупо, но еще более приятно и занимательно. Сегодня Любовь Алексеевна рассказывала про свое прошлое сестры милосердия, что мне ужасно захотелось идти в сестры милосердия. Не знаю, какое чувство побуждало меня к этому, тут была любовь к ближнему, сожаление и целая перспектива почета и удивления, когда узнают, что я решилась на такое важное дело.

Надеюсь, что с годами я буду решительнее и постояннее. Мне очень жаль, что чех уезжает, и очень противно, что моя прелестная гувернантка на меня злится, как собака, но я это ни во что не вменяю и кажется скоро ей буду грубить, потому что ужасно надоело, нужно наконец выбить дурь из головы, а то она слишком о себе воображает.

Завтра Варя уезжает в пансион и мне кажется без нее будет очень скучно.

28 апреля. К чему я пишу мой дневник. Не для того ли, чтобы через десять лет прочесть и повторить слова Лермонтова « не для того ли, чтобы высказать кому –нибудь свои мысли, хоть на бумаге, не имея живого существа». Я думаю, что для той и для другой причины.

Вспомнила о П. и невольно бьется сердце и я себя чувствую как-то хорошо и приятно и мне как-то хочется, очень хочется видеть его поскорей. К В. и С. Я чувствую совершенное равнодушие, а к последнему даже маленькое отвращение. Не знаю, что бы я дала, только бы узнать, любит ли меня П. или нет, мне кажется, что да, да и в самом деле я недурна собой, недаром какой-то господин, выходя из церкви, сказал, что я красавица. Не родись красивым, не родись кудрявым, а родись счастливым. Варя, уезжая, обещала достать мне через какую-то Пантелееву портрет П. Вот была бы рада, но не думаю, чтобы это сбылось. Дай-то Бог!!!

Екатерина Серг. со мной кажется примирилась. Меня очень удивляет, к чему она ездит к Казаковым, мне кажется, что тут есть какие-нибудь тайные причины, но какие, вот что трудно узнать.

Если она от нас отойдет, то мне будет досадно. Сегодня была у нас Анна... со своею двоюродной сестрою, которая мне будет давать уроки французского языка, что-то будет еще от этой? Завтра приедет Лангер, я рада его видеть, но я боюсь. Сегодня видела я Каменского и обошлась с ним скорее холодно, я на него ужасно сердита за то, что он ездит к ней и проучу же я его, но я боюсь, что он догадается о причине.

4 мая. Мне хочется ужасно разорвать мой дневник, но и очень жаль его. Оттого мне хочется это сделать, что я пишу в нем только одни только глупости и я так боюсь, что кто-нибудь его прочтет, в особенности этот злющий Вася, который любит шнырять по чужим местам.

Мне так досадно, что я почувствовала некоторое чувство к П. и писала об этом в своем дневнике. Но теперь я совершенно к нему охладела, да и в самом деле, можно ли серьезно полюбить совершенного мальчика, которого видишь только в церкви и об котором ничего не знаешь, кроме того, что у него смазливое личико! Мне кажется, что я брошу скоро все эти пансионские увлечения и буду ждать серьезной положительной любви. Хорошо бы было,

если бы я никого бы не полюбила, кроме своего мужа; но с моим воспламеняющимся сердцем едва ли это удастся.

Все разъехались. Николай Николаевич уехал в Сибирь, Нагаро к себе в Боснию, не знаю почему я их не очень жалею.

Мне кажется, что если у меня будет хороший муж, то я буду хорошая жена, я буду стараться делать как можно больше добра. Я и теперь бы желала его делать, но у меня нет возможности, и так по возможности стараюсь. Завтра приедет учительница в первый раз, что-то Бог даст. Дай Бог, чтобы была добрая!!!!

У нас теперь начинается стройка, когда-то она кончится, теперь покаместь очень скучно. Будем ли мы жить в Пирогове???????????

Настенька будет играть с Рубинштейном в четыре руки, посмотрим, как?
«[О самолюбие]»

7 мая. Более и более мысли мои путаются и расходятся совершенно в мнениях. Совершенный перевес на одну сторону. Как вдруг толчок и я лечу в противоположную. И что же это доказывает, как не бесхарактерность и слабость. Бывают минуты, когда я серьезна и положительна и с презрением смотрю на эту сцену, которую мы называем «светом». Вдруг что-нибудь мелькнет и покажет, что я недурна собой и какой-нибудь молодой человек станет мной заниматься, и совершенно перерождаюсь, стараюсь понравиться, кокетничаю ... но в то же время сознаюсь, что это ужасно глупо, пусто, но я не могу совладать с собой – опять показывает, что нет твердости, но мне кажется, что лета возьмут свое. И теперь очень натурально, что я такова, потому что мне пятнадцать лет, мне кажется... [неразобрано две строчки] с тех пор, как побывала у Бунчевских, сама не зная почему.

Сегодня Екатерина Серг. призналась, что Казаковы сманивают ее от нас, рассказывая это, она мне сказала, что князь находит, что я очень мила и они про меня что-то шутили и князь смеясь хотел даже жениться. Вот дурак! Разве он не

видит, что я еще девочка. Сегодня за всю ночь я видела В.⁴² и П. Они оба на меня посматривали.

Боже, какая глупость!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

15 мая. Уже настало время лета, но мы его не видим, потому что погода стоит холодная. Мы собираемся ехать в Пирогово, боюсь, что там соскучимся. Удивительно много мыслей накапливается в моей голове и не знаю, за которую взяться, чтобы передать бумаге. Как мне хочется переменить образ мысли и жизни, т.е. стараться жить как можно лучше. А ведь это так возможно, не надо ни осуждать, ни про кого не говорить дурно, не насмехаться, а с Екатер. Серг. последнее никак нельзя исполнить.

Господи, молю тебя! Помоги мне исполнить мое желание!!!

Кажется, приезжал Папаша, и потому скорее кончаю писать.

17 мая. Сегодня я была в церкви и видела В., который (это я очень хорошо заметила) не совсем равнодушен ко мне, очень часто смотрит ... и долго.

Сама я тоже начинаю испытывать к нему некоторое чувство. Но может быть, я даже ему вовсе не нравлюсь, так отчего же он так часто на меня смотрит, да и Екатерина Серг. это говорит, а она почти никогда не ошибается, она тоже находит, что я на него [неразборчиво похожа?], да это правда.

Сегодня вечером чудная погода, я с Екат. Серг. долго ходила в саду, тем удивительно, только что появившаяся зелень как будто окутывает деревья прозрачным покровом и к тому же пряные благоухания в воздухе. Все это склоняло к мечтательности и я часто думала о В., к тому же Ек. Серг. много рассуждала, она мне говорила про него и почти совсем за него говорила. Я скажу, что 15-летний возраст самая лучшая эпоха человеческой жизни, а в особенности женской. Это переход, так сказать, от младенчества в юношество, но далеко не в зрелость.

⁴² Востриков, см. стр.

Завтра приедет Лангер и я ему ничего не знаю, а он в последний раз очень сердился на меня.

23 мая. Никогда я еще не описывала те неприятные обстоятельства, которые нередко приходится испытывать в жизни. Но какие же могут случиться со мной, которая почитает себя одной из счастливейших? Но нет розы без шипов и нет также совершенно счастливой жизни, ни совершенно несчастливой, мне кажется нет. Сегодняшний день мне будет памятен, как из самых неприятных в моей жизни. Папаша на меня так кричал, бранил и унижал, так что я стала сомневаться в его любви ко мне, потому что так бранить нельзя кого любишь, а в особенности дочь и все это было за то, что я не знала, что он приехал и уже поздно пришла за стол! Не понимаю, как можно так во зло употреблять свою власть, зная, что я ничего не могу ему ответить! Он меня чуть не бил. Мне было бы стыдно так кричать на слабейшего меня. Только один противный Коротков ему во всем угождает и остается вечным приятелем, на это я думаю есть особенные причины и даже в этом уверена и Папаша рад на своего любимца променять своих детей. Не грешу ли я? Один голос говорит мне «люби, прости и позабуди», другой «отомсти, докажи, что у тебя есть самолюбие и что ты не хочешь знать низких тварей». Но может быть эти твари в тысячу раз лучше меня! Не знаю, какой голос перекричит и которого я послушаюсь.

Екатерина Серг. тоже этим оскорбилась и она как-то мельком сказала «я уйду к Казаковым». Вот уж удружит! Екатерина Иван. приехала из Ярославля, боюсь, чтобы Папаша на нее не закричал за то, что она приехала. Боже! Вот что значит быть сильным и богатым человеком, все его боятся. Не знаю, что-то будет завтра со мной и как-то Папаша обойдется со мной.

С нами ужинал Субботин и я очень с ним очень холодно обошлась – меня злит, что он был у Вольсея, так вот ему за дело!

Сегодня была Марья Францевна, и кажется, что она приезжала просто к Клавдии Ивановне, а потом уж зашла ко мне с ней.

Нынче решительно все пошло против меня.

5 июня. Давно не писала я в своем дневнике, хотя каждый день я приготавливалась, но не могла решиться потому, что мысли совершенно одни противоположные другим овладевают моим умом. То мне хотелось писать одно, но вдруг мысли мои менялись и я несусь в совершенно другой мир. Даже и теперь я боюсь себе противоречить. Разум мне говорит, что нужно переменить образ жизни, т.е. во-первых, не так заниматься собою, во-вторых, всю жизнь свою посвятить на добро, а не на кокетство и тому подобное, но при всяком собрании я вижу, что на меня обращают внимание в особенности мужчины, то я начинаю стараться, чтобы им больше понравиться и казаться лучше других, желание это часто возбуждает во мне зависть, если я увижу, что кто-то лучше меня, и даже я плакала как несчастная оттого, что узнала, что Ланины купили себе шляпу, которая к ним идет, и я боялась, что они приедут в них, между тем, как у меня нет еще новой шляпки.

О, Боже мой! Какая испорченность, я даже получаю какое-то отвращение от себя при разглядении этого поступка. Можно ли быть более мелочно злой и глупо завистливой, мне кажется, что сам Бог отворотился от меня при виде этого поступка. Если бы все так были злы, как должны бы были отчаиваться те, которые совершенно не хороши собой, как напр. Пашенька. Но нет, я видно хуже всех и чтобы не быть такой, нужно стараться исправиться как можно скорее, и нужно очень писать часто в дневнике, мне кажется, что это будет иметь влияние на характер к лучшему. Главное я очень занимаюсь собой, нужно оставить это хоть не совсем, потому что это будет невозможно в мои лета. Господи! Как мне жалко Щербаковых.

17 июня. Все решено! Он меня любит, я в этом уверена!! Боже, чем все кончится? Неужели ничем? Неужели он променяет, полюбит другую. Нет! этого

быть не может! Прочь такие мысли! Он приходил в церковь для того, чтобы видеть меня. А я то зачем? Он всех спрашивает, что со мной. Когда мне это сказала Екатерина, я чувствовала, что я вся переменялась, превратилась в слух... Господи, хотя приходила бы поскорее суббота и воскресенье! Мне тоже он очень нравится и я его почти люблю! Ведь он меня любит! Боже! что за день сегодня? Полный счастья и горя! Утром Папаша обошелся со мной весьма ласково, потом пришел Лангер и был очень мною доволен. Вообще я заметила, что была интересна. К вечеру приехал Папаша. К Клавдии Ивановне приехали гости в том числе и Чернышевы, Папаша велел послать за ними, они пришли, стали пить мадеру... Я пошла ходить с Елизаветой Николаевной, она мне объявила, что все они поедут в Пирогово, в том числе и Папаша, Клавдия Иван. С Ком.[инским.]. Она мне тоже сказала, что Папаша и Коротковы были вчера в Царицыне в том числе было много очень дам. Я ужасно разозлилась и досталось разумеется больше всех Коротковым. Я хочу совершенно удалить от себя их, а то они себя считают совершенно нашей близкою роднею. Папаша ужинал дом и был довольно мил. После ужина я узнала эту новость!!! и ужасно ей обрадовалась, теперь я не хочу никем заниматься кроме него. Последнее время тревожит меня моя тайна; но я надеюсь на Бога! Я уверена, что когда мне исполнится 16 лет, Он будет просить руки моей, но я боюсь, что Папаша откажет ему. Но отчего же? Ведь он очень хороший человек. Но вот еще вопрос. Останется ли он мне верен по той поре? Разумеется! Нужно только ему потрафлять.

28 июня. Несмотря на все мои старания, желание мое не исполнилось и я его не видала хорошо, хотя я его увидела мельком, когда мы ехали в Симонов монастырь. Он был ужасно серьезен, при виде его у меня как будто что оборвалось в сердце. Он наверное шел к нам в церковь и я упустила случай и больше не видала его. Весь день мы кое- как перекидывались словами с Екатер. Серг., а к вечеру мы окончательно не стали говорить и сидели в разных местах.

Ко всенощной мы пошли вместе; я заранее радовалась, что увижу В., как вдруг эта чучела, дойдя до угла, объявила мне, что она не пойдет в наш приход, а к Иоанну Предчу. Я до такой степени удивилась, что не нашла ничего сказать, только спросила причину. «Такая причина», ответила она, показывая на свое платье и я дольше не противоречила. На зло ли мне это она сделала или нет? Я не могу уже сказать.

Идя из церкви, где я вовсе не молилась, мне до такой степени было досадно и жалко, что я чуть не плакала. Завтра этот солдат (так прозвал ее наш повар) наверное пойдет к ранней обедне или опять не в нашу церковь, а Клавдия Ив. пойдет к ранней, так я прямо не знаю, что делать. Утро вечера мудренее.

У нас сегодня была Танечка и объявила мне, что едет за границу с Ник. Ник. «Возьми меня», сказала я, «пожалуйста». Если бы не Екат. Серг. я бы наверное поехала с ними, а теперь мне нечего делать [не очень разборчиво].

29 июня. Когда слишком много чувствуешь, то писать нельзя. Отчего это? В таком положении я теперь. Начну с утра. Одевшись, я пошла в сад пить чай и начала говорить с Ек. С. Она мне отвечала и у нас завелся разговор, наконец мы пошли в нашу церковь, немного погодя вошел туда В., мы обменялись взглядами и больше ничего. Невольно я обратилась к двери и увидела у ней П., который смотрел на меня. Это наверное заметил В. Он беспрестанно смотрел на дверь и лицо его совершенно перекошилось, он стал мрачен и угрюм. В это время П. перешел на другое место и в такое, откуда он мог лучше смотреть на меня. Заметя перемену В. я тоже сделала жалкую мину и с раскаянием смотрела на него. Наконец В. пошел с тарелкой, подходя ко мне, лицо его совершенно изменилось снова, он покраснел, глаза засверкали... Выходя, он как будто ждал меня и мы вышли вместе; он держал за руку дочь Бакланова и, посмотрев на меня, улыбнулся. Он такой милый, и сегодня выходя из церкви я была совсем влюблена в него... но теперь... право, не знаю... часов в 7 мы пошли с Ек. Серг.

на Чистые Пруды. Там мы сначала встретили Сатиру, он поклонился Ек. Серг., мне было ужасно смешно. Мы долго гуляли, вдруг меня поразила очень красивая личность. Она внимательно смотрела на меня и я заметила, что у нее отличные черные глаза, после того он всякий раз пристально на меня устанавливал свой чудный взгляд. Он как будто жег меня, я не смела поднимать глаза и шла как виновница. Наконец я подошла покупать букет (хотя перед тем я купила уже один, но отдала его Елизавете Васильевне, и заплатила за него 20 коп., когда он стоил 12). Екат. Серг. непременно хотела отдать за него 10 коп., говоря, что я отдала тогда слишком много, и так мы подошли брать букет, в то же время подошел покупать букет и этот господин и прямо рядом со мной. Женщина что-то говорила мне, я ничего не слышала, мне послышалось, что она говорила, что я мало дала, но после я поняла, что это не может быть, но кажется она говорила, что я ее знакомая... Он наверное расспросил у нее обо мне. Что же, пускай его! Я буду даже очень рада!

Что же это я изменяю В.? Не знаю, что будет дальше. Пожалуй, я Его буду часто видеть и тогда...

5 июля. Я почти в лихорадке. Ужасно жарко, а между тем вся дрожу. Это происходит от слишком сильного волнения. Но нельзя его не испытать: вот отчего оно происходит. Мы пошли с Ек. Серг. гулять на Чистые Пруды; на мне было платье альпаго и бархатный бурнус, перед уходом я заметила, что не была дурна, и довольно интересна. Погуляв немного, я встретила ту самую личность, которую мы встретили прошлый раз на бульваре, я показала ее Ек. Серг. Он всякий раз, как мы с ним встречались, пристально смотрел на меня своими чудными глазами и долго, долго не отнимал их от меня. Екат. Серг. наверное это заметила, потому что так как он стал у самого края аллеи у самого пруда, то мне хотелось всякий раз доходить до него. «Я знаю», сказала мне Екат. Серг. «зачем Вы хотите идти дальше». «Отчего? Сказала я, если Вы не хотите, то пожалуй я не пойду». И таким образом не видала Его. Мне было ужасно

досадно, однако я это не доказала. Ек. Серг. обрадовалась этому случаю и всячески старалась избегать его. Наконец нам нужно было идти домой и он сидел у самого поворота, куда мы должны были повернуть и следовательно он видел, как мы ушли. Едва мы прошли несколько по переулку, как Ек. Серг. мне сказала по-французски: «на другой стороне идет кто-то!» И в ту минуту, как я живо обернулась в указанную сторону, она мне сказала «не смотрите!» Но уже было поздно и я увидела Его. Можно вообразить, как я смутилась и испугалась даже. Но Ек. Серг. меня успокоила, сказав, что ничего не может случиться, и я даже обрадовалась. Но он все за нами следовал и несмотря на увещевания Ек. Серг. , я все же невольно обертывалась и видела, что он шел по противоположной стороне. Сначала мы шли довольно медленно, но наконец Ек. Серг. опередила меня и пошла ужасно скоро. Я молча за нею следовала и мне показалось, что она на меня сердится, но я не этим была занята, и слышала только отдаленные шаги... Я заметила также, что он от нас отстал, потому что он ходит очень тихо, и нарочно медлила, наконец я видела, что он нас догнал и повернул в переулок и почти бегом по грязи за нами следовал. Мы повернули за ворота и я его больше не видела. Придя домой, я вся была в жару, хотя на дворе было довольно холодно. Сердце во мне ужасно билось, одним словом я была ужасно взволнована, я пробовала заговорить с Ек.Серг. , но она с первых слов меня обрезала. Не знаю, за что она на меня сердится, чем же я виновата? Я послала спросить у ворот Василия, не спрашивал ли его кто-нибудь о чем-нибудь, он сказал, что какой-то молодой человек спрашивал, чье это заведение. Тот сказал ему нашу фамилию. Теперь я ужасно боюсь, чтобы это не довело до чего-нибудь серьезного. Это он ходил за нами, чтобы узнать мою фамилию и где я живу. Это уже не шутки!!! А ведь он ужасно мне нравится, он такой серьезный и положительный и его любовь должна быть такой же, это не П. Я его боюсь и он невольно к себе влечет. Я чувствую, что я на краю пропасти и у меня нет своих сил удержаться самой. Мне хочется его видеть, на него

смотреть. Какие у него восхитительные глаза. Теперь Ек. Серг. едва ли будет ходить со мной на Чистые Пруды, а может я ее уговорю. Вот какая будет досада. Посмотрим!!

Что же В. то уж отставлен скоро! ... Я его видела в церкви, мне его жаль, он славный молодой человек.

Кто место в небе солнцу покажет

И скажет здесь остановись?

Кто сердцу юной девы скажет

Люби одно, не изменись!⁴³

21 июля. Едва ли мне возможно будет описать в настоящем моем положении все то, что я вчера испытала и переживала. С нетерпением ожидала я вчерашнего дня, уверенная, что увижу В., потому что мне это сказала Ек. Серг. Я надела белое платье и клетчатый кушак и мы поехали, к счастью без Ек. Серг.

Подъезжая к гулянию, я увидела В. с детьми. Приехав я нашла у дядюшки Бутовских и пошла ходить с третею [?] Мы долго с ней говорили и наконец я призналась, что имею маленькую слабость к В. Я с душевным волнением ожидала его прихода. Наконец я его увидела и он мне в первый раз поклонился. Я была в восхищении и с жадностью ожидала танцев. Я сказала Лидии, что буду его ненавидеть, если только он меня не пригласит на первую кадрили, с трепетом я ожидала Его прихода, его не было, наконец он подошел и ангажировал меня. Я была вне себя от радости и даже дошла до того, что поцеловала руку у Лидии. Какая она милая! «Теперь», думала я, «я уверена в тебе». Наконец началась кадрили. Боже, какая внимательность, учтивость, он как будто хочет очаровать ею. С первой минуты мы начали говорить и тут все подозрения мои оправдались, и радуюсь, что могу похвалиться дальновидностью. Много говорил он мне приятного и так пролетел весь вечер.

⁴³ Цитата из поэмы А.С. Пушкина «Цыганы»

Наконец нас позвали ужинать. Он взял под руки Настеньку и меня. Как-то мы расстались с В. и мы с Настенькой сели за стол и пожеланию Папаши я села против него. Но каково было мое удивление и радость, когда я увидела В., который садился рядом со мной. Все время он разговаривал со мной и задумал мне выговаривать за то, что я давно не была в церкви и очень рано ушла из церкви. Я отнекивалась шуточками и притворялась раскающейся. Это его поощрило и он с новым напором бросился на меня, но я кое-как отделалась от него. После ужина я посмотрела в зеркало и увидела, что была интересна. Из нашего разговора а ужином я вывела заключение, что он заботится и о моей душе.

Завтра я обещала Ему быть в Парке и как кажется поеду. Дай-то Бог, чтобы я чувствовала себя лучше, а то я потеряла всякий аппетит и уже сегодня ничего не ем. На завтрашний день я себе рассчитываю много удовольствий. Что-то будет.

25 июля. Столько различных чувств испытываю я теперь и в голове моей такой хаос, что я не знаю, на что решиться, “ *quelle partie prendre*”⁴⁴

Вчера мы были с Ланиными на балу в Сокольниках. Перед началом бала, когда играл Гене, мы с нетерпением ожидали В., но его все не было. Мы отчаялись, но потом махнули рукой и стали хохотать, как сумасшедшие, несмотря на Гене. Наконец начался бал. Мы стали танцевать с незнакомыми, ко мне подошел Кувшинов и мы понеслись. Я заметила очень красивого человека, который подошел с Петром Николаевичем. Я стала танцевать лансье с Ванич., против меня сел черкес и стал так бесцеремонно на меня смотреть, что я не знала, куда глаза девать. Вдруг я увидела Сатиру, который был в одной из пар наших. Красивый мужчина сел неподалеку от меня и очень пристально смотрел на меня всякий раз, как я ни обернусь, он все на меня смотрел, но я не смущалась и весело говорила с Ванич. Потом я услышала явственно, как он

⁴⁴ Не знаю, что выбрать (фр.)

произнес: «мы видели спереди, сядемте сзади». Мне было очень приятно, что я ему понравилась, потому что он очень хорош собой. И точно они сели сзади меня. Я очень много танцевала и стала опять танцевать кадрили, я с Кувшинниковым, и встала как раз против Каратаева (так фамилия красивого мужчины), все время он не спускал с меня глаз и довольно явно восхищался, мне было это очень приятно, мне было очень весело, и все было благополучно, кроме того, что я услышала очень неприличный разговор между врывающимся туда кавалером и горничной, я ужасно боялась... Но мое удовольствие этим не кончилось: Сатира был до чрезвычайности с нами любезен, приглашал нас кататься в лодке у себя и проводил нас до кареты. Приехав к Оленьке мое удовольствие еще прибавилось. Петр Ник. сказал мне на ухо, что я очень понравилась Каратаеву и что он нашел, что у Алексея Ив. очень хорошенькая дочка. Мы собрались ехать в понедельник в Сокольники на бал опять. Когда я спросила Егора, что он говорил с Каратаевым, то он засмеялся и сказал, что после скажу, нетерпение мучило меня и приехав домой он мне сказал то же самое, что и Петр Ник. Сегодня у всенощной я видела Вострякова, он мне опять очень понравился. Церковное пение, святые образа и присутствие человека, который очень нравится, всегда меня склоняло к поэзии. Он снова мне понравился, такой был скромный, важный, я им любовалась, он меня поздравлял с праздником.

Теперь со мной ужасная борьба лишь только я подумаю о В., как мне представится прекрасная фигура Каратаева и я снова колеблюсь, не знаю, что будет завтра, за обедней и мне даже кажется, что я решусь на сторону В. Если он будет со мною холоден, то едва ли это будет, потому что я его целый месяц не увижу и не могу за себя отвечать, нет, мне кажется, что Востряков мною овладевает совершенно. Он такой милый, если он завтра будет говорить со мною, я ему скажу, чтобы он непременно приехал в понедельник в Сокольники на бал. Только боюсь, что Настенька, пожалуй, ему понравится на балу и он

будет много с нею танцевать. Не знаю, на что решиться, будь что будет. Бог милостив! Я ему ведь очень нравлюсь, но мне хочется, чтобы он меня полюбил.

Едва ли, он такой положительный. Но все-таки ему 22 только года, а кто из нас не делал глупостей?! Поскорей бы проходила ночь!!

27 июля. Вчера я его видела у обедни и встала очень от него близко, ничего, только такой серьезный, но он часто на меня смотрел, он милый! Сегодня я хотела поехать в Сокольники с Ланиными, а они не поехали, такая досада! Не знаю, ехать ли мне одной! Посмотрю, как погода! Екат. Серг. опять на меня дуется. Вот противная-то еще. Я совершенно одна, никого нет, с кем бы я могла поговорить, кроме моего дневника. Вот существование-то !! нечего сказать, другая бы менее самолюбивая едва ли бы выдержала, но мне это ни о чем, я все это пренебрегаю. Если я не поеду на бал, то пойду ко всеобщей и может увижу ЕГО. Едва ли он, я думаю, уехал уже на ярмарку. Как мне хочется туда поехать, и все для того, чтобы видеть его там, я буду всячески [стараться?] устроить это. Дай-то Бог! Неужели я его люблю? Нет, мне он только очень нравится, такой в самом деле милый, и мне очень досадно, что он нравится Настеньке, и я рада, что он обратил внимание на Аннеточку.

Боже, какая я злая!

Поскорей бы приходил вечер, чем бы-нибудь это все кончилось.

Я боюсь, что в этом месяце, пока он будет на ярмарке, я к нему изменюсь.

7 часов. Я умираю от скуки, на бал не поехала, от противной моей гувернантки, которая отказалась со мной ехать, говоря, что у ней живот болит, а теперь уже ушла ко всеобщей, я ей за это заплачу, и сегодня же посоветую ей полечиться и что она мне вовсе не выгодна! Я досаую, что не пошла с нею в церковь, может быть я увидела бы Его. Но завтра я пойду наверное к обедне, увижу Его. Мне ничего не хочется делать. Перевод лежит на столе, а я его не перевожу, ужасная лень напала, всех хочется прибить. Все бы я теперь отдала,

лишь бы видеть и говорить с Ним. Как бы я была счастлива, если бы он теперь бы сидел бы рядом со мною.

Читать нечего такая скука!

Боже, неужели я влюблена!

Так молода и так стара.

29 июля. Четыре дня, в которые я не видела Н., мне кажутся вечностью, но что они значат в сравнении с длинным и скучным месяцем, в который я не только не увижу, но даже не услышу о Н. Если бы он меня любил, он всячески старался бы видеть меня, но как бы он это сделал? Узнавать через людей, куда я пойду, это было бы слишком явно. Ах, нет, я знаю наверное, что я ему очень нравлюсь и недаром же он спрашивал Анну, бываю ли я в церкви. Одно меня тревожит, какое впечатление произвела я на него на балу, может я ему показалась слишком развязною, но нет, все меня нашли очень интересной. Ах, не знаю, что бы я дала, чтобы видеть и говорить с ним, тогда бы я узнала, точно ли я ему нравлюсь.

Но ведь я недурна собою, вчера сама Аннеточка сказала мне, что ко мне белая шляпа очень идет и что она нашла с Егором, что я похожа на Матвееву...

Какая я глупая!

Всячески буду стараться поехать на ярмарку. Боже, вдруг я не поеду и не увижу его.

17 октября. Совсем было бросила писать свой дневник, хотела исправиться и уже начать новый, умный, положительный... Но видно молодость берет свое, думаю, что серьезничать еще успею, мне всего шестнадцатый год, целая жизнь впереди. Но какова-то она будет? Счастлива ли я буду? Боже! какая неизвестность! Но все-таки по крайней мере остается надежда. И если я буду несчастлива, хоть буду изредка прочитывать мой дневник и буду вспоминать, что я была очень счастлива! В самом деле, чего мне теперь недостает! Молода, недурна, многие находят, что очень хорошенькая,

как например Каратаев и Медведников и проч., богата, Папаша меня очень любит, я счастлива теперь, а оттого, что я страшусь за будущее, нельзя же провести всю жизнь счастливо.

Да ну, что будет – то будет! Бог милостив! А я ведь очень ленюсь Богу молиться, а мне ведь есть о чем! Я знаю, что уже теперь многие ищут моей руки, на кого-то выпадет жребий быть моим мужем! А я бы желала бы остаться девушкой, то-то дело свободное. Но разве можно жить без любви, полюбишь пожалуй, а без этого нельзя при моей горячей натуре, полюбишь если не хочешь выйти замуж, то это будет преступная любовь и без всякого утешения. Какова-то будет моя судьба. Неужели я буду несчастна! Пройдут года, я наверное переменюсь и буду тогда читать этот дневник как будто совершенно другого человека. Но что думать о будущем, надо жить настоящим, успею надуматься, я еще очень молода. Но какое прекрасное время и теперь я проживаю, все утешает, забавляет. Услышишь, что вот, мол, от вас этот господин в восхищении и это так приятно... Но пройдет пора, молодость поблекнет, но зато останутся приятные воспоминания. А у других и этого нету! Одно страдание! Бедные!

Завтра мы собираемся в театр и мне очень хочется взять Елизавету Васильевну. Вот совершенно неразвитая девушка, что-то ей будет. Боже, да не поживают ли тысячи таких, они выходят замуж не рассуждая, и рады каждому жениху и вся их цель – выйти замуж, будут дети и вот назначение женщины кончено. Неужели только? Нет, женщина может многое сделать кроме замужества, она может помогать бедным не только вещественно, но и морально, она скорее может направить их, вразумить, мужчина этого не может сделать, он слишком груб, женщина же гораздо мягче, терпеливее!!! Но смогу ли я все это сделать исполнить обязанности женщины? На это трудно ответить. Я еще теперь не живу, теперешняя моя жизнь, можно так сказать, прелюдия настоящей жизни. Но есть надежда, потому что я знаю это, а другие и не

подозревают, а если на минуту и мелькнет им эта мысль, то так же скоро и вылетает!

Мне нужно непременно сойтись с кем-нибудь. С Ланиными не могу, старшая слишком глупа, вторая слишком дерзка. Пашеньку же я не могу разгадать, какова она? Нет, это тоже невозможно, потому что она мало развита, она не может меня понять. Бутовских слишком мало знаю и они эгоистичны, хотят поскорее выйти замуж, посмотрю, время скажет.

Десять дней тому назад получила я анонимное письмо чрезвычайно умное и где меня упрекают, что я очень презираю бедных! Вот клевета-то!! Я-то презираю бедных! Очень желала бы знать, кто написал мне анонимное письмо и кто мною так интересуется, что захотел меня исправить?

23 октября. Вчера была у Мамонтовых и возвратилась оттуда с очень грустными мыслями. Какое-то странное чувство тревожило мою душу. То была зависть. Я узнала от Дуни, что Мамонов влюблен в Веру Николаевну,⁴⁵ и что он очень с нею любезничает, и что она тоже к нему равнодушна, что он бывает у них почти каждый день. Счастливая Вера Николаевна, она выйдет замуж по любви, она тоже наверное любит Мамонова, который великолепный человек и очень красив собою. Мы же выходим замуж Бог знает как, нам выберут молодого мужчину и предлагаю его, говоря нравится ли он? А почему можно узнать, каков он, по наружности разве можно судить? Если со мною тоже так будет, то я скажу, что я с ним буду прежде много, много говорить, а потом уже и дам ответ. Да что мне завидовать. Вера Николаевна очень хорошая девушка, умна и добра, и гораздо лучше меня во всех отношениях, и все равно мне бы за Мамоновым замужем не бывать; да и рано об этом думать.

25 октября, утро. Вчера я была в концерте и видела К. [Коротаева], который выглядывал, чтобы посмотреть на меня, мне было очень смешно на него смотреть, как он прятался и одним глазом только смотрел на меня. Ах! Он так

⁴⁵ Вера Николаевна Мамонтова в замужестве Третьякова (за П.М. Третьяковым).

хорош собою, что чудо, у него совершенно мужественная красота, черные как смоль волосы и великолепные черные глаза, как говорят французы.

Я очень рада, что нравлюсь ему и никогда не забуду бал в Сокольниках, он мне будет памятен навсегда, как очень приятное воспоминание. Мне так хочется скорее его видеть, не знаю, что б дала, мне очень его жалко, что его выставляют в таком смешном виде в «Шутниках» и «Развлечении», он вовсе этого не заслуживает. Вчера Папаша сказал «он славный малый и все больше бывает с нами», и мне кажется, что К. старается сблизиться с Папашею. Дай-то Бог! Как я была бы рада, если бы он ходил к нам церковь. Вот грех-то! Люди туда ходят Богу молиться, а я-то зачем. Ах, молодость, молодость, невозвратимая молодость! Умчишься ты, как облако, и не возвратишься уж никогда! Мне страшно при мысли, что скоро мне будет 16 лет, а эта дата уже не девочка, а начинаешь переходить из этого возраста в другой, серьезный, начинаешь становиться женщиной. Боже! какая страсть. О! как я желала бы, чтобы вся молодость продолжалась долго, да что же, ведь я только начинаю, нарекаюсь жить. Я Мишу спрошу, где живет К. Я знаю, что я ему очень нравлюсь, не стал бы он так пристально на меня смотреть, в противном случае, я знаю, что вчера я была очень интересна. Вчера Оленька узнала, что Мамонов вовсе не женится на Вере Ник. И что он желал бы взять Катеньку, мне кажется, что он на ней не женится.

Какая я злая!

Боже! Какова-то будет моя судьба, я постараюсь долго не выходить замуж и если мне придется страдать, то воспоминание о молодости будет моим утешением. Раньше 20 лет не выйду замуж, разве только за К. Когда я была еще моложе, то совсем не хотела выходить замуж, теперь что-то я не очень об этом настаиваю.

27 октября. Я часто сама себя не понимаю. Что я такое? Веселая и беззаботная девушка или положительная и скромная? Не знаю, как на меня

нападет. С летами кажется, я еще теперь слишком молода и только впоследствии времени он совершенно сложится мой характер. Я еще теперь совершенно дитя. Как же я услышала от Оленьки, что Ланиным делают тоже шубы и мне стало завидно. Отчего это происходит? Не из злости, потому что я вовсе не зла, а с малодушества, я после сама рассудила, что им мне завидовать, разве они не вольны делать, что хотят, да к тому же и у меня самой будет отличная шуба, и такая дорогая, что мне даже будет совестно ее носить. Но ведь я не первая и не последняя, и другие, которые гораздо беднее меня, носят такие же дорогие шубы, как например Ланины, и я знаю, что это вовсе не будет чувствительно Папашенькиному карману.

Мне кажется, что я совершенно схожусь с Пашенькой и расхожусь с Ланиными, да и правду они очень глупые и пусты. Я девочка и мне будет вредно с ними сблизиться, как для моей нравственности так и для наружного.

Екат. Серг. говорит, что ей будто сказали, что Ланины ужасно скверно вели себя у Дядюшки 20 июня, и я подозреваю, что она слышала это от Марфы Дмитриевны, которая пересказывает слова Вострякова, а то от кого услышать это Екатерина Серг. К тому же сам Диакон их сказал им сначала, что есть пятнушки на их поведении. Не знаю, пригласят ли меня к Настеньке на именины в четверг. Посмотрим, я думаю, Фелицата Петровна⁴⁶ пригласит, я очень рада, что могла не быть у них в воскресенье, теперь по крайней мере я все-таки буду приглашена.

Жаль Пашеньку, она много потеряла через свою мать. Мне жаль ее, она не очень счастлива, имея такую мать, и пожалуй, как она пересказала, такого отца.

29 октября. Сегодня вечер провела я у Ланиных, потому что вчера получила приглашение от них, они ничего не переменились, все такие же хохотушки. Аннеточка очень похорошела, носит совершенно длинные платья и это делает ее еще выше, Настенька же подурнела, она будет играть с Верой

⁴⁶ Фелицата Петровна Ланина. Мать Петра Николаевича Ланина, мужа Оленьки.

Николаевной на двух фортепьянах, и оттого Ланины теперь будут ездить к Мамонтовым, я этому, по правде сказать, не очень рада.

К. у меня из головы не выходит. Неужели это любовь? Нет, он мне очень нравится, точно также, как предшествующие. А ведь он очень хорошо собою и я с нетерпением ожидаю субботу, в которую его, по случаю концерта, может увижу. Если бы я не знала, что ему я нравлюсь, то я на него бы и внимания не обратила, но я знаю, что он меня находит хорошенькой и я уверена, что не он один.

Мне кажется, что письмо я получила от Аподамоста [?], и это может быть, может любовь его ко мне превратилась в ненависть. Скоро!

Не знаю, что бы я дала, чтобы узнать, что К. находится при том же мнении, которое имел в Сокольниках обо мне или переменялся. Ах! не дай бог, чтобы он переменял. Хотя бы он сказал Егору что-нибудь про меня. Я спрашивала Егора, где К. живет, он отвечал, что постарается узнать. Я была бы рада, если б узнала, что он близко от нас живет.

Завтра я увижу, может быть, Мамонова у Мамонтовых, мне его хочется очень видеть и вдруг изменю Каратаеву для него? Едва ли, завтра буду писать, какое он будет иметь на меня впечатление. Он, говорят, очень милый господин.

Пусти ли меня Папашенька завтра поехать к Мамоновым, пожалуй и скажет, что езжу каждый день в гости!

Субботин вчера приехал и ужинал с нами, оно очень похудел и постарел. Что это он не женится, уж пора ему, а то ведь скучно так, говорят, жить.

3 ноября. (Автор родился 2 ноября 1848 г., ей 16 лет).

Вчера было мое рождение и я его провела довольно скучно, утром я плакала и Бог знает о чем, неопределенная печаль душила меня, я плакала, рыдала, как будто со мною случилось величайшее горе. Уж не было ли это предчувствие моей печальной жизни! И правда, только теперь я вступаю в настоящую жизнь, мне пошел уж 17 год и я должна смотреть на жизнь глазами

более серьезными, я теперь уже не девочка, я должна оставить шалости, которые мне мне было извинить, когда я была еще девочкой, но теперь... это совсем другое дело. Я не должна вешаться каждому мужчине на шею, и слава Богу только мысленно, потому что наружно к счастью мне еще не приходилось. Я должна быть гордой, и совершенно перемениться. Я осуждаю Ланиных, Бутовских за их навязчивость к мужчинам, хотя и сама это делала. Пора бросить Востряковых, Микеля и тому подобных. Если они занимаются молодой девушкой, то это понятно, это их нисколько не унижает, но молодой девушке мужчиной – это доказывает ветреность и непристойность. Не знаю, выдержу ли я? Постараюсь. Если я только захочу, то все могу. Я боюсь, что молодость моя будет слишком суха без особенных приключений и можно допустить, что мне будут очень нравиться и только, и только один из избраннейших и тот только, с которым я буду говорить, рассуждать и когда он мне понравится не одним лицом и пустым, бальным разговором, но вообще своим умом, образованностью, то только тогда я может соглашусь, но прежде никогда, ни за что, и если что будет, то не буду писать в дневнике. Как будто сегодня было мое рождение, потому что целый день все гости и угощения. Боже, как мне жалко Щербаковых, несчастные, как они страдают от бедности. Отчего я не богачка? О, я непременно помогла. Я смотрю, какой Папаша добрый, умный, благородный, какой он честный, я горжусь, что имею такого отца. Умер Ундольский, он его хоронил и заботится о его наследниках, как о родных. Я тем более должна исправиться, потому что Папаша имеет хорошее мнение обо мне и я хочу быть его достойна. У меня нет матери, и мне будет тем боле чести, если я удержусь от соблазна, который предлагает мне свет со своими красивыми мужскими лицами с бородами, усами и тому подобное. Прощай шалоство прощай ребячество! Хорошо, что я рано опомнилась и спохватилась. Прощай мнимая любовь и фальшивая экзальтация! Дай Бог, чтобы я надолго с тобою простилась и даже навсегда, а ведь часто сердце мое сильно билось, даже

сильнее чем нужно было 15-летней девочке. Прошел период детства и начинается другой, гораздо более положительный!!!

10 ноября. Понемногу начинаю исправляться. Так недавно прошедшее мне кажется очень смешным. Понемногу начинает проходить эта ребяческая пылкость. Но мне хочется совершенно исправиться и вот мои предположения: во-первых, никого не осуждать; во-вторых, всем стараться услужить, гораздо меньше заниматься собою и совсем почти не заниматься мужчинами и так далее. Я хочу положительно заниматься музыкой, а то в прошлый раз я совершенно не знала урок Лангеру, это меня очень огорчило, я так его люблю, он такой умный. К завтрашнему дню я кажется хорошо выучила ему урок, дай-то Бог, чтобы он остался мною доволен.

В воскресенье у нас был вечер и мы танцевали. У нас был Перлов и Медведников, они на меня слишком мало произвели впечатления, чтобы об них говорить, мне кажется, что они оба не очень умны, в особенности Медведников, хотя он и хорош собою, но слишком похож на журнальную картинку. После этого вечера у меня не осталось никакого впечатления кроме того, что чувствую еще теперь усталость в ногах и потому дала себе слово очень редко танцевать и уже в случае крайности разрешить себе [это].

У обедни я видела Вострякова, он был очень болен и потому ужасно переменялся и очень стал похож на живого мертвеца. В церкви я вела себя великолепно и почти что не смотрела на него, мне было досадно вспомнить про прежнюю мою легкость. Не знаю, надолго ли я выдержу, надо постараться, чтобы как можно дольше я выдержала. Не знаю я тоже, исполнится ли мое желание и буду ли я такою, как мне хочется, тогда бы я полюбила самую себя, а то теперь я часто сознаю, что делаю дурно. В четверг Пашенька приглашала меня ехать с нею в театр, мы, кажется, начинаем с нею сближаться. Надолго ли? С Ек. Серг. мы живем в ладу, что будет далее. В воскресенье у нас была Вера Ник. Она очень милая девушка и очень со мною ласкова.

Уже двенадцать часов, а я еще не сплю!!

13 ноября. Живу все по-прежнему. Очень трудно отвыкнуть вдруг от прежних привычек. И едва ли я буду такою, как мне хочется. Беспреданно все себе противоречу, нужно постараться, хотя мне придется еще много бороться с собою. Нужно постараться и исправить себя. Очень трудно никого не осуждать, беспреданные соблазны, так вот и хочется про кого-нибудь сказать дурное и очень редко хорошее. Нужно сначала привыкнуть не говорить, а потом уже не думать. Потом тоже мне хочется не обращать внимания на мужчин, а так ведь и тянет посмотреть и понравиться то одному, то другому. Вчера была в театре, видела Вострякова, когда ходила по зале с Мишей, при встрече он всякий раз как-то самодовольно улыбался и свысока посматривал, он мне показался ужасно глупым. Он тоже очень много аплодировал Гибу. Вот она примерная-то скромность, сказать правду, я этого от него не ожидала. Мне кажется, что я Тупицину нравлюсь, потому что слишком пристально на меня посматривает, и сегодня был у Егора, это что-то подозрительно. Вот еще несчастье-то, пожалуй будет свататься, разумеется что не сейчас. У меня есть тоже воздушные замки, вот они: во-первых, не выходить замуж, в самом деле так редки счастливые супружества, и отчего же я буду составлять исключение и к тому же я слишком нервозна, все, пожалуй, буду плакать. Да еще я очень ревнива... то-то дело остаться в девушках, ни от кого не зависеть. Я бы взяла себе компаньонку, хоть например Варю, завела бы школу, где бы учила я сама детей, то-то было бы хорошо. Не могла бы я тогда упрекнуть себя, что я веду жизнь бесполезную. Не жила бы я роскошно, только уютно, ездила бы я тогда к знакомым и родным и посещала бы тоже театр, провела бы я тогда жизнь безмятежную, тихую.

Ах! Если бы все это исполнилось!!!

15 ноября, утро. Вчера была в концерте, который был великолепен во всей силе этого слова. Должно быть я была интересна, потому что толпа мужчин, стоявшая рядом со мной, на меня очень смотрела, в особенности же Тупицын,

но по правде сказать это меня уже не так веселило, как прежде, мне было даже немного досадно, а это уже большой шаг вперед. Сегодня Папаша очень сердился на все наши концерты, и говорит, что я больше не буду туда ездить, но я надеюсь, что он еще смирится через две недели. Екат. Серг. на меня сердится и Бог знает отчего. Странное это в самом деле существо, когда она не сердится, то просто самая добрая и милая женщина, но когда же рассердится, то делается самым злым демоном. Иногда это становится невыносимо. Как она не понимает, что у нас уже 19 столетие, и что нельзя теперь так воспитывать, как воспитывали 50 лет тому назад, и как она тоже не принимает в расчет, что мне уже 16 лет и что со мной нельзя обращаться как с девочкою. Если это будет продолжаться, то я дам ей маленький урок, чтобы она исправилась немножко.

Я начала серьезно заниматься музыкой, да как в самом деле не заниматься ею, когда такой великолепный учитель, как Лангер. Ах, что он за прекрасный человек, вот высокий человек-то, и он мне часто напоминает древних этих философов. Я как-то не знала ему урок, и потом плакала, как маленькая от досады и стыда на самую себя. Я еще почти ничего не писала в моем дневнике про Лангера, но теперь хочу вписывать сюда после всякого его урока, мысль, которую он старается во мне развить, и очень рада, что он меня скорее любит, чем нет. Я это знаю потому, что он очень хвалил меня Бутовским. Мы хотим играть в восемь рук Вера Ник., Ольга Ивановна, Настенька и я, не знаю, что-то будет. Сегодня пойдем к Екат. Алексеевне, у ней гости. Петр Ник. приглашает меня в театр во вторник, это меня удивляет, это доказывает, что их девочки не поедут. Боже, какие у них идут неприятности в доме, и все Бог знает отчего, отчего это Оленька не любит так девочек, должно быть они ей насолили. Мне кажется, что всему этому виною Петр Николаевич, который, по правде сказать, не совсем хороший человек, и я бы, на месте Оленьки, его вовсе не любила и оставила бы его делать, что хочет.

20 ноября, 11 часов утра. Все идет покуда по-старому, только у нас затевается театр, едва ли он у нас удастся, потому что очень часто встречаются неудачи. Вчера мы были в театре с Ланиными, я увидела, что девочки Ланины совершенные кокетки, второй это еще простительно, она недурна и не глупа, но первая вовсе не хороша и просто дура, я пригласила Настеньку играть у нас на театре, вот я думаю отличится. Я дожидаюсь немку, и пишу это, вот я думаю Екат. Серг. сердится. Ничего, это здорово! Пойду к ней.

Вечер. Мне досадно, что я вчера была с Ланиными в театре, я чувствовала, что опять переродилась, смеялась над теми, которые собой не хороши или дурно одеты, теперь я раскаиваюсь и буду стараться воздерживаться. Завтра будет концерт, пустит ли меня туда Папашенька? Вчера в театре я видала Вострякова, он, кажется, совсем ко мне изменился, да это мне все равно. Увижу ли я завтра его в церкви, тут я уже узнаю наверное все. Танечка мне сказала очень дурное про Муромцеву, мне жаль ее, если это только правда. Завтра может я поеду к Пашеньке, что-то она мне скажет, с своею чересчур сильною скромностью, ей стал давать уроки музыки сын моего Лангера. Воображаю, как у них идет хорошо. Я начинаю становиться очень злой, это дурно, нужно исправиться. До этого довела меня Екат. Серг. и сегодня я нередко бросала камушки в ее огород и она мне платила тем же. Вчера приехала поздно из театра и хочется спать, к тому же и писать нечего. Третьего дня я была в театре у Егора, спектакль был очень порядочный, и я видела хваленую Кондакову, ничего нет необыкновенного. Мне бы хотелось завтра идти на Чистые Пруды, да с моей прелестной гувернанткой едва ли это удастся.

22 ноября, утро. Вчера мне попалась очень интересная повесть Евгении Тур. Я ее читала с удовольствием, тут был выставлен такой великолепный человек, которым бы я очень желала бы быть любимой. Не понимаю, как до этих пор я не понимала истинной любви и воображала, что люблю какого-нибудь господина именно за его рожицу, не зная его характера, убеждений, но

это мне было простительно, потому что я была еще ребенок. Я слишком рано развилась умственно, меня рано стали вывозить. Я видела, что многие хотели меня дожидаться, и предпочитали уже тогда моей сестре и Наде, мне трудно было устоять, моя детская головка наполнилась глупостями, к тому же я ужасно много читала романов, я вообразила, что первого молодого красивого человека я должна непременно любить, но теперь я образумилась, я поняла всю пошлость этих мечтаний. Я поняла также, что каждый человек должен любить хоть кого-нибудь любовью горячею, истинною... Я буду ждать ее, моя пора еще не наступила. Я еще слишком молода летами, хотя разумом и нет, я боюсь скоро устареть, и я уже, можно сказать, жила хотя жизнью не естественною, но фальшивую, но все-таки я много испытала волнений, много перечувствовала... Теперь мне всего нужнее мать, я стою на скользком пути, у меня нет даже друга... у меня слишком горячая натура, с летами, я боюсь, это пожалуй удвоится, у меня мало характера, меня легко опутать... Правда, у меня есть отец, который ужасно меня любит, но он не понимает меня, он считает меня еще дитею и совершенством. О, Боже мой! Если бы у меня была другая наставница, которая могла бы мне заменить тоже друга. Екат. Серг. это надутая гувернантка и больше ничего, она если и видит что во мне, то все в дурном смысле. Да, у меня есть еще брат⁴⁷ и он тоже не может вообразить во мне что-нибудь серьезное, но я его очень люблю, в последнее время он очень со мною ласков, я вчера чуть-чуть не заплакала, когда я узнала, что [он] сватается за Дашкевич и поехал к свату, но к счастью он не застал его дома. Когда я его спросила, неужели он хочет жениться, то он сказал, что это неправда и что он и ездил для того, чтобы отказаться. Я этому очень рада, мне не нравится Дашкевич, ужасная кокетка.

Театр у нас кажется хочет расстроиться, потому что Александр Ник. не хочет, чтобы Танечка играла, это меня ужасно злит, Третьяков у нас бывает по

⁴⁷ Михаил Алексеевич Хлудов, любимый брат В.А.

этому случаю, он очень прост, даже можно сказать глуп, но кажется добрый малый. Видя супружество моих сестер, трудно мне решиться выйти замуж, они и умны, а рабы. Я буду долго злиться на Александра Ник. (Мамонтова).

Вечер. Сейчас только приехала от Пашеньки, она чрезвычайно мне сегодня понравилась, если только она откровенно все говорил, она тоже очень похорошела в последнее время лицом и это тем более заметно, что она совершенно почти не занимается собою. Мне жаль ее, что она находится в таком семействе.

26 ноября. На днях был у Егора Нагаров, но не застав его, оставил записку, в которой пишет ему, что приехал из Петербурга и скоро придет к нему. По правде сказать, это меня пугает, я боюсь опять завлечься, к тому же он мне прежде очень нравился. Я рада и боюсь: рада, потому что это все-таки будет развлечение в моей монотонной жизни, и так как я выездов не люблю, в особенности балов, а без них я была бы похожа на затворницу, и он будет меня развлекать. Сегодня мы играли в четыре руки с Настенькой, она приезжала ко мне и Лангер играл на Гармонике. Он был очень мил с нами, такой веселый... Настенька рассказывала, что была на балу у Алексеевых, воображаю, как она там отличалась, это можно было видеть по ее рассказу.

Все-таки мне кажется, что она хоть и глупая, но добрая девушка. Завтра собираюсь ехать к Мамонтовым. Удастся ли? Уже сколько времени я собираюсь туда и никак не могу поехать. Пишу в темноте, потому что боюсь, что придет Екат. Серг. и я потушила свет : завтра авось закончу.

27 ноября. 2 часа утра. Мне ужасно хочется кончить эту тетрадь до Нового года, но не знаю, успею ли я, потому что очень ленива, а времени уже осталось мало. Поскорее бы пришли праздники, тогда придет Варя с Маней и я постараюсь как можно больше веселиться. Я спрашивалась сегодня поехать к Мамонтовым у Папаши и он мне позволил, авось сегодня это мне удастся. Завтра или сегодня я опишу, как я была у Мамонтовых и что делается на этих

joue fixes как выражается Вера Николаевна. Носятся слухи, что Миша женится, хотя он сам говорит, что это неправда. Неужели это не ложь. Ах, я буду так этому не рада. Я видела эту Дашкевич, и она мне вовсе не понравилась, но за ней, говорят, 300 тысяч и это ее украшает достаточно. Я Мишу больше всех люблю из братьев. Он такой честный, благородный и добрый, он наверное бы составил счастье своей жены. Я была бы очень рада, если бы он как можно дольше не женился. Скоро приедет Ваня, что-то будет еще от него. Мне кажется, что я достаточно подняла себя своими к нему письмами в его обо мне мнении.

28 ноября. Была вчера у Мамонтовых, и видела там хваленого Мамонова, ничего нет особенного, даже красивого. Не знаю, что может в нем восхищать. Какая это странная Танечка, то бывает очень любезна, а то совсем напротив. Вчера последнее должно быть на нее напало, не занимается никем, кроме своих Мамонтовых. Когда я уезжала, то видела, что она на меня с завистью смотрела, а чему кажется завидовать, уж не тому ли, что Вера Николаевна похвалила мою шубку? Там я видела тоже Ольгу Ивановну, она была очень мила со мною и рассказывает, что еще все учится, вот будет учена-то! Там читали довольно порядочно. Эту обязанностью исполняет доктор Ложечников. Мамонтовы все корчут на новый лад, то есть на аристократический, и потому никем не занимаются и от этого пострадала Екатерина Сергеевна и я была этому очень рада, это по крайней мере немного ее поучит, а то она уж слишком много о себе думает. Я рассказывала Ольге Ивановне про нотации, которые мне читает моя гувернантка, и она удивляется, как я имела терпение молчать и советовала мне ей не спускать, и я этим непременно воспользуюсь.

Нагаров еще не был у нас, вчера он должен был быть у Егора, но не был, и я была очень этому рада, ибо поехала вечером к Мамонтовым. Мне ужасно хочется его видеть. Ах, если бы сегодня он пришел. Екат. Серг. у всенощной.

Папаши нет в Москве, а я бы с ним поговорила без них. Завтра мне ужасно хочется идти на Чистые Пруды и какая бы погода ни была, непременно пойду.

Еще нужно мне делать целое сочинение!

29 ноября. Сегодня была на Чистых Прудах. Народу было достаточно, я почти все время каталась, все такие любезные кавалеры. Немного погодя явились молодые люди, очень знакомые и сейчас видно, что купцы, и один из них, мне кажется, что был Мазурин. Все очень пристально на меня смотрели и это им делать приходилось часто, потому что я постоянно проезжала мимо них и я ничуть не конфузилась, и весело разговаривала со своим кавалером.

Наконец, явились и Востряковы, он тоже присоединился к тем господам и очень мило со мною раскланялся и потом всякий раз улыбался. Мне кажется, что он слишком самонадеян! Сатира со мной разговаривал, такой смешной! Сегодня был у Дашкевич Миша. Неужели он в самом деле хочет жениться? Это меня, по правде сказать, пугает. Какова-то будет еще жена, он такой великолепный господин, нечего ему спешить, еще успеет жениться, это ведь не девушка. Мне хотелось видеть сегодня того человека, которого я видела на Чистых Прудах нынешним летом, но не видала, к счастью или не к счастью. Не знаю! Завтра опять придет Настенька, чтобы играть в четыре руки.

1 декабря, утро. Вчера мы играли в четыре руки с Настенькой, она очень подурнела, от этого мне жаль ее, нелегко ей будет выйти замуж, приехал Папаша и был довольно любезен с нею, это доказывает, что Папаша хорошо умеет себя сдерживать.

Вечер. Мое существование становится невыносимым и все по милости этой противной моей гувернантки, это не человек, а ведьма! Не знаю, что бы я дала, только бы она нас оставила, не понимаю, как это она, проповедуя благородство души, честность и прочее и пр..., может еще оставаться у нас, она видит, что своим присутствием она отравляет мою жизнь. Я ее так ненавижу, что во что бы то ни стало хочу сжить ее. если она скажет Папаше, что через

меня она отходит, то пускай Папаша на меня посердится дня два, лучше немного, чем целые годы... Главное дело, Папаша уверен в ее совершенстве. При нем и при других ее узнать нельзя. Вот низкая душа-то! И я с дуру поверила всем этим громким фразам, а на деле это только микстура, ничему я ей теперь не верю. Все только это на словах. Всякая минута, которую я провожу с нею, удостоверяет меня в противном. Я как-нибудь выберу благоприятную минуту и расскажу все Папаше, и скажу ему, чтобы он спросил, за что она все дуется. Посмотрим, что на это ответит красноречивая умница.

Миша, кажется, серьезно хочет жениться, сегодня поехал к невесте, мне будет так его жалко, он всех лучше из моих братьев, он меня тоже очень любит, а когда женится, то совсем позабудет думать обо мне. Как бы я желала, чтобы Екатерину Сергеевну заменила Мария Францевна. Мне так хочется написать анонимное письмо Екат. Серг., да боюсь, что догадается, а уж я как-нибудь удружу и отплачу ей. Хорошо, что я имею довольно сильный характер и переносу это легче! А все-таки, как я ее ненавижу!

6 декабря. Моя гувернантка продолжает дуться, но я на это не обращаю ни малейшего внимания, мне ужасно хочется, чтобы она нас оставила, да тоже боюсь вдруг она будет жаловаться на меня Папаше. 4 были мои именины, я их провела довольно весело, у меня были разные подарки... Танечка на меня рассердилась за то, что я не пригласила никого из их семейства. К чему это еще такое? Не понимаю! У меня были Бутовские, очень были милы и говорили, что скоро у них будет вечер, на который непременно пригласят меня. Я буду этому очень рада! Завтра допишу свой дневник, а теперь уже очень поздно, только что приехала от Ланиных, где видела Esther, которая очень похорошела и с которой всякий вечер делается дурно от испуга.

7 ноября. Сейчас собираюсь в театр. Екатерина меня чешет, а я пишу. Никак не могу найти свободного времени, то учусь, то читаю, а то и гости. С Екатериной Серг. у нас, кажется, окончательный разрыв, она сердилась на меня

за малейшую безделицу, что же она теперь чувствует, когда я всячески стараюсь рассердить ее, она просто должна лопнуть от злости, а я еще постараюсь ее посердить, чтобы достигнуть и видеть совершенство ее злости. Я чувствую, что начинаю портиться. От природы я имею доброе сердце, но эта противная Екатер. Серг. заставляет меня быть злой, редко кому я желала зла и если это было, то просто от глупости, но теперь это еще бы могло быть реже, потому что я стала понимать вещи. Я теперь очень часто стараюсь ей сделать и сказать неприятность, и это мне очень тяжело исполнить, мне становится жаль ее. Но потом подумаю, как она зла и это даже ее Солнцева и Деритта [?] и те тоже говорят, что она очень сердита, и поэтому я опасаясь, что для нее это очень обыкновенно сердиться и дуться и она, пожалуй, опять останется у нас. Ах! если б нет, то сейчас к нам наверное пошла Мария Францевна, которую я очень люблю.

10 декабря. Все идет почти что по старому, разумеется есть маленькие изменения.

Всякий день новые опыты, новые успехи в жизни, новые открытия. Напр., я вижу, что у меня великолепное, от природы доброе сердце, я чувствую тоже, что если бы меня в хорошие руки, то я бы вышла человеком. У меня иногда бывают такие возвышенные стремления. Иногда же я чувствую непреодолимое отвращение ко всему свету, вижу один обман и лицемерие. Нет правды! Я вижу это лучше их. Я одна и не с кем поделить свои впечатления. Я бы очень желала, если бы Папаша взял бы какую-нибудь девушку одинаких со мною лет, вот напр. Варю, и тогда быть может я нашла бы в ней друга, теперь же у меня совершенно никого нет. Хорошо, что еще скоро придут праздники и ко мне приедет Варя. Сегодня приехал к нам Нагаров и я его вижу в первый раз после его уезда. Он похорошел, но немного похож на писанную куклу. Услыхав, что он приехал, я отправилась играть на фортепьяно, но перед этим посмотрелась в зеркало и осталась собою довольна, он скоро туда пришел, мы поздоровались

довольно холодно, я не смутилась, потому что уже была подготовлена. Я была рада его видеть, все-таки это была моя бывшая воображаемая страсть. Мы совершенно вели посторонний разговор. Боюсь, что опять, если будем чаще видеться, он на меня произведет благоприятное впечатление. Я получила от Вани письмо, через неделю он приедет. Екат. Серг. продолжает на меня дуться. Как она смешна. Вчера и сегодня я была у Ланиных, чтобы играть с Настенькой на двух фортепьянах. Какие это пустые Ланины девочки. И эти мне не годятся. Попробую одну из Бутовских. Они все такие, мне кажется, миленькие. Немного льстят, да ну, ничего!?!

14 декабря. Сегодня я не выдержала своего характера и расплакалась при Ек. Серг. Вот как это было: она меня заставила прочесть вдвое в истории старого, чем следовало, я ей отвечала, что я ей не горничная, чтобы исполнять ее капризы, она мне стала на это говорить про свою ко мне доброту, я сказала, что это неправда, и что потому она меня угнетает, что у меня нету матери, и я сама ужасно расплакалась, это видимо ее затронуло за живое, на нее напала какая-то минутная чувствительность и она заплакала тоже, говоря, что я ее до этого довела. Не понимаю, из какого чувства она заплакала, мне кажется, что потому, что увидала слезы и очень была рассержена моим ответом, на который не знала, что отвечать, и которого вовсе не ожидала. Я очень рада, что нашлась это ей сказать, тут не было ничего грубого, но зато действительно много. Мгновенная вспышка прошла и теперь пошло по-старому.

Оленька теперь в горе, мужа ее обокрали Никита Васильевич и Федор Андреевич [Чернышев? Не ясно по тексту]. Как мне жаль ее, какая ее жизнь, одно мучение... что замуж? И какова тоже была ее жизнь в девушках, тоже далеко не завидная. Танечка счастливее ее... Какова-то будет моя жизнь, что впереди мне готовится, счастье или несчастье? Ах! Если бы мне остаться в девушках! Но едва ли это можно будет сделать. Тяжело мне тогда покажется

мое одиночество? Зачем у меня нет друга? К чему я живу? Для чьей пользы? Да еще другим приношу горе.

17. Миша, кажется, уже совершенно решил жениться на Дашкевич, только того не доставало. Единственный мой брат, которого я любила всей душой, скоро больше не будет моим. Да какова еще будет его жена, мне кажется, что кокетка, но она ему нравится, не понимаю, что в ней может нравиться, неужели кокетство? Видно по всему, что она избалованная девочка. Теперь судьба Мишина зависит только от нее, отец и мать согласны и [она] тоже, наверное, но как я была бы рада, если б она ему отказала, она мне не понравилась с первого взгляда, а первое впечатление очень много значит. Дела мои с Екат. Серг. идут по-старому, только я как будто свыклась с ее постоянным дутьем, я с нетерпением жду вечера, который провожу теперь в своей комнате, которую я по этому случаю чистенько убрала. Все говорят, что я очень похорошела, да что в этом, была бы душа красива, я чувствую, что с прекрасной моей гувернанткой душа моя портится, я начинаю быть гораздо злее. Ах! Как я зла теперь на Екат. Серг. Я готова была ее проклинать, если бы мой разум меня не удержал. Мы уговорились с Пашенькой ехать завтра на экзамен к мадам Брак, я так этому радовалась, но такая досада, Коротков взял билет в театр и я не знаю, что предпочесть. Может мне удастся побывать на акте в пансионе, я надеюсь там встретить моих прежних пансионских друзей, что-то они теперь стали, вот я думаю, переменялись и характером и наружностью, как-то они меня примут, они может изменились совершенно, может позабыли меня, а я все та же, все так же их люблю, люблю как прошедшее.

-- у них теперь новые друзья, которых они гораздо сильнее любят, потому что теперь стали больше и понимают, что такое дружба. У меня нет друзей, я одна, а между тем я способна любить и очень!

19 декабря. Утро, второй час. Вчера, мне кажется, я сделала глупость, но которая повела к лучшему. Вчера утром я сидела у Екат. Серг. в комнате, вдруг

мне стало так грустно, так грустно и я сама не знаю отчего, я показалась себе такую одинокою, что не выдержала и зарыдала, когда вышла из комнаты Екатерина Сергеевна. Я старалась удержаться, но все было напрасно, я пошла в свою комнату и упала на постель, решившись не идти к обеду. Вдруг я слышу, что Екатерина Серг. меня зовет, я не могла отвечать, рыдания мне не давали. Наконец она пришла ко мне и стала расспрашивать причину моих слез. Я не отвечала, мне было жалко на нее смотреть, она не жалела меня в эту минуту, а просто боялась, т.к. время подходило к обеду, то она опасалась, что все меня увидят с заплаканными глазами. Все расспрашивания ее остались тщетны, я ей не отвечала, а только истерически рыдала, я уверена была, что она догадалась о причине и поэтому раскаивалась. Она стала меня всячески успокаивать и даже я вчера не училась. Вечером мы попали в театр, вот там-то я истинно наслаждалась. Боже! что может быть лучше игры Самарина и Шумского. Приехав домой, я почувствовала непреодолимое желание быть актрисой, чтобы только играть с такими артистами. Я знаю, что у меня есть театральные способности, и я бы могла хорошо быть актрисой, к тому же я хорошо читаю. Вот еще новая мысль, совершенно не осуществимая!

Утром я просила у Папаши позволения послать за Варей и за Манею, Папаша рассердился на Федора Ив., говоря, что он не обязан платить за его детей, велел мне послать за ними.

23. Делать нечего, нужно ждать! Досадно. Сегодня я должна ехать в концерт, а у Папаши я не спрашивалась. Оленька присылала спрашивать, поеду ли я, я отвечала, что не знаю, но что я прошу его все-таки поехать, может Папаша до той поры приедет. Это доказывает, как меня Оленька любит. Она очень добра и если и делает и говорит что дурное, то просто необдуманно.

22. Особенно нового ничего нету. С Екат. Серг. по-видимому примирились, читаем вместе, но я решилась никогда не открывать ей задушевных моих мыслей. И даже никогда с ней не спорить, чтобы не доказать

ей своих убеждений. Вчера она мне сказала, что я ужасно люблю разные драгоценности и тому подобное...

24. Сегодня приехал Ваня! Все уже уехали и я одна его встречала... Он со мною очень мил и добр, наверное тому причина мои к нему письма. Я была ему рада и разговаривала с ним без умолку, я так была рада, что с нами никого не было. Екат. Серг. ушла к обеду... Мы послали за Оленькой и начали опять говорить. Ваня немного пополнел и, мне кажется, подурнел, но это ничего не значит, я очень рада, что он со мною так любезен и видно, что он меня любит! Боюсь, что после переменится. Часа в три приехал и Папаша, он очень холодно встретил Ваню и очень на него сердился за какие-то дела, мне было так грустно это видеть, мне казалось, что Папаша не любит своих детей, но наружно это не показывала. Вчера приехали Маня с Варей, ничего, болтаем по вечерам с Варей. Миша кажется совершенно решился жениться, что ж? Пускай его, тем более, что она ему нравится, и ведь он не девушка, что может быть очень с него [того?] несчастлив, а если до того допустит, то сам будет виноват, такая слабость в мужчине непростительна. А может они будут счастливы! Дай им Бог! Миша такой славный человек, как они, т.е. мои братья все добры, он вовсе не колеблясь целуется с Ефимом, Павлом, как будто с равными себе. А теперь это трудно найти. Но как они все честны, благородны, и только истинного образования им не достает, они например не стесняются сказать кому-нибудь неприятность, вот хоть Василий Алексеевич! Но опять повторяю в них всех без исключения очень доброе сердце, а проще всех из них будет Ваня, как мне кажется. Как они незлопамятны, в них соединены все качества Папаши и покойницы мамы. Но у них [нет] ума и твердости характера Папаши и только отблеск этого виден иногда в Мише. С Екат. Серг. у нас окончательное видимое примирение. Надолго ли?

31 декабря. Сегодня ровно год, как я начала свой дневник. Много я перечувствовала, много написала я своих мыслей в этой тетради. Через десятки

лет буду я себя судить. Понемногу мысли мои созревали. Много ощущений испытала я в этот год, который, кажется, был для меня счастлив. Каков-то будет для меня новый год. Я боюсь за себя!

Мише Дашкевич отказали, и в этом отказе они доказали свою низость. Мишу это, кажется, огорчило, но я рада за него. Она мне слишком не нравилась, и недаром у нее нос кверху, как говорит Танечка. Как говорят, этот отказ огорчил Мишу! Лучше несколько дней печали, чем вся жизнь!! Вчера дипютинировал [неразборчиво] в первый раз Третьяков, успех был полон, Я ужасно за него боялась, все время у меня билось сердце. Я хотела было с ним поговорить, но не могла, потому что мне мешали... Когда уже было без четверти 11 за мной приехали Оленька с Петр. Ник., очень рано!!! Мы с Екат. Серг. изредка бранимся, но не ссоримся, окончанием чего бывают мои слезы и упреки, а она ужасно боится моих слез. Отчего? Только не оттого, что в эту минуту ей бывает жаль меня. Последний раз я ей сказала, что если бы я была на ее месте, то бы я ей сказала более резких правд, чем она мне. Это ее ужасно взбесило, и стала сильно меня бранить, я расплакалась и сказала, что у меня нет матери, которая могла бы за меня заступиться. Она сделала вид, как будто не слышала моих слов, а потом исполнила мой каприз, говоря, что я слишком чувствительна. Вообще мы теперь живем гораздо дружнее и я заметила, что она очень умна и из воды суха выйдет. Я не знаю, что делать мне с чрезмерною моею чувствительностью.

1865 год [писано на последней странице тетради 64 года]

4 января. Вчера я была на бале у Дьячкова. Там были Востряковы. Как только я приехала, Николай Востряков подошел и попросил меня на следующую кадрили. Егор заметил эту поспешность и объявил о том вслух. Мы танцевали, разговаривали, мне было весело. Когда я пошла в уборную, то туда тоже пришла и Бакланова и начала со мною разговаривать, должно быть хотели испытать меня, но я не сконфузилась и очень неглупо поддерживала ее

разговор. Все время я только и танцевала что с обоими Востряковыми, кроме двух господ. Под конец со мною случилось не весьма приятное происшествие, я упала, но к счастью не совсем, только на колени. Я в это время танцевала с Востряковым Д., а Николай, как говорит Настенька, закрылся рукой, чтобы не видеть моего падения, потом тотчас же скрылся, но странно, я ничего почти не сконфузилась, наверное оттого, что было народу [?], я думаю, мы более четверти часа сидели с Востряковым вдвоем и только и разговаривали о многом... о многом... За ужином я нечаянно отломил голубка, и тогда Востряков изъявил желание, чтобы этот голубок облетел кругом стола; глупо, но мило!!! Между прочим, он мне сказал, что боится моей англичанки, т.е. Екат. Серг. потому, что она на вид очень строга, а я ее защищала...

Сегодня такая скука!

1865 год. [Весь последующий текст писан в основной тетради, продолжая записи 63 г.].

9 января. Вчера я была у Ланиных и, несмотря на данное себе слово, разговаривала с девочками о Вострякове. Я вижу, что они очень им тронуты. За столом, когда все его расхваливали, я старалась говорить как можно более против него. Он правда хороший молодой человек, не дурны у него манеры, и сам по себе не дурен, не глуп и не пустой, но еще все-таки очень молод. У него нет еще этой полировки ума, но что всего лучше это то, что у него, кажется, великолепные направления для жизни и я думаю, что он будет хорошим мужем. Мне бы хотелось, чтобы у него немного менее было этого однообразия, у него слишком мало идеального, уж слишком проза. Так и видишь в нем расчетливого и богомольного мужа. Сегодня я была у всеобщей и, по правде сказать, желала видеть его. Он пришел к нам в церковь, я сдерживала себя и почти что не оборачивалась в его сторону. Как только мы стали выходить и поравнялись с ящиком, он вышел и начал со мной разговор. Мы вышли вместе, потом он стал разговаривать с Екат. Серг. Я очень удивилась, когда я увидела, что он пошел с

нами, между прочим он сказал, что идет домой, т.е. к Дунаевым⁴⁸. Все время он не замолкал, и Екат. Серг. осыпала его комплиментами. Я очень рада, что она его ободрила... Он очень любезно с нами расстался у нашего переулкa. Странно, он почти всегда уходил после всенощной прямо к Баклановым... Хороший знак! Я заметила, что у него очень много такту...

К ужину пришел Миша и я заметила, что он немного выпимши, когда я уже легла, то он пришел ко мне, я его спросила, где и с кем он кутил. «С твоим женихом», сказал он. Все мои мольбы, что [б] он сказал фамилию этого господина, остались тщетны и он мне сказал только, что фамилия его начинается на С. и сказал, что в понедельник я узнаю его фамилию, между прочим он мне сказал, что Тупицын и его мать очень набивается за меня и очень часто ведет издалека о том речь, но боится приступить. Недаром я уже заметила, что я ему нравлюсь.

19 января. Новые желания, новые стремления, хочу совершенно перемениться и, разумеется, к лучшему, хочу жить порядочно, если не совсем хорошо. Вот мой задуманный план. Во-первых, по возможности помогать бедным, не транжирить по пустому деньги, а главное, к чему я очень не склонна, не осуждать никого. Вот было бы прекрасно. Какое спокойствие души будет, вот будет уже настоящее наслаждение, о! если бы я могла только это как можно дольше выдержать! С таким чрезвычайно непостоянным характером что будет удивительно трудно. Одна, без опоры, без друга, без матери, без советов!.. Но потом, если я преодолею все эти порочные склонности, уничтожу все эти препятствия и трудности, тогда-то мне по крайней мере одной будет слава и честь. А все эти трудности облекает [?] залог, который дан от природы мне. Я переломлю себя, у меня достанет на это довольно силы воли и энергии. Только тогда я могу еще назваться человеком, но теперь я жалкое прозябающее существо... Какие пустые, пошлые, суетные мысли наполняют мою голову.

⁴⁸ К сестре Марфе Родионовне, урожденной Востряковой. Замужем за Никифором Семеновичем Дунаевым.

Кокетство, занятие своей красотой вот моя теперешняя жизнь. Но в ком я найду сочувствие? С кем могу тогда разделить выработанные мои правила? Неужели одна, все одна. Но я буду молить Бога и Он поможет мне. Отброшу от себя всю эту заразу пошлости и буду жить как суждено быть женщиной. Теперь ошибочно меня хвалят, а тогда хоть не будут ошибаться. Надо еще преодолеть мою гордость и самолюбие.

21 января. Дела идут плохо. Все мои планы и желания, которые от меня одной зависели, не исполнились. Все то же, ничего не изменилось, все те же фразы. Истинного желания не было, а то бы неужели у меня так мало твердой воли? Что же я за тряпка? Что ожидает меня в будущем, если я и теперь подаю такие надежды. Всякий может будет мною вертеть! Нужно же наконец положительно утвердиться, чтобы я не была пылинкою, которой ветер играет как хочет. Я не дура и там стыднее будет. Сегодня утром я дала еще доказательство, расплакавшись Бог знает зачем. Разве только показать мою глупость! Поразмыслив, я бранила себя, но делать было нечего! Последнее время я совершенно довольна своею судьбою. Екат. Серг. со мною очень хороша и я до смерти боюсь ее прогневить. Вот если бы мне всю жизнь так провести. Целый день почти я учусь, но это меня не утруждает, я люблю учиться. Вечером читаю. Последнее время редко выезжаю, что для меня не малое удовольствие. Всякий день получаю новые доказательства любви Папаши ко мне. К Вострякову чувствую совершенное равнодушие и удивляюсь, как я могла им восхищаться, вижу, что это только ребяческий бред. Мне как будто свыше пришло вразумление насчет моей воображаемой любви. Странно, я так еще молода, а уже столько переживала. Вчера была на Чистых прудах, видела Востряковых и Пашеньку как они катались. Все довольно плохо и я решила никогда не ходить, чтобы доказать, что я вовсе не нуждаюсь Востряковыми...

Востряков проводил под ручку Екат. Серг. из церкви домой, ничего, доказывает учтивость. Екат. Серг. ужасно за них стоит. Мы снимались с Ланиными портреты, которые вышли все очень хороши, разумеется не обошлось без хохота.

23 января. Сейчас к нам пришел Никитин и уверяет, что женится, женится этот человек, который все порицал, а более всего брак. Что же это все значит? Где же твердо выработанные убеждения? Вот фразеры! Вот они порицатели! Хоть бы немного погодили, а то накануне говорят это, а завтра делают совершенно другое! Теперь вижу ясно, что у них нет никаких убеждений, а просто одно желание отличиться перед кем-нибудь [а в особенности перед Екат. Серг., что не трудно]. Ах, тля этакая! И теперь, когда дело кончено, ему еще и теперь хочется похвастаться и не знаю кого-то разыгрывать из себя, говоря, что он никакого особенного чувства не имеет к своей жене. Дура, которая пошла за него!

Вчера Папаша целый день просидел дома по случаю его зубной боли, а сегодня поехал в Пирогово на тройке, желала бы знать, с кем это?! Как я унижаю себя этими мыслями!!!

29 января. Вчера я как безумная плакала, как будто завтра я должна была погибнуть на эшафоте; но нет, тогда бы, мне кажется, я показала совершенное хладнокровие. Что это силу или слабость характера доказывает? Не знаю. Я плакала оттого, что мне не с кем было поехать в театр, а Екат. Серг. не посоветовала, но под конец все устроилось. Что это какой у меня мнительный характер? Почти что никогда не бываю спокойна. На самую обыкновенно вещь как трудно мне решиться! Мне страшно приступить к Папаше, к Папаше, который так меня любит, что готов сделать для меня все, и готов даже был помочь Щербаковым, если бы я его об этом попросила. Как я желала бы, если бы мне только избавиться от этих слабостей. Нужно постараться. Танечка

счастливее меня в этом отношении. Сегодня Востряков опять нас проводил из церкви. Коротков так грубо с ним обращается, что мне даже бывает стыдно!

Какие у меня славные братишки! Ваня со мною очень вежлив и нежен!

30 января. Сегодня у нас праздник в церкви. Я заметила, что Вострякову возвратились опять его прежние ко мне чувства. Вчера, когда они шли из церкви и я сдуру приняла его руку, которую он предложил, сзади шел Коротков с Екат. Серг. и счел самый обыкновенный поступок Вострякова за преступление. Сегодня, когда мы шли из церкви, он опять нас проводил, хотя у него и была лошадь, он пошел к Шемшуриным, и долго после все поворачивался к нам. Какой смешной!! Вчера мы ходили к Клавдии Ивановне на Чистые Пруды, и когда мы возвращались, то Сатира провожал нас на коньках вплоть до поворота, и тогда мы встретили Вострякова. Сатира уверял, что мы богаты и знатны, и когда я отвечала отрицательно, то он сказал: «Неужели Вы думаете, что фамилия Хлудовых мало известна в Москве?» Странно, эти слова, которые могли бы польстить другому, не произвели на меня никакого впечатления. Потому-то он со мною так любезен! Сегодня Папаша приехал домой после обеда довольно пасмурный, я подумала, что Коротков должно быть сказал ему наше вчерашнее похождение, но немного погодя разуверилась потому, что скоро Папаша стал со мною очень мил и добр! И разговаривал со мною одною, я это очень люблю! Мне кажется, что он меня всех более любит. А я-то как его люблю! Я люблю его за ум его, за доброту, за честность, а благородство какое!? Я теперь одна. Все ушли ко всеобщей и я так этому теперь рада, одна и делаю, что хочу, а то постоянно нахожусь под надзором моей Гувернантки [крохотный рисунок ребенка с гувернанткой].

Востряков был сегодня очень интересен! Сегодня поеду в концерт! Что там еще будет?

1 февраля. Мне грустно! Я одна! Екат. Серг. ушла в церковь и кажется рассерженная, за что? За что это она сердится! Тоже, до двенадцати часов

молится Богу, а обидеть человека считает ни за что! Я всем задолжала, денег и нет даже возможности получить их откуда-нибудь, сегодня первое число и я даже не могла заплатить Ольге. Ужасно досадно! Где достать? Трудно, да ну ничего, как-нибудь и без них обойдусь. В субботу была в концерте и заметила, что кажется имею нового обожателя. Это Ложечников. Вот почему я это заметила. На крыльце у Благородного собрания при выходе он стоял уткнувшись в шубу, сначала я его не узнала, но он поклонился Ланиным и я его только тогда заметила, но это еще все ничего, сели Ланины, потом мы и только что мы успели сесть, как он тотчас же ушел, что ясно доказывает, что он дожидался только нашего отъезда. Когда он разговаривал с Ланиными, то не спускал с меня глаз! Прошлый год, когда я была в концерте, то он все время вертелся перед Танечкой и мне так слышалось, что уверял ее, что нет ни одной хорошенькой кроме нее и одной, потом я услышала Танечкины слова «это моя сестра»! Непременно пойду в пятницу к Мамонтовым, чтобы удостовериться.

5 февраля. Я сейчас из театра, ничего не было особенного, кроме того, что Киселев не спускал с меня лорнета, так что даже неловко стало. Уставился на меня и не тронется. Что это за причина? Должно быть нравлюсь ему, а то что за причина не спускать бинокля. Ведь не смотрел же он на других!!! Он мне когда-то очень нравился!!! Лет через двадцать прочту я свой дневник и буду вспоминать! Завтра еще напишу, а то теперь хочется спать.

6 февраля. Вчера Петр Николаевич вздумал мне сказать в театре при входе Абрама Абрамовича⁴⁹, что этому господину я очень нравлюсь, что через полгода он будет просить руки моей через посредничество Петра Ник. Я поняла, что это совершенно не правдоподобно, и сказала ему мое мнение, но он обратился к Абр. Абрамовичу и спросил, правда это или нет, который отвечал «правда, правда-с, Варвара Алексеевна». Как это все глупо, что Петр Ник. хотел этим сказать. Кажется он хотел только сконфузить меня! Сегодня Екат. Серг.

⁴⁹ Абрам Абрамович Морозов – будущий муж Варвары Алексеевны.

очень на меня рассердилась за то, что я не хорошо отвечала Астрономию. Я бросила тетрадь, говоря, что не хочет меня учить. Я ничуть не сконфузилась и начала продолжать одна. Она кажется удивилась моему хладнокровию и начала со мной продолжать учиться. Но я ей сказала, зачем если Вам не угодно мною заниматься, но она начала заискиваться и мы стали продолжать. Как она низка. Сегодня она пошла в церковь одна. Не сказавши мне ни слова, так что я принуждена идти с Пелагеей Кузминичной. Теперь я решилась все рассказать Папаше, а то она возмет еще больше власти! А дуться постоянно, я так жить не могу. Сегодня, когда я стояла в церкви, мне было так грустно, что я даже заплакала! Нет, решено, что все будет сказано Папаше. Это тюрьма, да еще от чужой. Посмотрим, что Екат. Серг. скажет завтра. Когда пойдет в церковь. Я нашла лучше отвечать ей немного поглубже, она явно тогда трусит.

13 февраля. Сегодня Екат. Серг. ушла ко всенощной! Вот уже и Масленица проходит! Особенно я не веселилась, была два раза в театре в Подновинском с Елизаветой Васильевной. Я много с него смеялась. Сегодня была на Чистых Прудах и видела двух Востряковых и окончательно в них разочаровалась, слишком обыкновенны, а когда мы пришли оттуда, то довольно над ними посмеялись, и теперь я даже смеюсь над ними. Теперь я особенного ничего не чувствую и оттого перестаю писать.

19 февраля. Когда-то я считала себя очень счастливою! А теперь? О как далеко мне от этого воображаемого счастья! Я одна! И теперь только я понимаю, как ужасно жить одною. Отец? Но я и его не могу совершенно назвать своим. Он мне не отдался совершенно, и если он ласкает меня и говорит, что меня очень любит, то это только долг перед его покойно женой. Но что я говорю? Не грешу ли я? Но я чувствую, что я теперь дошла почти что до отчаяния! Зачем природа наградила меня таким чувствительным сердцем? Сестры (в особенности Таня) почти не замечали, что у них нет матери и никого, кто бы мог заменить ее. Но я! Я это слишком сильно теперь почувствовала. У

других правда тоже нет матери, зато у них есть друзья, которые делают незаметным отсутствие ее. Если бы у меня была гувернантка моложе, то можно было надеяться, что она будет другом, но от старой госпожи можно только ожидать или нежную и тихую любовь или же совершенно сухую и материальную госпожу, основывающую свои правила в одном образовании ума и тому под[обное]. Чего же, спрашивается, я нашла в Екат. Серг.? К несчастью последнее. Она, которая хотела, чтобы я была готова броситься к каждому в объятия и которой только приласкать бы меня, она не оценила меня, она, которая обладает (по ее словам) этою опытностью и добродушием. И вот уже теперь более двух лет, как она живет у нас, и все более мое существование по милости ее все делается хуже и хуже. Она теперь уже испугалась моей раздраженности, она видит, что я начинаю в проведенную ею колею. Что же будет дальше? Да то же самое, что и прежде. Она слишком стара, чтобы производить что-нибудь новое.

25 февраля. Мне так грустно, на сердце так тяжело, редко мне приходится испытывать такое чувство. Бывало, когда Папаша на меня рассердится, то поплачешь только и утетишься, потому что знаешь, что большей частью напрасно на тебя сердились, но сегодня не о чем плакать! Крестная вздумала Папаше рассказывать про Николю⁵⁰, который очень скверно живет в Вене, Папаша сказал, что и у него такие же сыновья и ужасно на них рассердился, говоря, что он сам хочет жениться! Неужели это была правда, а не одна угроза? Неужели он решил жениться и тем не сдержит слово, данное им моей матери? Ах, что-то тогда будет со мною, неужели я должна буду преклониться перед этою женщиною... Нет, он слишком честен, чтобы это сделать! Теперь поехал с Субботиным к Чернышевым показывать ему Оленьку Ермакову⁵¹. Мне так жаль Щербаковых, что рада бы пожертвовать всем, чтобы помочь им. Боже, отчего я

⁵⁰ Николай Назарович Хлудов, двоюродный брат Варвары Алексеевны.

⁵¹ Ольга Федоровна Ермакова, по мужу Малинина, дочь Анны Андреевны Ермаковой (рожд. Чернышевой).

не богата! Отчего у меня только одни желания, а исполнить их не могу. Отчего я страдаю? Денег у меня ничего нету, портнихи подали счет, а спросить у Папаши едва ли решусь, мне стыдно его просить! За что? Да ведь просят же другие.

2 марта. Когда нет своего собственного несчастья, то приходится страдать за других. Вот и теперь мне приходится мучиться за братьев и за Щербаковых. Папаша ужасно сердится на Ваню за какие-то дела, но я к счастью еще сама ничего не слыхала, он на днях едет за границу, но скоро приедет. Ваня со мною очень нежен и должно быть очень меня любит, я этому очень рада. Третьего дня я что-то слишком развеселилась и вздумала просить Мишу, чтобы он показал Тупицыну мой портрет, и чтобы он сказал на него свое мнение, какой-то будет ответ? Теперь он у братьев, мне жаль его, тем более, что я ему очень нравлюсь повидимому. Вчера я была в концерте и видела Каратаева, какой он стал страшный.

5 марта. Вчера были именины Герасима Ивановича, я туда поехала с Папашей, приехали также Ланины и только мы уселись, как вдруг я вижу господина Вострякова, я так удивилась, что даже покраснела, такая досада! Мы сели с Аннеточкой в их маленькой гостиной, он к нам подошел, я нарочно отвернулась и начала говорить с Давидом Абрамовичем [Морозовым] и старалась как можно меньше говорить с Востряковым, у него единственный разговор про концерты да про балы, он очень удивлялся, отчего я никуда не выезжаю; он мне кажется ужасно глупым; как не найти другого разговора, как про самые пустые вещи.

За столом мы смеялись с Аннеточкой, но открыто... Востряков, кажется, на то обиделся, что я сказала, что меня ничто не интересует, ни Чистые пруды (даже и он). Как он глуп! За столом он как-то глупо рассматривал меня, а иногда даже нагло, и наверное, передавал свои впечатления братцу своему. Я бы желала видеть радость этого маленького Николеньки, когда он надевает новые

брючки. После ужина он подошел ко мне и сказал «поклонитесь, пожалуйста, вашей Мисс», я ему стала говорить, что она не Мисс, а просто госпожа, но он попользовался единственным своим уделом, а именно не понял меня. Потом я ему стала еще говорить, но он не стесняясь повернулся спиной и вышел, при этом я нашла новое прибавление к его совершенным качествам, а именно к его глупости прибавилась еще глухота! Не могу понять себя, как он мог мне так сильно нравиться, хотя я его совершенно не знала. Авось, теперь буду я поумнее.

Завтра Ваня едет! Господи, дай Бог, чтобы все хорошо обошлось.

18 марта. В последнее время в нашем мире произошли довольно замечательные происшествия, которые я никак не решалась писать, но теперь, когда все обошлось хорошо, я приступаю к делу.

В тот день, когда Ваня должен был ехать, я вошла к Папаше в кабинет и нашла его в очень печальном настроении духа. «Будешь ли ты меня помнить, когда я умру?» сказал он мне. Я разумеется уверила его в этом, и увидела, что слезы капали из его глаз. Можно вообразить, как это сильно на меня подействовало, видеть мужчину, как он плачет и к тому же моего отца. Пришед в свою комнату, я рыдала, как безумная, но и даже желание мне нельзя было исполнить, потому что в этот день был праздник и я должна была идти в церковь. Ваня напрасно прождал Папашу, он не приехал, и поездку отложили до другого дня. К обеду приехал Папаша и к крайнему моему удивлению был весел. На другой день все обошлось благополучно! Недели через две ко мне как-то пришел на постель Папаша и отзывался о нас всех, как только нужно отцу отзываться о своих детях и мельком только заметил мне, что он не совсем доволен Ваней, можно вообразить, как это меня обрадовало. Вчера были Папашины именины и Егор имел мысль пригласить Востряковых. Они приехали и, кажется, проскучали, он пригласил меня играть со мною на бильярде, я согласилась, хотя некоторое время колебалась, но решила только

потому, что сочла себя выше всех этих предубеждений. Папаша видел это, но не сделал никакого замечания. Вчера я что-то очень спорила, в особенности с Екат. Серг. и Оленькой, которая стала показывать преимущества английской девушки перед русской. Я стала ей доказывать, что сравнивать девиц этих двух наций никак невозможно, потому что девушка получает развитие через собственную свою самостоятельность, а что русские напротив не имеют никогда возможности мыслить самим собою, а должны делать из-под палки старших. Я говорила горячо и просто, так что Оленька и Екат. Серг. сказали, что я с завтрашнего дня могу сама располагать собою. Во время этого спора я сильно и ясно нападала на Екат. Серг. Папаша пришел потом и, услышав в чем состоит наш спор, остался, видимо, недоволен и ушел. Странно, отчего они не любят, когда рассуждают молодые, докажи им всю нелогичность их мысли и этим зажми им рот, но они даже не берут труда на себя опровергнуть их и сердятся. Им хочется видеть повинующегося слепо, чем рассуждающего (как бы там ни было) человека.

Господи, как Настенька глупа. Вчера я в этом удостоверилась более, чем когда-либо. Да еще как страстно порочна! У нее нет совершенно этой девической стыдливости... Екат. Серг. еще на меня дуется, хотя теперь трудно решить на кого.

19 апреля. Давно я уже не писала в дневнике. Я думаю, что это было оттого, что во-первых, у меня слишком мало свободного времени, во-вторых, я только тогда решаюсь писать, когда какие-нибудь сильные чувства овладевают мною. Вчера я было уже совсем решила писать, но развлеклась другим и позабыла о дневнике. Как странно! Вот уж “

Вчера я хотела писать потому, что мне весело, а сегодня оттого, что грустно, а ведь особенных причин у меня не было ни веселиться, ни плакать, а все-таки так случилось. Не стану описывать вчерашней моей глупой радости, она слишком пуста, я не решусь теперь ее писать, довольно того, если я скажу,

что так как вчера было воскресенье, то я была в церкви, где встретила... и который обратил на меня особенное внимание. Как это было глупо, но еще глупее, когда он при выходе из церкви обыкновенный свой вопрос «когда Вы были на выставке? Я не имел удовольствия Вас видеть»? на этот раз тема немного изменилась и места концерта и театра заменила выставка.

Вечером мне Екатерина что-то болтала про них и уверяла, что я им очень нравлюсь, разумеется мне теперь все равно. Последнее время я все больше читаю Белинского и боюсь, что читая его я, пожалуй, с ума сойду! Вчера, когда я легла, то вдруг мне свет представился в такой отвратительной картине и люди так мне показались ничтожны, что я стала рыдать. Мне вдруг стало невыразимо жаль Цеславского (о бедности которого я узнала из его письма, писанного к Папаше), Щербаковых и проч. Я сама себе стала противна, я лежу в неге, все к моим услугам, никто не смеет оскорбить моего самолюбия и я еще нахожу причины, чтобы жаловаться на свою судьбу, а они, они!! .. Я не могу теперь видеть равнодушно горку, наполненную серебром, и свои вещи (которые я терпеть не могу). Это не называется делать добро, когда лишнее отдают, а то добро, когда делятся нужным. С какою радостью отдала бы я все свои вещи и главная вещь вовсе не из желания порисоваться. Я бы все это сделала, если бы никто даже не знал. Я решилась послать мои золотые Цеславскому во что бы то ни стало и даже не напишу своего имени.

Сегодня я плакала оттого, что Лангер сегодня слишком строг (а что здесь страдает, как не самолюбие?). Мне вдруг захотелось, чтобы кто-нибудь показал мне всю мою дурную и хорошую сторону; Папаша меня до обожания любит, но за что? Знает ли он меня хоть сколько-нибудь? Нет, он меня любит как кроткое существо и как дочь и больше ничего, а потом еще как очень чувствительную и потому боится огорчить, а оценил ли он меня как нужно, не говорю с одной хорошей стороны, но пускай бы он узнал бы во мне все дурные так же как и хорошие качества, его любовь похожа на милость, а я не хочу милости, я хочу

платы достойной меня, и вот отчего душа моя жаждет чего-нибудь необыкновенного, чтобы я могла показать себя другим какова я, и потому мне хочется самой узнать себя и на что я способна. Теперь я еще сама не знаю себя, то я вижу в себе слишком много хорошего и боюсь, что это говорит во мне мое самолюбие, то боюсь, что я сама себя слишком много унижаю, а кроме Папаши едва ли найдется кто меня мог бы оценить с точностью. Я Папашу считаю почти что совершенством и если бы [он] немного повоспитаннее был, то я его бы считала совершенством. С Екат. Серг. я совершенно в расходе. Она мне сделалась отвратительною, когда я увидела в ее ... [неразборчиво], но нужно смирить [себя] когда решилась встать выше этих всех дрызг и низких самолюбий. Уважения моего она уже никогда не заслужит, по речам его теперь не достигают, она ведь любит поговорить. Я прихожу в отчаяние от этих домашних ссор, они в высшей степени отвратительны, да потом нужно же хоть немного подвигаться вперед, недаром читаешь Белинского, в которого я влюблена, хотя его не иначе видела как на портрете, который вовсе не красив. Вот что значит его ум! Как везде видишь неравенство: Белинский совершенство человеческого ума терпел нужду, а другой бесполезный дурак пользуется всеми благами, а кто счастливее? Неужли дурак? Нет! Белинский уж должен счастлив быть тем, что он обладает сокровищем неоценимым, а именно умом. Господи! Подумаешь, куда все стремятся? Не к чему! Теперь я нравлюсь себе. Если из меня выйдет человек, то будет удивительнее, чем из той особы, которой каждая мысль и движение уже обдуманы другим лицом, а именно матерью. Боюсь, что все мои высокие мечты не рассыпались и не сделалась бы я...ох! Уж не знаю, как назвать. Друга едва ли я себе найду, уж слишком будет трудновато! Не лучше ли будет одной, а потом с кем-нибудь может придется поделиться, Бог не без милости!! Довольно уж писать! Сейчас ужинать. Папаша сегодня не очень здоров и целый день был дома. Вчера была у тетушки Пелагеи Давыдовны.

Боже, как отвратительны мне показались шутки их с Ванечкою и Танечкою. И это умные люди! Хороши же?!

Не осуждая, говорит заповедь, а я очень много грешу против нее!

7 мая. Недели две не писала! Отчего? Кажется не от лени, а так!... Тогда приятно писать, когда много, много, накопится разных чувств и хочется выразить их все разом! Уж так, это мне кажется, в натуре человека! Живу хорошо, мало только читаю, досадно! Теперь лето, буду раньше вставать, авось будет меньше времени занято учением. Недавно я выразила Екат. Серг. все, что только накопилось у меня против нее, я все сказала, что только лежало у меня на сердце. Она явно струсила и все обидные слова мои она, казалось, пропустила мимо ушей, но что всего более ее обидело, то были мои слова, которые я ей сказала на какое-то ее замечание «про это так пишется в книгах», и что наверное она так не думает. С этого дня она вдруг переменилась со мной в обращении, стала услуживать мне и даже унижаться передо мною. Сначала я никак не могла принуждаться отвечать ей, но потом из учтивости уж решилась, она хитра, как бес. Теперь я вижу, что в ней нет ни капли благородства. После того, что я ей наговорила, другая наверное бы отказалась или же сказала Папаше, эта же просто испугалась. Да ну, пора уже оставить ее, не стоит она этого, я ей прощаю. Вчера Папаша приехал ужинать, как он ласков был со мною так нежен, жал руку мою. Мне же вдруг так стало грустно, слезы просились из глаз, я подозревала истинную причину его ласок, я думала, что тому была причина [умышленно написано совершенно неразборчивое слово], но зато, когда я узнала ошибку, как я была рада.

У нас теперь переменилось, обедаем мы в 5-ом часу и Папаша приезжает к обеду. Как Папаша переменился к лучшему в последнее время. Таково уж мое счастье! За что он любит меня? Как была бы я рада, если бы он любил меня за то, что знает хорошо меня. Я его за то люблю, за его благородство, доброту... Сегодня он предложил мне остаться в девушках, как я была бы рада, если бы он

правду говорил, не шутя. Он говорил мне, чтобы я давала предлог того, что Папаша не хочет меня отдавать замуж. Вот [бы] мы с ним зажили тогда! Пора спать, уж двенадцатый час! Папаша уж приехал и был у меня.

5 июня. Что это? Я совершенно оставляю уже мой дневник! Около месяца я не пишу в него ровно ничего. Неужели нет ни новых чувств, ни мыслей? Кажется, что так! Когда я жила в одиночестве (т.е. в ссоре с Ек. Серг.), то я имела больше времени размышлять, обдумывать свои поступки... Но теперь ум мой, кроме наук, совершенно не работает. Целый день сижу в комнате Екат. Серг. и разумеется учимся или, что бывает редко, читаем, а при том постоянно спорим, и находим непреодолимое удовольствие спорить в мнениях, разумеется, я остаюсь при своем мнении, а она при своем, и я решилась теперь никогда не высказывать при ней своих убеждений (не мечите бисер...). Она никогда не будет в состоянии понять, оценить их. Она видимо за мною ухаживает, а я иногда этим пользуюсь и капризничаю! – Неправда ли как хорошо?!

У нас гостит Екат. Иван. с детьми около двух недель, они иногда надоедают; мы с Варей болтаем по вечерам и часто засиживаемся... У Вари великолепный характер, только уж слишком размазня... Последнее время Папаша очень занят выставкою, наконец она устроилась и я была на открытии, при входе туда я заметила Сапожникова, который все следил за нами и стоял позади меня во время молебна, гуляя по выставке я встретила Петра Николаевича, который мне сказал: «Сейчас Сапожников так сказал про вас: как хороша Варвара Алексеевна, непременно буду просить ее руки и сердца», и тогда я ему отвечала, что все это он наверное выдумывает, он уверял, что все истинная правда... Приехав к Ланиным, я встретила Марию Андреевну, которая мне объявила, что ее Михаил не нахвалится мною! Все это разумеется мелочи и довольно глупые, но они все-таки очень щекочут наше самолюбие, чувство всех более господствующее над нами. Я уверена, что я уже не так умна,

чтобы удивить Мих. Кузм., который далеко не совершенство ума. А красота? Не я ли сама утверждаю, что красота самая последняя вещь в человеке, а однако, мне льстит похвала других, что же это все как не молодость? и последование правилам других?...

12 июня. Что это, опять новое превращение? Кажется, что да. Начинаю понемногу утверждаться в правилах моих. Одно только не могу преодолеть в себе – это самолюбие, ужасное самолюбие, которое я не могу преодолеть, но я и в этом себя извиняю, я не вижу никого, кто бы был выше меня, мне 16 лет, а я уже давно начинаю жить одна, своим умом, совершенно одним своим умом, и вижу, что живу недурно.

Я уже вижу все эти суетные вещи, презираю их, ненавижу всех этих дорогих безделушек, потому что знаю, что они мне совершенно не полезны, но для других они могли заменить насущный хлеб. Одного человека я считаю выше себя – это моего отца, когда я на него смотрю, то мне кажется, что ни одна наша ежедневная, пустая мысль не касалась его ума, в его присутствии мне кажется, что и я начинаю мыслить так же как он и в эти минуты, как низка и глупа мне кажется наша доморощенная и возвышенная на словах Екатерина Серг. Вспомнишь, с каким удовольствием рассказывает мне какие-нибудь низкие сплетни. Мне часто приходит мысль, что я существо не совсем обыкновенное и непременно должна отличить себя чем-нибудь необыкновенным, как например спасти свое отечество и т.под.

Сегодня я была у Ланиных и ужасно отвратительны показались мне обе девочки и с ними Третьяков, при всякой его малейшей пустой фразе они хохочут, а он ободряясь их хохотом повторяет их. Мне стало ужасно на них досадно и Третьяков мне показался очень глуп. Ланины удивлялись, почему я сохраняла серьезное лицо и ни разу не улыбнулась на его плоскости. Я почти не говорила с Третьяковым. Девочки видимо были рады, когда я уезжала, потому что мой отъезд должен был им развязать руки. Нужно было видеть, как они

вертелись перед ним, нашли перед кем? К чему я это все написала? Неужели они стоят моего особенного внимания? Им весело! Пускай и веселятся, если можно назвать весельем глупую хохотню! Сегодня еще раз была на выставке.

19 июня. Странный сегодня день. Нельзя сказать, чтоб он был слишком неприятен для меня, а все-таки я поплакала. Сегодня Папаша приехал видимо недовольный, хотя привез, к моему удивлению, конфет. Он ужасно начала сердиться на Мишу за то, что не был в городе и даже ударил его, меня это очень огорчило. Этот поступок мне показался слишком низким и отсталым для нашего времени. Я не могла сдержать слез и очень плакала, придя в свою комнату. К счастью мое огорчение скоро прошло и я даже развеселилась. В церкви я видела В. Странно, при первой встрече с ним я чувствую, что сердце мое сильнее забьется и вся кровь прихлынет к нему; я ведь никакого особенно не имею к нему чувства! Неужели это какое-нибудь предчувствие. При выходе из церкви он нас догнал и завел обыкновенный свой разговор... на что я ему отвечала, что я домоседка и не люблю общества, разумеется, он очень прилично удивлялся и охал. Какой приятный и скромный разговор! Наверное, он будет идти в таком же роде завтра в Кунцеве между им и Ланиными. Желая им наговориться вдоволь и вынести из этого разговора как можно больше пользы. Желала бы я знать, возьмет ли он одну из Ланиных?! Впрочем, мне это будет все равно, все равно. Прежде меня это наверное бы очень интересовало, как мечтательную девочку, но теперь к счастью это у меня испаряется. Кроме писать нечего. Очень хочется читать Белинского, а то уж будет поздно. Я желала бы выиграть на мой билет побольше денег.

12 июля. Была вчера у Оленьки (в Кунцеве). Какие новые впечатления? Какая польза от моего посещения? Ничего, кроме открытия, что очень мало умных людей на свете. Дорогой я потеряла свой зонтик. Папаша был так мил, что вылез из экипажа в такую жару и сам искал зонтик. У Оленьки моя маленькая оплошность была причиной смеха. Кузьма Солдатенков узнав, что

мой зонтик стоит только три рубля с полтиною, обратился ко мне со следующим вопросом: «Неужели Вы решились искать зонтик в такую цену?» - «Отчего же, сказала я, он точно так же хорошо защищал меня от солнца». Он начал доказывать, что искусство должно быть даже на ручке зонтика, разумеется я не согласилась. Был также молодой Солд. (атенков), я почти с ним не говорила, он ужасно вертелся, хохотал, кривлялся и т.п. Я видела тоже Лонгинову, она мне сказала, что вспоминает только меня по глазам. Значит у меня порядочные глаза, когда по ним меня помнят. Лелеша [?] меня очень радовала, такая милая она девочка! Ланины девочки выбивались из всех сил, чтобы произвести действие на молодых людей.

Сегодня я услышала новость, что Востряков⁵² женится на Лепешкиной. Пора! Уже 20 лет. Его свадьба на меня впечатления не произвела! Увы! Рушились надежды несчастных Ланиных! Жаль мне вас, бедные!

18 июля. Я себе положила за правило никуда не ездить, и вот почти что целое лето нигде не была, кроме как у Оленьки, оттого что мне никуда не хочется ехать, потому что. Видя людей, я еще более озлобляюсь на них. Да и что мне может доставить удовольствие? Неужели иллюминированный роскошный сад, кривляния гимназистов и тому подобное. Ехать за город, где нужно гулять, мне тоже не хочется, потому что нужно ходить, а я это не очень люблю. А главное, что меня удерживает дома – это то, что для выездов нужно спрашиваться у Папаши, а для того я имею слишком много самолюбия.

Странно, я так молода. А уже разочаровалась в людях, которые мне никакого не сделали зла, но я вижу их жизнь, понимаю их мысли и все это отвращает меня от них. Не знаю, жалеть мне об этом или радоваться?! Опыт, говорят, хороший учитель, так давайте его нам, чем раньше, тем лучше!

Папаша, кажется, рад моему пребыванию дома, не знаю, догадывается ли он о настоящей причине этого. Мне досадно, что Папаша не позаботился обо

⁵² Николай Родионович Востряков – «В», - о котором много писано ранее.

мне, он утром уедет на целый день и не знает, как я его провожу. Я думаю, он догадывается, что я из одного самолюбия никуда у него не прошусь, но я решила никуда не ездить совершенно, чем у него отпрашиваться. Папаша удивительно мало привязан к дому. Он сегодня приехал из Пирогова, где ночевал, а пробыв дома несколько минут, не обедал даже, хотя его ждали обедать, он уехал опять. Все это очень грустно принимать от человека, к которому привязан всей душой и любишь почти что одного. И что у Папаши за друзья. Коротков, Мануйлов! Неужели они достойны дружбы такого человека. Как Папаша. Кажется он идет, пора ложиться.

19 июля. Вчера я жаловалась, что Папаша слишком мало придает мне цены, сегодня же нахожу, что он меня слишком превозносит. Странно!!! Екат. Серг. (как бы не сглазить) со мной уже давно очень хороша.

22 июля. Папаша приехал с обеда из Воспитательного дома и был очень мил. Сидел около часа с нами одними и все разговаривал, со мною очень ласков. Я сглазила, что Екат. Серг. со мною очень хороша, уже теперь собираются маленькие облачка, которые составят мрачную тучу. Не знаю, радоваться или жалеть об этом?! На днях я собиралась просить у Папаши денег и видела, как к нему приехал почтенный господин, которого Папаша очень принял ласково, и с которым они после ходили обнявшись. Когда я стала спрашивать денег, то заметила, что Папаша был очень весел и сказал, что за меня приезжал жених свататься, наверное он пошутил! Сегодня Лангер долго со мною разговаривал и наконец пожал мне руку, это меня сконфузило, говорил про Пашеньку и Клавд. и сказал, что сын его ничего не может у них сделать! Была третьего дня у Ермаковых в Сокольниках. Скучно! Такая везде глупая толпа.

26 июля. Почти что три дня провела у Оленьки в Кунцеве и странно, не соскучилась! Петр Николаевич был любезен... чувствую, пишу глупость. Спать хочется, умучилась, завтра допишу.

27 июля. Чувствую сильную усталость во всех членах, а душа совершенно покойна. Потому что в эти три дня она совершенно отдыхала. Приятна такая жизнь, но вместе с тем, как не сознаться, она очень пуста. Ешь, пьешь, гуляешь, ну положим, читаешь, но что? Повести, романы! Правда, есть некоторые порядочные, но некоторые... а серьезное чтение и в ум нейдет. Эти три дня я провела с Пашенькой, она неглупая девушка, но слишком забита, и вот что удивительно: она была со мною довольно откровенна, мы с не. Спали в одной комнате и у нас разговор длился до рассвета. В первый день нашего приезда Папаше давали купцы обед, который был великолепен, разумеется пили вино за здоровье всех. Был фейерверк, который смотрели из окна дома Солдатенкова, в комнатах Засимы Ивановича. Он все вертелся около меня, но я на него не смотрела и даже почти не кланялась. Как он глуп и самонадеян. В воскресенье был там Шумский, ничего, довольно приятный господин в обществе, много пел и играл довольно плохо. В этот день были также Ланины и Третьяков, я с ним обошлась ласково, но все-таки довольно поспорила. Егор говорит, что он влюблен в Гельцер, вот уж выбрал!... Там я почла повесть Неугомонная, она мне очень понравилась! Очень правильно высказана обязанность женщины и, прочитавши ее, я увидела всю нужду, которую люди имеют в потребности любви. Славная повесть, немного неправдоподобная, за то и повесть!... Петру Николаевичу я беспрестанно твердила, что он дурно обходится со своей женою, странно, он слушает.

4 августа. Сегодня мне как-то грустно, мне кажется потому, что сегодня память матери моей, что и навело меня на невеселые мысли. Особенно же поведение Вани, которое меня уже давно беспокоит, я страшусь при мысли, что если мои молитвы и делания исполнятся не только потому что исполнятся, как потому, что они мои [?]. Боюсь, что впоследствии буду раскаиваться, но все это молитва, и неужели Господь ее исполнит, если она противна его воле. Я сейчас только окончила учение, хотя уже 8 часов. Это тоже меня огорчило, а впрочем

стоит того обращать внимание. Папаша очень сердится на Ваню как он уехал (а тому уж более 4 месяцев), он почти ничего не писал, что за причина? Если своего нет горя, то за других еще должна страдать? Мне жал Папашу, который делает все для меня. Противные братья, только один Миша стоит папашиного попечения, из-за них он последнее время все бывает не в духе. Горько и досадно! Мне иногда приходила мысль, что если бы что-нибудь случилось необыкновенное, то я показала себя очень твердою, но вскоре я удостоверилась, что я очень ошибаюсь: когда я была в Кунцеве, то у меня был Лангер и очень рассердился, что я манкировала. Боже, с каким трепетом и страхом я дожидалась его на следующий урок, невыразимо замирало мое сердце, и я думала, что едва ли выдержу это ожидание. Не знаю, как я вошла и просила у него извинения, к счастью все обошлось благополучно и он надо мною сжалился, такое небольшое происшествие и то так меня встревожило, что же было бы со мною, если бы что-нибудь истинно серьезное случится со мною? Тогда совсем потеряю присутствие духа. Нет, мне нужно не слишком возвышаться, и находиться больше здесь на земле, слишком мал характер!

9 августа. Только вчера я возвратилась от Оленьки, где пробыла около трех дней и довольно весело. Все это время там был также Третьяков, он не глуп. Но очень уж о себе думает, мы немного сблизились в это время, потому что постоянно были вместе, это видимо не нравилось Ланиным, при которых говорили загадками про них же и они даже надулись, когда мы возвращались домой с прогулки, на которой мы были без старших. Когда мы поравнялись с дачею Малютина, то все бывшие на террасе бросились в нашу сторону, и когда после я спросила Егора причину этого, он мне сказал, что они это сделали, узнав, что он идет со мною. Все это ужасно пусто, но если только такие происшествия меня хоть мгновенно веселят, то я не могу. Чтобы не удержаться написать их. Еще одно: нужно сказать, что я Третьякова выучила вышивать, и когда мы занимались этим, то у нас как-то зашел разговор про Малютина. Я ему

сказала, что видела его в театре, «да. Это тогда, когда он Вами любовался!» «Почему Вы знаете?» - спросила я его. «Потому что у нас был про .вас разговор». Я стала просить сказать, в чем он состоял, но ничего не узнала кроме этого, что они заметили, что у меня черные глаза и белокурые волосы. Третьяков сказал, что его сердце может интересоваться тремя заразы, что меня обидело, но не очень. Мы с ним держали пари. Он говорил, что узнает через три дня, в чем состоит наш разговор с Ланиными, я же утверждала противное, не знаю, чем это кончится, дорогой с Петром нк. Мы вели довольно серьезный разговор, в котором он высказал мне свое чувство к Саше, и когда я это сказала Екат. Серг., то она обратила это в самую грязную историю, так что она мне даже стала противна, недаром говорят, что старые девы любят говорить про грязные истории. Папаша был очень рад моему приезду, что меня очень обрадовало, я увидела, как он меня любит, хотя Екат. Серг. утверждала, что он наверное не соскучился. Какая она недобрая. Боже! Как мне хочется быть порядочным человеком! Неужели мне это не удастся несмотря на все мои старания. Главное не иметь зависти и не осуждать! С другим-то я уж слажу!

12 августа. Вчерашний и сегодняшний день я довольно много переживала и главное так много различных чувств, что я уверена, не скоро мне предоставится такой случай. Часов в 5 вечера приехал к нам Трет [яков] с Егором и, поймав меня, напомнил мне наше пари, которое мы держали в Кунцеве. Разумеется, я разыграла комедию, как будто я совершенно про это позабыла, а потом уж сказала, что это пари я приняла за шутку, и я вовсе не хочу принимать выигрыша, но ничего не помогло и я была принуждена принять выигрыш, несмотря на все мои старания. Он мне совершенно высказал, что он отгадал, в чем состоял наш разговор и что если бы он был другого содержания, он мне рассказал его... Я и тут тоже не уронила себя и показывала вид, что ничему не догадываюсь [?]. Все это ему наверное разболтали Ланины, хорошо, что я еще умела сдерживать себя. Между прочим он успел мне сказать

комплимент о том, что я и в пятьдесят лет останусь хороша... К вечеру приехал Папаша очень веселый, потом, когда мы сели за ужин он начал ужасно сердиться за то, что не было рыбы, выскочил из-за стола. Я не выдержала и заплакала под конец. Придя в свою комнату, я ужасно плакала, вдруг мне принесли письмо от Вани, в котором он выставил себя очень несчастным, это меня еще больше опечалило, тут-то не было пределов моему горю. Я плакала и рыдала ужасно и молила Бога. Сегодня утром Папаша меня встретил довольно холодно. Потом приехал Лангер и несмотря на мою головную боль он остался очень доволен уроком и я очень удачно читала симфонию Моцарта, я была рада, что Папаша ее слушал вместе с каким-то гостем. К обеду приехала Крестная, немного поплакала, посидела, покушала... После обеда приехал Папаша и хорошо со мною обошелся, что меня очень обрадовало; потом приехала Оленька, которая очень заботится о доме, и тоже поплакала. Видно, уж день такой. Когда все разъехались и во время удаления Екат. Серг. и Клавд. Иван., которая родила сына, осужденного быть моим крестником, я это время провела с Любовию Алексеевной и очень весело. Екат. Серг. мне передала рассказ Оленьки о том, что она пожертвовала сыном для брата (Ивана Алек. О.Х.) и вот каким образом: когда она была беременна Леничкой. То просила бога взять его после рождения. Лишь бы брат ее был спасен от плена. Этот рассказ тронул меня до глубины души. Такого великодушия я не ожидала от Оленьки, которая обожает свои детей. Боже! Я дрожу при мысли, чем кончится эта история с Ваней, она все больше и больше запутывается, а впрочем, что же мне это, ведь дело это касается очень мало меня. Главное, чтобы Папаша не был расстроен. Вся моя надежда на Бога!!

18 августа. 15 августа я видела Императора близ Успенского собора, нас туда привел Огарев, и мы довольно хорошо видела Императора и наследника, какая-то безотчетная любовь влечет меня к Государю, иногда мне приходит мысль, что Он может быть и не заслуживает этого, но сама не зная, я считаю за

счастье видеть его. Папаша был так добр, что везде пускал нас Екат. Серг. видеть царя и мне было довольно весело [?]. 16-го мы были в Эрмитаже с Лизанькою и Третьяковым. Эрмитаж не сделал на меня никакого особенного впечатления. Мне сказала Лиз[Анька], что Лангер очень мною доволен и очень меня любит. Если это правда, то очень хорошо. Папаша весел, редко задумывается, со мною отменно добр, что меня весьма радует, дай Бог, чтобы все это было как можно дольше. С Третьяковым успели поспорить насчет женщин... Писать больше нечего. Завтра буду писать к Лиз., которая должна мне передать много подробностей о Лангере.

25 августа. Была в театре с Пашенькой. Папаша был так добр, что взял для меня ложу, что мне было очень приятно. Там ничего не было особенного, кроме того, что там [был] Королев и он изредка поднимал на меня свой Третьего дня был Третьяков: мы с ним спорили по последней крайности, разумеется это ни к чему не послужило, и заметила, что он совершенно ко мне хладнокровен, чему я однакож не очень сожалею, он мне обещал дать сочинения Писарева в Русском слове, не знаю, что исполнит ли он мою просьбу и есть ли у него “ ”, как говорит Екат. Серг. Кстати, у меня радость! Екатерина Серг. едет в Рязань 3-го и я так рада хоть немного время [побыть] одною, только исполнится ли это, боюсь, что Папаша ее не отпустит. Папаша обещал мне часто ездить со мною в театр, да еще в Малый, вот радость-то! Папаша все это время был со мною ласков, потому что, кажется, его ничего не раздражало.

28 приедет Император с Императрицею и с семейством, непременно (впрочем, если будет можно) отправлюсь их смотреть. Ах, поскорее бы приходило 3 число. Я о Лангере узнала, что он ужасный тиран. Я рада, что мы теперь не ужинаем, а пьем чай в 8 часов, пораньше могу удаляться в мои страны и читать несравненного Белинского. Недавно Екат. Серг. высказала мне, что она знает, что я его читаю, странно! Я ей ничего не говорила !

29 августа. Сейчас от Ланиных. Мне было там весело? И от чего? Разумеется, потому что там все льстило моему самолюбию. Я видела ясно, что все там отличали меня от других. Видела, что мужчины заглядывались на меня... Что же все это как не доказательство сильнейшего моего самолюбия. Мне нравится, когда меня отличают, не потому что мужчины это делают, но оттого, что дьявольское самолюбие губит меня. Все это еще более заставляет меня возвышаться в собственных глазах...

Досадно на себя, но ничего не сделаешь с все позабывающей молодостью! Но что ж. придет пора, когда все это уже не будет занимать... Но ведь лучше же быть никогда не глупой, чем один раз да быть в своей жизни... Нет, видно как ни философствуй, а все нужно платить дань годам. Что меня ожидает впереди? Боже, Боже! Как я боюсь за свою будущность! Белинский! Белинский! Многих людей ты направил на путь истинный!

«Что наша жизнь?

Игра страстей.

Что наша смерть?

Предел мучений».

В самом деле, что наша жизнь? Куда стремятся все наши желания, роптания и даже любовь? Что наша жизнь, наконец? И невольно соглашаешься с этими двумя строками:

«Вся наша жизнь ничто иное,

Как лишь мечтание пустое!»

Горько!

Что же это я сегодня так расписалась? Но у меня есть еще кое-что написать, да теперь не в голове. Завтра я в театр поеду. Ничего, рада, потому что в Малый! Венявский несколько раз со мной разговаривал и посматривал на меня! Он что-то сказал Оленьке про меня. Она рассмеялась и покраснела. Что же это было? Другой бывший тут господин уж слишком пристально на меня

посматривал. Боже! Как все это глупо! Под конец я поссорилась с Михаил. Куз[мичем]. Я его просила спеть что-нибудь, он отказал, этаким гордец. Прощаясь, Венявский протянул мне руку и пожал крепко мою.

К чему??

1 сентября. Третьего дня была в театре, и провела очень весело время, кроме того, что пьеса и исполнение ее мне очень понравилось, мне как-то отрадно было на душе. Т. [Третьяков?] сидел с нами в ложе. Мы с ним дружески разговаривали, несмотря на нашу недавнюю ссору, я ему сказала, что он довольно имеет характера. «А Вы думали как?» спросил он меня, «я только это и хотел доказать, не начиная петь». Я ему извинила его поступок, потому что уверена, что он был в дурном расположении духа, в чем он и признался. В следующий раз, когда увижу его, непременно буду дознаваться причины этого. Рядом с нами сидели какие-то господа и очень посматривали на меня и на Третьякова с какой-то странной улыбкой; что они думали? Я знала, что была интересна в этот вечер... Опять...

Вчера была у нас Елизавета Васильевна, которую сватают за Николая Андриановича⁵³. Тут только я узнала, каковы убеждения ее. Она мне говорила. Что рада выйти замуж за старика, за уroda, но только богатого, тут я в ней совершенно разочаровалась.

Петр Ник. Ужасно злил Екат. Серг. за столом, все ей противореча. Воображаю, что у нее происходило на сердце... У нас обедали Надя⁵⁴, Оленька и крестная. Боже! Как они все, в том числе и Папаша (что очень грустно признать) старались унижить Настеньку и Аннет. За что? Что они им сделали? Что же это, как не зависть? Тут Оленька сказала, что Венявский напоминает ей о его желании жениться на Настеньке. Едва ли это устроится.

⁵³ Николай Андрианович Заворуев – художник, фотография портрета его работы приложена к материалам семейного архива. Портрет находится в Истор. Музее. Передан В.В. Кулаковой в 1920 году при выселении Хлудовых из дома в Хлудовском тупике.

⁵⁴ Надя – Надежда Назаровна Хлудова – кузина Варвары Алексеевны.

9. Петр Николаевич бывает у нас довольно часто, уверяет, что это он делает из одного желания видеть меня. Сегодня Ланины в театре смотрят мишуру, в которой участвует Третьяков! Послезавтра Екатерина Сергеевна едет, а папаша завтра с Субботиным. Сегодня я Ек. Серг. порядочно отвечала, очень она уж зазналась, она мне сказала, что я дурно читаю, я же ей ответила, что она гораздо хуже меня читает, я и то ничего не говорю. Вот так была минута!

Боже! Как я люблю Папашу!

4 сентября. Вчера утром уехала Екат. Серг. Мы с ней расстались дружески. Я еще не испытала в эти два дня сладость уединения, постоянно гости, которые очень соболезнуют моему одиночеству, в то время, как я их внутренне как можно дальше отсылаю. К тому же с меня теперь рисует портрет Николай Андрианов., который мне порядочно надоел своей глупостью. Сегодня вечером я была очень обрадована простым и покойным вопросом Папаши, «а что, не получили ли письма от Вани?» Я ужасно была обрадована этим вопросом, потому что он был дан Васе без всякого гнева в голосе, но моя радость еще увеличилась, когда Вася отвечал: «Да, он писал, что приедет с Кнопом!» Господи! Неужели молитва моя будет услышана и все обойдется благополучно!! Как мне нужно будет тогда благодарить Господа! Субботин теперь у нас, и... стыдно признаться, я немного перед ним кокетничаю. Зачем? Когда я сознаю всю пошлость, всю низость этого глупого занятия. Но... зачем же мы, девицы? Боже, как глупо! Пашеньку непременно хотят отдать нынче зимой замуж.

10. Завтра приедет Екатер. Серг. , а я еще не испытала ни минуты желаемую мною так много сладость уединения. Крестная все время у нас, и так мне надоела, что я каждую минуту посылаю мысленно как можно от меня дальше. Нет никакого терпения видеть ее хладнокровно, вот уж настоящее животное, а уж никак не человек. Вчера вечером она отправилась и я уже очень

обрадовалась, надеясь хоть один день провести покойно, как вижу ее сегодня у нас. У ней сломали печку, и потому-то она у нас пребывает. Сегодня (стыдно признаться) я поплакала даже от досады. Господи! Да неужели же ни одного дня не проведу я по своему желанию. Сейчас и то я плачу! Уж приедет Екат. Серг. на ней сорву всю мою досаду! Отвратительно расположение моего духа в эту минуту! Господи! Да неужели это жизнь, какую например ты дал Татьяне Иван. (Озерская – тетка и крестная В.А.), зачем же ты создал такое существо. Неужели для одних дряг и тому подобное. Неужели я буду со временем такая. Какие отвратительные мысли лезут в голову! Сейчас Папаша спрашивал, люблю ли я его? Разумеется, я его люблю, не только как отца, но и как отличного человека. За что же он меня любит? Ну, положим, хоть за то, что я его дочь, но ведь это слишком мало, и Белинский не напрасно говорит, что отец не мать, ему недостаточно видеть в детях своих детей, но ему нужно также видеть в них и хороших людей! Сильная любовь его ко мне трогает меня, но не так сильно радует, как следовало... Когда он говорит мне, что любит меня, я внутренне спрашиваю себя: за что? За то, что тиха, скромна, не прекословлю ему?! Только? Это слишком мало. Нагруби я ему, рассерди я его сильно и все сильное обожание его разлетится и останется только одна привязанность... Я боюсь, что моей одной любви ему слишком мало, боюсь, что он грустит... Но Бог милостив!

11 сентября. Все беспрестанно задаю себе вопрос: что значит наша жизнь? К чему она? И чем больше углубляюсь в эту мысль, тем непонятнее она становится для меня, иногда я даже боюсь за свой рассудок! Если нам дана жизнь для другой, то зачем же эта жизнь так ничтожна? Мы слишком устанем, чтобы быть готовым к другой жизни. Я еще так молода, а уже хорошо поняла всю так сказать запутанность нашего существования. Если я в самом деле добра, то буду стараться не делать другому никакого добра [?], потому что знаю, что через страдания и мучения на этой жизни человек будет вознагражден

на другой. Жаль, что нет человека, которому можно бы задать этот вопрос, зная, что он в состоянии мне ответить на него. Однако ж, как ни презираю я эту жизнь, я все-таки возвращаюсь в ней и поневоле должна заниматься ею. Сегодня приехала Екат. Серг. и мы встретились совершенными друзьями... Крестная сегодня ушла и завтра опять придет. Бог мой! Я не написала, что в начале этой недели, когда я была в театре, Кис. очень часто наставлял на меня бинокль и провожал меня до кареты, что вышло у него очень заметно. (Вот они мечтания и ничтожности жизни, первая же им и поклоняюсь). Однако ж пора спать, у Папаши гости, т.е. Копнов с каким-то другим. 11 часов уже пробило... С Александром Ник. Спорила и высказала ему все мои убеждения на счет прачек, спор этот у нас завязался по случаю Поли, которую в приюте очень больно секли; спор был силен, но в дружеском тоне.

13 сентября. Я писала в последний раз, что в жизни все пусто и низко. А любовь?

16 сентября. Ничего нового, кроме того, что Заваруев пришел к нам опять и рисует теперь мой портрет. Пока все хорошо. К музыке совершенно охладела и тому причиной Лангер. Который недавно просто, не стесняясь, объявил мне, что он мне дает уроки из-за денег, тут-то я увидела, что у него все слова, слова, слова! Утешительно!!

30 сентября. Давно не писала! Отчего? Потому что писать не решалась то, что у меня на уме и все откладывала до другого раза. Мне кажется, что я стала нравственно гораздо лучше, реже смотрюсь в зеркало, чаще размышляю, больше читаю Белинского, а уж это много. Странно, побывав у Ланиных, я чувствую, что я стала хуже. Что тамошний воздух сильное имел на меня влияние, я делаюсь опять пустою, кокетливою девушкою. Все это доказывает всю слабость моего характера, нужно непременно попреобразовать его немного, но как? Положим, я сознаю недостаток мой, и это уже очень хорошо, но что пользы от этого, если я не могу преломить себя.

12 октября. Вчера я была в театре и видела пьесу [далее текст писан латинскими буквами, но по-русски], которая сильно меня поразила. Все, что я мечтала о великом и прекрасном, олицетворило в этой пьесе. Тут я увидела сближение разных классов. Барин подает руку мужику и садится с ним рядом, девушка жертвует своим счастьем для спокойствия своей матери. Тут доказывается, что всякий должен сам собой располагать, а не поклоняться произволу... О, русские женщины, несчастные существа, осужденные на постоянное раболепство!

Ваня. Кажется, хочет нас совершенно оставить и жить за границей. Боже! Чем только это кончится! Сегодня я была у Ланиных и долго рассуждала о любви, во многом сошлись. Мне кажется, что теперь настало время, когда мысли сильно волнуются, как бы требуя чего-то необыкновенного. Петр Николаевич назвал это потребностью в любви! А я? Время скажет. Сегодня пишу по азбуке Белинского. Сегодня мне Ланины сказали. Что Вострякову нравятся только две девушки, я и его невеста. Лестно!

[Далее писано русскими буквами]

23 октября. Давно не писала, а все оттого, что нечего. Живу тихо, углубленно, совершенно вдалась в самую себя и живу только одною собою. Какое-то странное хладнокровие чувствую я ко всему окружающему, читаю довольно, и потому, кажется, отшатнулась от настоящего мира. Чем-то разрешится все теперешнее мое направление. Неужели одни мысли? Посмотрим!

Недавно говорила Третьякову, что он очень самолюбив, а я, разве я отстала от него? Мне досадно, что я высказалась ему в самых моих задушевных мыслях, которые он нашел хорошими, но не применимыми. Разумеется, я ему не верю, он так еще сам не опытен!

25 октября. Вчера была у Ланиных, где провела время пусто, но очень весело. Хохотали ужасно! Мы доигрывали нашу партию в преферанс с

Венявским, и я знала, что была недурна в это время, потом в горячую любовь. Вышло, что я Венявского всех больше люблю и он должен был поцеловать у меня руку. Потом, что самую себя больше всех люблю, тогда все мужчины целовали у меня руку. Как это все глупо!

15 ноября. Давно не писала! Мне кажется, что еще никогда мысли мои не были в таком сильном брожении. Неужели так вся жизнь пройдет, одни стремления, волнения, а устоя никогда не дожждаться!! И что же из всех моих поэтических мечтаний вероятно выйдет совершенно прозаическая жизнь! Ведь грустно это, я чувствую, что не могу с собой совладать, не от меня же зависит моя бесхарактерность! О, если б нашелся такой человек, который постарался бы вселить в меня побольше энергии. Мне иногда кажется, что во мне самой живут два человека, один слабый, просто, доверчивый, пустой... другой же, напротив, сильный, крепкий, решительный, и в том-то и состоит несчастье, что первый большей частью пересиливает второго. Какие же средства? Мне кажется, что есть только одно, это – строгость к самой себе, постоянно наблюдать за собою и помогать всеми средствами второму моему человеку. Нужно выбрать себе наконец дорогу и идти по ней не обертываясь. Слава Богу, уже не маленькая. Я уже нашла ее, но лишь только на нее наступаю, как мой первый и сильный физическою силою человек тотчас же сталкивает меня на другую, на гораздо [более] привлекательную, но бесцельную дорогу. У меня не достает силы удержаться и я без колебания спешу в направлении дороги, усыпанной цветами, оглашаемую смехом веселых людей! А между тем, я знаю, что идя по ней. конец ее будет покрыт пропастями, сказали, с которыми мне трудно или даже невозможно будет бороться!... Между тем, как другая дорога, хотя и пересечена разными препятствиями, но они ограничены и я легко их преодолею... Вот в чем состоит все теперешнее мое колебание! Много, разумеется, зависит от окружающих меня, и вот почему я решила, как можно реже сближаться с людьми, которых я считаю вредными моему направлению. А все-таки как

привлекательна та дорога!!! Я еще так молода! Как, например, веселит меня, что какой-нибудь бомон [неразборчиво имя] в восхищении от меня! Я готова была сегодня заплакать, когда Миша мне сказал, что Ланины гораздо лучше меня одеваются, что же это, как не отвратительное малодушие! Как сильно бывает потом на себя досадно, а между тем чувствуешь, что слезы уже готовы брызнуть из моих глаз! Уж не нервы ли это? Ваня пишет Папаше, что приедет домой через два дня, наконец-то и развязка, какая ни будет, а все-таки развязка происшествия, сильно меня волновавшего!

У меня есть предположение ехать завтра в концерт, в воскресенье к Бутовским, а что еще хуже, в понедельник у нас предполагались гости, да еще танцы. Вот она, дорожка-то! И мне кажется, что я по ней не пойду, а только зацеплю. Я сильно поспорила с Танечкою за Полю и еще не была у нее после приезда ее! ... У нас сегодня были образа. Я молилась. Странное чувство овладело мною... но за что я молилась и что я чувствовала, даже себе отчет не могу дать. Иногда мои задушевные мысли вырываются наружу и выходят в таком изобилии, что часто я в том раскаиваюсь, особенно когда Екат. Серг. бывает свидетельницею.

10 ноября. 8-го у нас были гости по случаю именин Миши, и, странно, я этот вечер провела очень весело. Танцевали, играли в маленькие игры, все общество оживлял Венявский... Какие у него чудные глаза, он ими все говорит, что хочет... Заметно было, что я нравилась в этот вечер!... Что за мысли!... Теперь пойду спать. Вот она, дорожка-то!...

14 ноября. Наконец приехал и Ваня! Все обошлось лучше, чем я ожидала! Вот и развязка! Теперь, наверное, что-нибудь новое затеется. С Васей я совершенно сошлась и на днях, когда он был болен, я к нему ходила и читала. У него я виделась с Флорентием Васильевичем⁵⁵. Мы с ним поговорили, он нашел,

⁵⁵ Флорентий Васильевич Перлов (совладелец чайной фирмы), сын Василия Алексеевича Перлова и Елены Семеновны (рожд. Алексеевой. Тетки Е.С. Станиславского).

что мне непременно нужно влюбиться и сказал, что я барышня хорошенькая, начитанная и не глупая! Хорошо, что я его знаю!

Вот уже второй раз как у нас Бостанжогло старший, мне сдается, что Папаша метит братца его мне в женихи. Вот парочка-то! А может быть все это глупости, предположения!

21 ноября. Вот уже все решено!... и у меня будет учитель русского языка. Я и рада очень и волнуюсь, потому что послезавтра придет Щеславский. А Папаша и Екат. Серг. еще ничего не знают. А впрочем, что мне до них, лишь бы и то была довольна! Иногда мне кажется, что братья правы, обвиняя Папашу в холодности к своему семейству. Разумеется, он ко мне ласков, но слышал ли он от меня хоть одно грубое слово? Папаша не будет за меня платить. Вася мне обещал это. Я очень рада заниматься русскою словесностью, учиться для меня будет большою отрадою. Сегодня была большая история из-за Библиотеки... Чем кончится еще мое нововведение, уверена, что что-нибудь да разыграется. Господи! Этакая слабость характера, малейшее волнение, а я уже и пугаюсь...

12 декабря. Давно не писала я в своем дневнике, сама не знаю почему, а между тем есть что написать. Вот уже три недели, как я беру уроки русского языка у Щеславского, и Папаша еще ничего не знает. Я никак не могу решиться объявить ему об этом. Такая постыдная слабость характера! Это время я порядочно веселилась, в особенности у Ланиных. Мы там танцевали, играли в Если Венявскому приходилось целовать руку у какой-нибудь дамы, то он всегда обращался ко мне, а если объявлять, кого он любит, то это была тоже всегда я. В последний раз в особенности он намекал мне о своих чувствах ко мне (разумеется, все это было в виде шутки). За ужином он меня учил разговору веером, я ему всегда показывала, чтобы он убирался, что он мне надоедает и мы очень этому смеялись. Екат. Серг. грозные взгляды посылала мне, что еще больше меня смешило. Вообще, мне было очень весело и я танцевала всех больше. В первый раз я немного серьезно говорила с Рубинштейном и говорила ему

разные блестящие фразы, почему он заключил, что я очень умна, а Петр Николаевич подтвердил это. Какие смешные! Мало же им надо, чтобы показаться умною в их глазах. На этой неделе у Петра Ник. опять будет такой вечер. Что-то будет? В последний раз мы сговорились устроить театр у нас и, кажется, дело пойдет на лад. Лица мы распределили следующим образом: Софья Павловна – я, Чацкий – Петр Ник., Фамусов – Рубинштейн, Лиза – Аннет, Молчалин – Венявский. Мне ужасно страшно играть, потому что роль Сояби очень трудна, но авось хорошо выйду. Я теперь без смеха не могу вообразить себя на театральных подмостках рядом с Венявским и тому подобными. Потом мы предположили играть «колыбельную песенку». Я буду играть роль горничной, тут я думаю хорошо я сыграю. Ах! Если бы все это устроилось. В именины Миша подарил мне очень хорошую чернильницу с часами, Ваня много книг по физиологии, о чем я его просила. Вообще пока идет все хорошо, только вот учителя устроить! Завтра иду в театр посмотреть, как говорят, хорошую пьесу.

Венявский меня занимает, а главное потому, что вчера мне его хвалили.

17 декабря. Я начала кататься на коньках, что меня очень занимает, а когда Папаша объявил мне свое разрешение, то я просто не чувствовала себя от радости и с нетерпением ждала другого дня, чтобы отправиться на пруды, там со мною очень милы и любезны, и я очень успешно начала мои уроки. Вчера была у Бутовских и довольно весело провела там время. Очень много танцевала и сегодня очень болят ноги. Ко мне там подошел Романовский и мы с ним гуляя по зале довольно поговорили, что-то очень симпатичное и неуловимо-доброе мне нравится в его физиономии и вообще во всей фигуре, сама не знаю, что привлекает в нем. За мазуркой у меня был кавалер, с которым я говорила довольно серьезно, вообще заметно, что с ним никто так не говорил, ну он и развесил уши, и признал меня мысленно гением, а мне – мне было жаль его! Мы с ним горячо и долго спорили, он был от меня в восхищении, не понимая, что я

еще ничто и что я только начинаю учиться. Я внутренне смеялась, как он старался скрыть от меня свою тупость; он меня спросил: не признаю ли я его фатом, так же, как и других? Я отвечала, что это слишком для них много чести называть их так, потому что фатов можно сравнить с мыльными пузырями, которые хотя и очень тонкую имеют оболочку однако же имеют, а мы же никакой! Впрочем, он еще не такие пилюли глотал от меня, что однако ж не помешало ему открыть Бутовскому, что он в первый раз видит такую чудную, необыкновенную девушку. Несчастные! Как для них нужно мало!

В воскресенье, то есть послезавтра, у Ланиных будет опять вечер, непременно опишу его, завтра постараюсь быть в концерте. Когда же трудиться? Странная моя жизнь. Она вся состоит из постоянных колебаний, волнений, каких-то скачков, падений! – Но главное, все это делается с полным сознанием. Знаешь, например, что здесь скользко, того и гляди, что сейчас упадешь, знаешь, что нужно непременно взять предосторожности, однако не удержишься и упадешь. Неприятно, но вместе с тем и сладостное положение – упадешь, например, вскочишь, станешь бодро, знаешь от чего упала, тебе и весело... смешно смотреть, как другие падают, кувыркаются, хотят встать и опять рушатся, а сами не замечая своего падения и своих ушибов, а я между тем вижу их, стараюсь сколько могу поправить дело, залечить ушибы, идти осторожнее, но все-таки этого далеко еще не достаточно, нужно постараться никогда не падать, даже спотыкаться, а идти прямо, бодро и прочно, если же нет достаточно силы, то нужно всеми средствами приобрести ее. Тогда-то только будет полное торжество не над другими, это слишком мало, а над самой собой. Что может сравниться с этим радостным чувством и главным моим учителем и руководителем будет, конечно, Белинский.

1866 год.

25 января. На днях я была свидетельницей и даже участницей очень неприятного происшествия. Вот как было дело: в субботу 22-го Аннеточка

написала мне записку, в которой просит меня от Петра Ник. приехать к ним в воскресенье, потому что у них будут гости и танцы. Я очень была этому рада и уже собиралась туда ехать и веселиться. В воскресенье утром приехал сам Петр Ник. и просил меня тоже. Вдруг приехала к обеду Оленька и объявила, что она не будет этот вечер дома потому, что она очень оскорблена тем, что ей никто не сказал ни слова о приготовлении этого вечера. Папаша рассердился на нее, а мне не велел туда ехать, мне было очень досадно, однако ж я повиновалась. Половина девятого, мне записка от Ланиных, где меня просили скорее ехать к ним. Я отвечала, что я не могу быть у них. Через несколько времени опять посланный уже с письмом самого Петра Ник., где он объясняет свое удивление и опять просит меня к себе. Я написала ему причину, после моего ответа он приехал сам, рассерженный на Оленьку и на Папашу, говоря, что если так будет дальше, то он потребует разводной. Когда Петр Ник. уехал, я стала умолять с ужасным плачем ехать скорее Оленьку домой. Она не согласилась и уже уехала в двенадцатом часу.

Екат. Серг. я возненавидела еще с большею силою, теперь я ее почти не видаю и больше сижу в своей комнате, учения избегаю, как можно больше. Нужно же наконец действовать энергичнее и при удобном же случае непременно буду стараться сжить ее. Этакое отвратительное существо.

На коньках я продолжаю кататься, вчера я увидела Хар[итова], который смотрел очень пристально сверху и разыгрывал роль влюбленного.

Сегодня я каталась с гор. Гент меня катал.

Уроки у Щеславского продолжаю брать. Папаша еще ничего не знает.

12 февраля. Все уже было решено для окончательного развода Оленьки с Петром Ник. Оленька твердо стояла на своем и, несмотря на все увещевания, она не поддавалась, говоря, что если П.Н. хочет переменить образ жизни, то может ехать или же может остаться со своею матерью. Я внутренне восхищалась Оленькою, хотя наружно и старалась ее обвинить. Но скоро

коснулось дело и об деньгах, тогда дела приняли другой оборот. Петр Ник. согласился ехать с Оленькою, несмотря на все нежелание этого со стороны Фелицаты Петр. Теперь Папаша хочет покупать Оленьке дом, который ей очень нравится, но к несчастью за него просят слишком дорого.

Оленька, кажется, совершенно довольна своею судьбою. Не знаю, чем это кончится. Сегодня утром наконец решилась попросить у Папаши учителя русского языка: он, показалось мне, был доволен моею просьбою и тотчас согласился. Но когда я сказала, что желала бы взять Щеславского в учителя, то он не согласился, говоря, что он его не любит и что тот будет просить у него взаймы, но, впрочем кончил он, делай как хочешь. Таким-то образом устроила я и это мое желание. После сказала я Лангеру, чтобы он уступил и брал бы прежнюю цену, а именно 3 рубля, это видимо ему не понравилось, однако ж уступил только пять рублей в десяти уроках, но я и этим довольна.

Сегодня Романовский уехал как главнокомандующий в Ташкент, сказать по правде мне жаль его, сама не знаю отчего он мне очень нравится несмотря на его совершенную обыкновенность. А впрочем, что он мне, мало ли хороших людей на свете (а все-таки немного)!

28 февраля. Сегодня что-то необыкновенное случилось со мною. Вот в чем дело: после обеда Миша, взяв меня под руку, стал ходить со мною по гостиной и объявил мне, что Абр. Абр. (Морозов) сватается за меня через Петра Ник. и спросил меня, какого я мнения на счет этого? Я сказала, чтобы через три года он пришел у меня спросить ответ. Тем дело и кончилось. Потом пришел Петр Ник. и после долгих предисловий объявил мне об том же. Прежде я сказала, что раньше трех лет я не соглашусь выйти замуж, но потом сказала, что так как я его совершенно не знаю, то ничего не могу сказать. Чем же это все кончится? Мне кажется, что разыгрывается комедия и тем и окончится во всяком случае раньше года я не дам ответа. В этом же году я буду стараться хорошенько его узнать. Я рада, что это случилось, это немного разнообразит

мою слишком обыкновенную жизнь. Может быть в этом году я увижу другого человека, за которого может и решусь выйти замуж. Всю эту неделю у меня проболели зубы и Екат. Серг. очень за мною ухаживала.

2 марта. Дело это все еще тянется и уже принимало два раза совершенно разные обороты. Сначала все уже было очень близко почти что к концу, как вдруг Васе вздумалось объявить А.А., что я поручила ему отказать ему (А.А.) от моего имени. Он этим огорчился. Чем все это кончится? Я ничего не думаю предпринимать.

Екатерина Серг. советует мне согласиться, находя в нем все условия, чтобы мне быть счастливой. Папаша мне тоже советует. Теперь, я думаю, он сам уже не согласится. Я совершенно равнодушна! Мне все равно, какой оборот примет это дело! Что-то будет 4-го у дядюшки?

11 марта. У дядюшки я его не видела. Дело, кажется, у меня уже покончено с ним. Никто об этом и не заикается. Петр Ник. как будто забыл. Я попросила Екат. Серг. поговорить с Папашей об этом деле. Тот сказал, что А.А. ждет теперь от него ответа, и что он может быть как-нибудь пригласит его чай пить. Потом он сказал: «а ведь мне жаль ее! Я так ее люблю, не знаю, как я с нею расстанусь! К тому же она у меня такая худенькая, слабенькая». Милый Папаша! Как я тебе благодарна! Он вероятно еще ничего не знает об отказе Васи. Егор приехал, а 14 ждут Ваню! Миша собирается поехать в Ташкент. Папаша этим очень недоволен. Папаша со мною очень ласков! Оленька купила дом!

25 марта. Сейчас Папаша узнал, что Вася так дурно поступил с А.А. и очень рассердился. Петр Ник. распространяется о достоинствах А.А., что, мне кажется, доказывает, что дело еще не совсем покончено. Я рада, что Папаша все узнал. На днях я видела А.А., он держит себя хорошо и, странно, не кажется обиженным, напротив, очень любезен! В Папашины именины я долго разговаривала с Третьяковым и объявила, что я, может быть, буду скоро женою

человека, которого я вовсе не люблю, но что цель очень благородная побуждает меня к этому. Но какая цель я еще сама не совсем знала, но я все-таки старалась передать ее и мысли мои рождались вдруг, которыми я потом осталась совершенно довольна. Я импровизировала воспитать целое поколение молодых людей с хорошим направлением и т.п. Трет. удивлялся и по обыкновению спорил... Чем-то кончится моя судьба? Быть мне, должно быть, женою А.А.!

13 апреля. На другой день праздника, т.е. 28 марта, у нас были гости (Ланины у нас не бывают) и мы очень весело провели время, играли в жгуты и Абр. А. играл тоже и я ему порядочно наколотила в спину. Потом мы устроили (уже без него) и другие игры. Я предложила игру собственного изобретения в вопросы. Она удалась и мы очень веселились. Сегодня проводили мы Ваню и Егора за границу. Егор всплакнул, его провожали Третьяков и Нагаров. Первый был очень любезен и, кажется, немного ухаживал за мною. Второй сделался четвероумильным [??]. На станцию приехали Мар. А.А. очень пристально на меня смотрит. Что же он должно быть еще не совсем отказался от своих видов! Боже! Боже! Чем это все кончится. Мне кажется, что я решусь!! Что ж! Разве не все равно за кого выйти замуж, этот, благо, богат! Я по крайней мере не буду себе вымалывать как Оленька какой-нибудь домишко, и не буду дрожать за судьбу моих детей. П.Н. на меня рассержен! И едва благоволит мне кланяться!

12 апреля [?]. Мне кажется, что дело отложено на неопределенное время и потому теперь ни слуху, ни духу, чему я очень рада; неизвестность иногда бывает лучше всякой известности. Я еще все колеблюсь, иногда он мне кажется отвратительным, но если Папаша изъявит свое неперемное желание, то, мне кажется, я соглашусь. Папаша видимо так меня любит, что нужно быть какою-нибудь бесчувственной, чтобы не платить ему тем же. Недавно я спросила у него денег, он велел мне придти на другой день, это меня оскорбило и я, придя в свою комнату, стала плакать. Папаша, увидав меня в слезах и узнав причину их, чуть не просил у меня прощения, говоря, что он мне с тем отказал, чтобы

увидать меня опять на другой день, подошедшей к нему. Как много искренне нежного было в его поступке, а я его не поняла, мне кажется, оттого и случаются у нас иногда какие недоразумения, то это потому, что мы не всегда хорошо понимаем друг друга.

Что-то ходят слухи про Пашеньку и про какого-то петербургского жениха, мне кажется, что это дело, пожалуй, устроится. Мне будет жаль расстаться с Пашенькой, она очень неглупая девушка, хотя и с предрассудками. Я почти теперь не занимаюсь с Екат. Серг., а больше музыкой и с учителем. Теперь читаю Шекспира и восхищаюсь. Странно, было время, когда я употребляла все средства, чтобы быть благоразумной, не стараться, например, нравиться другому и тому под. Теперь же это прошло само собою, теперь я смотрю на всех мужчин одинаковыми глазами, т.е. с совершенным равнодушием.

21 апреля. Папаша страшно любит меня. Сильно, безотчетно и даже невольно. На днях мы сидели с ним вечером вдвоем в кабинете. Он сказал мне, что любит меня больше всего на свете, что я его не в состоянии и десятой части любить. Я молчала, и слезы душили меня. Он спрашивал меня, отчего я не люблю у него денег просить и когда я сказала, что мне бывает стыдно, тогда он меня стал разуверять, говоря, что если он и требует, чтобы я опять к нему подошла, то это с тем, чтобы быть опять в состоянии поцеловать меня. Вообще этими сценами, которые в последнее время стали часто повторяться, я бываю сильно расстроена. Мне кажется, что в последнее время, когда мысль о разлуке живее ему представилась, то его любовь ко мне явилась во всей своей полноте и тут-то он стал меня только понимать и оценивать. Он меня опять спрашивал про А.А. Я сказала, что ничего не могу ответить, так как я положительно его не знаю. Мне тоже кажется, что ему и хочется, чтобы это дело устроилось, и жаль со мною расставаться, чтобы это дело устроилось, и жаль со мною расставаться, чтобы ему мешало тогда позвать его в дом, чтобы я могла поговорить с ним. Я

сама еще не знаю, что должна ли согласиться или отказать? Сегодня за обедом он сказал Ек. Серг. «одно дело хотелось устроить, да и то не удастся». Ходят слухи, что А.А. хочет на ком-то жениться, не про это ли он намекал. Завтра я посоветую Ек. Серг. поговорить про это Папаше. Сегодня у нас были Сокол. и Лизанька мне сказала, что Лидия Орт. объявила ей, что я выхожу замуж за А.А. Как это все узнается скоро!?

Сегодня я прочла Васин старый дневник. Удивительно, какой славный и благородный то был мальчик. Жалею, что я не была в состоянии тогда его оценить. Мне кажется, что он теперь переменялся. Однакож мы с ним теперь находимся друзьями и мы вместе защищаем наши принципы. Теперь у нас Екат. Ивановна и мне, по правде сказать, очень ее жаль! Ах! Как я желала бы никогда не выходить замуж!

28 апреля. Сегодня Папаша дал мне обыкновенный свой вопрос: Как идут дела? Я отвечала, что хорошо. «А мои, сказал он, не очень, везде убыток по причине курса и это меня беспокоит». Потом спросил меня «ну, что же насчет замужества?» Я отвечала, что еще не подумала об этом. «Подумал, сказал он я и сам бы рад никогда не расставаться с тобой, однако ж знаю, что нужно. Подумай!»

Милый Папаша! Никогда любовь моя к нему не была так сильна и она все может сделать со мною! Я почти решилась. Что ж, буду приносить хоть какую-нибудь пользу! Страшно!

4 мая. 30 апреля был у нас А.А. Папаша сказал, что он его просил, чтобы посмотреть новый дом. Не знаю, правда ли это. Пили чай мы все вместе. А.А. держал себя свободно и для того (так мне кажется), чтобы услужить мне, ласкал Люси (собачка В.А.) и держал ее у себя на коленях. Он кажется еще не потерял надежды. Папаша еще впрочем ничего мне не говорил. А ведь интересно знать, чем все это кончится. А.А. сказал в этот раз (не помню к чему), что он сочувствует бедным, и что он что-то читал, это меня порадовало.

1 мая мы ездили с Васей в Сокольники, что мне доставило порядочное удовольствие. Видели молодого Хорошева.

20 мая. Третьего дня мы расстались с Мишей. Не стану описывать все грустные чувства, теснившиеся в моем сердце при нашей разлуке. Одно воспоминание об его отъезде тяжело подает на душу. Я его любила и люблю более всех братьев. Он был всех нежнее и добрее ко мне и только одному ему я открывала мои душевные идеи. И вот я с ним расстаюсь надолго... Какая перемена последует в моей и в его судьбе при нашей встрече? Буду ли я тогда жить также спокойно и тихо как теперь. Я знаю теперь, что люблю сильно одного человека, который также меня очень любит и с меня достаточно. Недавно у нас произошла кровавая драма. Главным действующим лицом была я. Вот как было дело: Миша пригласил нас ехать к Троице. Я согласилась. Когда же он стал просить Ек. Серг. ехать с нами, она отвечала, что не знает, и только согласится ехать для него. Я не выдержала и наговорила ей в присутствии Оленьки множество неприятностей и главное намекала на то, что она живет и получает деньги у нас задаром. Оленька защищала ее и мы с нею (уже за компанию) также рассорились. Тут я только увидела всю низость Е.С. Она не нашла отвечать ни одного слова и только молчала и краснела. Оленька хотела пожаловаться Папашеньке, но еще не исполнила своей угрозы, потому что теперь у нее родился сын. Вот несчастный! К чему только родился! Теперь Е.С. начинает за мною ухаживать и уже не пьет прежде всех чай. Низкая! Вчера я сказала Васе при ней, что меня научили ненавидеть, между тем, как прежде все люди были для меня совершенно равны. Е.С. наверное поняла намек. Я удивляюсь, как мне пришла на ум мысль согласиться на предложение А.А. Ведь знаю же я наверное, что не могу его никогда полюбить. Но зачем же его делаю несчастным?

Мне иногда приходит на ум мысль. Отчего мне не выйти замуж за Су[бботина]. Он не богат. Но ведь я ненавижу роскошь. Он умен, я считаю

выше всего человеческий ум. Он живет собственным трудом, я это очень уважаю. Одно меня страшит. Он не молод уже, между тем как я еще почти девочка. Но ведь от него зависит, чтобы я его уважала и любила более всех. К тому же мне кажется, что я его знаю. Ведь он ездит уже давно к нам, и ездит не как жених. А я никогда не решусь выйти замуж за человека, которого я не знаю.

5 июня. Сейчас Я от Васи. Он со мной очень мил и ласков. Сначала мы с ним разговаривали о том о сем, я ему рассказала, что я читала и то, что мне особенно нравилось. Потом пришел Щекиновский директор. Я осталась. Начался разговор, и я увидела, что он очень не глуп и весь пропитан современными идеями. Он весьма развязно начал рассуждать, что любовь не может существовать в браке, условленном контрактом. Но коль скоро два человека чувствуют к друг другу симпатию, то и должны соединиться без всяких формальностей. Я жадно слушала. Он продолжал: «Едва этот лихорадочный жар, свойственный первой любви, охладевает, то и мужчина с женщиной должны расстаться». Эти отношения между женщиной и мужчиной он называет гражданским браком. И за это уже некоторых Муравьев вытребовал. Все эти слова странное произвели на меня впечатление. Какое-то новое чувство. О, как непонятна я буду А.А. Мне нужен теперь такой человек, который направил бы меня на истинный путь, пояснил бы мне многое, что еще смутно для меня. Не питая никакого особенного чувства к А.А., я уверена, что брошусь со всею силою первой любви в объятия человека, достойного моей любви. Я уже теперь желаю полюбить сильно, страстно, и чтобы мне отвечали тем же чувством. Странно! Мысль о Р. [Романовский?] ни на минуту меня не оставляет. О, если бы я его увидела. Но он далеко и это, может быть, только и спасает меня. Теперь, кажется, я и испытываю отблеск «лихорадочного жара».

19 июля. Кажется уже все кончено. Я выхожу замуж за А.А. Морозова. Я решила пожертвовать собою. Но будет ли у меня достаточно энергии, силы воли, чтобы снести страшную ожидающую меня участь? К чему слова? Я так

много, сильно чувствую в это мгновение, что каждое слово, каждое выражение будет слабо. Прощай моя молодость, прощай мое счастье! Скоро я перестану жить для себя и начну жить для других.

6 сентября. В четверг (сегодня вторник) будет окончательное решение. А.А. будет просить у меня ответа, и я изъяслю ему мое согласие, однако предупреждая его о моих идеях, которые мне все-таки очень дороги. Папаша хочет этого брака. И я согласна. Буду ли я счастлива с А.А. ? Едва ли! Но все-таки я буду стараться быть честной и хорошей женщиной. В четверг, когда уже все кончится, я опишу все как было.

11 декабря. Столько времени уже прошло с той минуты, как я написала эти последние строки. Много я перенесла в это время. Буду сколько возможно описывать последовательно. В четверг, т.е. 8 сентября. Приехали Мамонтовы! Папаша в этот день был в Егорьевске. Несколько времени спустя приехал А.А. Дело так не клеилось как нельзя хуже. Мамонтовы, узнав о моем решении, были грустны и озлоблены. АА. был, как нельзя больше унижен, хотя П. Ник. и Коротк. и были здесь. Ваня тоже от него удалился. Я все это выдерживала и была совершенно весела, потом меня свели вниз, где А. А. стал просить (вероятно, уже наученный П.Н.) моей руки, я дала согласие и пришла наверх совершенно спокойная. К вечеру приехали Пашенька и Клавдия (Герасимовна Вострякова. Кузина В.А.). А.А. сел с нами... Мне противно было на него смотреть. Он просидел до 8 часов вечера. Пашенька начала меня спрашивать, неужели я в самом деле решилась и стала мне доказывать, какую я опрометчивую ошибку сделала. Я сама не знала, что со мною делалось, я была уверена, что я сойду с ума. Я страдала невыразимо. Когда все разъехались, я упала совершенно духом, я увидела ясно, что жертва была не по силам, да едва ли и найдутся такие гигантские силы. Уж не знаю, как я провела всю ночь. Екат. Серг. сидела у меня до двух часов, но не могла ничем мне помочь. Были минуты, когда я готова была броситься в окно. Наконец я обратилась к Богу и

стала просить Его облегчить мои страдания. Я дала обещание сходить к Троице, если дело разойдется с А.А. Тут же мне пришла мысль о письме. Но довольно об этом. При одном воспоминании об этом страшном времени, мысли у меня начинают путаться, и по непонятному изложению можно судить, как я волнуюсь при воспоминании. Нужно еще много, много писать об этой истории. Постараюсь сделать это в другой раз. Но нет худа без добра и я себя утешаю тем, что и эта история может принести какую-нибудь пользу в будущем. Впрочем, уже и теперь я испытываю некоторые благодетельные следствия этой истории, она возбудила к деятельности мою энергию, в присутствии которой я всегда очень сомневалась. Сегодня я услышала, что Р. [Романовский?] скоро приедет, мне кажется, что я к нему питаю не любовь, то что-то похожее на это. Но к чему это поведет, я еще сама не знаю. Неужели опять мне предстоит борьба? Буду ждать. Что-то мало надежды на успех. Если я не испытываю все радости, все улады любви, то я испытываю ее страдания. Как-то в пылу гнева Папаша сказал мне: Выходи за кого хочешь замуж, мне все равно! Но неужели я сама должна все устроить!

15 декабря. Описываю дальше о моих происшествиях. Утром в 7 часов я написала письмо. Письмо писалось от полноты чувства и потому было энергично изложено. По крайней мере теперь, рассуждая хладнокровно о содержании этого письма, я не решилась бы его исправить. Потом позвала Екат. Серг. и прочла ей письмо, говоря, что я его сейчас отсылаю. Но тут мы задали себе вопрос, с кем его послать. Ек. Серг. ни за что не хотела делать это через людей. Я послала за Васей. Он не пришел. Тогда пошла Екат. Серг. к нему и привела его. Он сейчас же взялся отвезти письмо. Я его торопила, чтобы А.А. не успел всем разблаговестить о моем согласии и в особенности матери своей. Оттуда я поручила Васе заехать к П.Н. и просить его более не впутываться в это дело. Как только Вася уехал, я почувствовала, как будто гора у меня свалилась с плеч. Тут только я могла плакать! До этих пор я чувствовала только какую-то

тупую боль на сердце, которая заставляла меня невыразимо страдать. Немного погодя приехал Вася. Он рассказывал, что когда читал А.А. письмо (он его читал два раза), то побледнел, как полотно. Я думаю, что самолюбие его очень страдало. В письме я просила А.А. мне написать ответ. Он сказал Васе, что он ничего не напишет, но поручает ему сказать мне, что все, что я его прошу, он исполнит. От него Вася отправился к Петру Ник. Тот уже не мог с собою совладать и прямо отвечал ему, что он лжет. Вася просил Оленьку заехать ко мне. Когда Вася уехал, то Петр Ник. сказал Оленьке, что он едва не проколол ножом горло Васе, до того был рассержен. Побывав у меня и рассказав мне все, Вася отправился за Танечкою. Приехала Оленька, потом Танечка. Приехала Оленька, потом Танечка. Увидав меня, Танечка бросилась ко мне, как будто я воскресла из мертвых. Истерически зарыдала, обнимая и целуя меня. Оленька также плакала. Вася вышел из комнаты, чтобы спрятать слезы. А уж обо мне и говорить нечего. Вообще картина была трогательная. Немного погодя приехал А.Н. [Мамонтов] в негодовании, говоря, что хотели продать девочку. Один Вася был равнодушным более или менее зрителей. Вообще во время этой истории он себя высказал довольно низким господином. Потом приехал Петр Ник. Можно себе представить, какую он играл незавидную роль в это утро. Ему пришлось выслушать не один намек на сомнительность его честности. Даже теперь при одном воспоминании о неприятном его положении в этот день, мне начинает быть жаль его. Все еще накануне были вооружены против него. Теперь пришло время сорвать на нем свое негодование. Разумеется, что А.А. по получении письма сейчас же отправился к П.Н. и вместе поехали к Герасиму Ивановичу. Уже оттуда П.Н. приехал к нам.

Оставляю до другого раза свое повествование.

Теперь я все больше и больше начинаю сознавать всю пользу, которую принесла мне эта история, пользу не в материальном, но в нравственном отношении. Я уже не теми глазами смотрю на окружающую меня жизнь. Я

чувствую, что во мне больше твердости, больше энергии. И в особенности я увидела, что я более способна на борьбу, чем ожидала, и я ясно видела, что поступаю смелее и благороднее других, которые хотя и говорят о очень возвышенных вещах, но на деле всегда пасуют. Папаша сказал, что на святках сделает новоселие. Об Венце ничего не слышать. Хорошо, если бы он был в этот день у нас. Еще я себе не составила решительного плана, как действовать. Надеюсь на время, в особенности же на свидание, которое должно мне много сказать. Что-то говорят про Пашеньку и про Веретенникова. Я почти совсем не знаю этого господина, но наружность его мало обещает. Она до такой степени изящна и расщитана [??], что неприятно видеть этого господина, который так смотрит конфектой. Не знаю, чем это кончится, но если он, как говорят, в самом деле порядочный господин, то я буду рада, если это уладится.

16 декабря. Я положила себе за правило дописать в этом году всю эту тетрадь и потому хочу писать каждый день помногу. Продолжаю.

Петр Ник. уговаривал меня ничего не говорить Папаше и что он сам все устроит с А. А., который, вероятно, во всей этой истории окажет себя всех благороднее и честнее. Я же решила ни за что никому не обязываться. Ваня с П.Н. отправились к Герас. Иван. Александр Ник. уехал домой, осталась лишь одна Танечка. Часа в 3 приехал Дядюшка Гер. Ив. и начал меня уговаривать согласиться. Я только могла удивляться, что даже после письма решили меня уговаривать. Когда Дядюшка приехал, то Вася (не знаю почему, вероятно из болезни) все прятался от него. Почти все время Дядюшка (Гер. Ив.) все спорил с Танечкой, которая, не понимаю для чего, начала тут приводить свои идеи, которые, может быть, и были очень хороши, но к делу вовсе не шли. Когда Танечка уехала, то Дядюшка опять стал меня уговаривать согласиться, я же наотрез ему сказала, что лучше решусь идти в монастырь, чем выйти замуж за А.А. Дядюшка уехал. Результатом вышло то, что т.к. Папаша должен был приехать в пятом часу с железной дороги, то все старались убраться до него.

Наконец приехал Папаша, я чувствовала, что каждая жила билась во мне. Ноги подкашивались. Позвали к обеду. Должно быть, что во мне была какая-то перемена, потому что Папаша, несмотря на свое веселое расположение духа, потому что он был в полной уверенности, что я уже невеста А.А., спросил меня, что со мною. Я зарыдала и начала его целовать. Испуганный, он вышел со мною из комнаты. Тут я сказала, что отказала А. А. Он только оттолкнул меня. Я пошла к себе наверх и уж не знаю, что со мною тогда было. Петр Ник., который в это время был у нас, пришел потом ко мне, говоря, что несмотря на все его старания, он не может передать мне прощения. Папаши. Со мною в этот вечер делалось несколько истерик. На другой день утром Ек. Серг. пошла и рассказала всю историю, как она произошла без него. Когда я сошла пить чай и поздоровалась с ним, он был как-то равнодушно ласков. Но мне показалось, что он переменялся, похудел и побледнел. Утром приехала Оленька и Александр Ник. узнать, как идут дела, я сказала, что все хорошо и была очень весела. Оленька сказала, накануне вечером у Мануйловых он был очень расстроен и очень плакал. Ваня во все это время очень юлил, при одних он говорил то, при других другое, смотря где как выгоднее, а при Папаше он и не подходит ко мне. К обеду приехал Папаша, и тут разразилась страшная буря. Не было унижения, которым бы он не подвергал меня во время этого обеда. Я пользовалась только одним уделом, т.е. плакала. Обращаюсь к настоящему. Сегодня была Надя и рассуждала о стесненном положении женщины довольно либерально. И относилась к истинной жизни далеко не лестно, и вообще была, мне показалось, немного расстроенной. Крестная была у нас, с ней мы ездили в баню и я заехала за книгой Лабулэ о народном образовании. Насколько я ее теперь прочла, она мне кажется очень хорошей книгой. За обедом Папаша сказал мне, что Надя прислала ему записку в город, прося его приехать к ней часов в 6 вечера, и спрашивал меня, не знаю ли я причины. Я отвечала отрицательно, когда я передала эту историю крестной, которая не обедала вместе, то она сказала, что

вероятно Надя⁵⁶ поссорилась с С.И. и что у них давно уже идут неприятности. Не знаю, справедливо ли это предположение, но если это верно, то, вероятно, что-нибудь вышло у них серьезно, если Надя решилась просить Папашу к ней. Завтра или в воскресенье я должно быть узнаю все и запишу. Нового пока ничего нет. Сегодня приехал П.Н. из Петербурга и не соблаговолил ко мне зайти. Продолжаю: три месяца прошли в непрерывной брани со стороны Папаши. Иногда он готов был меня прибить, и я решилась в случае если это будет продолжаться таким образом, или он меня ударит, я решилась тогда оставить его дом. И у меня уже составлялись разные планы для будущей жизни. Первое было условие никому не обязываться и жить своими трудами. Оказалось, что на все ремесла я почти не способна. Единственным трудом, мне доступным, оказался труд актрисы и я уже в случае необходимости избрала это ремесло для иногородного театра. Что же? Ведь от самого же человека зависит облагородить или унижить искусство. Однажды Папаша в гневе мне сказал, чтобы я не смела себе платья шить ни покупать ничего без его позволения. Разумеется, эта угроза вовсе не была для меня страшною. И я даже не стала у него спрашивать жалования и для немки денег. Заложила у Вас. Мих. Свой сторублевый билет и расплатилась с накопившимися долгами, в которых еще и теперь у меня недостатка нет, и не спрашивалась у Папаши никуда ездить и три месяца высидела дома. В эти три месяца я ясно увидела, что та сильная любовь, которую я предполагала видеть в Папаше ко мне, была совершенно эфемерна, и первое непослушание заставило ее разлететься на все стороны. Правда, что эти два месяца были для меня очень трудны, но сознание правоты моего дела и несправедливости других меня подкрепляло и ободряло.

11 ноября. С Папашей произошла очень неприятная и грязная история. Он участвовал в одной драке, где его представляли зачинщиком и обвиняли в том, что он ударил в живот одну беременную женщину. Все это впоследствии

⁵⁶ Надежда Назарьевна Хлудова, кузина В.А.; С.И. – Сергей Ильич Щекин – муж Нади.

оказалось неправда, но его репутация была страшно замарана. Враги его все так и вострепнулись. Множество газет были наполнены известиями об этом происшествии. Все решили, что мало Сибири. Два раза Папаша был в суде, зала которого была переполнена, и должен был стоять лицом к лицу с какими-то негодяями немцами. Едва, едва могли дело натянуть на мировую. Эта история дала толчок домашним его неприятностям. Папаша вдруг сделался неузнаваем со мною. Ему было меня стыдно (по крайней мере мне так казалось), тактика совсем изменилась. Он со мною стал вдруг ласков по-прежнему. О неудавшейся свадьбе и помину нет. Но мое оскорбленное самолюбие еще не успокоилось, я у него еще не просила ни разу денег, кроме как для Лангера, езжу тоже только по необходимости. Во время моего заключения Танечка меня часто посещала и мы с нею довольно хорошо сблизились. Екат. Серг. хвалится, что Папаша с нею очень хорош и не скрывает от нее никаких секретов, не знаю, насколько это верно, но вижу, что она все больше и больше задирает нос и берет волю и тогда я стараюсь ее осадить. Надя присылала за Папашею для того, чтобы известить его, что хочет расстаться с мужем, который начинает кутить себе отлично. Едва ли эта история кончится чем-то серьезным, я думаю, побурлят они себе да и перестанут. Сегодня был П.Н. с Оленькой у нас, или скорее у меня, потому что Папаши сегодня не было дома (он ездил в Пирогово) и был со мною очень любезен. Оленька просит непременно завтра быть у ней, но мне ужасно не хочется. После того, как Настенька и Аннеточка так мило со мною обошлись у себя, не думаю, чтобы нам было приятно опять свидеться. Завтра однако ж посмотрю. Может из любопытства поеду, чтобы посмотреть, как они будут со мною. Субботин у нас. Посмотрим, что-то он будет разглагольствовать и как он будет вместе с Ек. Серг. низвергать гром и молнии на направление молодого поколения. Об Р.[? – не ясно] еще ни духу, ни слуху. Чем-то еще кончится эта новая завязка? Говорят, что А. приедет к праздникам из-за границы, после того, как его осмеяли вместе с П.Н. в «Развлечении» за его попытку жениться. В этой

сатирической статейке их обоих очень унизили, в особенности П.Н., но меня очень возвысили, что однако ж очень мало льстит моему самолюбию. «Развлечение» едва ли может поощрять кого! Какова-то будет наша встреча с А.А., которого я еще не видала после 8 сентября? Марфа Ивановна мне рассказывала, что он не гость тот день, в который услышит только мое имя. Если это есть проявление любви, не верю этим доказательствам. Такие натуры, я думаю, не способны к любви.

25 декабря. Я встретила довольно весело праздники. Папаша был со мною очень мил и также с Васей. Я была в полной уверенности, что Папаша не способен и что не в его силах хорошо, ласково и дружелюбно обращаться с сыновьями, но сегодня я совершенно в этом разуверилась. Они вдвоем смеялись, разговаривали... Но я объясняю тем, что сегодня утром Вася объявил, что из Оренбурга едет на большое количество денег товару, купленного Мишею. Р. еще не приезжал. Во время нашего обеда приехал какой-то полусумасшедший Англичанин Сайнс, прежний директор Мазуриных. Я была поражена его странностями. После рассказывали, что привыкший к очень деятельной жизни и очутившись вдруг без всякого дела, он сошел с ума и был посажен в сумасшедший дом, который он до сих пор принимает за тюрьму. Переодевшись, он бежал из Англии в Россию. Через несколько времени он уехал и я совершенно о нем позабыла. Часов в пять ездили мы к Чернышовым втроем и я была в отличнейшем расположении духа. Вечером к нам приехала Пашенька с Герас. Иван. и Пелагеей Давыд. Мы сидели т.е. Пашенька, Клавдия⁵⁷ и я в моей гостиной. Вдруг явился дядюшка с Сайнс, который стал просить меня показать ему дом. Нечего было делать и я с ним отправилась. Он подал мне руку... Но каково было мое удивление, когда вдруг он мне объяснил, что он пришел для того ко мне, чтобы сказать, что он сватает меня за Н.С.

⁵⁷ Прасковья и Клавдия Герасимовны Хлудовы – кузины в.А.

Журнал «Развлечение», упомянутый выше, - в то время специализировался на различных сплетнях и пасквилях, в основном о жизни московских тузов.

Мазурина. Можно представить мое удивление! Какой-то сумасшедший, которого я вижу в первый раз, вдруг вздумал меня сватать!... Пашенька пришла прощаться, он и ей объявил, зачем он приехал. К частию, что я предупредила Пашеньку, что он такой. Потом подошел Дядюшка Давыд Иванович, он и ему про то же начал говорить. Дядюшка только что-то мычал. Я отделялась как могла. Сказала ему наотрез, что я за такого мальчика не пойду (Мазурину только 22 года) и сказала, что без любви тоже не пойду, а для этого нужно слишком много для меня времени. Между прочим, он мне сказал, что меня хвалит какая-то госпожа Третьякова и сестры Мазурина. Воображаю, как он там болтал об этом. Он также мне объявил, что Папаша не прочь от этого дела. Господи! Неужели опять новая история затевается? Если бы я была уверена в своих чувствах к Р., то я начала бы действовать решительнее. Да неужели придавать особенное значение словам какого-то полусумасшедшего. Сайнс сказал также, что Егор пьет очень в Англии. В этом я была и прежде уверена. Сайнс сказал мне, что, если я откажу Мазурину, то он будет сватать Ваню за сестру Маз. Что за странное желание сватать всех. В этом вопросе и заключается его пункт помешательства. Сегодня говорили, что Р. должен скоро приехать и что жду также Мишу. Вот бы хорошо, если бы приехали вместе. В.В.⁵⁸ на днях объявил мне, что меня и Пашеньку сватают за одного жениха. Я велела узнать фамилию. Я могла бы быть очень недовольной Сайнсом. Но на него на бедного и сердиться нельзя.

27 [декабря]. Вчера я была у Ланиных, от которых уехала очень рассерженная прежде всех. Они обе очень дурно со мной обращались и я, глупая, чуть не расплакалась, потом успокоилась и уехала очень веселая. Теперь даю себе честное слово больше никогда к ним не ездить. Пашенька тоже отворачивала нос. Причиною тому, мне кажется, был Третьяков, который

⁵⁸ В.В. – Василий Васильевич, библиотекарь Алексея Иван. Хлудова. Выведен Мельниковым-Печерским под именем Василия Борисовича. Был этим очень обижен. См.: «В лесах» и «На горах».

исключительно со мною разговаривал. Перед тем, как к ним ехать, Вася мне сказал, что он сватает Пашеньке Прохорова и что Дядюшке это очень хочется устроить. Его очень хвалят. Сейчас, т.е. в 8 часов Вася с ним едут к Дядюшке. Вася меня просил не ездить к Дядюшке. Я стала спрашивать отчего. «Ведь ты слынешь у нас красавицей», сказал он, «ну и Пашеньке будет неловко». Не знаю, что он этим хотел сказать, но к счастью меня сегодня и не приглашали туда. Чем-то кончится это сватовство. Я думаю, что дело устроится. Сегодня была Лизанька Соколова. Мы с ней болтали разные глупости. Екат. Серг. все больше и больше задирает нос, нужно приискать средства немного сбавить спесь с нее. Из Ташкента приезжал какой-то офицер от Миши. Завтра утром он у нас будет. Меня очень интересуют известия о брате. Черт возьми, какое отвратительное расположение духа я теперь имею! Ничего не может быть хуже праздников.

28 декабря. Вчера вечером, часов в 9 я вдруг услышала, что кто-то к нам подъехал. Из любопытства я подошла к лестнице и каково же было мое удивление, когда я услышала голос Сайнса. Испуганная я бросилась в комнату Екат. Серг., услышав, однако ж, что он меня спрашивает. Поговорив с экономкою и Екатериной, он уехал. После они рассказывали, что приезжал с ним еще другой господин (вероятно Мазурин) и что он все время говорил о каких-то свадьбах. Испуг, однако ж, мне не обошелся даром. С час я дрожала как в лихорадке, на другой день я была как растерянная. Сегодня Папаша уехал в Петербург, чтобы подать в отставку. Не знаю, чем это кончится. Неужели не оценят его прежних заслуг. Часов в 5 я отправилась к Пашеньке, которую я не застала. Тетушка совсем почти была пьяна, но зато в отличном расположении духа. Впрочем у них произошла сцена с Пашенькою и Полиною Яковлевною за то, что они без спросу поехали к сестрам последней. Пашенька была очень огорчена и Полина Яковлевна также. Пашенька была очень со мною мила и откровенна, обещала быть у меня. Про вчерашних гостей не было и помину. Я

видела, что Тетушка плакала. Когда мы ехали домой, то я спросила у крестной причину, она мне сказала, что П.Д. (Пелагея Давыдовна, жена Герасима Ив.) очень беспокоится о Пашеньке и боится отдать ее за Прох[орова, за которого ее и выдали]. К тому же Пашенька сказала, что она слышала, что мать Прохорова очень сердитая госпожа и что она бьет дочь свою башмаком. Вероятно, что все это вздор. Когда я приехала домой, то экономка мне объявила, что Сайнс опять у меня был. В восхищении от меня и что Мазурин уж не хочет жениться, слишком молод, а теперь он хочет мне сватать какого-то Шмита. Но он объявил впрочем, что завтра уезжает совсем. Этому я очень рада. Он мне оставил карточку его семейства, т.е. двух сыновей и дочери. Несчастные! («Несчастные» зачеркнуто). Слава Богу, что все так кончилось.

1867 г.

2 января 1867 г. Я встретила новый год не весело и не скучно. Вчера приехал Папаша из Петербурга. Отставку по его просьбе он получил, но министр, однако ж, с ним был очень хорош. Впрочем о его поездке я знаю еще очень мало подробностей. 2-го был назначен маскарад у Д.И. (Давид Иванович Хлудов), я была в полной уверенности, что поеду тоже и уже заботилась о новом платье, которое папаша, однако ж, не велел шить. Вчера был Г.И. [Герасим Иван.] у нас утром и очень любезно приглашал меня к себе в гости. Вечером, ничего особенного не подозревая, я отправилась с Крестной к ним. Там я увидела (в первый раз после истории) Д. и О. Морозовых, которые сначала меня встретили очень холодно и серьезно. Но я вовсе не обращала на них особенного внимания и была с ними по-прежнему. Они ободрились и все пошло на лад. Еще была у них Маргарита Адамовна и Краснова. Сначала меня немного удивила некоторая торжественность в их доме. Свечи были зажжены во всех парадных комнатах. Десерт был великолепный. Пашенька всячески старалась занять и веселить нас. Когда мы были наверху, приехал к ним А.А. и я

его не видала. Приносили кур⁵⁹, играли в жмурки, соседи и т.п. и я веселилась от души. Ужин очень хорош, одним словом как для званых гостей. Сегодня утром я волновалась насчет платья, которое я хотела сегодня же и заказать и собрала уже довольно денег, которых я все-таки не хотела спрашивать, хотя Папаша сам мне их предлагал как-то на днях, но я все-таки отказалась. Но каково же было мое удивление, когда за чаем я его спросила: что же поеду я сегодня к Д.И. и Папаша ответил, что нет. Он видимо был смущен моим вопросом и в первую минуту не знал, что мне сказать, и наконец я кой-как поняла, что нет, не поеду: «ведь ты была вчера у Г.И.». Тут я только поняла, что меня хотели только покормить накануне, чтобы я уж не ехала на вечер и этим хотели очистить немного свою совесть, говоря: ничего, она у меня вчера попировала, мы ее накормили. Эта подлость возмутила меня. Сказали бы они мне правду в глаза без этих разных происков и низостей, я бы разумеется преспокойно согласилась и без задобрений. Оленька и крестная сказали мне вчера, что Г.И. просил Папашу ни под каким видом не показывать меня Прохорову, который будет сегодня на балу. Они боятся, что Пашенька слишком много потеряет при мне. Эдакие низкие торгаши. Господи! Когда только я вырвусь из этой проклятой жизни. А еще Танечка смеет рассуждать: куда тебе спешить выходить замуж! Все время сиди в какой-то неволе, взаперти, имея такого отца, который только и старается как бы повыгоднее сбыть дочь и как можно меньше времени проводить дома или жить с этой отвратительной старой девой или с братом, который на словах города берет и кричит: что это за рабство, за подлость! А сам и мизинцем не пошевелит, чтобы мне сделать что-нибудь приятное. Вышла бы замуж за А.А. может быть в тысячу раз бы счастливее была бы. Завтра у Мамонтовых театр в Секретаревом доме. Ни за что не поеду, стоит того ехать для того, чтобы только наполнить залу. Господи! Да неужели нет ни одного порядочного человека. Об Р. [Романовском] пишут,

⁵⁹ Гадание – кучки зерна с обруч. Кольцом, деньгами и т.д. под зерном, курица подходит к той или иной кучке.

что он [едет? – неразборчиво] и в С.Петербурге им недовольны. Завтра я все узнаю про вчерашний бал. Надя обещала приехать. Вероятно и Крестная не замедлит. Не знаю, как бы мне намекнуть Папаше, что я его тактику отлично поняла. Дом наш мне ужасно опротивел и я начинаю чувствовать ужасную скуку. Положим, что я очень люблю чтение, однако ж и чтение наскучит. Вот ученого нашего Василия Алексеевича и не заманишь к книжке. Я была бы рада, если бы Пашенькина свадьба устроилась. Хоть это будет для меня развлечением, да боюсь, что не будут пускать на вечера. Чего доброго, пожалуй, отобью. Этакое дурачье! Уж вымещу я на ком-нибудь зло! Но вчерашнего вечера я никогда не прощу им. Хоть делали бы все похитрее! Подлецы! А ведь все это должно было бы льстить моему самолюбию. Страшится моей наружности! Чем лучше Вася Петра Ник.? Последний хотел угодить Папаше, А.А., а Вася – Дяде, Прохоровым. Что это? Как я зла на всех! От нас отошел Ефим, он не может больше жить без жены, которая не очень хорошо с ним живет. Говорят, что он начал пить. Жаль, славный был человек! Я совсем было позабыла написать, что в пятницу, т.е. 30 декабря, пришли ко мне Настенька с Аннеточкою. Эта внимательность заставила забыть их прежние невежливости и вечер этого дня я провела у них. Там я видала Рунич, которая очаровала меня. Петр Ник. не знаю что-то смотрит на меня свысока своего величия.

3 января. Сегодня утром Вася мне объявил, что он объяснял Пашеньке причину моего отсутствия и что это ужасно ее вооружило против ее отца и матери, и будто бы она намерена это рассказать Прохорову. Не знаю, насколько это правда. Но от души желала бы, чтобы это было так. Ланины там были. Все сначала были в полной уверенности, что я замаскирована, и многие приняли какую-то таинственную маску в черном домино (она не снимала маски) за меня. Вся эта глупая история заставила меня обратиться на мою жизнь. И хуже всего то, что я окончательно ее возненавидела. И теперь главная моя мечта и все мои желания стремятся к тому, чтобы избавиться от нее. Да едва ли такая жизнь

может кому не надоест. Ни в ком не видишь к себе участия. Да по правде сказать, ни в ком и не желала видеть его. Должна жить с отцом, который всеми средствами старается избежать дома, и если когда и бывает, то теплого участия от него и не жди. Ек. Серг. я терпеть не могу. Вася, который на словах чуть города не берет, на деле и пальцем не шевельнет. Танечка, считающая себя и всех Мамонтовых мудрейшими и целомудреннейшими из всего света, видит в других одни недостатки. Разумеется все это делает мою жизнь весьма непривлекательною, а иногда, нужно признаться, заставляет меня жалеть, что я отказала А.А., но к счастью это бывает не часто. К тому же я чувствую себя до того утомленною и озлобленною, что вижу ясно, что в случае нужды уже не способна к сильной борьбе и приезд Р. вероятно останется без всяких последствий. Я еще до сих пор не составила себе плана как действовать в случае его приезда. Вероятнее всего, что я его не увижу даже. Говорят, что Пашенька вчера была очень мила и что Прохоров с ней очень много танцевал и разговаривал, прохаживаясь по зале. Должно быть делу этому быть, тем более, что они обоюдно нравятся друг другу. Не знаю, когда меня выпустят на свет Божий? И когда минует опасность! С Папашей мы кажется совершенно разошлись. Он принужденно со мною разговаривает, я нехотя ему отвечаю. Непременно как-нибудь я ему намекну на незавидное мое положение.

4 января. Нового почти ничего нету. Сегодня была Крестная и очень возбуждена против поступка [?]. Утром был Каминский [дир. Каминский] и я жаловалась ему на мою судьбу. Он мне обещал помогать и говорить за меня перед Папашей. Разумеется, что его готовность облегчить и сделать мне более приятную мою жизнь мне не очень льстит, потому что я о нем вовсе не особенно высокого мнения. Но что делать! Иногда и не в очень порядочных людях имеешь нужду! Почти что во всяком номере «Развлечения» пишут всякие пасквили на Папашу, но в сегодняшнем номере говорят уже хуже всех!

Когда это кончится! Все это мне очень неприятно, тем более, что все это бросает и на меня тень. Как все бывают всегда рады чужому горю!

Говорят, что даже все иностранные газеты были переполнены этим же предметом. Субботин сегодня у нас. Все более и более я в нем разочаровываюсь... Пашенькино дело, кажется, быстрыми шагами подвигается вперед. Что-то ждет ее? Тетушка и Дядя находят-ся в полной уверенности, что никто не подозревает их хитростей. Все эти дрызги мне, по правде сказать, надоели. Екат. Серг. Папашины разные неприятности, ссоры его с братьями, Коротков, от которого почти все зависит в нашей домашней жизни, Каминский, к которому я невольно чувствую какую-то антипатию и который у нас считается домашним человеком, это постоянное домоседство, безденежье и тому под. гадости меня просто выводят из терпения. Между тем, во все этом я принуждена принимать живой интерес потому, что все это положительно наполняет мою теперешнюю жизнь и во всех этих дрызгах я волей или неволей должна постоянно вращаться. Тем более все это для меня отвратительно, что я вполне сознаю всю эту гнусность, а исхода между тем не могу найти. Незавидная доля! Говорят, что Восточный вопрос все более и более осложняется. Если война будет объявлена, то я непременно пойду в сестры милосердия. По крайней мере это любимейшая моя мечта! Но увы! Едва ли она исполнима! В особенности находясь под родительским кровом!

6 января. Самым животрепещущим разговором у нас считается теперь то, что Пашенька кажется решительно выходит замуж за Прохорова. Впрочем это еще более одни разговоры. Положительного нет ничего. Сегодня, сколько я поняла, жених с родителями своими должен быть у них. Сегодня было для меня очень неприятною новостью то, что прочла в «Развлечении» самую отвратительную пасквиль на Папашу. Волосы становятся дыбом при одном чтении. Был сегодня Дюбюк и очень много играл. Я была просто в восхищении от его игры. Он заставил и меня играть. Делать было нечего. К тому же сам

Папаша мне велел также. Я играла концерт Фильда, хотя я его играла и не быстро, но зато без одной ошибки. Он сказал, что постановка хороша. Ну для меня и это довольно. Во вторник он придет дать мне первый урок. Вася хочет сам сказать об этом Лангеру. 9 января, т.е. в понедельник. Если Лангер не согласится мне давать уроки вместе с Дюбюком, то я у последнего не буду брать. Сегодня утром был Сайнс. Ему отказали. Он обещал приехать сегодня опять ко мне вечером и я теперь очень беспокоюсь. Крестная сегодня мне рассказывала сон, по которому она заключает, что я в это году выйду замуж. Понятно, что очень немногие решаются верить снам. Однако и в них есть некоторая таинственность. Папаша со мною очень ласков. Однако же дома я все-таки посиживаю. Если он опять заикнется про А.А., то я ему скажу, чтобы он ждал. Вчера вечером был Рубинштейн с Трубецким и объявили между прочим, что Венявский уезжает совсем из Москвы. Это будет порядочным ударом для его учениц. Ходят слухи, что Р. [Романовского] заменят Ч. [Черняевым]⁶⁰ и что им в Петербурге очень недовольны и что уже воспользовались какою-то одною его оплошностью, чтобы перевести его из Ташкента. Не знаю, насколько это верно.

А для меня было бы лучше, если это правда. А впрочем что! Я еще сама не хорошо уверена в своих чувствах! Уж год как я его не видала. А в такое большое пространство времени можно и хорошему впечатлению испариться, особенно видя человека два или три раза. Боюсь также, что если он меня возьмет, то вероятно за одни деньги. А впрочем, кто же меня возьмет без них!

7 января. Вчера, размышляя о жизни и останавливая свое внимание на окружающем, я просто пришла в уныние. Куда не обернешься, везде видишь одно горе! Эта мысль до такой степени овладела мною, что я просто готова

⁶⁰ Черняев Михаил Григорьевич (1828-1898) - боевой генерал, участник Крымской кампании и Кавказских войн, 1864 взял Ташкент без разрешения начальства, за что уволен от службы; в 1876, по предложению кн. Милана, командовал моравским корпусом сербской армии против турок, в 1882-1884, генерал губернатор Туркестанского края, с 1886 член военного совета.

была впасть в отчаяние! Если не за себя страдаешь, то за других. Ведь это невыносимо. Впрочем свои собственные страдания я переношу как-то легче, но зато несчастья других для меня невыразимо тяжелы. Как помочь этому горю? Ведь таким образом ни одного дня не проживешь счастливо. Так редко встречаешь истинно счастливых людей! Да и пожалуй их и совсем нету. «Еще удивительно», как говорит Некрасов, «что мы слышим смех». Отчего это? Деревенский трутень даже и понятия не имеет о счастье, между тем как столичный дармоед вполне наслаждается жизнью и самодовольно смотрит, как перед ним все преклоняются! Но хуже всего то, что мы не выйдем никогда из этого отчаянного положения. Молодое поколение, от которого все ждали так много, сильнее на словах, чем на деле. А впрочем и между ними есть истинно преданные своего благому делу. Сегодня я была у Ермаковых. Там кажется жизнь улыбается им. Но надолго ли? Да вероятно и там есть разные неряжности и разного рода житейские дрязги. Сегодня я узнала, что умер Кротов. Известие о чьей бы то ни было смерти всегда очень неприятно на меня действует. Что ожидает человека после его здешней жизни? Этот вопрос всегда долго не покидает меня.

10 января. Как-то на днях была Крестная и объявила мне, что Пашенька ужасно на меня сердится за то, что я не была у Д.И. и что я ее считаю таким уродом, а себя такую красавицей, что опасаясь показаться с нею вместе и очень выговаривала родителям, что допустили до этого. Разумеется, я не смогу перед нею оправдаться никогда. 8-го [января] я была у Мамонтовых по случаю рождения Танечки. Тут между прочим была Ольга Иван. и я увидела, что она хоть и не злая, но недалекая госпожа. Впрочем, со мною была очень мила и мысль, что она такова со мною из сострадания, очень меня мучит. Она точно также как и мы обыкновенные смертные смеется от души над уродливым и смешным лицом, находя удовольствие, или по крайней мере старается всячески говорить и вместе с тем смеяться над каким-то глупым и очень неприличным

господином. Вот как трудно, а иногда лишь кажется невозможным, найти порядочную личность и истинно доброго человека. Между тем, это одна из образованнейших госпож. Тысячи тратили на ее воспитание. Следовательно, гуманность должна быть в ней сильно развитой! А между тем Мамонтовы (все они старались наперерыв говорить и оскорблять этого господина) считают себя передовыми людьми и постоянно всеми недовольны и всех порицают. А не понимают, что делают то же самое, хотя и под аристократической оболочкой. Но довольно об этом. Есть же несколько порядочных личностей. Вчера ездила я хоронить П.Т. Кротова. Ольга Игнат. очень сильно плакала и кричала. Не понимаю я этого горя, которое может выражаться так громко. Оно мне кажется далеко не так сильно, как горе, не выражающееся почти наружно плачем, но которое гнетет вас постоянно и от которого сердце так и ноет. Впрочем и то горе может быть очень сильно.

Вечером я была у Ланиных. Там была Рунич. Она объявила Настеньке, что с радостью поедет к ним, когда узнает, что я буду у них. Впрочем вчера она уже не произвела на меня такого выгодного впечатления. Она смотрела альбом Оленьки и не было портрета, которого она бы не осмеяла и не назвала уродом. Разумеется, это скорее была одна забава и предлог для смеха. Но не всякий решится так легко осмеивать наружность может быть и порядочных людей. Она почти все время не оставляла меня. Уж не знаю, что она этим хотела выразить. Она также подсмеивалась над Екат. Серг. и сегодня она уже больше не восхищается ею. Сегодня был в первый раз Дюбюк и давал мне урок. Он гораздо строже Лангера, но далеко не так хорош, как мой Лангерчик. Цену он берет 7 руб. за два часа вместе с Васей. Вероятно будут опять новые затруднения для уплаты после десяти уроков. Да еще кажется и Папаша ничего не знает об этом. Не знаю, что будет, то будет. Папаша со мною очень ласков. Егор ему прислал через А.А. золотые запонки. Миша, говорят, великолепно отличился во время осады крепости в Ташкенте и, хотя я его немного журила в

последнем письме за его необдуманный поступок и необузданную храбрость, однако ж в душе благоговею перед ним. Должно быть он рассердился на меня за письмо, что так долго не отвечает. Ах, как мне хочется его увидеть скорее и расцеловаться с ним. Вот Р. придет, порасскажет.

12 января. Вчера за обедом Папаша мне передал приглашение П. Ник. ехать с ними в театр, я сказала, что не поеду, потому что Ланины мне ничего об этом не говорили. После обеда я таки поплакала. Это постоянное домоседство хоть кого выведет из терпения. Немного погодя от Ланиных явился посланный с приглашением. Я согласилась, хотя Папаша и не изъявлял своего решения. Будучи одетой, я услышала голос дяди, и подумала, что вероятно он приехал за чем-нибудь к Васе, но немного погодя он позвал и меня, тогда я сейчас догадалась, зачем он меня зовет. Он мне объявил, что Пашенька уже совсем просватана и просит меня пировать на свадьбе. Я, разумеется, поздравила его, но пускаться в разговоры было некогда и я отправилась к Ланиным. Там я узнала, что П.Н. и Аннет тоже едут. Хотя я и очень поздно приехала к ним, но Оленька еще не чесалась. Тогда мы отправились с П.Н. вдвоем в моей карете. Он заехал за перчатками и для меня и вообще был очень любезен. Мы довольно долго сидели вдвоем в ложе. Пашенька тоже была в театре. Уже после начала пьесы я увидела входящего в партер А.А. На мои глаза он похудел и побледнел. После первой маленькой пьески я отправилась с П.Н. в ложу, где сидела Пашенька. Я ее поздравила, но она видимо избегала говорить про свою свадьбу при П.Н. Он это, кажется, заметил и ушел. Тогда Пашенька сейчас разговорилась о близком ей предмете и (по крайней мере на словах) в восхищении от своего жениха. Между прочим она заговорила про бал Д.И. и очень мне пеняла, что я не была там, но я ей просто объяснила, что это невозможно было, потому что Папаша меня не пустил. Между прочим я ей сказала, что на ее месте я была бы еще больше оскорблена. Потом приехал Дядюшка очень веселый и разумеется все говорилось об одном и том же. В

последнем антракте мы вышли ходить в коридор. Оленька с Настенькой скоро ушли опять в ложу. Вскоре я заметила А.А., который прошел в нашу ложу. Я еще довольно долго ходила. Наконец нужно было подумать и о возвращении. Аннеточка шла впереди меня, я за нею. Я старалась не смотреть на А.А. и даже не заметила, поклонился ли он, только я увидела, что он встал. Я тоже как-то неопределенно поклонилась [неразборчивое слово]. Он сидел довольно долго. Ан. говорила, что он у них бывает очень часто теперь. Уверена, что П.Н. метит на него в женихи Настеньки. П.Н. довез меня до дому, но не приглашал меня к себе, хотя и спросил меня, поеду ли я к ним чай пить. Вероятно А.А. должен был опять быть у них. Мне моя жизнь все больше и больше надоедает. Я бы не знала, на какую бы не согласилась променять ее. Даже по-моему лучше быть женою А.А., чем продолжать вести такое отвратительное существование. Сайнс вот уже несколько дней содержится в части. Я этому случаю и рада, а то он не переставал бы мне надоедать.

17 января. В воскресенье, т.е. 15, Пашеньку благословили. Я была в этот день у них. Пашенька была очень весела и как кажется в восхищении от жениха своего. Я говорила с ним. Ничего, славный он господин. Только не очень, мне кажется, дальний. Они положили себе за правило не ходить вместе и не сидеть вечером и жених вздумал ходить за мною, должно быть это не очень понравилось родителям, потому что скоро они и думать забыли о предпринятом правиле. На мне было очень хорошенькое платье и общий голос нашел его очень эффектным. Скука, впрочем, там была ужасная. Был там А.А. и по взглядам, которые он бросал на меня, я поняла, что он еще не совсем отложил попечение свое насчет меня. Завтра у Пашеньки будет вечер с танцами. Вероятно и я там буду. Душенька вздумала разыгрывать из себя образованную барышню и разумеется бывает довольно смешна. Жених с невестой очень нравятся друг другу. Приданое Пашеньке делают великолепное, денег у них будет пропасть. Следовательно, даны все задатки для взаимного счастья,

которые могут только приобретаться самим человеком. Но сама жизнь упрочит ли их счастье? Вот в чем вопрос. Впрочем уже во время благословения видно было, что в денежном отношении Прохоров Пашеньке не пара, и это вполне Дядюшке делает честь, что он не денег искал, а человека. Папаша был очень хорош с А.А. Боюсь, чтобы он опять не вздумал возобновлять прежнюю историю. К тому же последнее время как-то уже немного сомнительно ласков. Д.А. (Давид Абрамович) Морозов показался мне каким-то мертвецом, до того он был бледен и худ. Пашенька последнее время стала очень мила и свежа. Счастье должно быть в самом деле украшает человека. Со мною в последний раз она была не особенно любезна. Кто-то завтра у них будет? Неужели опять такая же скука. Вероятно Ланины будут. Это не особенно меня радует. Вот, я думаю, Настеньке досадно и завидно, что Пашенька выходит замуж почти что по любви! Сегодня опять был Дюбюк. Дело кажется пошло на лад.

20 января. В четверг был маленький танцевальный вечер у Г.И. и я очень веселилась. Свиделась с старыми моими знакомыми, с Востряковыми. Мне было приятно танцевать со старшим, это лишь очень напоминало мое почти что детское еще увлечение. Мы вспоминали старое. Он объявил мне, что я ничего не изменилась, т.е. также мила как прежде. Он тоже, по-моему, ничего не изменился и я даже, были минуты, забывала, что он женат. Впрочем, мне показалось, что он ничего не поумнел. Однако ж в нем есть что-то очень милое. Жених мне еще больше понравился, чем прежде, такой милый, любезный господин. Пашенька была что-то немного скучна, причина этому должно быть та, что П.Д. (Пелагея Давыдовна, мать Пашеньки, жена Г. Ив.) была порядочно выпимши. В общем с первой же кадрили я была приглашена на все 6 и я смеялась и веселилась все время от души. В особенности я смеялась на Дав. Абр., который преуморительно танцует. Я хохотала прямо ему в глаза, а он, такой милый, ничего не обижается. А за ужином я за него порядочно поспорила с П.Н., который очень старался унижить Д.А. Я защищала его, как могла, но

увидав, что он сам только отмаливается, я его сейчас же оставила и подсмеивалась также над ним. А.А. в это время, как я танцевала, расхаживал как тень какая и все следил за мною и смотрел на меня. Должно быть я имею еще несчастье ему нравиться. Гуляя по зале, я разговаривала с Д.А., он сказал мне между прочим, что на «Литературных прениях» у Васи все спорят ужасно и что у него бывает один господин (кажется фамилия ему Батурин), от которого он в восхищении. Мне ужасно захотелось его видеть. Хоть одного порядочного господина узнать хорошенько. В будущий раз, как все съедутся к Васе, непременно подслушаю, в чем будет состоять их разговор. Боюсь ужасно, чтобы дело с А.А. не возобновилось опять. Я вижу ясно, что я ему очень нравлюсь. Вероятно, он будет опять просить П.Н., да к тому же они после ужина все шептались. Противный Эзопка! Как все вышло неудачно в этом человеке. Малейшее движение доказывает в нем полнейшее отсутствие ума. В воскресенье, т.е. 22, будет опять танцевальный вечер у Г.И. Не знаю, проведу его и будет ли мне опять так весело, после опишу все. Не знаю, писала ли я, что П.И. Щербаков приехал из Ташкента и много рассказывал нам про их житье-бытье и про Мишу, которым я все больше и больше восторгаюсь. Дела их кажется идут на лад. От души желала бы, чтобы их предприятие окончилось успехом.

24 января. Третьего дня, т.е. в воскресенье, была у Г.И. Ничего там особенного не было, впрочем мне было весело. В субботу я воспользовалась отсутствием Папаши и отправилась с Васей в концерт. Концерт был очень удачен. Там были оба Вострякова. Первый все вертелся возле нас и несколько раз подходил ко мне и все заботился, чтобы я не облакачивалась к холодной стене. Впрочем в этот раз он мне показался фатом. Беспреданно надевал свой и смотрел свысока. Вечером у Г.И. А.А. все тарацил на меня свои глаза. Такой противный. Папаша приглашал меня сегодня к Дяде. Очень боюсь, что он это

делал с умыслом. В воскресенье будет большой бал у Г.И.⁶¹ и я себе уже заказала платье. Не знаю, как это выйдет. Боюсь тоже быть хуже других. Сегодня у меня должен быть Дюбюк и Папаша будет дома. Боюсь, чтобы как-нибудь Папаша не узнал про это. Так неприятно делать что-нибудь потихоньку. За Елизавету Васильевну сватается жених, и по ее словам, очень хороший. Коротков и Папаша справляются о нем. Завтра я думаю будет дан решающий ответ. Пойдут хлопоты о приданом. Вчера была у нас тетушка П.Я. [Пелагея Яковлевна, сестра матери Варвары Алексеевны] и объявила, что за ее сына Михаила Андреевича сватают очень богатую невесту Мазурину. Кажется и эта свадьба должна устроиться. Так и идут свадьба за свадьбой. П.И. Щербаков, приехавший из Ташкента, не очень-то благосклонно отзывается о Р., говорит, что очень хорошо оправдывает пословицу «Мягко стелет, да жестко спать.» Между тем как Миша писал недавно Папаше письмо, в котором просил его благодарить за его любезное к нему внимание, и что при расставании Миша не нашел слов его благодарить. Такие противоположные отзывы очень трудно сочетать. Но все-таки я больше доверяю Мише. Очень досадно, что Р. не останавливаясь прямо проехал в Петербург. Не знаю, что побудило его так поступить. Серьезные дела или невзгоды, обрушившиеся на Папашу. Вероятно он как-нибудь скоро приедет в Москву и очень может быть, что зайдет к нам. Постараюсь в будущий раз описать большой бал.

30 января. На балу у Дяди мне было очень весело. Танцевала я в полном смысле слова до упаду. Все почти льстило моему самолюбию. Я пошла танцевать при открытии бала вместе с Эйхелем, распорядителем бала, в одно время как и жених с невестой. С первой почти кадрили я была приглашена на 6 кадрилей, между тем как очень многие барышни сидели себе преспокойно без кавалеров. Первую кадрили я танцевала с Сапожниковым и он против своего

⁶¹ В дневнике Г.И. запись: 29 января в воскресенье был у меня по случаю выхода Пашеньки замуж большой бал. Гостей было около 200 человек.

обыкновения разговаривал со мной. Во время легких танцев несколько, как я называла, кандидатов ожидало меня. Все это делалось вовсе не от недостатка дам, которых было гораздо больше кавалеров. А.А. все время стоял в дверях и так и ел меня глазами, а я нарочно кокетничала с Востряковым вторым, с которым я танцевала недалеко от А.А. Эйхель был уж чересчур любезен, разговаривая со мною он как будто нечаянно коснулся губами моего плеча, потом я вдруг увидела, что мой веер пропал куда-то. В это время я танцевала с Востряковым вторым, а Эйхель рядом со мною танцевал с кем-то. Я стала просить Эйхеля отдать мой веер, он меня уверял, что он и не посмеет этого сделать. Я его искала и под диваном, на котором мы сидели с Эйхелем, который вдруг стремительно бросился к моим ногам и весьма бесцеремонно отодвинул мои ноги и платье и поднял мой веер, который, как я уверена, он уже держал в руках или только что положил, потому что перед этим я там искала его и не видала. С Востряковым 2-м мы то и дело, что болтали что-нибудь и я была окружена кавалерами, которые наперерыв приглашали меня на танцы, между тем около других девушек никто не увивался. Разумеется это глупо, даже до безобразия глупо, однако в этом есть что-то увлекательно веселое! Во время бесцеремонного маневра Эйхеля глаза А.А. так и сверкнули гневом, а в меня он просто, как кажется, рад был вцепиться от злости. Н.Н тоже со мною много разговаривал и все мне предсказывал, что я скоро выйду замуж. А мне было очень весело. Однако ж излишнее движение не принесло мне пользы. Под конец я чувствовала, что голова моя кружится, сердце так и бьется, так что я была принуждена намочить себе голову водой. Едва ли когда мне придется еще так много танцевать. Некоторые мне говорили, что многие меня находят очень милой в тот вечер. За ужином видимо старались сесть около меня Востряков 2-й, Эйхель и друг. Мне и за ужином было очень весело, хотя я себя чувствовала очень дурно. После ужина меня просто приступом брали, потому что я решительно отказалась танцевать вальс. Боюсь, что меня за этот бал некоторые

целомудренные особы не называли меня ветреной кокеткой. Впрочем мне это совершенно все равно. Я нашла, что Востряков 2-й гораздо умнее своего брата и мы с ним довольно сблизились, т.е. скорее по-родственному как-то. Сегодня Субботин мне объявил, что вчера он готов был мне сказать комплимент, потому что был очень весел, но теперь его не повторит, потому что слишком болит голова. Ну и это лестно тоже! Екат. Серг. окончательно разыгрывает роль хозяйки у нас в доме и ненависть моя к ней растет не по дням, а по часам. Она совершенно незаметно все более и более овладевает домом. У меня никак язык не поворачивается, чтобы ее хорошенько осадить. Впрочем постараюсь как-нибудь найти удобный случай. Сегодня вечером приезжала княжна Голицына продавать жемчуг Папаше для меня. Непременно попрекну этим Екат. Серг. Впрочем и ссориться мне с нею нельзя, потому что вчера Перловы и Мамонтовы приглашали меня, первые чтобы принять участие в их спектакле и чего мне смертельно хочется, а вторые чтобы ехать в дворянское собрание на бал. Делать нечего, а нужно похитрить, она все-таки имеет большое влияние на Папашу. А мне ужасно хочется играть на театре. Да уверена, что это не исполнится. Уж подружусь очень с Екат. Серг. Весьма вероятно, что я очень недурно сыграю на театре. А впрочем последнее время Папаша очень до меня добр. С завтрашнего же дня начну действовать решительно. Не знаю, исполню ли свою задачу дописать этот дневник до 1-го февраля, остается один завтрашний день. На сегодняшний день я получила два приглашения. От Оленьки сегодня ехать в театр и от Васи ехать к Мазуриным и оттого не поехала, что боюсь без позволения родителя. Этакая скука! Когда все это кончится. Однако ж, как я устала от вчерашнего, еще теперь не могу придти совсем в себя. Боюсь захворать!

31 утро. Сейчас за чаем Папаша спросил Васю «когда придет Романовский?» Вася ему отвечал, что на днях. Потом посмотрел на меня и начал очень лукаво улыбаться. Тут я увидела ясно, что моя тайна ему известна,

и я тоже невольно стала улыбаться. Екат. Серг. все видела и вероятно поняла. По всей вероятности Л.А. [?], которая теперь живет у Васиных детей, ему открыла мой секрет. Папаша даст ему обед, но [я] не поняла хорошо, где он будет. Вот было бы хорошо, если бы у нас в доме. Мне немного досадно, что Вася знает мой секрет. Впрочем, может быть, к лучшему. Чем-то это кончится? Увидим! Вероятно он скоро приедет, может быть завтра. С нетерпением жду этой минуты. Папаша мне недавно сказал, что Р. получает теперь большое жалование, около 10 тысяч. Это недурно! К тому же теперь Папаша ему очень благодарен за Мишу, а меня даже трогает его поступок в отношении Миши, который не нахвалится им. Один только П.И. Щербаков не очень-то доволен им. Впрочем он часто врет. А вдруг я его просто даже не увижу? Если бы он приехал к Дяде на вечер! Тогда можно было бы с ним потанцевать! Поскорее бы он приезжал! Очень желала бы я знать, надолго ли он приедет теперь? Уже я не буду хлопотать ни о Перловском театре, ни о Мамонтовском бале. Не до них! А что! Может быть моя участь и решится скоро! Может быть это только мечта! А мечты редко осуществляются. Сегодня приедет Дюбюк, а я ему очень сомнительно знаю урок и немного побаиваюсь. Впрочем мне теперь почти что все равно. Меня теперь занимает больше всего одна мысль – это ожидающая меня судьба. Вдруг Папаша восстанет против моего желания? Ну что будет, то будет. Сегодня утром мне объявила Екатерина, что Коротков приехав с бала объявил Клавдии Ивановне, что лучше меня никого не было. Впрочем, может быть, это одна выдумка! Просто Екатерина хотела мне польстить. А может быть и правда. Кончу ли я сегодня свой дневник? Писать еще осталось довольно много! Хоть бы случилось что-нибудь примечательное, чтобы описать, разумеется что-нибудь приятное. Сегодня я узнала, что в последнем Развлечении была опять какая-то пасквиль на наше семейство. Впрочем дело шло больше о Егоре. Хорошо я сделала, что написала ему такое вразумительное письмо. Может быть, на него и подействует оно. Потому что все выражения мои

и упреки были до чрезвычайности резки и справедливы и доказательны. Все это, разумеется, только еще больше заставляет меня выйти поскорее из семейства. Если Р. будет моим мужем, то вероятно он меня поставит на истинный путь, поддержит меня в некоторых моих честных убеждениях, потому что он уж как опытный господин будет стараться показать мне жизнь в истинном свете. Что-то теперь думает Ек. Серг., догадалась ли она? Видя, как я пересмеивалась с Васей!

31 вечер. За обедом я окончательно убедилась, что Васе известна моя тайна, хотя он и хитрил и говорил, что он ничего не знает, однако ж я немного подогадливей его. Потом он мне сказал, что мне нужно очень мало, чтобы сделаться окончательно хорошей женщиной и вообще был очень ласков. Мне кажется, что он хотел меня поощрить и ободрить. Во всяком случае едва ли я к нему обращусь за помощью. Если буду устраивать дело, то уже хочу только себе одной быть обязанной. Сегодня был Дюбюк и он кажется не совсем был мною доволен. Не знаю почему, но он мне внушает всегда какой-то страх и ту вещь, которую я выучила хорошо, при нем играю дурно. К тому же он уж слишком много мне ведает. Так что к будущему разу я по всем вероятностям опять буду дурно знать ему урок, а сказать по правде, я очень бы желала перестать брать уроки музыки. Трудисься, трудисься, а все мало выходит толку. К тому же мне кажется и одна я теперь могу хорошо заниматься. Только и знай, что плати большие деньги. Кстати сказать, Папаша не преминул попрекнуть меня как-то к слову тем, что он заплатил за меня портнихе 41 р. Жаль, что я не нашлась что ему ответить. Но я еще у него не просила жалования ни разу. Я думаю, что это он замечает. Надя что-то с Серг. Ил. не очень дружно живет и последний раз, хотя и невольно, а высказывала это. Не знаю, кто виноват, а редко видишь счастливые партии! Неужели и моя судьба будет такова. А все мне кажется, что невзгоду я перенесу энергичнее некоторых наших барынь! А отчего? Потому, что они не привыкли хоть к какому-нибудь

труду или даже к занятию, которые иногда много облегчают трудности семейной жизни, в особенности имея обеспеченное положение. Может быть к лучшему, что я теперь веду такую домашнюю и, более или менее, углубленную жизнь. Это тоже род школы, которая принесет свою пользу в будущем. Сейчас я кончила Дропера, который произвел на меня довольно сильное впечатление. Можно только удивляться его удивительно многостороннему и верному уму и точности его взгляда. Такие книги могут принести истинную пользу и истинное наслаждение. Я присоветовала читать ее обоим Востряковым. Думаю, мало они из нее вынесут, в особенности старший. Теперь примусь еще тщательнее за музыку и за чтение Добролюбова, что для меня не без пользы будет. Нужно мне также посерьезнее заняться немецким языком. Как не стал никто меня побуждать, так и оставила. Неужели во всем я буду такова? Впрочем в этом месяце я точно исполнила все назначенное мне самою и это хороший знак. У Морозовых будет скоро бал и они меня просили на балу у Дяди. Во всяком случае я по одному этому приглашению не поеду. Посмотрю, придут ли они звать меня к нам на дом. Когда будет вечер у дяди, я думаю, что Настенька и Ланины не очень будут со мною любезны, потому что вероятно они злятся на меня за прошлый вечер. Впрочем для меня будет совершенно все равно. В особенности если вечер будет с танцами. Хорошо, если бы в это время и Р. там был. Вероятно он подошел бы тогда ко мне и начал бы разговаривать, а может быть и танцевать. Кончаю эту тетрадь как я себе и назначила до 1 февраля. Что-то теперь меня ждет?

6 февраля. Сейчас Папаша нам объявил, что завтра приедет Р. Просто не знаю, что со мною делается. Едва могу связывать свои мысли. Завтра будет вечер у Г.И. и Папаша хочет его туда позвать. Придет ли он? Дай-то Бог! Завтра же все опишу. Екат.Серг. тоже мне кажется намекает на то, что очень хорошо знает мою тайну, потому что уж слишком просила Папашу, чтобы он завтра приехал. Вчера была на балу у Мазуриных и порядочно набедокурила. Там был

Каратаев, который мне когда-то очень нравился. Он стал со мною довольно откровенно разговаривать, я его на это ободрила, платя ему той же ценой. У нас дошло даже до того, что я ему подробно рассказала, разумеется видя хорошо, что ему все уже известно. Он мне между прочим сказал, что очень многие говорят, что Востряков второй предполагается быть моим женихом и что для этой цели я за ним ухаживаю. Желала бы я знать, кто распустил этот слух? Потом он мне стал без всякой церемонии говорить уж слишком резкие любезности. Как например о красоте моих [глаз] и обо всем лице. Я была в очень хорошем расположении духа и слушала его и Эйхель, который почти что не отходил от меня. Наконец Каратаев стал приставать, чтобы я ему дала свою карточку, я разумеется не согласилась. Он мне стал доказывать, что неужели я так мало эмансипирована, что не могу пожертвовать этим предубеждением. В душе может быть я и была с ним согласна, однако ж не давала честного слова, которого он у меня неотступно просил. Наконец я ему дала его, что я ему принесу мою карточку на другой день на Чистые Пруды. Дорогой я спросила у Васи, что можно ли положиться на честное слово Каратаева (он мне дал его в доказательство того, что он никому не скажет, никому не покажет мою карточку). Вася сказал, что нет. Тут я задумалась и решила на том, что не нужно идти на Чистые Пруды, а при встрече он лишь станет попрекать моим честным словом я скажу, что потеряла.

8 февраля. Р. не был у дяди. Завтра он уж едет совсем из Москвы, я просто в отчаянии. Нет, должно быть мне приходится испытывать одно страдание и мучения любви, а не ее радости. Ужасная тоска меня мучит. Неужели я должна отказаться от своей надежды?

24 апреля. Давно ничего не писала. С некоторых пор такая тоска меня постоянно давит, что просто не знаю, что с собой делать. Все это время почти я все читала «Современник» прежних годов. Чтение этого журнала в сильной степени развило во мне ненависть к дурному и симпатию к честному

возвышенному и благородному. Но к несчастью я тоже ясно видела, что тот из смертных, который достигал идеала благородства, принужден был всегда переходить через такие страдания и испытания от соприкасающихся с ним лиц, что для обыкновенных смертных это кажется всегда непонятным и эти люди, выдающиеся всегда из уровня обыкновенных, умирали неразгаданными и очень скромным меньшинством были оценены. Я тоже становлюсь героем, иду со своей маленькой фигуркою на odpor дурному, которое мне является олицетворением в моем отце. Вчера после обеда пришла к нам наша соседка. В то время, как она входила, я не утерпела, чтобы не сказать по-французски, обращаясь к Оленьке: «Всякая дрянь смеет к нам ходить в дом».

Конец тетради.

Глава 1. Семья. Жизнь до замужества

Варвара Алексеевна Морозова (Хлудова) родилась в Москве 14 (2) ноября 1848 г., в собственном доме Хлудовых в Космодемьянском переулке, уч. 647/597 (ныне Котельническая наб., 25/8, во дворе). Владение было приобретено Иваном Ивановичем Хлудовым, ее дедом, в 1835 г., через 17 лет после того, как он пришел в Москву, и представляло собой внушительный «дом екатерининских времен, расположенный на высоком берегу Москвы-реки с видом на Замоскворечье. Это большое владение с садом, служебными постройками и палатами начала XVIII века принадлежало купцам Девятовым... владельцам волоочильной фабрики серебра и золота... Мечта Ивана Ивановича [иметь собственный особняк] сбылась, но, к сожалению, сам он не дожил до переезда в новый дом. В настоящее время дом и палаты отреставрированы очень плохо, хотя сохраняются как памятник архитектуры... Сад уничтожен, остались островки высоких деревьев, строения снесены, на их месте стоит новый гигантский жилой дом конца 1930-х гг.»⁶².

В книге **Токмакова И.Ф. Историко-статистическое описание г. Егорьевска с уездом**⁶³ представлена история рода Хлудовых:

«В начале настоящего столетия в деревне Акатова Рязанской губернии, Егорьевского уезда, проживало семейство ткачей-кустарей Хлудовых. Оно состояло из главы Ивана Ивановича [1786-1835], жены его Маланьи Захаровны, урожденной Щекиной [1784-1838], сыновей: Тараса [1895-1837], Савелия [1806-1855], Алексея [1818-1882], Назара [1819-1858], Герасима [1821-1885] и Давыда [1822-1886] Ивановичей и дочери Татьяны Ивановны [1812-1890].

Промышленная деятельность Хлудовых в начальном своем периоде выразилась в производстве на нескольких ручных станках сперва тесемочного товара – поясов и кушаков, а затем и нанки; расширяя предприятие, они стали

⁶² Примечания к «Памятной книге. Письмам» Г.И. Хлудова. М., 1999. С. 364.

⁶³ М., 1901. Ч. 1. С. 53-57, 59, 65, 68, 70, 71.

сдавать материал в работу окрестным ткачам-кустарям. Или, по местному названию, «мастеркам». Поставленное таким образом дело, постепенно прогрессируя, существовало долго и послужило основой материального благосостояния семьи.

[...] В приговоре под № 12, 1824 г. апреля 29 дня значится следующее: слушали: полученный из Московской Казенной Палаты Указ от 26 ч. Минувшего марта месяца за № 6385-м, коим предписано рапортовать согласно ли Московское Купеческое Общество на принятие в свое сословие Рязанской губернии, Егорьевского уезда, Высоцкой Волости, экономической деревни Акатовой крестьянина Ивана Иванова Хлудова с женою его Маланьей Захаровою, и детьми: Тарасом, Савельем, Назаром, Герасимом, Давидом и дочерью Татьяною (изъявлено согласие)

[...] В 1835 году Ивана Ивановича не стало, и все его имущество перешло к наследникам: вдове его, совершеннолетнему сыну Тарасу, несовершеннолетним Алексею и Назару, и малолетним Герасиму и Давыду. Савелий Иванович, как отделенный сын, в наследстве после отца не участвовал. Над малолетними была учреждена опека в лице матери их Маланьи Захаровны, старшего сына Тараса Ивановича и московского купца Адриана Ивановича Озерского; последний состоял в то же время попечителем над Алексеем и Назаром Ивановичами.

[...] В 1841 году Герасим Иванович достиг совершеннолетия, а Давыд Иванович вышел из малолетнего возраста. Испросив предварительно разрешение министра финансов на производство торговых операций по одному капиталу 1-й гильдии, совершеннолетние братья, Алексей, Назар и Герасим, совместно с несовершеннолетним Давыдом, учредили торговый дом полного товарищества под фирмою «А.Н. и Г.Д. Ивана Хлудова сыновья», открывший свои действия с января 1842 года для продолжения, как сказано в договоре, на наследственный капитал торговли, заведенной покойным родителем.

[...] В 1844 году, с разрешения министра внутренних дел, Егорьевская Градская Дума по законному контракту сдала торговому дому «А., Н., Г. и Д. Ивана Хлудова сыновья» и московскому купцу Савелию Ивановичу Хлудову в вечное потомственное пользование, за оброк в 30 рублей в год, под устройство фабрики шесть десятин выгонной неудобной земли по левому берегу речки Гуслиянки, между рекой Смородинкой и дорогой в деревню Русанцево.

[...] В 1844 году, при торжественной обстановке, заложен первый корпус, существующий ныне под названием «Старой фабрики». Строился он каменный, в три этажа, длиною около 30 саж. и шириною 7 саж. Решено было поместить в нем, кроме машин прядильных, все подготовительные и отделения: наличное, размотное и паковочное. Одновременно с главным корпусом возводились: здания для механической ремонтной мастерской, газовый завод и дома для некоторых служащих и рабочих. Постройки производились под руководством техника и непосредственным наблюдением Савелия Ивановича. Алексею Ивановичу поручено было ехать в Англию для подыскания специалиста по прядильному делу и приобретения машин. На увещание жены своей уклониться от такой поездки и бросить новое, рискованное предприятие, Алексей Иванович отвечал: «Решение наше бесповоротно: мы будем или богачами, или пойдем с сумами». Конец 1844 года застает его уже в Лондоне и Ливерпуле. Он пригласил на должность директора будущей фабрики Фому Христофоровича Отсона, предложив ему довольно выгодные условия и обеспечив себя контрактом... В начале 1845 года Алексей Иванович, сопровождаемый своими помощниками, вернулся в Егорьевск, а через несколько времени пришли и транспорты машин. К приезду Алексея Ивановича Хлудова главный корпус был готов, и приобретенные на заводе Шепелева котлы и паровая машина поставлены на место. По прибытии из Англии прядильных машин немедленно приступили к их установке.

[...] 8 ноября 1845 года решено было пустить фабрику, наняв полный

комплект рабочих. В то время, при господстве крепостного права народ, по непривычке к работам на фабриках и заводах, чувствовал к ним отвращение, считая такое занятие чуть ли не позором. Попытки нанять людей свободных оказались малоуспешны; вот почему вынуждены были законтрактовать необходимое число рабочих, около 300 человек, непосредственно у помещиков.

[...] К 8 ноября 1845 года все приготовления были окончены и в этот день назначено торжественное открытие действия фабрики.

[...] В 1845 году фабрика имела около 15 000 веретен, вырабатывала до 60 пудов пряжи в день и приводилась в движение паровой машиной в 60 сил.

Хлопок покупался у Гольцгауера и Кнопа и доставлялся из Москвы на место большею частью на волах.

[...] К началу шестидесятых годов все старые бумагопрядильные машины были заменены усовершенствованными новыми, число коих увеличено.

[В 1874 г.] ...дело перешло высочайше утвержденному в 21 день июня Товариществу на паях Егорьевской бумагопрядильной фабрики бр. А. и Г. Хлудовых. К этому времени фабрика вырабатывала до тысячи пудов пряжи в сутки.

[...] Деятельность Хлудовых на поприще промышленности была отмечена многими почетными наградами. Они получили в 49-м году серебряную медаль за изделия фабрики, в 53-м золотую медаль, в 57-м Государственный герб, в 60-м году Алексей и Герасим Ивановичи – звание мануфактур-советников, в 61-м им пожалованы ордена св. Станислава 2-й степени, в 65-м году и в 1870-м году подтвержден Государственный герб. Кроме того, изделия Егорьевской бумагопрядильни экспортированы на парижской выставке 1867 г., где получена серебряная медаль за пряжу.

[...] Во время господства крепостного права [Хлудовы] помогали рабочим выкупаться на волю. В начале шестидесятых годов Алексей и Герасим Ивановичи построили на свои средства в городе Егорьевске богадельню на сто

человек для рабочих фабрики и бедных граждан города Егорьевска и обеспечили ее существование пожертвованиями как при жизни, так и после смерти, по духовным своим завещаниям. Устав этой богадельни удостоился высочайшего утверждения в 1863-м году. И ныне основной ее капитал достигает суммы около 160 000 руб. <Богадельня с Архангельской церковью при ней построена в 1862 г. В этом же 63-м году для удобства рабочих выстроены казармы, ныне называемые Русанцевскими, а в 70-х годах возведены еще два здания для той же цели. В 1870-м же году на свои средства Хлудовы основали в Егорьевске начальное городское училище, имеющее ныне пожертвованного учредителями основного капитала свыше 22 000 руб. Приблизительно в то же время при самой фабрике устроена больница для лечения рабочих. Ранее существовал лишь особый приемный покой для внезапно заболевших; больные же лежали у себя на квартирах, где их навещал фабричный доктор...

[...] После учреждения Товарищества и при жизни Алексея и Герасима Ивановичей Хлудовых, были выстроены бани для рабочих, поставлен трехэтажный корпус у вокзальных ворот для квартир служащих, устроены для них библиотека и читальня в особом здании.

[...] В 1885 г. [наследниками Г.И. Хлудова] при фабрике устроена школа для детей рабочих, а через несколько лет при ней основана столовая, где учащиеся получают бесплатно обед. В 1895 г. для училища выстроено новое здание, свободно вмещающее до 350 человек детей на две смены. 8-го октября того же года открыта для рабочих новая больница в особо устроенном помещении, на 50 кроватей. Наконец, по инициативе владельцев фабрики, из прибылей образован специальный капитал в сумме свыше 195 000 рублей, как особый фонд, предназначенный для выдачи из него пенсий и пособий нуждающимся служащим и рабочим.»

Для данной книги особый интерес представляет личность третьего сына

И.И. Хлудова, Алексея Ивановича, отца Варвары Алексеевны, и история его семейства.

Прежде всего – характеристика, данная брату Герасимом Ивановичем: «Алексей - первое и неотъемлемое право принадлежит ему - искусство обращаться с покупателями и продавцами. Он имеет большое сходство с братом Тарасом. Весьма вспыльчив; женат невовремя»⁶⁴.

А вот что рассказала в своих воспоминаниях Вера Васильевна Кулакова, внучка Алексея Ивановича⁶⁵:

«Алексей Иванович Хлудов (28.08.1818-22.03.1882) - один из крупных деятелей на поприще русской мануфактурной промышленности, а также собиратель древнерусских рукописей и книг. Московской 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин, член Московского Коммерческого суда (1846-1849), председатель московского Биржевого комитета (1859-1865), член Московского отделения мануфактурного Совета (1862-1867), мануфактур-советник (1869). Сначала принадлежал к Новоблагословенной церкви, а затем перешел в господствующую. Женился 18 лет на Щербаковой Евдокии (Авдотье) Яковлевне (1817-1854). У них было семеро детей: Иван, Василий, Михаил, Егор, Ольга, Татьяна, Варвара. Алексей Иванович основал с братом Герасимом Ивановичем Егорьевскую мануфактуру (1844), Норскую под Ярославлем на Волге (1851), Кренгольмскую под Нарвой (1857). Но, поссорившись с пайщиком Л.Г. Кнопом (который поступил неблагоприятно, намереваясь перепродать землю для мануфактуры в 5 раз дороже, чем заплатил он сам), вышел из Компании и продал свои паи (при основании Кренгольмской мануфактуры было выпущено 400 паев по 5000 руб.). В Смоленской губернии построил Ярцевскую мануфактуру, оснащенную по последнему слову техники. Алексей Иванович в 1850-х годах купил землю и дом по Хомутовскому

⁶⁴ Г.И. Хлудов. Памятная книга. Письма. М., 1999. С. 21.

⁶⁵ Воспоминания не опубликованы, часть их помещена в приложении к изданию Г.И. Хлудов. Памятная книга. Письма. М., 1999. С. 362.

(Хлудовскому) тупику, построил на его месте трехэтажный дом, оказавшийся для жилья неудобным. Он рассчитывал, что сыновья, женившись, станут жить вместе, как это было заведено в старину. Но расчеты его не оправдались. Иван умер в 1869 г., Егор в 1878 г. Остались при нем Василий, Михаил; последний вел жизнь эксцентричную, кутил, пил, а Василий учился в Гейдельбергском университете и стоял в стороне; он был в непримиримой бурной ссоре с братом Михаилом, что очень расстраивало отца. По уму Алексей Иванович был самородок, очень честный, прямой, дальновидный в делах и людей видел насквозь. Был деятелен, обладал сильной волей. С большой любовью и знанием продолжал дело собирания древнепечатных книг и рукописей религиозного содержания, начатое его зятем (мужем сестры) Озерским Адрианом Ивановичем. Библиотека эта хранилась у него в доме по Хомутовскому (Хлудовскому) тупику, № 5 в большой несгораемой, специально оборудованной комнате, у главного входа в дом налево, угловая, окнами в сад. Потолок был расписан в русском стиле по эскизам В. Васнецова; библиотекарем был Василий Васильевич, выведенный Мельниковым-Печерским в романе "В лесах" под именем Василия Борисовича».

Из воспоминаний Александры Герасимовны Хлудовой (в замужестве Найденовой, племянницы Алексея Ивановича)⁶⁶: «Была у отца единственная сестра, Татьяна Ивановна Озерская. Муж ее, Адриан Иванович, был первый в Москве собиратель старинных духовных книг. Он и дал мысль Алексею Ивановичу создавать коллекцию и свое собрание отказал ему... (Татьяна Ивановна была бездетна, овдовела сорок лет. Ее муж для жизни был деспот, но она его никогда не вспоминала плохо, и дурного слова от нее никто не слышал о нем. Она смолodu была красива и всегда тщательно была одета, носила всегда белый чепец с разноцветными лентами, читала она только календарь, любила и боялась своих братьев. Брат Алексей ее приютил, и жила она у него во флигеле

⁶⁶ Приложение к книге Г.И. Хлудов. Памятная книга. Письма. М., 1999. С. 361.

на дворе в Тупике <Хлудовский тупик>; была она очень скупа, топила одну комнату. Каждый день часов в 12 дня отправлялась в гости к своим на целый день: к братьям - Алексею, Герасиму, Давыду, любимой племяннице Варваре Алексеевне Морозовой... а в субботу всегда ходила в баню. Умерла она от падения с лестницы, разбив голову)». По воспоминаниям Александры Герасимовны Найденовой⁶⁷, «Алексей Иванович покупал и разбирал книги с отцом Павлом, настоятелем единоверческого Никольского монастыря у Преображенской заставы. В ценнейшую коллекцию древних русских, греческих и югославских рукописей и старопечатных книг входили сочинения Максима Грека, Иосифа Волоцкого, Иоанна Дамасского, и др. Рукописей насчитывалось 430, старопечатных книг - 624. Наиболее ценным в собрании А.И. Хлудова являлся Греческий кодекс IX века - "Хлудовская псалтырь", один из прекраснейших памятников византийского искусства. Он завещал эту уникальную коллекцию Никольскому монастырю, на территории которого построил специально для нее небольшое здание-хранилище, сохранившееся до сих пор. После революции коллекция была реквизирована и передана в Исторический музей, куда попал и удивительный по сходству мраморный бюст А.И. Хлудова работы скульптора Севрюгина».

«Первое начало было положено покойным А.И. Озерским, известным любителем письменной и книжной старины, в особенности церковной, имеющей отношение к истории раскола в русской церкви.

По переходе к настоящему владельцу небольшое собрание Озерского постоянно росло, но мысль, руководившая первым собирателем, перешла к преемнику – в течение многих лет приобретались по преимуществу памятники, имеющие отношение к истории раскола. Не ограничиваясь частными покупками из разных рук, А.И. Хлудов приобретал рукописи и целыми коллекциями. Так в состав его библиотеки вошло собрание А.Ф. Гильфердинга,

⁶⁷ Там же. С. 363.

составленное последним во время путешествия по Южно-славянским землям, и не менее драгоценное собрание рукописей А.И. Лобкова.

[...] Всех рукописей в собрании А.И. Хлудова в настоящее время считается 361. Из них 69 писаны на пергаменте, а 109 рукописей, составляющих последний, VIII отдел, исключительно содержат в себе одни полемические сочинения в пользу и опровержение раскола в русской церкви. Подобного собрания полемических сочинений нет ни в одном из приведенных доселе книгохранилищ... Необходимым дополнением к этому отделу служит собрание богослужебных рукописей, включающих в себя 69 номеров, из них 30 писаны на пергаменте...

Помимо специальной цели - истории русского раскол - в собрании А.И. Хлудова находятся сочинения, в высшей степени важные для истории славяно-русской литературы.

Из памятников южно-славянского письма укажем на 1) Слово Константина Философа, XIV в., 2) Паралипоменон пророка Иеремии, XIV в., 3) Видение пророка Исаяи, XIV в., 4) апокрифическое Евангелие апостола Фомы, XIV в., 5) Слово Иоанна Богослова, XIV в., 6) Мучение Георгия, XIV в., 7) Слово о великомуч. Димитрии, XIV в., 8) Житие Макария Римлянина, XIV в., 9) Сказание о чудесах Николая чудотворца, XIV в., и др., например, десять списков Трефология, из коих 6 писаны на пергаменте; восемь списков Пролога, из коих 4 писаны на пергаменте.

Из памятников русской литературы укажем на превосходный список слов Даниила митрополита Московского; на редчайшие списки сочинений и переводов Максима Грека, из коих один, Сборник его слов, писан в 1563 г., на два списка просветителя Иосифа Волоколамского XVII в., на четыре списка Стоглава, из коих первый по письму относится к XVI в. ...на сочинения Захария Копистенского, Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и мног. друг.

[...] [Первое место среди памятников русской письменности должен

занять] один: Творения Иоанна Дамаскина, в переводе князя А.М. Курбского, с собственноручными его заметками... Одно время эта рукопись хранилась в староверческом Лаврентьевом монастыре, затем перешла в руки известного продавца рукописей Пискарева, по смерти коего была приобретена А.И. Хлудовым.

Много драгоценного материала представляет настоящее собрание и для палеографии. На многих [пергаминах рукописях] с точностью обозначено время написания. Главнейшие: 1) Псалтирь 1212-1213 гг., 2) Пролог 1262 г., 3) Паремейник – до 1320 г., 4) Евангелие-апракос 1323 г., 5) Пролог 1370 г., 6) Миней служебная 1388 г., 7) Триодь цветная 1392 г., 8) Миней служебная 1401 г., 9) Триодь цветная 1434 г., 10) Служебник 1574 г. и др.

Для истории славяно-русского искусства следующие рукописи обращают на себя особое внимание: 1) Псалтирь с миниатюрами, XIII в., Новгородского письма – рукопись единственная; 2) Евангелие XIV в., Сербского письма, с лицевыми изображениями евангелистов; 3) Евангелие XVI в., с лицевыми изображениями... 4) Лицевой толковый Апокалипсис, писан в Поморье, 1708 г. ... 5) Страсти Христовы и, наконец, разные лицевые сборники.

Собрание книг церковной печати включает в себе 575 номеров. Настоящее собрание по полноте и сохранности экземпляров вполне может быть названо превосходным.

...В настоящем описании нашли место только одни славяно-русские рукописи и книги. В собрании Хлудова хранятся и другие рукописи. Помянем из них две, известные в ученом мире – первая Греческая псалтирь, IX-XII вв., Чешская Библия, на пергамене, начала XV в. ...»⁶⁸

В РГАЛИ был найден редкий и потому ценный документ - письмо ректора Московской Духовной академии А.В. Горского⁶⁹:

⁶⁸ Описание рукописей и каталог церковной печати книг Библиотеки А.И. Хлудова / Сост. Андрей Попов. М., 1872. Предисловие.

⁶⁹ РГАЛИ Ф. 191. Оп. 1. Д. 3016. Л. 43 об., 44.

«Письмо А.В. Горского к А.И. Хлудову

(писано в 1872 г.)

Милостивый Государь

Алексей Иваныч!

Чрез Николая Иваныча получил я от Вас великолепный экземпляр описания славянских рукописей и книг вашей библиотеки, дар весьма ценный для меня – и по вашему особенному благорасположению ко мне, и по достоинству труда, и по изяществу издания.

Наслаждением для меня было в вашем собрании рукописей проходить по знакомым статьям и книгам, над которыми работали мы с достопочтенным сотрудником моим Капитоном Иванычем [Невструевым], и в то же время, при помощи надежного руководителя [разумеется составитель Описания А.Н. Попов], находить для себя новые предметы ученой любознательности. Как разгоралась душа, встречая в отчетливом описании ваших старописьменных сокровищ много совершенно неизвестного, или мало исследованного.

Какое богатство у вас древних богослужебных рукописей, и как бы желательно было, чтобы они послужили к разъяснению истории нашего богослужения, представляя нам списки большей частью других славянских церквей! Сколько любопытного содержат в себе № 162 и 195. Но с этими достопочтенный автор описания по крайней мере хорошо познакомил посредством обильных выписок <под № 162 описан Трефологий XIV века, под № 195 Торжественник тоже XIV века. Действительно, описание этих весьма редких рукописей сделано очень обстоятельно, с приведением важнейших статей в целом их составе>; а сколько еще драгоценного таится для ученого исследователя в других, о которых по необходимости могло быть сообщено только краткое сведение.

О, священная старина! Сколько в ней разумного! В одной из приписок писец, оговариваясь насчет своих погрешностей в богослужебной книге,

говорит: «че мед и на черове (д.б. цероке) коре е, нь благе е (то есть, хотя бы мед был и на дубовой коре, имеющей в себе горечь, но он все же мед): так и словеса Божия аще су груба и неисправена, но Божии суть». О, если бы и православные и отклоняющиеся от православия хорошо это помнили всегда!

Приношу еще раз вам, достоуважаемый споспешник духовного просвещения, глубочайшую благодарность за обнародование сведений о ваших ученых приобретениях и за честь, которую изволили сказать мне незаслуженным для меня способом.

Ваш, милостивый государь,
покорнейший слуга,
Ректор Московской Духовной Академии
Протоиерей Александр Горский⁷⁰

А.И. Хлудова изобразил в рассказе «Чертогон» Н.С. Лесков. Умер Алексей Иванович внезапно, 64 лет, возвращаясь на извозчике вечером домой.

В Центральном историческом архиве г. Москвы сохранилось духовное завещание, составленное Алексеем Ивановичем⁷¹.

«Выпись из третьей части актовой книги, для актов не относящихся до недвижимых имуществ Московского Нотариуса Величко за 1882 год...

Тысяча восемьсот восемьдесят второго года февраля двенадцатого, явился ко мне Павлу Ивановичу Соколову, исправляющему должность Вадима Кирилловича Величко, Московского Нотариуса, в конторе его, Городской части, на Варварке, в доме под № 102, известный мне лично и к совершению

⁷⁰ Горский Александр Васильевич, ректор Московской Духовной академии (1862-1875). Его отец – костромской протоиерей Василий Сергеевич. В 1828 г. он отправил 16-летнего сына в Академию, поручив его вниманию и надзору своего знаменитого земляка профессора Ф.А. Голубинского. Вскоре Горский становится любимцем Голубинского. Горский окончил курс летом 1832 г. третьим по списку магистром. Голубинский хотел, чтобы Горский перешел из семинарии в Академию и избрал себе подругу жизни. Однако Александр стремился стать монахом, чего не одобрял отец. В 1833 г. он переселяется из Москвы в Троице-Сергиеву лавру. В том же году, по кончине преподавателя церковной истории Ф.А. Терновского, Горский переведен на его место. Имел пророческие сновидения.

⁷¹ ЦИАМ Ф. 131. Оп. 59. Д. 1453. Л. 5, 5 об., 6 об.

актов законную правоспособность имеющий, Потомственный Почетный Гражданин Алексей Иванович Хлудов, живущий в Москве, Басманной части, первого участка, в своем доме, в сопровождении лично мне известных и удостоверивших законную правоспособность к совершению актов его г. Хлудова свидетелей: Присяжного Поверенного Сергея Александровича Шереметевского, Можайского купца Петра Петровича Скоморошенкова и Московского купца Василия Петровича Зотова, живущих в г. Москве: Шереметевский – Городского участка, в доме Хлудова, Скоморошенков Арбатской части пятого участка в своем доме, а Зотов Хамовнической части, первого участка в своем доме, давших мне подписку в том, что содержание 1054 ст. I ч. X т. Св. Зак. Гражд. Изд. 1857 года им известно и что они ни по родству, свойству, ни по др. причинам не принадлежат к числу тех лиц, кои не могут быть свидетелями по завещанию г. Хлудова, с объявлением, что он г. Хлудов, совершает духовное завещание следующего содержания, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Я, Потомственный Почетный Гражданин Алексей Иванович Хлудов, находясь в здравом уме и твердой памяти, на случай моей кончины составил сие духовное завещание в следующем:

1-е, Духовное завещание, совершенное мною 1879 года января 30 дня у Московского Нотариуса Величко, я сим уничтожаю и вполне заменяю его настоящим духовным завещанием.

2-е, Дом мой в Москве, Городской части, бывшего второго квартала, на Ильинке за номером семидесятым прежним и триста восемьдесят восьмым новым со всеми строениями и землею завещаю я в собственность сыну моему Потомственному Почетному Гражданину Василию Алексеевичу Хлудову.

3-е, Дом мой в Москве Басманной части, бывшего третьего квартала, ныне первого участка по Тупому переулку № 342 со всеми постройками и землею и дачу мою Московской губернии, Коломенского уезда, близ

Воскресенской станции Московско-Рязанской железной дороги при деревне Кривякине со всеми постройками и землею завещаю я в общую собственность поровну сыну моему Потомственному Почетному Гражданину Михаилу Алексеевичу Хлудову и внуку моему Потомственному Почетному Гражданину Алексею Михайловичу Хлудову.

4-е, Все остальное мое имущество, как ныне мне принадлежащее, так и то, какое впредь приобретено будет, как недвижимое, где бы таковое не оказалось, так ровно и движимое в чем бы оно не заключалось, все мои капиталы, состоящие в наличности и в долгах на других лицах, договоры, обязательства, процентные бумаги, паи товариществ, все торговое мое дело, и все прочее движимое имущество завещаю я в собственность сыну моему Потомственному Почетному Гражданину Михаилу Алексеевичу Хлудову.

5-е, Сына моего, Михаила Алексеевича Хлудова обязываю погасить долг в капитальной сумме и процентах, который будет состоять ко дню кончины моей умершему Владимиру Назаровичу Хлудову по закладной на дом мой в Москве, Городского участка за № 70/388, завещанный мною сыну моему Василию Алексеевичу Хлудову.

6-е, Его же сына моего Михаила Алексеевича Хлудова обязываю произвести следующие выдачи:

а) Внести в какое-либо Кредитное Учреждение, или приобрести процентные бумаги на имена внуков моих, а дочери моей Ольги Алексеевны Ланиной детей, - сыновей Николая, Ивана и Сергея по семидесяти пяти тысяч рублей каждому и внуке Ольге Петровне Ланиной пятьдесят тысяч рублей. Все эти суммы внуки мои должны получить в собственность не прежде, как по достижении ими совершеннолетия, т. е. двадцати одного года. На тех же основаниях отказываю сыну дочери моей Татьяны Алексеевны Мамонтовой Александру пятьдесят тысяч рублей и дочерям ее Вере и Марине по пятидесяти тысяч рублей каждой, детям-же дочери моей Варвары Алексеевны Морозовой,

Михаилу, Ивану и Арсению по двадцати пяти тысяч рублей каждому;

б) На имя внука моего Алексея Михайловича Хлудова, или внести в какое-либо учреждение кредитно, или приобрести на двести тысяч рублей процентные бумаги, оставив капитал этот не прикосновенным впредь до его совершеннолетия, до которого времени капитал должен находиться в его временном владении по достижении же двадцати одного года, выдать ему оный в полное распоряжение и собственность; в случае же его смерти ранее этого срока капитал поступает в собственность сына моего Михаила Хлудова. До достижения вышеозначенным внуком моим совершеннолетия учредить над ним опеку и опекуном назначить отца его Михаила Алексеевича Хлудова;

в) Купеческой дочери Екатерине Федоровне Мельгуновой назначаю выдать сто тысяч рублей серебром;

г) В пользу основанной фирмою Хлудовых в городе Егорьевске Рязанской губернии богадельни, назначаю пятьдесят тысяч рублей с тем, чтобы одни проценты с этого капитала могли быть употребляемы на нужды богадельни, а капитал оставался неприкосновенным;

д) Прикащику нашему купцу Петру Алексеевичу Тугаринову за его долговременную и честную службу нашему Торговому Дому выдать десять тысяч рублей;

е) В церковь во имя Трех Святителей, что у Красных ворот в Москве положить на вечные времена на помин по душе моей пять тысяч рублей, половина дохода с этой суммы должна идти в пользу причта, а другая половина на церковные нужды. В ведение попечительства о бедных этого прихода выдать три тысячи рублей с тем, чтобы лишь проценты с этой суммы расходовались на бедных, а капитал оставался неприкосновенным; в случае если бы Попечительство это оставило свою должность и было закрыто, означенные три тысячи рублей передать в ведение Московской Купеческой Управы, для причисления к имеющимся в оной благотворительным капиталам;

ж) В ведение Противураскольного Братства Св. Петра Митрополита в Москве выдать пять тысяч рублей с тем, чтобы проценты с этого капитала употреблялись на нужды Братства, а капитал оставался неприкосновенным [в 1875 г. А.И. Хлудов состоял казначеем этого Братства. Собственного дома Братство не имело, собиралось по назначению председателя в доме А.И. Хлудова. Богослужения проходили 2 раза в год в соборной церкви Златоустого монастыря. Прим. Сост.]; в случае закрытия Братства передать означенные пять тысяч рублей в пользу Единоверческого монастыря в городе Москве (бывшее Преображенское кладбище);

з) В пользу сего последнего монастыря отказываю десять тысяч рублей с тем чтобы проценты с оных употреблялись на содержание братии Единоверческого монастыря; и) для обеспечения дальнейшего существования, устроенного мною с братом моим Герасимом Ивановичем Хлудовым начального народного училища в городе Егорьевске Рязанской губернии внести десять тысяч рублей с тем, чтобы проценты с оных употреблялись на поддержку сего училища, а капитал оставался неприкосновенным;

к) Все выдачи по сему духовному завещанию произвести в течении двух лет со дня утверждения завещания к исполнению.

7-е, Жене покойного сына моего Егора Алексеевича Хлудова Елене Федоровне Хлудовой я ничего по сему завещанию не назначаю, так как она награждена мною при жизни моей и ей после смерти моей в какие-либо права к имению моему подступаться возбраняю.

8-е, Тело мое предать земле в Покровском монастыре, при чем погребение совершить без всякой пышности, а употребить для этого лишь самое необходимое.

9-е, Предоставляю сыну моему Михаилу Алексеевичу Хлудову употребить из капитала моего такую сумму, какую признает нужным на благотворительные дела, ради помина по душе моей и на вспомоществование

тем, которые действительно в том нуждаются.

10-е, Употребить десять тысяч рублей на образование двух стипендий имени Алексея Хлудова в Московской Духовной Академии; проценты с этой суммы, при неприкосновенности капитала, должны идти на содержание и воспитание двоих беднейших студентов, выбор коих должен быть представлен Совету Академии и наконец

11-е, Все рукописи моей библиотеки и все книги Церковной печати, значащиеся в изданном 1872 года - описании и в изданном 1875 года первом прибавлении к описанию, а равно в других прибавлениях, если таковые будут мною изданы, также все духовные журналы и все книги и статьи о расколе, завещаю на помин души моей в полную собственность Никольскому Единоверческому монастырю в Москве под следующими условиями:

а) библиотека никогда не должна быть раздробляема, но постоянно должна находиться в своем действительном составе и носить название библиотеки Алексея Ивановича Хлудова,

б) должна иметь вполне обеспеченное и удобное для пользования ею помещение,

в) должна быть открыта для всех желающих ею пользоваться,

г) Желающие пользоваться библиотекою должны заниматься в самом ее помещении и только для лиц вполне благонадежных и известных своей добросовестностью, книги, особенно же рукописи могут быть выдаваемы на дом на определенные сроки, но не иначе как с дозволения и под ответственностью Настоятеля и под расписку получателя,

д) Для заведывания библиотекою, хранения ее в должном порядке, выдачи книг посетителям и наблюдения за ними должен быть особый библиотекарь, избираемой из людей знающих, способных и благонадежных, преимущественно из числа членов Братства Св. Петра Митрополита,

е) В распоряжение монастыря завещаю пять тысяч рублей, с тем чтобы

оньы обращены были в благонадежные процентные бумаги и лишь проценты с этого капитала употреблялись на пополнение библиотеки и жалованье библиотекарю,

ж) высший надзор за библиотекою и главная ответственность за сохранность оной, должна принадлежать настоятелю монастыря, который для удобнейшего исполнения сей обязанности может избирать себя одного или двоих помощников от братии. Завещавая библиотеку в собственность вышеозначенному монастырю, заключаю статью об этом словами, благочестивых предков наших, делавших монастырям и церквам книжные вклады: «Никто же насильством или обманом да не восхитит от Святыя Обители завещаемых ей рукописей и книг, аще ли кто дерзнет таковая сотворити, да осужден от Бога будет во второе пришествие Господа Нашего Иисуса Христа. Аминь».

Написанные мною прежде сего завещания сим последним уничтожаю на всегда. Проэкт сего акта духовного завещания, читан завещателю Потомственному Почетному Гражданину Алексею Ивановичу Хлудову в присутствии вышепоименованных свидетелей и, по одобрении оногo и удостоверении, что он по доброй воле, желает тот акт совершить и понимает его смысл и значение, внесен в актовую книгу из которой вновь прочитан тем-же порядком.

Выпись на шестидесяти копеечном гербовом листе следует выдать Потомственному Почетному Гражданину Алексею Ивановичу Хлудову. Потомственный Почетный Гражданин Алексей Иванович Хлудов. Что сие духовное завещание составлено Потомственным Почетным Гражданином Алексеем Ивановичем Хлудовым в здравом уме и твердой памяти и им самим в присутствии моем по прочтении подписано в том удостоверяю и свидетелем был Московский купец Василий Петров Зотов. Что сие духовное завещание составлено Потомственным Почетным Гражданином Алексеем Ивановичем

Хлудовым в здравом уме и твердой памяти и им самим в присутствии моем по прочтении подписано в том удостоверяю и свидетелем был Присяжный Поверенный Сергей Александрович Шереметевский. Исправляющий должность Нотариуса Соколов. Выпись эта, слово в слово сходная с подлинным актом, внесена в реэстр 1882 года под № 425 и выдана Потомственному Почетному Гражданину Алексею Ивановичу Хлудову двенадцатого февраля тысяча восемьсот восемьдесят второго года. В сей выписи вписано и) поправлено совершенное, у) посетителям библиотекою. И. Д. Нотариуса Соколов. (Печать Нотариуса).

1882 года апреля 6 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Московский Окружной суд по 4 отделению в публичном заседании, выслушав дело об утверждении к исполнению Нотариального духовного завещания Потомственного Почетного Гражданина Алексея Ивановича Хлудова постановил: Нотариальное Духовное завещание Потомственного Почетного Гражданина Алексея Ивановича Хлудова, составленное 12 февраля 1882 года, утвердить к исполнению и выдать просителю...»

В послесловии, написанном Еленой Борисовной Новиковой, правнучкой Герасима Ивановича, к изданию **Г.И. Хлудова Памятная книга. Письма. М., 1999**, читаем⁷²:

«У старшего брата Герасима Ивановича, Алексея Ивановича Хлудова было четыре сына и три дочери [Ольга, 1838-1894; Иван, 1839-1868; Василий, 1841-1913; Михаил, 1843-1885; Татьяна, 1844-1908; Егор, 1845-1878, жена Елена Федоровна (ур. Луц), Варвара, 1848-1917].

Старший, Иван (1839-1868) - один из выдающихся представителей семьи, "любимый всеми, душевный", как вспоминают о нем родственники, окончил в С.-Петербурге Петропавловское училище и был отправлен в Бремен для

⁷² С. 301, 302.

изучения торгового дела. На практике он убедился в желании иностранцев держать русскую торговлю и промышленность в своих руках, отнимая возможность непосредственных сношений с иностранными рынками. Эти, так называемые, посредники сильно наживались на русских предпринимателях. Иван решил противодействовать сложившейся неблагоприятной ситуации и отправился в Америку, чтобы вступить в переговоры о непосредственной закупке хлопка. Изъездил ради этого всю Северную Америку, и если бы не война 1863-1864 гг. между Севером и Югом, помешавшая осуществлению его смелого замысла, он решил бы задачу успешно. "Предприимчивый и храбрый Ваня успел разгрузить свой мануфактурный товар в южных штатах, выгодно обменял его на хлопок, но блокирующие суда северян окружили его пароход с хлопком общей стоимостью около миллиона долларов. Все было конфисковано, а оставшееся на берегу вдвое большее количество хлопка было сожжено. Несмотря на неудачи, смелость и предприимчивость молодого русского купца, ему было тогда 24 года, обратили на него всеобщее внимание. Поднялась буря протеста. Но это уже ни к чему не привело.

Возникла идея вывозить шелк и хлопок из только что завоеванного Туркестана. Хлудовы одни из первых предприняли шаги в этом направлении, однако вскоре обнаружилась несостоятельность ташкентского дела, затеянного фирмой "Алексея Хлудова сыновья". Старший из братьев, Иван Алексеевич, видя такой дурной исход, отправился в октябре 1867 года в Ташкент, думая как-нибудь поправить дело, но умер там от злокачественной лихорадки».

А вот что писал сам Герасим Иванович: «В прошлом году в феврале обнаружена несостоятельность колониального дела [вывоз шелка и хлопка из только что покоренной Средней Азии. Прим. Сост.], затеянного фирмой "Алексея Хлудова, сыновья", т. е. Василием, Иваном, Михаилом. Зачинщиком этого несчастного дела был Василий, который не внял моим просьбам и словам, предсказанным ему еще за два года перед сим. Но он наплевал на мои слова, и

следствием этого была сия несостоятельность. Сначала брат Алексей Иванович платил за них сполна, а последнюю сумму, около 300 тыс. руб. вынужден был платить 80 коп. за 1 руб. Лучший и добрый Иван Алексеевич, видя такой дурной исход, и против его желания завлеченный в пакостное это дело, думая как-нибудь исправить его, сам отправился в октябре 1867 г. в Ташкент и, не видя хорошего исхода, с горя и отчаяния помер в июне в Самарканде. И вот урок самонадеянности и упрямству глупого Василия, но жаль мне и не могу забыть милого и доброго Ваню, он пал жертвою своих братьев, и дело это положило черное пятно на нашу фирму.

По составленному балансу на 1 июня по нашим делам оказался большой дефицит вследствие дурных торговых дел, большой потери в Америке во время войны 1863-1864 гг., около 200 тыс. руб., сделанных покойным Иваном Алексеевичем. Да, тяжелый и печальный был для нас прошлый 1868 год».⁷³

И, наконец, из книги **Токмакова И.Ф. Историко-статистическое описание Егорьевска с уездом**⁷⁴):

"Сын Алексея Ивановича, Иван Алексеевич, задумал за свой риск помочь делу. Он снарядил в Англии особый крейсер, задача которого заключалась в вывозе, не взирая на блокаду, хлопка из Саванны. Корабль благополучно достиг назначенного пункта и принял груз, но на обратном пути он был взят в плен эскадрой северян, хлопок конфискован, и лично Ивану Алексеевичу удалось получить свободу лишь после энергичного заступничества российского посольства.

Постепенно выписывая хлопок и машины из-за границы через комиссионеров, Торговый дом решил наконец учредить в Англии собственную контору для непосредственных сношений с иностранными фирмами. Дело это было поручено Ивану Алексеевичу, который в 1865 году открыл от своего

⁷³ Г.И. Хлудов. «Памятная книга. Письма». М., 1999. С. 191, 192.

⁷⁴ М., 1901. Ч. 1. С. 64, 65.

имени контору в Ливерпуле исключительно для удовлетворения заказов Торгового дома.

С 1868 году, после смерти Ивана Алексеевича, ливерпульское дело продолжалось непосредственно от имени фирмы А. и Г. Ивана Хлудова сыновья, под управлением Германа Осиповича Деккер".

Продолжение послесловия к книге Г.И. Хлудова, составленное Е.Б. Новиковой⁷⁵: «Второй сын Алексея Ивановича, Михаил (1843-1885), - легендарная личность, воспитывался вместе с братом Василием в Петропавловском немецком училище. Как-то в бане Алексей Иванович заметил у мальчика рубцы на теле и узнав, что по субботам принято пороть учеников, естественно провинившихся, он немедленно взял их из школы. Михаил прекратил учение и стал заниматься торговым делом.

Как говорили знавшие его, он был человеком очень одаренным; неутомимый охотник, отчаянный, не знавший страха и предприимчивый, он принимал участие в самых рискованных действиях.

С детства Хлудовы любили животных: водили голубей, собак, имели осла, волчонка, белок, попугаев. Михаил привез из Туркестана тигра и прославился на всю Москву. Тигр жил в доме в тупике, до полуобморока пугал посетителей, пока его не отдали в зоологический сад. Михаил был известен своим участием при взятии Ташкента и Коканда во время завоевания Средней Азии русскими войсками. Участвовал в штурмах Ура-Тюбе и Джюзака, помогал армии, снабжал ее продовольствием. В романе "На дальних окраинах" Н.Н. Каразин описывает М. Хлудова под фамилией Хмурова. С караваном он проник в Кашгар и установил непосредственные связи с ханом Кашгарским. С братьями Василием и Иваном организовал собственное дело в Туркестане по вывозу хлопка и шелкомотальную фабрику в Ходженте (фирма "Алексея Хлудова сыновья"). Эта затея потребовала огромных затрат в основном за счет перевозок

⁷⁵ С. 302-306.

товаров караванами через пустыни; дело потерпело большие убытки и полный крах.

В 1869 г. Михаил был в Афганистане, после чего представлялся Государю и получил орден Владимира 4-й степени. В Русско-турецкую войну состоял адъютантом генерала Скобелева, снабжал на свои средства лазареты медикаментами и корпией. За храбрость получил Георгиевский крест.

После смерти старшего сына Ивана Алексей Иванович приблизил к себе Михаила, но тот кутил, сорил деньгами направо и налево, выдавал без счета векселя и даже, как говорили, подделывал подпись отца, так что Алексей Иванович, потеряв терпение, составил завещание в пользу Василия и выгнал Михаила из дома. В этот трагический момент вступилась за брата очень любившая Михаила его младшая сестра Варвара.

Михаил был женат два раза. Первый раз на Елизавете Федоровне Мельгуновой (1855-1875), от которой имел сына, умершего 8 лет. Елизавета Федоровна, красавица во цвете лет, была нечаянно отравлена своим мужем чашкой кофе. Яд был предназначен брату Василию, с которым Михаил был в непримиримой ссоре. Второй женой его была Вера Александровна Максимова.

Окончил он свою мятежную жизнь сорока двух лет, в 1885 г., в московском доме в Хлудовском тупике. Умер от белой горячки. Содержался в комнате, обитой войлоком, с решетками на окнах, так он буйствовал. Существует версия, что вторая жена его, В.А. Максимова, “умышленно спаивала его вместе с доктором Павлиновым, с которым была интимна, хотела завладеть наследством”.

Известно, что Алексей Иванович оставил Михаилу Ярцевскую фабрику и половину принадлежавших ему паев Егорьевской мануфактуры. Позже Герасим Иванович, продолжавший дело без потерь, скупил векселя своего племянника Михаила, раздававшего их направо и налево, и, таким образом, сделался единоличным владельцем Егорьевской мануфактуры. Ярцевскую фабрику

купили Прохоровы, вероятно, уже после смерти Михаила.

Василий, третий сын, был совсем иного склада. Он долго жил в Германии, окончил Гейдельбергский университет, один из старейших в Европе. Его философское образование, начитанность и одаренность ставили его в ряд с передовой интеллигенцией России. Сохранилось несколько слов о нем известной Зинаиды Гиппиус: "...один жил в собственном доме-дворце и даже собственном переулке, был неучен. Василий Хлудов, уже старик, известный богач, состоял в родстве со всей московской купеческой знатью. Был наружностью очень приятен: худощавый, седоватый, типично хитроватый, с быстрыми движениями, со скорым говорком... К "Новому пути" он отнесся с самым живейшим интересом и стал нашим сотрудником. Статейки, которые он сам привозил для журнала, свежим и сильным языком написанные, кажутся не чуждыми своеобразной религиозной глубины". (источник?)

В "Новом пути" было помещено два материала: "Царство Божие как сила Письма В.А.Х. " (1907. № 7) и Василий Хлудов "Чему учил Христос" (1904. № 6).

Василий Алексеевич не был одинок, как пишет Гиппиус, он был женат на Н.Ф. Перловой, имел четырех сыновей и дочь. Это был единственный представитель семьи Хлудовых, имевший мужское потомство. Все его дети были музыкальны, несмотря на то, что по профессии стали инженерами, профессорами высших учебных заведений и преподавателями. Василий Алексеевич, сам хороший музыкант, купил орган и великолепно исполнял органное сочинения Баха. Его музыкальная одаренность и умение собрать в своем доме интересных людей сделали Хлудовский дом в тупике, по наследству доставшийся ему, музыкальным центром. Здесь бывали профессора консерватории - Гедике, Корещенко и другие. Устраивались музыкальные вечера. Он был большой хлебосол, пишет А.Г. Найденова. Они с Василием Алексеевичем были соседями по имениям. У нее было Северское, в нескольких

километрах от станции Пески, у него имение в Черкизове. Молодые Хлудовы, дети Василия Алексеевича, бывали в Северском, Найденовы - в Черкизове. Музыка не прекращалась, играли обычно в четыре руки, иногда на двух роялях. Внучка Василия Алексеевича, Татьяна Алексеевна Хлудова, окончила Московскую консерваторию по классу фортепиано и органа. Гедике и Гольденвейзер говорили о ней как о выдающемся музыканте. Она преподавала в консерватории, в 1955 г. защитила диссертацию, в 1957 г. скончалась после тяжелой болезни.

Василий Алексеевич не был богачом, как пишет Гиппиус. Все фабрики получил Михаил, а оставшиеся миллионы его вдова, имеется документ, где говорится, что Василий Алексеевич Хлудов в марте 1885 г. заложил дом, доставшийся ему от отца, размещавшийся в центре Москвы на Ильинке, за 200 000 руб на 5 лет п. п. гр. Писаревой и ее детям, Хлудовым Марии и Александру Владимировичам (внукам Назара Ивановича). В 1892 г. он дал им новую закладную еще на 7 лет. Конечно, было что заложить, но приятного мало.

Кроме дома Василий Алексеевич владел доходными имениями, в том числе имением в Сочи с винодельческим хозяйством и виноградниками площадью 2000 десятин».

«5 марта 1885 г.

Закладная⁷⁶ от Хлудова к Писаревой на дом⁷⁷ состоящий в Москве Городского участка под № 70 старым и 388 новым в сумме 250 000 руб.

1885 г. марта 5 дня явились ко мне Арсению Ефимову Сирину, исправляющему должность Московского Нотариуса Петра Николаевича Шубинского... лично мне известные и к совершению актов законную правоспособность имеющие Потомственный Почетный Гражданин Василий Алексеевич Хлудов живущий Басманной части 1 участка в своем доме и жена

⁷⁶ ЦИАМ Ф. 1038. Оп. 1. Д. 65. Л. 1, 2.

⁷⁷ Дом находился в районе Ильинки.

Коллежского Ассессора Надежда Михайловна Писарева⁷⁸, живущая Якиманской части 2 участка в своем доме... с объявлением, что они Хлудов и Писарева, последняя за себя и в качестве опекуны над малолетними детьми своими Потомственными Почетными Гражданами Марией и Александром Владимировыми Хлудовыми по указу Московского Сиротского Суда от 19 февраля сего года за № 3090, заключают договор о залоге первым ей Писаревой и Хлудовым дома на следующих условиях. Потомственный Почетный Гражданин Василий Алексеевич Хлудов занял у Надежды Михайловны Писаревой и у опекаемых малолетних Марии и Александра Владимировых Хлудовых двести пятьдесят тысяч рублей серебром сроком по 5 июля 1892 года из шести процентов годовых, которые по 5 июля сего 1885 года зачтены, а затем я Хлудов должен уплачивать % за каждое полугодие вперед. Из занимаемого мною Хлудовым капитала принадлежит г. Писелиной [вероятно, имелась в виду Писарева. – Прим. сост.] четвертая часть Марии Хлудовой восьмая часть и Александру Хлудову остальные пять восьмых частей.»

И вновь послесловие Е.Б. Новиковой⁷⁹: «Младшая и любимая дочь Алексея Ивановича Варвара Алексеевна Хлудова, в замужестве Морозова, была одной из самых известных благотворительниц в Москве. Лишившись матери в 6 лет, она воспитывалась под наблюдением гувернантки. Выросла самостоятельной, решительной девушкой, да к тому же считалась одной из первых красавиц в Москве. С молодых лет ее мечтой было помогать людям, приносить пользу. Но судьба распорядилась иначе. <Из дневника Варвары Хлудовой, 17 октября 1864 г.: «...Совсем было бросила писать свой дневник, хотела исправиться и уже начать новый, умный, положительный... Но видно молодость берет свое, думаю, что серьезничать еще успею, мне всего шестнадцатый год, целая жизнь впереди. Но какова-то она будет? Счастлива ли

⁷⁸ В первом браке Писарева была за коллежским ассессором, умершим Почетным Гражданином Владимиром Назаровичем Хлудовым.

⁷⁹ С. 306.

я буду? Боже! какая неизвестность! Но мне все таки по крайней мере остается надежда. И если я буду несчастлива, хоть буду изредка прочитывать мой дневник и буду вспоминать, что я была очень счастлива! В самом деле, чего мне теперь недостает! Молода, недурна, многие находят, что очень хорошенькая... богата. Папаша меня очень любит, я счастлива теперь, а оттого, что я страшусь за будущее, нельзя же провести всю жизнь счастливо".> Она по существу насильно была выдана замуж за Абрама Абрамовича Морозова, сына Абрама Саввича и Дарьи Давыдовны, несколько лет добивавшегося ее руки. Три раза она отказывала ему, тогда отец запер ее в комнате, и она почти год просидела взаперти. В это время, доведенный до предела неслыханными кутежами сына Михаила, Алексей Иванович выгнал его из дома, лишил наследства и проклял. Варвара Алексеевна страшно переживала все случившееся с любимым братом, понимая, что тот погибнет, решила на отчаянный поступок - выйти замуж, - если отец простит Михаила. В конце концов так и произошло. Абрам Абрамович боготворил ее, она же вряд ли была счастлива с ним. После 12 лет супружеской жизни он заболел психически и умер, оставив ее молодой вдовой с тремя сыновьями и многомиллионным состоянием.

<...> Она пережила тяжелое время психической болезни мужа. Его лечил дома известный психиатр Корсаков, противник жесткого режима психиатрических больниц того времени. Первым благотворительным делом ее после смерти мужа было строительство современной психиатрической клиники имени А.А. Морозова на Малой Пироговской».

Интересное описание дома и быта семьи Алексея Ивановича Хлудова дает в своем дневнике (неопубликованном) Вера Васильевна Кулакова:

«<...> Это владение [в Хлудовском тупике] принадлежало когда-то графу Толстому (Алеуту) и дом был одноэтажный, строение конца XVIII и начала XIX вв. Этот дом был сломан и Алексей Иванович построил новый на его месте

(архитектор Скоморошенко), который и поныне цел... [Долгое время А. Хлудов с семейством проживал в Космодемьянском переулке, в 1854 г. купил дом в Тупом переулке, или Хлудовском тупике, по отстройке собственного особняка в 1856 г. переехал туда. – Прим. сост.]

Новый дом был трехэтажным, по фасаду было два этажа. Много роскошных парадных комнат с лепными и мраморными облицовками (зала, гостиная и колоссальная парадная), но для жилья дом был неудобен. В этом доме внизу, налево, окнами в сад помещалась библиотека Алексея Ивановича. Эта комната была несыгораема. Налево по фасаду Василий Хлудов пристроил впоследствии зимний сад с гротами, фонтанами и множеством тропических растений. Там жили попугаи и колибри. Главное участие в устройстве зимнего сада принимал друг Василия Алексеевича директор Ботанического сада Вобет. В одном зале был установлен большой церковный орган, ставил его мастер Ладегаст, выписанный из Гамбурга. На органе играл мой отец и профессор Гедике Александр Федорович, женатый на Екатерине Чернышовой, двоюродной племяннице моего отца.

Сад при доме был очень обширен и при дедушке Алексее Ивановиче летом на дачу не ездили. Там был грунтовый сарай и две беседки, одна из них была сделана как павильон-дача, с паркетным полом. В пол было ввернуто железное кольцо, к которому Михаил Алексеевич, мой дядя, привязывал своего тигра, когда ночевал в беседке. Строя этот дом, Алексей Иванович рассчитывал, что все его сыновья, женившись, будут жить все вместе, с ним. Но братья Василий и Михаил были в ссоре и очень бурно это проявляли, что крайне огорчало их отца. (По рассказам Г.А. Штеккер, причиной ссоры стала первая жена Михаила - Елизавета Федоровна Мельгунова, умершая внезапно и при весьма странных обстоятельствах). По рассказам дом графа Толстого был одноэтажный, с палисадом и пушкой перед домом. Мой отец уверял, что там были подземные ходы. Во всяком случае, я помню, что в саду и во дворе было

два глубоких обвала, возможно просто оседание почвы.

Имение было большое, жили широко. У дочерей были гувернантки, все получили вполне приличное по тем временам образование. В Москве говорили, что Алексей Иванович всех дочерей выдал за лучших московских женихов. Старшую - Ольгу он выдал за Петра Николаевича Ланина, фата и франта... Ланин изменял жене и она много натерпелась от него горя. К тому же, будучи директором Нарской мануфактуры под Ярославлем, на Волге, принадлежавшей братьям Герасиму и Алексею Хлудовым, расхитил около 500 000 руб. [«Я должен заметить, что в прошлом году в марте месяце получилась неприятная история в правлении Норской мануфактуры. Всеми делами по управлению мануфактуры был уполномочен зять брата Алексея Ивановича - Петр Николаевич Ланин - и он-то за всю нашу неограниченную к нему доверенность заплатил самую грубою неблагодарностью. При проверке кассы правления у него не оказалось до 400 тыс. руб., да прежде он должен был до 100 тыс. руб. Следовало, за этот год нажил до 500 тыс. руб. А всего он нас наказал до 700 тыс. руб. И этот мерзавец не стыдился своего поступка, бывал везде, во всех публичных местах, ему не было никакого горя, что он вор и подлец. (Март 1867 г.)»⁸⁰]

Вторую дочь, Татьяну Алексеевну, выдали за Александра Николаевича Мамонтова. Они жили на Елоховской у Разгуляя и жили "по-европейски", с комфортом и светским этикетом... В доме Мамонтовых был свой театр. Татьяна Алексеевна была самая живая, самая красивая, прямая и независимая из обитателей дома Мамонтовых. У нее было трое детей: сын Александр Александрович стал большим любителем кутежей и скаковых лошадей. Это был очень живой, веселый человек, прекрасный рассказчик. Он был директором фабрики Мамонтовых "Лаки и краски" на Пресне. Там он и жил, при фабрике. Умер в 1911 г., как говорили, от "невоздержания". Александр Александрович

⁸⁰ Г.И. Хлудов. Памятная книга. Письма. М., 1999. С. 190.

был холост. Мы очень любили его за отличный, веселый характер, за смелость и благородство порывов. Этими чертами он напоминал мне моего дядю, Михаила Алексеевича. Мать его обожала. Второй ребенок - дочь Марина вышла замуж за Косарева, жила более за границей. Третий ребенок - дочь Вера Александровна Зотова.

Судьба самой Татьяны Алексеевны сложилась так: как-то, в самом расцвете молодости и красоты она захворала. Был вызван врач Владимир Федорович Снегирев. Он страстно влюбился в нее, а она в него. К ужасу и негодованию всех родных, Татьяна Алексеевна бросила блеск, общество, мужа и ушла к Снегиреву, поселившись в его квартире на Спиридоновке. Снегирев был известный в Москве врач-гинеколог. Татьяну Алексеевну уже нигде никто не видал, она стала жить затворницей. Из родных у нее бывали лишь мои родители - Василий Алексеевич и Нина Флорентьевна Хлудовы. Эти визиты были унылы и весьма невеселы. Снегирев часто кутил, много пил. Я сама помню уже то время, когда она поселилась на Б. Никитской в собственном доме, с колоннами, большой залой и анфиладой прекрасных, нарядных комнат. Жила она одна. Дочери были уже замужем, сын жил на Пресне. Она читала свой любимый "Исторический вестник", раскладывала пасьянс и часто уезжала жить в Сочи и за границу. Татьяна Алексеевна была очень хороша собой, с чудесными голубыми глазами, с жемчужными зубами и необыкновенно красивыми руками. Фигура у нее была импозантная. И только приглядевшись можно было заметить какую-то страдальческую морщинку на гладком лбу. Была она горда, но и очень обаятельна. Помню отлично ее именины 12 января. Длиннейший стол, залитый светом множества свечей в золоченых канделябрах, чудесный хрусталь и серебряные, золоченые приборы. Сама хозяйка в кружевной наколке и сером муаровом платье казалась королевой. Гостей было множество: тут были когда-то знаменитая московская красавица, а теперь красавица-старуха Зинаида Николаевна Якунчикова (сестра ее мужа), Савва

Николаевич Мамонтов, множество других Мамонтовых - и Ивановичи и Федоровичи, с женами и детьми (они вновь начали бывать у нее), Карещенко - пианист, профессор Консерватории, Авфино, артист из Большого театра, Ольга Петровна Переплетчикова, рожденная Ланина (жена художника), ее племянница и др. Вокруг стола хлопотал Саша - сын именинницы, разливая вина и направляя лакеев. Помню, как мне понравилась рыба с красным вином. После ужина в большой гостиной играли трио. В других комнатах были расставлены столы для карт. А мы, молодежь, т. е. Вера Мамонтова, Клавдия Орлова, другие девушки, вместе с молодыми людьми и Сашей, болтали, забавлялись с попугаем ара, сидевшим на высоком шесте среди пальм в углу одной гостиной. Татьяна Алексеевна умерла в Сочи в 1909 г. осенью. Перед смертью к ней приезжал Снегирев, к этому времени уже прославленный ученый с европейским именем. С ним вдвоем она прогуливалась по саду и вели бесконечные беседы. О чем? Кто знает... оба были уже старики, но расцвет своей жизни они связали накрепко вместе и им было о чем поговорить.

Однако более всего следовало бы сказать о третьей, младшей сестре, авторе дневника, Варваре. Ее тоже выдали замуж за "лучшего жениха" Москвы, Абрама Абрамовича Морозова. Она не любила его и выдали ее за Морозова насильно. Бедная Варвара Алексеевна три дня перед свадьбой сидела запершись в комнате и горько плакала. Как не похож был ее суженый на тех идеальных мужей, о которых она рассуждает в своем дневнике! Когда поехали к венцу, сядя в карету, бросила она обручальное кольцо... но ничего не помогло. В церкви ждало ее кольцо венчальное. Единственное, что могло ее примирить отчасти с нелюбимым мужем, это мысль о том, что, подчиняясь воле отца, она надеялась примирить отца со своим любимым братом Михаилом. Отец был разгневан на сына, а гнев Алексея Ивановича был страшен»

Отношение Варвары к отцу, Алексею Ивановичу, и миру в целом менялось по мере взросления. Это хорошо можно проследить по дневниковым

записям. Еще детское восприятие родителя: «Я смотрю, какой папаша добрый, умный, благородный, какой он честный, я горжусь, что имею такого отца», «Папашу я считаю почти что совершенством и если бы он немного повоспитаннее был, то я его бы считала совершенством», «...папаша меня любит до обожания...»

Сквозь весь дневник проходит ощущение счастья и полноты жизни. Полнота жизни определялась не только любовью к ней папаши и ее любовью ко всему и ко всем. Варвара занимается самообразованием, хотя на преподавателей ей приходится выпрашивать деньги у отца, который, видимо, считал, что для молоденькой и хорошенькой девушки довольно и этих достоинств. Варя совершенствует русский, изучает французский язык; читает книги по астрономии, физиологии, пишет в дневнике : «...Я знаю, что у меня есть театральные способности», а значит, с удовольствием выезжает в театр, на выставки, в концерты. Интересен в этом смысле «Отчет русского музыкального общества за 1862-1863 гг.(СПб., 1864. С. 57, 67): «Состав русского музыкального общества в Москве. Комитет уполномоченных от дирекции общества состоял из В.М. Лосева, И.Д. Лорис-Меликова, Н.Г. Рубинштейна, кн. Н.П. Трубецкого, М.П. Тучкова, В.Н. Мамонтова.

Сотрудники: К.К. Альбрехт, В.П. Бегичев, Э.Л. Лангер, П.И. Юргенсон, В.П. Якунчиков.

Члены совещательной комиссии: А.К. Доор, А.Ф. Дробиш, А.И. Дюбюк, К.А. Кламрот, А.И. Лангер, кн. В.Ф. Одоевский, Л.О. Онноре, Л.И. Минкус, С.И. Штуцман.

[...] **Члены: Хлудов Г.И., Хлудов А.И., Хлудов Д.И., Хлудова В.А.»** (выделено нами. – Прим. сост.). Видимо, неплохо разбираться в музыке девушке, выезжающей в свет, по мнению Алексея Ивановича, не возбранялось.

Однако после шестнадцатилетия начинаются некоторые перемены в мировидении. Это уже дневник безусловно умной, взрослой, развитой,

образованной девушки. Науки науками, но душевные переживания требовали присутствия близкого, родного человека, способного и понять, и объяснить, и утешить. «...Теперь мне всего нужнее мать, я стою на скользком пути, у меня нет даже друга... у меня слишком горячая натура, с годами, я боюсь, это пожалуй удвоится, у меня мало характера, меня легко опутать... Правда, у меня есть отец, который ужасно меня любит, но он не понимает меня, он считает меня еще дитею и совершенством.»

К 17 годам появляется жизненная установка, наверно, странная для богатой, счастливой, пользующейся большим успехом у ухажеров на балах девушки: «...Во-первых, по возможности помогать бедным, не транжирить попустому деньги, а главное, к чему я очень не склонна, не осуждать никого». И далее, касательно отца: «Иногда мне кажется, что братья правы, обвиняя папашу в холодности к своему семейству». А затем разом наступает прозрение, Варваре приходится распрощаться с беззаботной порой жизни в отеческом доме, в ожидании замужества по любви и счастливой семейной жизни.

Первый раз Абрам Абрамович Морозов (22.10.1839-25.02.1882) попросил руки дочери у Алексея Ивановича в феврале 1866 г. Раздумья по поводу его предложения немедленно отразились в дневнике: "...что ж! Разве не все равно за кого выйти замуж, этот, благо, богат! ...не буду дрожать за судьбу моих детей". Но пока это только в теории и где-то далеко... Абрам Абрамович не оставляет своих намерений и 11 декабря 1866 г. Варвара Алексеевна дает согласие на брак. Об этом ее попросил отец, говоря, что его финансовые дела не так хороши. Однако уже 15 декабря она в письме посылает Морозову отказ. Сама мысль о браке с ним была ей ненавистна. 3 месяца Варвара была непреклонна в своем решении и за это время поняла, что любовь отца к ней, в которую она свято верила, была эфемерной. Пока дочь была послушной, все было хорошо, но первый самостоятельный шаг показал истинное к ней отношение. Жизнь для нее превратилась в кошмар. В свет ее не пускали, выезжать практически не

давали. У Варвары Алексеевны появился настрой против всех, наступило полное разочарование в братьях, отце... В конце дневника: «Я тоже становлюсь героем, иду со своей маленькой фигуркой на отпор дурному, которое мне является олицетворением в моем отце». Последняя запись в дневнике - 24 апреля 1867 года...

К сожалению, на данный момент не найден в архивах документ о венчании Варвары Алексеевны и Абрама Абрамовича Морозовых. От этого брака родилось трое сыновей - Михаил, Иван, Арсений. В 1881 г. появились первые признаки душевного расстройства А.А. Морозова. «Интересен рассказ Василия Алексеевича о его зяте Абраме Абрамовиче Морозове, имевшем большую фабрику под наименованием Товарищество Тверской мануфактуры. В семидесятые годы прошлого столетия было большое затишье с миткалем, бязями и другими суровыми бумажными товарами на московском рынке. Морозову пришла мысль поспекулировать с этими товарами, и им было дано распоряжение маклерам скупить все суровье, имеющееся в наличности. Это было исполнено, и Тверская мануфактура нажила на этой операции большие деньги. Через некоторое время опять на рынке создалась такая же конъюнктура: с суровьем получилась заминка. А.А. Морозов опять проделал то же самое, но только в гораздо большем размере и от этой спекуляции нажил еще больше, чем от первой.

На деньги, полученные от этих спекуляций, Товарищество Тверской мануфактуры накупило в Тверской и смежных с ней губерниях около 300 тысяч десятин лесов, желая обеспечить топливом свои фабрики на вечные времена. Удача спекуляции окончательно вскружила голову Абраму Абрамовичу, и при следующей заминке с суровьем он решил проделать то же самое. Скупил громадные партии суровья, но, чем он больше покупал, к нему шли новые предложения суровья, даже с понижением цены. Товарищество Тверской мануфактуры должно было быть окончательно разорено, но стали замечать, что

с Абрамом Абрамовичем делается что-то неладное; его тесть Алексей Иванович Хлудов пригласил лучших докторов для освидетельствования его душевного здоровья. Доктора определили полное сумасшествие, без всякой надежды на выздоровление. Оказывается, что и первые его сделки были произведены во время начала его душевной болезни. Сделки, произведенные на суровье, все были уничтожены как сделанные ненормальным, больным человеком. От двух же первых спекуляций деньги остались в Товариществе и послужили к дальнейшему преуспению его.»⁸¹

Нижеприведенные документы говорят о том, что в 1880 и в начале 1881 г. А.А. Морозов еще был дееспособен, во всяком случае, его душевное состояние у деловых партнеров тревоги не вызывало.

Документы, найденные в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ. Ф. 83. Оп. 2. Д. 758):

«3 векселя, выданные в Москве, 3 апреля 1881 г. временно Московским 1 гильдии купцом Николаем Ивановичем Протасовым приказу Потомственных Почетных Граждан Абрама и Давида Абрамовичей Морозовых, из коих первый на срок через 16 месяцев и 12 дней платежа в Нижегородской ярмарке 1882 г. на сумму 8500 р. ...»

«Г. Морозов А.А. состоит должен по двум распискам г. Морозова – Давиду Абрамовичу, выданным в Москве; первая – от 1 сентября 1880 г., сроком 10 сентября 1881 г. на сумму 11 000 руб., вторая от 30 ноября 1880 г. сроком до 10 сентября 1881 г. на сумму 100 000 руб./ всего 111 000 руб.»

Московскому Сиротскому Суду

30 ноября 1881 г.

«Вследствие ходатайства жены Потомственного Почетного Гражданина Варвары Алексеевны Морозовой, Губернское Присутствие 31 июня сего года

⁸¹ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М.,1999. С. 227, 228.

освидетельствовав в умственных способностях мужа просительницы Абрама Абрамовича Морозова, признало его одержимым прогрессивным параличом⁸² умопомешанным в период начинающегося параличного слабоумия, составленный о сем акт был представлен на утверждение Правительствующего Сената, который определил: акт Особого Присутствия Московского Губернского Правления по сему делу утвердить, предписав Губернскому Правлению с личностью больного и его имуществом, если таковое окажется, поступить по точному смыслу 375 и 376 ст. X т. 1 ч. Свод. Зак. Гр. Изд. 1857 года, о чем и дано знать Губернскому Правлению Указом от 19 сего ноября за № 2014^м.

Давая о сем знать, Губернское Правление предписывает Московскому Сиротскому Суду, согласно указа Правительствующего Сената, за № 2014, за признанием Потомственного Почетного Гражданина Абрама Абрамовича Морозова одержимым прогрессивным параличом умалишенным, сделать распоряжение, на основании 375 и 376 ст. X т. 1 ч. Свод. Зак. Гр., об учреждении опеки над личностью Морозова и имуществом его, находящимся в Москве. Причем Правление препровождая сведения об имуществе Морозова, присовокупляет, что об учреждении опеки над имением Морозова, состоящим в Нижегородской, Тверской и Владимирской губерниях, вместе в сим сообщено в Местные Губернские правления и что больной Морозов и жена его Варвара Алексеевна Морозова имеют жительство Рогожской части 1 участка по Большой Алексеевской улице, в доме Морозова.

За Вице-Губернатора Советник

/подпись/»

«1881го года Сентября 13 дня 1го уч. Рогожской части вследствие отношения Г-на Московского Губернатора к Г-ну Моск. Обер-полицеймейстеру

⁸² Паралич прогрессивный – психическая болезнь, обусловленная сифилитическим менингоэнцефалитом, протекающая с нарастающим распадом личности и психической деятельности, аффективными и бредовыми расстройствами, неврологическими признаками нейросифилиса; возникает чаще в конце первого десятилетия после заражения (Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. II. М., 1983. С. 295).

от 4 августа сего года за № 2159 и надписи Канцелярии Его Превосходительства от 10 августа того же года, прибыл в деле Морозова для собрания надлежащих сведений по делу об охране имущества и призрения личности Потомственного Почетного Гражданина Абрама Абрамовича Морозова, по возвращении его с дачи из Московского уезда села Кунцева.

Для означенной цели была опрошена жена Потомственного Почетного Гражданина Варвара Алексеевна Морозова, которая объяснила, что больному мужу ее принадлежит дом с флигелем и холостыми строениями, состоящими в 1^м участке Рогожской части, по Большой Алексеевской улице, под № 27 с движимым имуществом, состоящим из мебели и других вещей, экипажей, лошадей и денежных ценных бумаг, как на имя мужа, так и на имя предъявителя преимущественно же в паях Товарищества Тверской мануфактуры выданных на его имя, кроме того, принадлежащий ему, г. Морозову, амбар в Старом Гостином дворе Городского участка под № 91^м. Больше же вышеписанного имущества как движимого, так и недвижимого в Москве по объяснению г. Морозовой принадлежащего ее мужу нет, но есть ли в других местах какое имение, сведений не имеет и как узнает, так доведет об оказавшемся имении до сведения кого следует. При этом г. Морозова присовокупила, что больной муж и в настоящее время находится и впредь будет находиться на ее попечении.

Постановлено: обязать г. Морозову на основании 374 ст. X т. ч. 1 Свод. Зак. Гр. охранить все имущество принадлежащее ее мужу и призреть его личность.»

Московский сиротский суд

Рапорт

«Сиротский суд имеет честь донести Губернскому правлению, что в... Суде, вследствие предписания Московского губернского правления, от 30 ноября сего года за № 3217, по определению, состоявшемуся 3 сего декабря,

учреждена опека над личностью и находящимся в Москве имением признанного умалишенным Потомственного Почетного Гражданина Абрама Абрамовича Морозова и опекуншей определена жена Морозова, Почетная Гражданка Варвара Алексеевна Морозова, которой на опекунское звание выдан надлежащий указ от 4 сего Декабря № 27598.»

Вышневолоцкий суд подтвердил опеку Морозовой.

Рапорт В.А. Морозовой

от 5 января 1882 г

в Московский сиротский суд:

«...мой муж имеет постоянное жительство в Москве и ныне находится и будет находиться здесь же, в своем семействе, при мне и на моем попечении...»

Здесь же она пишет: «... даже самая отчетность перед несколькими сиротскими судами будет затруднительною, а в некоторых случаях невозможною, как например, в расходах по дому для моего мужа и нашего семейства, делаемых из общих доходов со всех имений... я честь имею покорнейше просить Сиротский Суд учредить у себя одну опеку над всеми имениями моего мужа и определить опекуншею меня одну».

8 марта 1882 г. Московский Сиротский Суд постановил сделать опекуншей над малолетними детьми их мать Морозову Варвару Алексеевну.

Дальше шла тяжба между Московским, Вышневолоцким, Владимирским Сиротскими судами о сосредоточении опеки в Московском Сиротском суде. Губернские суды всячески пытались отстоять свою автономность и не хотели идти под Московский суд. Сама В. Морозова (уже после смерти мужа) выражала желание владеть недвижимостью покойного супруга (в других губерниях) вне ведомства Московского Сиротского Суда.

Московскому Сиротскому Суду

«А.А. Морозову принадлежали:

- амбар в Старом Гостином дворе Городского участка под № 98;

- лавка в Москве в Городском участке в Охотном ряду под город. № 1181, состоящая в общем владении с братом Давидом Абрамовичем Морозовым;
- в Зеркальном ряду под № 1109, сост. в общем владении с братом Д.А. Морозовым и другими наследниками Почетной гражданки Ульяны Афанасьевны Морозовой;
- лавка в Нижегородской ярмарке Китайской линии;
- земля с лесами и постройками Тверской губернии Вышневолочковского уезда в разных пустошах, близ Спиrowsкой станицы Николаевской железной дороги, всего 5690 дес. 2138 саженой и на Спиrowsкой же станции лесной склад;
- земля с лесом и постройками Владимирской губернии Вязниковского уезда в дачах села Мугреева и в пустошах разных наименований 21 000 дес. или несколько более, состоящие в общем владении с братом Давидом Абрамовичем.

Тверское губернское правление»

В Москве дом № 27 по Большой Алексеевской улице на 1875 г. принадлежал Потомственным Почетным Гражданам Абраму и Давиду Абрамовичам по купчей, совершенной в 1866 г., а по купчей 1875 г. этот дом перешел в единственное владение Абраму Абрамовичу Морозову. Дом застрахован на 99 000 руб. (В описи имения на Большой Алексеевской улице (1882) среди икон были изображения Спасителя, Архангела Михаила, Святителя Арсения, Святителя Иоанна Дамаскина (3 иконы соименны сыновьям Варвары Алексеевны), Божией Матери.)

Недолго проболев, Абрам Абрамович скончался.

«Варвара Алексеевна Морозова с детьми извещает с глубокою скорбию о кончине мужа своего Абрама Абрамовича Морозова, последовавшей 25 сего февраля, в час пополуночи. Панихиды в доме в десять часов утра и в шесть часов пополудни. Вынос тела имеет быть 28 февраля. Отпевание и погребение

во Всехсвятском монастыре, что за Рогожскою заставой.»⁸³

Тверским краеведом В.Н. Асеевым были проведены: большое исследование архивных источников, находящихся в ГАТО (Государственный архив Тверской области), касающихся Тверской мануфактуры и Варвары Алексеевны Морозовой лично, а также работа на местности по установлению местоположения усадеб В.А. Морозовой в Клинском уезде Московской губернии и в Тверской губернии. Результаты, полученные В.Н. Асеевым, публикуются впервые, как и большинство прочих архивных документов, составляющих эту книгу.

Духовное завещание А.А. Морозова⁸⁴

Источником для изложения содержания «Духовного завещания А.А. Морозова» является рукописный подлинный журнал «Заседаний № 75-121 Правления и владельцев паев Товарищества Тверской Мануфактуры» на 209 листах.

Само завещание в виде нотариально заверенной копии с маркой денежного сбора является составной частью протокола заседания Правления от 10 сентября 1882 г. № 78, который подписан собственноручно и, следовательно, признан всеми участниками заседания - пайщиками Товарищества Тверской мануфактуры. В силу этого можно заключить, что юридический и фактический переход завещательного наследства А.А. Морозова в распоряжение В.А. Морозовой следует связать с этой датой.

Точное название нотариально заверенной копии документа: «Выпись из 2-й части актовой книги московского нотариуса Величко за 1879 г., лист 58, стр. 1-2 и лист 59, стр.1 за № 185 тысяча восемьсот семьдесят девятого года октября месяца».

⁸³ «Московские ведомости» от 27 февраля 1882 г. С. 1.

⁸⁴ ГАТО. Ф. 850. Оп. 1. Д. 1586. Т. 2. Л. 29, 30.

Эта копия, заверенная печатью московского нотариуса Вадима Величко, «выдана 1882 года июня третьего дня по реестру № 1206 в конторе нотариуса Величко Городской части на Варварке в доме № 102 Потомственной Почетной Гражданке Варваре Алексеевне Морозовой». Таким образом, В.А. Морозова и, как минимум, свидетели, бывшие при оформлении завещания у нотариуса, знали о его содержании почти за три года до смерти А.А. Морозова, последовавшей 25 февраля 1882 г. Теоретически можно предположить, что за эти годы могло появиться другое завещание, но оно не появилось, поскольку духовное завещание А.А. Морозова утверждено к исполнению московским окружным судом 19 мая 1882 года именно в том исполнении, которое и обнаружено в архиве Товарищества Тверской мануфактуры Государственного архива Тверской области (ГАТО).

Содержательная часть Завещания начинается словами: «Я, Потомственный Почетный Гражданин Абрам Абрамович Морозов, делаю Завещание в следующем:

1. Душеприказчиками для исполнения сего Завещания и опекунами над сыновьями моими и имением, которое достанется им по смерти моей, я назначаю супругу мою, Варвару Алексеевну Морозову, Московского купеческого сына Владимира Григорьевича Чибисова, коммерции кандидата и временно Судогодского купца Сергея Ивановича Щегляева и титулярного советника Василия Евграфовича Смирнова.

2. Супруге моей, Варваре Алексеевне Морозовой, я завещаю 500 тысяч рублей в собственность и прошу ее принять на свой счет все расходы по погребению и поминанию. Зная склонность супруги моей к благотворениям, лучшее, по моему мнению, дело благотворения есть пособие бедным, устройство и содержание школы, богадельни и призора, и вклады в церкви, но она может распоряжаться деньгами как своей собственностью по своему усмотрению, нисколько даже не употребляя на

дело благотворительности.

3. Благоприобретенный дом мой в Рогожской части первого квартала по Алексеевской улице со всем в нем находящимся движимым имуществом, землю с лесом, состоящую в Вышневолоцком уезде Тверской губернии, приобретенную мною от вдовы Действительного Статского Советника Марии Андреевны Поликарповой по акту купчей крепости от 28 марта 1872 года со всем движимым имуществом, принадлежащие мне паи и акции Товариществ, Компаний и Обществ, облигации и билеты государственных и частных кредитных учреждений, и всякие процентные бумаги, деньги, находящиеся на текущих счетах в государственных и частных кредитных учреждениях, заграничных банках, в частных банкирских конторах в России и за границей, денежные суммы, в наличности состоящие и к получению почему-либо следуемые, долговые обязательства и всякие денежные документы и всякое вообще движимое имущество, в чем бы оно не заключалось и где бы оно не находилось, я завещаю супруге моей Варваре Алексеевне Морозовой и сыновьям, чтобы каждый получил четверть наследия по достижению законного совершеннолетия, а до того времени часть наследства должна состоять в управлении супруги моей Варвары Алексеевны и душеприказчиков и опекунов г.г. Чибисова, Щегляева и Смирнова, а до совершеннолетия сыновьям завещаю в распоряжение супруги моей из дохода с частей имения, завещанного сыновьям, сорок тысяч рублей в год. А если будут остатки, то закладывать их под проценты до совершеннолетия (а ответственности за снижение курса бумаг они не несут). Сие завещание должно воспринять свою силу и действие по смерти моей, в жизни же своей я оставляю за собой право изменить его или вовсе уничтожить.

Проект сего акта Духовного Завещания читан Абраму Абрамовичу

Морозову в присутствии свидетелей вышепоименованных и по одобрению одного и удостоверении, что он желает по доброй воле этот акт Духовного Завещания совершить, и понимает его смысл и значение, внесен в актовую книгу, из которой вновь прочитан тем же порядком».

Подпись и личная печать московского нотариуса В. Величко.

Л. 39-43.

Акт от 7 июля 1883 г. о полюбовном выделении В.А. Морозовой четвертой части общего имущества ее и ее сыновей Михаила, Ивана и Арсения Морозовых, назначенного им в духовном завещании А.А. Морозова от октября 1879 г. и утвержденного к исполнению Московским Окружным судом 19 мая 1882 г.

Акт (договор) подписали четыре лица - исполнители духовного завещания А.А. Морозова: В.А. Морозова, В.Г. Чибисов, С.И. Щегляев, В.И. Смирнов. Нотариальная копия акта предъявлена Общему собранию владельцев паев Товарищества Тверской Мануфактуры в заседание № 78 от 10 сентября 1882 г., которое постановило: «594 пая, принадлежащие А.А. Морозову, зачислить принадлежащими В.А. Морозовой и ее трем сыновьям совместно». Однако действие акта охватывает не только паи Мануфактуры, но и все ценные бумаги из наследства. Эти бумаги перечислены в акте, где, в соответствии с нотариальной практикой, суммы денег изложены прописью и сплошным текстом. В интересах наглядности представляется разумным свести эти данные в таблицу совместной собственности В.А. и ее трех сыновей по завещанию А.А. Морозова по состоянию на 1882 год.

Вид ценных бумаг и их количество в наследстве А.А. Морозова	Рублевый эквивалент
а) Выданные на имя А.А. Морозова	0
594 пая Товарищества Тверской Мануфактуры в 4000	2376000

рублей каждый	
7 паев Московского Купеческого Банка в 5000 рублей каждый	35000
7 паев Товарищества Киевского Сахарно-рафинадного завода в 1000 рублей каждый	7000
20 паев Фабрично-торгового товарищества братьев Крестовниковых в 1000 рублей каждый	20000
40 паев Товарищества Ситценабивной мануфактуры Эмиля Циндель в 1000 рублей каждый	40000
5 паев Товарищества Новой Бумагопрядильни в 1000 рублей каждый	5000
8 паев Московского Товарищества для ссуды под залог движимых имуществ в 1000 рублей каждый	8000
20 паев Московского Общества Коммерческого Кредита 1000 рублей каждый	20000
2 учредительных пая Волжско-Камского Коммерческого банка и 13 учредительских паев Северного Общества страхования и склада товаров, без проставленной стоимости	0
Обязательства Московского Купеческого Общества взаимного кредита на 5000 рублей – употреблено опекунами на покупку процентных бумаг. Не существует, погашено.	0
680 акций Волжско-Камского Коммерческого банка в 250 рублей каждая	170000
8 акций Московского Страхового от огня Общества в 200 рублей каждая	1600

70 акций Северного Страхового Общества в 100 рублей каждая	7000
120 акций Харьковского Торгового Банка в 100 рублей каждая	12000
б) Выданные на предъявителя:	0
1. 388 акций Волжско-Камского Коммерческого банка в 250 рублей каждая	97000
2. 460 акций Московского Торгового Банка в 200 рублей каждая	92000
3. 10 акций С.-Петербургского Частного Ломбарда в 125 рублей каждая	1250
4. 25 облигаций 3 Восточного займа в 1000 рублей каждая	25000
5. 10 облигаций 3 Восточного займа в 100 рублей каждая	1000
6. Один 4% металлический билет Государственного банка в 300 рублей	300
7. Четырнадцать 5% билетов Первого Внутреннего выигрышного займа в 100 рублей каждый, из коих один, серия 10930 № 26 вышел в тираж погашения	1300
8. Семь 5% билетов второго с выигрышами займа в 100 рублей каждый	700
в) Опекунами приобретены на доход 5000 рублей, полученный по обязательству из Московского КОВК, и на 5000 рублей, полученных от г. Хлудова по расписке, следующие процентные бумаги:	0
1. 428 облигаций 3 Восточного займа в 1000 рублей каждая	428000

2. 10 облигаций Московского городского кредитного общества	33500
ИТОГО: 3.381.650 рублей	3381650

В конце акта имеется запись о том, что Морозова В.А. получила в счет своей четверти наследства от опекунов Чибисова, Щегляева и Смирнова 745 процентных бумаг с перечисленными в акте номерами на согласованную сумму 845 100 рублей. При этом разница в 312 рублей между $\frac{1}{4}$ делимого имущества и полученной суммой оставлена в пользу сыновей. Опекуны и душеприказчики достигли соглашения о правиле деления каждой из 24 наследственных позиций, обозначенных в таблице, в пропорции 1 : 3. Если деление без остатка по какой-либо из позиций не получалось, то отыскивались компенсаторы из других позиций, при условии, что суммарный денежный эквивалент наследства сохраняет пропорцию 1 : 3. В акте отмечается, что эту процедуру и конкретное распределение предложила Варвара Алексеевна, а другие опекуны и душеприказчики согласились. В.А. Морозова получила в собственность 148 паев Товарищества Тверской Мануфактуры, сыновья - 446 паев в совместную собственность до достижения каждым совершеннолетия в 21 год (Михаил - в 1891, Иван - в 1892, Арсений - в 1894 г.).

До раздела наследства Варвара Алексеевна владела 5 паями на сумму 20 000 рублей; становясь владелицей дополнительных 148 наследственных паев Товарищества Тверской Мануфактуры на сумму 592 000 рублей, которые были «связаны» в активах Товарищества, должна была решить судьбу оставшихся личных ценных бумаг на сумму $(845\ 000 - 592\ 000 =) 253\ 000$ рублей. Предстояло либо превратить их в наличные деньги и начать «с нуля» собственную инвестиционно-накопительную деятельность, либо продолжить линию А.А. Морозова, корректируя состав ценных бумаг в зависимости от текущей ситуации. Не остается сомнения, что предпочтение было отдано

преемственной линии, может быть еще и потому, что вопросы по наследственным ценным бумагам малолетних сыновей должны были решаться солидарно всеми четырьмя душеприказчиками и опекунами, а не только Морозовой лично.

Особенность процедуры выделения части имущества заключалась в том, что принимались во внимание номинальные стоимости ценных бумаг без учета их текущей котировки на финансовом рынке. Этому недостатку можно не придавать большого значения, поскольку В.А. Морозова, получив выдел, оставалась почти на 10 лет (до совершеннолетия детей) хозяйкой и опекуной всего наследственного имущества. Перед владелицей и бухгалтерией Товарищества Тверской Мануфактуры возникла, пользуясь современной терминологией, задача оптимизации портфеля ценных бумаг и разделения его на три части по числу сыновей. Документальное оформление выдела четверти наследственного имущества для Варвары Алексеевны и каждого из ее сыновей было закончено в 1883 году. В протоколе заседания общего собрания владельцев паев Товарищества Тверской Мануфактуры № 83 от 12 сентября 1884 г. В.А. Морозова числится уже как владелица $5 + 148 = 153$ паев на сумму 612 000 рублей и опекуна 446 паев сыновей на сумму 1 784 000 рублей. Общее количество голосующих паев В.А. Морозовой 599 из 750 возможных (около 80%) делают ее практически единоличной юридической хозяйкой Тверской Мануфактуры, по крайней мере, на период 1883-1891 гг. Фактически же, с учетом «переходных процессов», этот период превращается в десятилетие 1882-1892 гг., в конце которого Варвара Алексеевна передает бразды текущего, а позже и стратегического управления Товариществом среднему сыну, И.А. Морозову, переехавшему на постоянное жительство в Тверь. Вместе с тем «надзорная» функция Председателя общего собрания владельцев паев и Директора правления Товарищества остается за Морозовой на всю жизнь.

В Государственном архиве Тверской области сохранились счета

Морозовых, но только за 1901 и 1916 гг. Вначале речь пойдет об обороте денежных средств на 1901 год по подлинной бюджетной рукописной бухгалтерской книге-тетради под названием «Выборка приходно-расходных сумм по дому В.А. Морозовой за 1901 год». Эта тетрадь в твердом, «родном» переплете находится в фонде Товарищества Тверской мануфактуры (ГАТО Ф. 850. Оп.1. Д. 10869 на 117 развернутых листах формата А 4).

По известной купеческой традиции, которой придерживались все старшие Морозовы, В.А. Морозова имела накопительный (вкладной на срок или депозитный) и текущий счета в Московском купеческом обществе взаимного кредита (МКОВК) и в Московском купеческом банке (МКБ). К текущему и депозитному счету имела доступ касса (бухгалтерия) Товарищества через фабричный контокоррентный счет Варвары Алексеевны. Такой единый текущий и ссудный фабричный счет имели только основные владельцы паев Товарищества. Наряду с вкладами под проценты Морозова использовала с помощью бухгалтерии Товарищества такие финансовые инструменты, как простые, срочные и переводные векселя, чеки, билеты, залоговые обязательства.

Дебитный (приходный) счет кассы В.А. Морозовой (листы 1-10 приходно-расходной книги) сопровождается записями «Поступило от Вас» и «На Ваш счет».

№	Источники и характеристики поступлений	Руб., коп.
	От Вас наличными деньгами и % бумагами	4174
	Чек Московского купеческого общества взаимного кредита	500
	Дивиденд от 354 акций Вольного коммерческого банка	25134
	От Товарищества Тверской Мануфактуры по	53404,5

	векселям с %	
	% по векселям Московского Купеческого Общества Взаимного Кредита.	22112,5
	То же, остаток % за билеты	908,63
	% января по текущему счету в М.К.О.В.Кредита.	5088,41
	Завод N3-1000р. Дивиденд за 1900 год	600
	От Никольского товарищества переводом	0
0	От Минаева в уплату 5000 рублей <долга>	1000
1	По 30 акциям Харьковского Торгового Банка. Дивиденд за 1900 г.	455,4
2	По 170 акциям Московского Торг. Банка за 1900 г. по 20 р.	3400
3	От Товарищества Тверской мануфактуры за 1900 г. по паям новой бумагопрядильной	150
4	От Акционерного Общества Строительных материалов по купонам 155 облигаций по 7 р. 50 к., исключая 5% налогов	2165,99
5	От того же Общества в тираж облигаций по 250 р.	1500
6	От г. Кеворкова А.Г. по купчей за продажу дома на Серпуховской улице согласно запродажной цене 80 000 р. за исключением переведенного на г. Кеворкова долга по залогу в Московском Земельном банке на сумму 59 117 р. 66 к.	20882,3 4
7	От Московского Купеческого Общества Взаимного Кредита интересы по текущему счету	194,78

	В.А. за 1900 г.	
8	От продажи остатка % бумаг Тверского Товарищества за наем лавки на Нижегородской ярмарке в 1901 г.	785,71
9	От товарищества Большой Ярославской мануфактуры по срочному векселю	100 000
0	От остатка наличными на 1 января 1901 г.	297,27
1	От Т.Т.М. наличными под расписку	8450
2	От Т.Т.М. В уплату за В.А. Мотова (нрзб) по сему году	186
3	От Т.Т.М. взятые на расходы по дому на Серпуховской ул.	700
4	Получено от разных лиц <Долги и возвраты>:	0
	От Покровской Е.П.	509,6
	От Мазыриной В.А.	100
	От Маслова М.Н.	942,35
	От Богданова М.Е.	1265
	От Соболевского В.М.	5,23
5	От М.К.О.В.Кредита с текущего счета В.А. по 63 чекам	231665
6	От Поповой за наем квартиры в домах на Девичьем поле	750
7	От Беккер М.О. за наем квартиры в домах на Девичьем поле	250

8	От подотчетной экономки за посуду - бутылки квасные	8,39
9	От Лионского Кредита - остаток по аккредитиву для заграничной поездки	262,5
0	От Кеворкова по дому на Серпуховской в связи с продажей и страхованием дома	2117,66
1	От Нудольской школы долг от учителя Смирнова	85
2	То же, как неправильно адресованные суммы	195
3	От Спировского имения	9614,14
4	От Мугреевского имения	1541,43
5	От Шеймана И.И. получено по трем векселям	2000
6	Возврат долгов:	
	От Вейс, за квартиру	20,9
	От Маслова П.П., Степанова Е.В. в связи с покупкой земли	150
7	От Воробьевой за аренду мельницы в Клинском имении	549
8	От Матвеева - повара, разовый долг	7,7
	ИТОГО:	
	Дебитный счет кассы В.А. Морозовой -	504865,

	поступления за 1901г.	23

В 1901 году Варвара Алексеевна продала за 80 000 руб. принадлежавший ей дом на Серпуховской улице, купленный тремя годами ранее. Сделка осуществлялась через доверенное лицо с использованием частичного зачета залоговой ценной бумаги Земельного банка. (В 1898 г., 3 октября В.А. Морозова, жившая тогда Тверской части 1 участка в собственном доме, купила у ученого (?у)правителя Михаила Афанасьевича Савельева (жившего Пречистенской части 1 участка в доме Мусиной-Пушкиной) дом с постройками и землей, «состоявший в Москве, Серпуховской части 2 участка под № 444-479 стар., 545 нов., доставшийся Савельеву из владения п. п. г. Михаила Григорьевича Сушкина по данной № 1851/9 от 15 июля 1898 г.

Продаваемое имущество находится в залоге в Московском Земельном банке», Морозова приняла на себя исполнение всех обязательств, возложенных на заемщиков уставом банка и уплату капитального долга, который на 1 января 1899 г. числился 61 000 руб. 45 коп. За продаваемое имущество Савельев взял с Морозовой 69 050 руб., включая в эту сумму и переводимый долг. «Земли при доме: длинника по правую сторону 42 саж. 2 арш., по левую - 37 саж., поперечнику в переднем конце 25 саж., в заднем - 27 саж. 1 аршин.» ЦИАМ Ф. 1021. Оп. 1. Д. 2. Л. 90, 90 об.)

Сводный кредитный (расходный) счет кассы В.А. Морозовой, стр. 11-70.

№	Назначение расходов	Руб., коп.
1	Из кассы "На расходы Вам поступила сумма"	148849,43
2	Не обозначено	0
3	Под отчет экономки поступила сумма	3324,89
4	Т.Т.М. по счету от 1 ноября 1900 по 1 апреля	20724,45

	1901 г.	
5	Выдано кассой разным лицам (по указанию В.А.)	21316,06
6	Счет Клинского имения	1838,95
7	Счет обеспечения содержания 8 школ	17872,37
8	Благотворительные суммы	19085,85
9	Членские взносы	150
10	Содержание стола хозяев, включая вечера, балы	2085,16
11	Не обозначено (см. содержание стола служащих в счете экономки)	0
12	Жалование служащим <по дому В.А.>	2061,95
13	Отопление и освещение	138,81
14	Налоги по дому на Воздвиженке	945,81
15	Уборка нечистот, снега и пр.	328,4
16	Проезд по Москве и пр.	684,55
17	Ремонт дома и пр. на Воздвиженке	433,33
18	Счет дома на Девичьем поле	344,62
19	Счет дома на Серпуховской ул.	8005,25
20	Счет дома на Покровской ул.	1250
21	Покупка движимого имущества	606,45
22	Содержание скотного двора (2 коровы)	33,65
23	Гардероб В.А.	8059,59
24	Гардероб детей	438,69
25	Содержание и обучение детей	4263,05
26	Водоснабжение	55,46
27	Содержание теплиц при доме	444,44

28	Не обозначено	0
29	Содержание Мугреевского имения	0
30	Содержание Спиоровского имения	0
31	Не обозначено	0
32	Не обозначено	0
33	Взнос на текущий счет В.А. в Московском К.О.В.Кредита	236634,66
34	а) Расходы разные единовременные	1293,35
	б) Расходы разные мелкие	449,04
35	Заграничная поездка	2520,2
36	Переходные суммы с 1900 г. и прочие расходы	626,77
	ИТОГО расходов за 1901год:	504865,23

«В 1885 г. Варвара Алексеевна Морозова купила бывшее владение Долгоруких на Воздвиженке, 14 и построила особняк. с флигелем и сторожкой, обнеся его оградой и украсив тремя садами. По оценке городской Управы 1900-1909 гг., 5 строений усадьбы давали чистого дохода 5087 рублей. В двухэтажном доме было 23 комнаты и еще 19 в подвале. Огромный, на 200-300 человек, зал часто собирал представителей московской прогрессивной интеллигенции.»⁸⁵

«Глава 3. Профессиональное становление. 1885–1895»⁸⁶

<...> Первые жилые и доходные дома Клейн строил для именитых и преуспевающих коммерсантов. В 1886–88 году – особняк на Воздвиженке, для В.А. Морозовой, владелицы Тверской мануфактуры, матери известных

⁸⁵ Иванова Л.В. Топография владений Морозовых в Москве // Труды первых Морозовских чтений. Ногинск (Богородск) 1995. Богородский печатник, 1996. С. 70.

⁸⁶ ГМИИ Ф. 8 (Фонд Р.И. Клейна). Оп. II. Д. 24. Л. 28, 29, 30.

коллекционеров западной и русской живописи Михаила и Ивана Абрамовичей Морозовых. В респектабельной центральной части* города (ныне просп. Калинина, 14, второе здание Дома Дружбы, справа от мавританского особняка В.А. Мазырина) зодчий создаёт как бы италянизированное палаццо городского типа, с непременно фонтаном в саду, парадными въездными воротами и чугунной оградой, с хозяйственными постройками в глубине двора, главный фасад двухэтажного каменного дома, поднятого на высокий уровень, помпезен. Признаки высокого достоинства его владельцев налицо: грифоны и стилизованные лилии, боковые ризалиты в виде портиков, колонны, обрамляющие крупные оконные проёмы и т. д. Но в целом декор здания несколько схематичен и дробен. Конечно, это московская реминисценция итальянского образца и по фронтальному, и по пространственному решению, и по ритмике, и по соотносённости со спецификой русской городской усадьбы. (В этом смысле особняк производит двойственное впечатление, как впрочем, и многие московские постройки конца XIX века. Может быть именно такая двойственность таила в себе импульс к дальнейшему развитию и новым поискам в области архитектурной формы.) Однако за репрезентативной оболочкой здания трудно угадать сложную и хитроумную планировку внутреннего пространства с его переходами, лестницами, за исключением, пожалуй, парадных залов, украшенных помпезной росписью и мраморными каминами. Такой разрыв, экстраполярность экстерьера и интерьера, проявившаяся в этой ранней постройке, в дальнейшем будет преодолена в лучших сооружениях Клейна.

Л. 35

Примечание.

*С этого времени у Романа Ивановича устанавливаются постоянные деловые отношения с В.А. Морозовой. В дальнейшем он неоднократно выполнял её заказы, главным образом, благотворительные. Так, Клейн

проектировал и вёл строительство раковой больницы им. Морозовых при Московском университете (Девичье поле, М. Царицынская ул.), общежития и больницы при Тверской мануфактуре в Твери и ряда общественных зданий, построенных на средства меценатки.»

«...В.А. Морозова жила на Воздвиженке, в своем красивом особняке, окруженном по фасаду садом; внутренность особняка была обставлена комфортабельно в английском духе и не отличалась безумной роскошью, как это можно было видеть у некоторых московских богачей. Она была известна широкой благотворительностью к общественным нуждам города и всегда отзывчива к учащейся молодежи, нуждающейся в помощи к продолжению образования.»⁸⁷

В тверском архиве, в «Морозовском» фонде, есть «Квитанции страхования личного имущества В.А. Морозовой за 1916-1917 гг.»⁸⁸

Квитанции, выданные страховыми обществами Варваре Алексеевне Морозовой за 1916 год (четыре документа в пакете). Товарищество Тверской Мануфактуры, Хлопчатобумажный трест. Подлинники.

«1.Страховое Товарищество Саламандра, отделение в Москве, Рождественка, № 3, квитанция № 161695 от 6 июня 1916 года. Выдана Варваре Алексеевне Морозовой на застрахование строений, состоящих в городе Москве, Арбатской части, Первого участка, по Гранатному переулку № 4, за № 409/398. Сроком с 7 июня 1916 года на 12 месяцев, т. е. по 7 июня 1917 года в сумме тридцать тысяч рублей. Возобновление полиса/квитанции № 154879.

За управляющего Московским отделением А. Хомяков.

На квитанции имеются чернильные штампы:

Деньги верю получить артельщику С. Мартынову или А.

Шо...(неразб.)

⁸⁷ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С. 673, 674.

⁸⁸ ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 12033. Л.

Деньги получил сполна Ст. Мартынов. 8/6/916.

2. Дополнительное страхование. Московское городское общество взаимного от огня страхования, квитанция № 12876 от 22 сентября 1916 г. Недвижимое имущество Варвары Алексеевны Морозовой Тверской части Первого участка, под № 159-163-148, план № 11, оцененная (-), застраховано в сто девяносто три тысячи сто сорок пять рублей до полной суммы оценки с 22 сентября 1916 г. по 17 декабря 1916 г.

3. Страхование общество «Россия» в Петрограде. Квитанция № 626706 выдана Варваре Алексеевне Морозовой на страхование от огня строений в сумме 20 000 рублей при оценке в сумме 20 700 рублей, состоящих в Московской губернии, Клинского уезда, в пяти верстах от г. Клина в имении при селе Майданово сроком на 12 месяцев с 28 июля 1916 г. по 28 июля 1917 г. Квитанция имеет равную силу с полисом.

4. Страхование общество «Россия» в Петрограде. Квитанция № 633867 выдана Варваре Алексеевне Морозовой на страхование от огня строений по плану в сумме 2500 рублей при оценке в сумме 2500 рублей, состоящих в Московской губернии Клинского уезда, пять верст от станции Клин Николаевской (жел. дор.), усадебный дом в имении при селе Майданове сроком на 12 месяцев с 11 октября 1916 года по 11 октября 1917 года. Полис № 3334627. Причитается премии, пошлин и гербового сбора 24 рубля 48 коп. Г. Москва, 12 октября 1916 года.

На квитанции имеется чернильный штампель: Верим получить артельщику нашему Д. Соколову, Я. Семенову, Н. Захарьину, или Ф. Зайцеву.»

Страхование личного недвижимого имущества В.А. Морозовой осуществлялось фабричной конторой Товарищества Тверской мануфактуры по ее поручению и доверенности. Поскольку правилом

Товарищества было страхование всей недвижимости, принадлежащей ему как собственнику и на полную ее стоимость, то это правило должно было распространяться и на личную недвижимость его владельцев.

В 1916 году В.А. Морозова владела двумя домами в Москве и Клинским имением (точное название - имение при селе Майданово Клинского уезда Московской губернии в 5 верстах от станции Клин Николаевской железной дороги).

Дом В.А. Морозовой в Москве на Воздвиженке, 14, близ Кремля (квитанция 2), достаточно известен, представляет интерес его полная цена 193 145 рублей в 1916 году, ранее не публиковавшаяся. Владение на Спиридоновке по Гранатному переулку, 4, Первой Арбатской части (квитанция 1), наряду с домом на Воздвиженке, поименованы как «Дом Морозовой» на «Плане города Москвы с пригородами» издания Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1914 года.

В Клинском имении страхование осуществлялось по двум позициям (квитанции 3, 4), отличающимся по полной стоимости в 8 раз. Не имея других данных по дороговому строению (20 000 рублей по квитанции 3), назовем его «большим» домом имения, в отличие от усадебного дома (2500 рублей по квитанции 4). Вспомним, что в Клинском имении В.А. Морозовой уже в 1901 году был рояль и вызывался мастер для его настройки, что при имении были постоянные служащие (около 5 человек), что хозяйка стремилась жить в имении уже с конца февраля месяца, а покидала его «на зиму» в конце октября. В связи с этим кажется вероятным, что рояль был в большом доме, а усадебный дом находился в другом месте и имел особую, возможно, более «летнюю» функцию. Время постройки усадебного дома - в интервале 1901-1916 гг. - неизвестно. Попытки на месте, в Клину, найти чертежи или другие данные об имении В.А. Морозовой не увенчались успехом. Какая-то надежда появилась в

связи с записью в приходно-расходной книге за 1901 год: «Поступило от Воробьевой за аренду мельницы в Клинском имении 549 рублей». От пожилых жителей сегодняшнего поселка Майданово стало известно, что мельница была и даже есть, вернее, ее остатки, и находятся они за «Морозовской горкой», а сама эта горка или, по другому, «Морозовская дача», находится за поселком «31-го Октября», и туда лучше добираться тропой вдоль берега реки Сестры. Дорога оказалась недолгой, через 1,5 км от поселка Майданово, в непосредственной близости от слияния рек Сестра, Липня и Ямуга, ниже по течению, на правом берегу Сестры, обнаружили инвентарь (жернова, приводное колесо с осью, крепежные хомуты) и само местоположение старой мельницы и плотины. Следы современной деятельности бобров около бывшей плотины красноречиво подтвердили правильность древнего выбора места для мельничного завода.

Примерно на середине пути от Майданово к «Морозовской мельнице» находится поляна, в красивом месте, на высоком берегу реки Сестры, открытая полуденному и закатному солнцу. Небольшая аллея старых лип около поляны, дороги относительно нее и утвердительные слова старожилов позволяют, с надеждой на будущие архивные находки, предположить, что это и есть место усадебного дома В.А. Морозовой, застрахованного на 2500 рублей в 1916 году и ныне бесследно исчезнувшего.

На военно-топографической карте Московской губернии XIX века, известной как «двухверстка Шуберта», удалось выявить возможные границы Клинского имения В.А. Морозовой. На фрагменте этой карты участок Майданово-Ямуга отмечен дорогой от Майданово до «Морозовской мельницы», здесь она называется шлюзом и находится близ селения Ямуга, однако в начале участка на реке Сестре имеется еще

один шлюз, или плотина, близ села Майданово. Этот «Майдановский шлюз», буквально над которым на правом берегу реки Сестры жил П.И. Чайковский с февраля 1885 по апрель 1888 года, удалось найти на старой фотографии⁸⁹. Дом и плотина сейчас не существуют. Возникает потребность исследовать гипотезу: мог ли после 1895 года дом, где три года до этого жил П.И. Чайковский, оказаться в собственности В.А. Морозовой и стать, в нашей терминологии, «большим» домом ее Клинского имения. Если даже эта гипотеза ошибочна, то «большой» дом имения В.А. Морозовой следует искать где-то вблизи майдановского дома П.И. Чайковского.

В дополнение к изысканиям В.Н. Асеева можем сказать: В книге Населенные местности Московской губернии (М., 1913. Ч. 2. С. 267) указано: с. Майданово – частная школа Морозовой, имение Морозовой. Там же, на с. 268 – Майданово III (в 6 верстах от Клина) – имение и частная школа Морозовой. В Памятной книжке Московской губернии на 1899 г. (М., 1899. С. 274): в Давыдковской волости имели владение Соболевский В.М., 8 1/8, 236 ¼ и Морозова В.А., 522 11/24, 14107 ½, - в эту волость входило и Майданово.

Лист 16, счет 6. Расходы на Клинское имение по кредитному счету В.А. Морозовой⁹⁰

№	Статья расходов	Сумма Руб., коп.
1.	Ежемесячно приказчику под расписку на расходы по имению, всего за год	1206,50
2.	За семена огородные и пр.	22
3.	Уплачено братьям Горбуновым	338

⁸⁹ Альбом. Чайковский. 1840-1893 / Сост. Белонович Г.И., Котомина С.С. М., 1990. С. 106

⁹⁰ ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 10869. Л.

4.	Расходы для большой пролетки, Циркину	3,50
5.	За бумагу – ватман для планов	1,20
6.	Мишину, за 2 лампы, две горелки и стекла	8
7.	Ему же за: 5 кустов остриг. и съем огурцов	2,40
8.	За проезд садовника и его помощника в Клин с растениями, извозчик в Москве и Клину	4,60
9.	За проезд туда и обратно двух человек	3,45
10.	За провоз из Москвы 15 бочек цемента	8,38
11.	За провоз стульев венских по счету	33
12.	Десятнику земляных работ, чаевые	3
13.	Клинскому уездному казначейству, губернский и уездный сборы	200
14.	ИТОГО: 1838,95 по приходно-расходной книге	1834,03

В Тверском архиве В.Н. Асеевым также были найдены интереснейшие документы, представляющие собой различные счета, относящиеся к Тверской мануфактуре, содержанию имений, домов в Москве, а также траты на бытовые нужды, как то жалованье прислуги, расходы на хозяйский стол и др. Эти счета тем замечательны, что имеют отношение не только к семье Морозовых, а представляют собой исторические документы, отмечающие срез времени и дающие представление о жизни в доме представителей зажиточного класса в Москве в самом начале XX века, а также об ассортименте товаров и ценах на них (1901 г.).

Статья 13. Лист 3. Счет стоимости освещения и отопления
по дому на Воздвиженке⁹¹

№	Назначение платежа	Сумма
---	--------------------	-------

⁹¹ ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 10869. Л.

		Руб., коп.
1.	За уголь древесный, 10 кулей	44,50
2.	За провоз из Клина дров	88,36
3.	Керосин по счету Орлова	0,40
4.	Выгрузка дров из Твери и Клина	4,00
5.	Кокс для «Гелиоса»	0,45
6.	Стекла для создания подсвета	0,60
7.	ИТОГО:	138,31
Дополнительно	Керосин 54 литра по 2 руб. за литр	108
	Спичек 50 пачек по 10 коп. за пачку	5
	Свечей стеариновых и каретных (эти затраты проведены по счету экономки)	33,26

Статья 14. Лист 34. Счет налогов по дому на Воздвиженке⁹²

№	Назначение платежа	Сумма Руб., коп.
1.	Московскому губернскому казначейству с занимаемых В.А. помещений, с 5200 рублей	447
2.	За флигель, с 300 рублей	0,05
3.	Московской городской управе за первую половину 1901 г. с 4780 руб. дохода, городской сбор	215,10
4.	Губернский земский сбор	35,85
5.	Государственный налог за 1901 год с 4780 руб., 3,7% по квитанции № 11137	177,46
6.	Московскому городскому обществу взаимного страхования по квитанции № 2462 за страховку	65,40

⁹² Там же. Л.

	дома на Воздвиженке с 76 000 руб. за период с 10.12.1901 по 10.12.1902	
7.	ИТОГО:	940,86

Статья 15. Лист 35. Затраты на очистку отбросов, снега и пр.⁹³

№	Назначение платежа	Сумма Руб., коп.
1.	Кольцову Н.И. за очистку от снега и свозку	200,60
2.	За песок для тротуара	10,40
3.	Бурыкину за метлы	19,80
4.	За очистку навоза из коровника и др.	2,50
5.	Колыеву за очистку от мусора	33
6.	За скребки и лопаты деревянные	1,15
7.	Левкину, за очистку с Воздвиженки и Кисловки	61,25
8.	ИТОГО:	328,70

Статья 16. Лист 36. Затраты на проезд по Москве и другим местам⁹⁴

№	Назначение платежа	Сумма Руб., коп.
1.	Проезды в Клин прислуги и багаж	135,58
2.	Проезды в Клин Тюшина	75,46
3.	Извозчики для В.А.	63,90
4.	Проезды лакея по заданию В.А.	7,30
5.	Проезды повара за провизией	3,90
6.	Проезды разные по делам хозяев в Москве	107,07

⁹³ Там же. Л.

⁹⁴ ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 10869. Л.

7.	Проезды Глеба Васильевича в Подольск	11,30
8.	Проезды В.А. в Тверь, билеты 1-го класса	44,71
9.	Кезрешкову (нрзб), за экипаж по счету	178
10.	За проезд садовника в Клин	19,20
11.	Уплачено Шредер за проезд детей в марте и мае месяце	8,85
12.	За проезд Королькова А.Е. в Клин в апреле и июне	17
13.	За проезд разных нарочных за провизией	6,40
14.	За проезд в Троекурово детей и И.Е.И.	5,88
15.	ИТОГО:	684,55

Статья 5. Лист 13. Выдано кассою разным лицам⁹⁵

№	Назначение платежа	Сумма Руб., коп.
1.	Покровской Е.П. взаимобразно	2509,60
2.	Родионову Н.Е., ассенизатор	794,68
3.	Горячеву Н.И., доставщик дров	502,63
4.	Сотрудник школы Залеская	51,08
5.	Кондратьев М.Е., поступление сына	201
6.	Т.Я. Мошкин, Кисляков и Котов	175
7.	Чурсанов А.Ф., плотник	350
8.	Соловьев Е.И., мясник	586
9.	Смирнов Е.Т., молочные продукты	133
10.	Горлов Н.И., зеленщик	62
11.	Колганов А., рыбные	520
12.	Филиппов Е.И., хлебные	319,59

⁹⁵ Там же. Л.

13.	Егоров С.С., бакалейные	462
14.	Старанов, Курнин и К ^о	170
15.	Озерецкий И.И., полезные вещи	500
16.	Бр. Елисеевы за гастрономические и бакалейные товары	689,97
17.	Бункин А.И., поставка щебня	1500
18.	Мотов П.М., поставщик льняных материй	186
19.	Сапожниковы, братья, шелковых материй	580
20.	Носовы, братья, шерст. матер.	302,50
21.	Кузьмины (нрзб), учебные пособия	339
22.	Сытина Е.И., учебники	324,13
23.	Шальнов старший, обувь	70
24.	Соболевский В.М., взаимобразно	5,23
25.	Иванов А.И., подрядные земляные работы	1450
26.	Амеевой Л.В., взаимобразно	150
27.	Акционерному обществу Гук и К ^о	82,88
28.	Московскому акционерному обществу "Бораз и К ^о "	75
29.	Мазырину В.А., взаимобразно	300
30.	Коркину Т.Ф., в Клину	70
31.	Скокову А.Ф., мясник в Клину	205
32.	Вихрову М.И., печнику	175
33.	Грездяеву М.Ф., плотнику	125
34.	Винтер К.С., взаимобразно	5000
35.	Чистякову за малярные работы	425
36.	Пахомову К., по очистке нечистот	75
37.	Титову Н.С., рыбнику	81
38.	Смит Р.Р., по выпасу (нрзб)	286,77

39.	Швецову С.А., за принадлежности печные и др.	97
40.	Бр. Власовым, за изразцы и кирпич	185
41.	Богданов Н.А., взаимобразно	1200
42.	ИТОГО:	21 316,06

Интересен анализ, проведенный тверским исследователем В.Н. Агеевым на основе полученных им архивных данных, о тратах, производимых Варварой Алексеевной на хозяйственные нужды для своего дома и, вероятнее всего, дома Василия Михайловича Соболевского (близкого человека Варвары Алексеевны, от которого она имела двоих детей - Глеба и Наталию; и ему, и их детям посвящены отдельные главы книги).

Верхняя граница затрат на «содержание стола Г.г. Хозяев» должна получиться суммированием счета экономки (№ 3 - 0,66% от дохода) и статьи «содержание стола хозяев, включая вечера и балы» (№ 10 - 0,41% от дохода) из кредитного счета В.А. Морозовой. Однако такой кажущийся очевидным подход обнаруживает свою недостаточность в связи с необходимостью объяснить следующий факт. В разделе подотчетных сумм экономки обнаружено 2 счета затрат на «Содержание стола Г.г. Хозяев»: счет А на сумму 2155 рублей и счет Б на сумму 2364 рубля. Сумма этих счетов явно превышает объем годового финансирования экономки 3324 рубля. Такая же «раздвоенность» обнаружилась и со статьей «Содержание стола служащих». Имеется счет А на сумму 2699 рублей (лист 104, №11 приходно-расходной книги) и счет Б на сумму 382 рубля (лист 115 приходно-расходной книги). Эффект «раздвоения» по другим статьям расхода отсутствует. Можно предположить, что Варвара Алексеевна содержала (оплачивала) свой хозяйский стол А и хозяйский стол Б в доме В.М. Соболевского. Возможно, что это был объединенный «семейно-редакционный» стол. Оба этих стола по затратам и набору продуктов примерно одинаковы. Каждый такой стол мог обеспечить здоровым и даже изысканным

питанием 6-8 человек (по меркам знаменитого «Подарка молодым хозяйкам» Елены Молоховец). Точно так же Варвара Алексеевна, по всей видимости, содержала (оплачивала) оба стола служащих. Но здесь стол А, в качестве стола служащих дома Морозовой, убедительно идентифицируется разницей в ценах 544 и 387 рублей. Из этих данных вытекает предположение, что штат служащих в доме (квартире) В.М. Соболевского был меньше, чем в доме на Воздвиженке⁹⁶. Следует допустить, что Варвара Алексеевна могла участвовать в других статьях расходов по дому Василия Михайловича за счет закрытой статьи своего бюджета, но анализируемый документ не содержит ни прямых, ни косвенных указаний по этому поводу.

Гипотеза расходов «на два дома» по части содержания стола хозяев и служащих поддерживается данными кредитного счета разных лиц (№ 5, лист 11). Отчетливо видна со стороны Варвары Алексеевны тенденция серьезного авансирования и упреждающей оплаты постоянных поставщиков товаров и услуг. В приходно-расходной книге названы фамилии более 40 поставщиков, в том числе наиболее известных на всю Москву, мясных, рыбных, хлебных, молочных, бакалейных, гастрономических, зеленных продуктов и других товаров, разовое авансирование каждого из которых достигало нескольких сот рублей. Процедура это выглядело, например, так. Магазин братьев Елисеевых, имея аванс (задаток) от Варвары Алексеевны в размере около 700 рублей, сообщает своим наиболее уважаемым и постоянным клиентам о поступлении ограниченного количества Астраханской зернистой икры высшего качества. Экономка, получив тем или иным путем это сообщение, направляет в нужное время посыльного за товаром, предусмотрев два веса - для стола А и для стола Б. Из приходно-расходной книги следует, что в доме Морозовой находился

⁹⁶ С 1909 г. и до смерти (1913) В.М. Соболевский жил в собственном доме по адресу Воздвиженка, д. 4/7. До этого – долгое время (более 10 лет) – в доме при типографии газеты «Русские ведомости» в Чернышевском пер., Тверской части, затем – в наемных квартирах – в доме Гирш (1899-1905, куда входит и описываемый здесь 1901 год), на Поварской ул., в доме Титовой (1906), бывш. Гирш (1907-1908).

аппарат центральной телефонной станции. Не исключено, что экономка могла пользоваться этим видом связи. Посыльный, получив от экономки деньги на проезд по Москве (такая статья предусмотрена в бюджете), развозил товар в дом А и в дом Б. В дом А он привозил, кроме икры, две квитанции. Из этих квитанций наименование продукта, вес и стоимость с точностью до копейки переносились экономкой в свою учетную тетрадь по разделам А и Б соответственно. Далее эти данные попадали в приходно-расходную книгу ежедневного учета. В конце года на основе книги ежедневного учета составлялась итоговая приходно-расходная книга с помесичным и годовым суммированием денежных сумм по сгруппированным направлениям прихода и расхода.

Затраты на годовое содержание хозяйского стола. Эти затраты проведены по 4 счетам: 2 счета А и Б под отчет экономки, счета 10-а и 10-б - по кредитному счету В.А. Морозовой.

Счет 10. Лист 98. Счет А экономки по продуктам для хозяйского стола⁹⁷

№	Статья расходов	Сумма Руб., коп.
1.	Вино красное, 80 бутылок	102,55
2.	Вино белое - не приобреталось	0
3.	Водка столовая, 41 бутылка	26,30
4.	Спирт винный, 24 бутылки	25,40
5.	Квас, 241 бутылка	18
6.	Пиво разное, 41 бутылка	2,25
7.	Воды Нарзан	23,35
8.	Воды фруктовые	22,52
9.	Чаю	72,50

⁹⁷ ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 10869. Л.

10.	Кофе и цикорий	4,45
11.	Печенье чайное разное	101
12.	Мясо столовое и суповое 23 п. 28 3/4 ф.	138,95
13.	Ростбиф 6 п. 17 ф.	52,77
14.	Корейка 29 5/8 ф.	7,99
15.	Вырезка 1 п. 23 ф.	37,90
16.	Телятина котлетная 2 п. 0,9 3/4 ф.	41,62
17.	Баранина 17 1/2 ф.	3,31
18.	Поросята 3 штуки	15,50
19.	Почки телячьи 12 ф.	11,53
20.	Рябчики 159 штук	97,78
21.	Куры и цыплята 81 штука	43,04
22.	Куропатки 32 шт.	22
23.	Икра зернистая, не приобреталась	0
24.	Икра паюсная 34 3/8 ф.	89,33
25.	Семга 22 ф.	23,01
26.	Стерлядь	52,50
27.	Осетрина 3 п. 19 ф.	96,85
28.	Севрюга 2 п. 0,1 ф.	46,54
29.	Судак 2 п. 39 1/2 ф.	41,44
30.	Раки, 500 штук	18,26
31.	Рыба мелкая для ухи	19,70
32.	Масло сливочное 3 п. 0,8 ф.	59,81
33.	Зелень и овощи	90
34.	Сливки	11,65
35.	Яйца	30,26
36.	Грибы сухие белые	23,30

37.	Горошек зеленый	11,55
38.	Грибы свежие и маринованные	17,35
39.	Арбузы, август-сентябрь	12,45
40.	Яблоки антоновка для мочки, 4 меры в августе	10
41.	Около 150 продуктов стоимостью менее 10 руб. в год каждый	630,62

ИТОГО Стоимость хозяйского стола по счету А экономки 2155,33

Счет Б экономки на продукты разные для хозяйского стола⁹⁸

№	Статья расходов	Сумма Руб., коп.
1.	Чай 1 ф.	2,20
2.	Кофе 14 ф.	20,05
3.	Сахар пиленый 5 п.	33,93
4.	Сахар песок 4 п. 0,1 ф.	44,44
5.	Грибов сухих 5 ½ ф.	9,90
6.	Рису	5,36
7.	Водки столовой 23 бутылки	19,45
8.	Вина разные 34 бутылки	75,50
9.	Спирт винный 16,5 бутылок	16,50
10.	Яиц 1050 штук	31,40
11.	Семги 1 п. 21 и ¾ ф.	84,23
12.	Икры зернистой 25 и ¾ ф.	115
13.	Икры паюсной 1 п. 10 и ¼ ф.	150,38
14.	Сардин 9 коробок	8,40
15.	Раков 245 штук	11,43

⁹⁸ ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 10869. Л.

16.	Омаров 2 коробки	2,40
17.	Вязиги 6 ф.	10
18.	Судаков свежих 6 п. 0,2 ф.	53,16
19.	Осетрины 3 п. 21 и 3/8 ф.	115,02
20.	Головизны 2 п. 28 ³ / ₄ ф.	18,04
21.	Севрюги 2 п. 39 и 1/2 ф.	60,85
22.	Лососины 21 и 5/8 ф.	21,01
23.	Желатину 4 ф.	5,45
24.	Мяса супового 37 п. 2 и ³ / ₄ ф.	265,45
25.	Мяса вырезки 3 п. 28 и ³ / ₄ ф.	84,40
26.	Мяса свиной и ростбиф 63 п. 2 ³ / ₄ ф.	60,68
27.	Каплунов 22 штуки	29,80
28.	Гусей 3 штуки	4,80
29.	Кур 72 штуки	44,60
30.	Дупелей 10 штук	16
31.	Утка 5 штук	4,20
32.	Куропатка 25 штук	22,45
33.	Рябчиков 172 штуки	93,60
34.	Тетеревов 7 штук	5,20
35.	Телятина и корейка 1 п. 0,2 ф.	21,30
36.	Баранина 14 1/2 ф.	2,61
37.	Ливер телячий	3,83
38.	Почки телячьи	19,99
39.	Поросята 4 штуки	26
40.	Зайцы 3 штуки	3,65
41.	Шпигу 8 и 1/8 ф.	2,46
42.	Языки копченые 12 ф.	10,80

43.	Потроха гусиные 4 ф.	3
44.	Гребешкового и сладкого мяса 10 4/8 ф.	20,23
45.	Фрукты: яблоки, груши, сливы 442 ф.	69
46.	Виноград разный 2 п. 10 ф.	32,15
47.	Лимоны 105 штук	5,60
48.	Ветчины 1 п. 27 3/4 ф.	41,91
49.	Колбасы вареной	23,40
50.	Сыру бра	15,50
51.	Сыру швейцарского	10,42
52.	Фиников	4,50
53.	Орехов разных 20 ф.	4,60
54.	Винных ягод	4,20
55.	Масло сливочное 2 п. 0,9 1/4 ф.	51,28
56.	Масло русское 2 п. 25 ф.	45,35
57.	Масла чухонского 24 1/2 ф.	10,60
58.	Масла Провансаль 11 бутылок	18
59.	Масла подсолнечного и горчичного 1 ф.	0,40
60.	Сливков 19 бутылок	4,40
61.	Сметаны 32 ф.	8,35
62.	Творогу	0
63.	Муки крупитчатой 4 п.	10
64.	Муки ржаной и солоду для кваса	15,71
65.	Соли столовой	0,50
66.	Чернослив французский 19 ф.	8,45
67.	Миндаль 3 1/4 ф.	2,40
68.	Уксуса 12 1/2 бутылки	5,95
69.	Мадера Вино для (нрзб)	1,20

70.	Перец, горчица, лавровый лист и горошек 6 ф.	8,85
71.	Хлеба белого для стола	35,41
72.	Карасей 4 ф.	1,40
73.	Нельмы 14 4/8 ф.	4,90
74.	Семги балык 18 ¼ ф.	36,20
75.	Белорыбицы 5 1/8 ф.	4,65
76.	Сельди голландские 15 штук	3
77.	Корюшка 130 штук	6,05
78.	Навага свежая 2 п. 11 ½ ф.	28,45
79.	Стерлядей 11 ф.	13,30
80.	Форели 6,5 ф.	5,15
81.	Яиц 200 штук	5,40
82.	Каперсы, оливки, маслины и пр.	12,56
83.	Трюфели 1 банка	11
84.	Грибы маринованные	4
85.	Капуста красная и разная зелень	33,84
86.	Салаты	0,60
87.	Огурцы свежие	4,80
88.	Пюре абрикосовое и др. 2 банки	3
89.	Соя «Кабуль», томат 4 банки	9,05
90.	Меседуан (нрзб)	1,20
91.	Спаржа 11 ½ ф.	29,80
92.	Печенье чайное	0
93.	Каштаны	2,65
94.	Клюквенный квас 1 ведро	2,50
95.	Сигов копченых 3 штуки	20
96.	Разное	14,51

97.	ИТОГО: по расходной книге – 2364,71	2355,29
-----	-------------------------------------	---------

Счет 10-а. Лист 29. «За разные продукты для стола хозяев»
по кредитному счету В.А. Морозовой⁹⁹

№	Статья расходов	Сумма Руб., коп.
.	Жинжину, за фрукты, ноябрь-декабрь	252,40
.	За воду Нарзан и др.	1,70
.	За салаты, огурцы и пр., Лапину	4,20
.	За рыбу живую для ухи и раки	14,95
.	За хлеб белый, Савостьянову	39,29
.	За воду «Вишня»	1,50

⁹⁹ ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 10869. Л.

.	За трюфеля, цв. капусту и пр.	16,75
.	За шоколад и яйца	2,10
.	За печенье «Чайное»	2,40
0.	За сироп	1,50
1.	За яблоки для повара	1,20
2.	За квас	2,07
3.	За папиросы	1
4.	Шумишину за розлив портвейна	8,70
5.	Ему же за бутылки порожние	11,90

6.	За ягоды в Клину (июнь)	1,40
7.	За арбузы и ананасы	1,15
8.	За конфеты	1,65
9.	За провоз варенья со станции	1,40
0.	За (нрзб) Гей-ра расходы и пошлину, 60 л. минеральной воды	10,70
1.	ИТОГО: (в подлиннике 378,56 рублей)	377,96

Счет 10-б. Лист 30. За вечера и балы по кредитному счету В.А.

Морозовой¹⁰⁰

№	Статья расходов	Сумма Руб., коп.
	«Праге» <ресторан> за обед, вино и прислугу	1017,50

¹⁰⁰ ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 10869. Л.

.		
.	Оркестру и чаевые	125
.	Лапину за трюфеля и пр.	18,90
.	Альберту за конфеты, бисквит и пр.	61,20
.	Груздьеву Н.М. за цветы	250
.	Леве за шампанское	234
.	ИТОГО:	1706,6

Счет 11. Лист 104. Счет А содержания стола служащих под отчет
экономки¹⁰¹

№	Статья расходов	Сумма Руб., коп.
---	-----------------	---------------------

¹⁰¹ Там же. Л.

1.	За сало говяжье 5 п. 34 ф.	39,33
2.	За чай и сахар для (нрзб) повара	10,91
3.	Посуда, ложки для столов	0,25
4.	Кружки, чашки и пр. посуда	0,38
5.	Рис 6 ½ ф.	0,41
6.	Масло подсолнечное 2 п. 33 ¾ ф.	21,53
7.	Снетки и грибы для щей	5,64
8.	Головизна 1 п. 16 ¾ ф.	10,60
9.	Севрюга 1 п. 25 ¾ ф.	13,41
10.	За судаков, сельди	8,12
11.	За крупу ядерную	14,43
12.	За горох и муку гороховую ½ мешка	1,80
13.	За миндальные для (нрзб)	1,25
14.	За ветчину 29 ф.	5,22
15.	За картофель 93 меры	36,45
16.	За лук, морковь, редьку и др.	16,22
17.	За муку крупчатую	25
18.	За мясо суповое 42 п. 0,5 ф.	202,84
19.	За баранину 3 п. 14 ½ ф.	16,69
20.	За телятину 7 п. 14 ф.	26,04
21.	За печенку 12 ф.	1,20
22.	За пшено 20 ф.	0,90
23.	За огурцы на засолку	15,93
24.	За масло русское 2 ф.	0,40
25.	За (нрзб) свиной 72 п.	54,30
26.	За солод и муку ржаную для кваса	3,64
27.	За соль 1 куль	4,40

28.	ИТОГО: в подлиннике 544,52	537,29
-----	----------------------------	--------

Лист 115. Счет Б содержания стола служащих, под отчет экономки¹⁰²

№	Статья расходов	Сумма Руб., коп.
1.	Мяса супового 30 п. 39 $\frac{3}{4}$ ф.	154,24
2.	Мяса баранины 3 п. 0,8 $\frac{1}{2}$ ф.	20,42
3.	Муки крупчатой 4 мешка	51
4.	Муки ржаной, солод для кваса	8,40
5.	Крупы гречневой, ядрица	32,20
6.	Соли поваренной 1 куль	4,40
7.	Сахару пиленого 10 ф.	1,70
8.	Пшена 10 ф.	0,50
9.	Хлеба черного 67 п.	67,85
10.	Снетков и рыбы соленой	6,82
11.	Грибов сухих 11 ф.	8,80
12.	Масло подсолнечное 2 п. 20 ф.	18,20
13.	Мука гороховая и горох	1,50
14.	Телятина 21 $\frac{1}{2}$ ф.	4,30
15.	Гусей 2 штуки	3,40
16.	Свинина 5 $\frac{1}{4}$ ф.	0,66
17.	ИТОГО: в подлиннике 387,42	384,39

Счет 43. Лист 55. Расходы разные единовременные по счету В.А.

Морозовой¹⁰³

¹⁰² ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 10869. Л.

¹⁰³ Там же. Л.

№	Статья расходов	Сумма Руб., коп.
1.	За театральные билеты	33,80
2.	За абонемент на концерты	15,60
3.	За полировку рояля <на Воздвиженке>	15
4.	За наем квартиры для Вейса, 3 месяца	500
5.	За цветы с вином в театр – Гроздевым	42,40
6.	Фотографические карты В.А.	72
7.	Лед для погреба, 50 по 35 коп.	17,50
8.	Зубному врачу за лечение зубов В.А.	58
9.	Гросман и Кнебель – журналы за 2 года	28,80
10.	Праздничные к Пасхе и Рождеству:	0
	1. В участок	49
	2. Городовому	6
	3. Почтальонам и телеграфным курьерам	21
	4. Телефонистке	2,50
	5. Дворникам	6,40
	6. Газетчику «Русских ведомостей»	2
	7. Ночным сторожам	2,45
	8. Рабочим разных подрядчиков	4,95
11.	За двадцать метров шерсти для Фирсовой	1,60
12.	За настройку рояля в Клину	18
13.	Журнал Московского общества сельского хозяйства за 1901 г.	5,25
14.	Воскресенской М.М. за практику у Вейс	50
15.	За переделку дорожного сундука, Евтееву	12
16.	Савельеву М.А., за расходы (нрзб) В.М. Вейс,	200

	чек № 104409	
17.	За годовую аренду телефона	12
18.	За клеенку для стола 5 ар.	8,75
19.	Линолеум для умывальной Наталии Васильевны, 3 ½ ар. По 2 р. 70 к.	9,45
20.	Макартовский букет для гостиной	25
21.	Полянскому Н.П., за расходы по делу о взыскании денежного векселя г. Виндля (нрзб)	14,60
22.	Праздничные для прислуги	57
23.	Праздничные садовнику от Ноева по приказу В.А.	2
24.	ИТОГО:	1293,05

Еще один год, счета по которому сохранились в тверском архиве - 1916.¹⁰⁴

Выборка приходно-расходных сумм В.А. Морозовой за 1916 г.¹⁰⁵

№	Содержание поступлений	Сумма
1.	Остаток кассы прошлого 1915 года	154,92
2.	Остаток кассы 1915 года у Журавлева В.Е.	188,48
3.	Получено от Г.В. Морозова в ноябре-декабре <1916>	1800
4.	Получено чеками от разных кредитных учреждений	273 126,45
5.	ИТОГО	275 269,85

Таблица групп расходов В.А. Морозовой за 1916 г.¹⁰⁶

Группы расходов	Содержание групп расходов	Сумма Руб., коп
--------------------	---------------------------	--------------------

¹⁰⁴ ГАТО Ф. 850. Товарищество Тверской Мануфактуры. Оп. 1. Д. 12039, 75 листов.

¹⁰⁵ Л.

¹⁰⁶ ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 12039. Л.

1.	По дому на Воздвиженке, листы 16-39	24 757,99
2.	По дому на Девичьем Поле, листы 40-43	1445,80
3.	По владению в Гранатном переулке, листы 44-47	1012,78
4.	По Клинскому имению, листы 48-53	2990,38
5.	По имению в Гаграх, листы 54-57	3006,14
6.	По имению в Красной Поляне Сочинского округа, лист 58	626,32
7.	Разные расходы В.А., лист 63	172 886,24
8.	Благотворительность, листы 65-120	67 452,66
9.	Остаток кассы В.А. на 1 января 1917 г.	818,49
10.	Остаток кассы у Журавлева В.Е. на 1 января 1917 г.	273,05
11.	ИТОГО за 1916 г.	275 269,85

В Тверском архиве находится, кроме прочего, счет расходов по дому на Воздвиженке на 1916 г.¹⁰⁷

№	Содержание расходов	Сумма Руб., коп.
1.	Городской и Губернский Земский сбор	1108,81
2.	Государственный налог	1570,32
3.	За пользование канализацией в доме	1165,70
4.	За водоснабжение и аренду водомера	26,14
5.	Налог на экипаж	65
6.	Шведско-Датско-Русскому телефонному обществу за пользование телефоном в 1916 г.	63,75
7.	Налог за пользование телефоном	20
8.	Квартирный налог за 1916 г. московскому казначейству	3016,50

¹⁰⁷ ГАТО Ф. 850. Д. 12039. Л.

9.	Московскому городскому Обществу взаимного от огня страхования – за страхование недвижимости до полной оценки 193 445 руб. с 22.09 по 17.12.1916	66,97
10.	Страхование недвижимости (дома) в том же Обществе до полной оценки 269 445 руб. с 17.12.1916 по 17.12.1917	272,81
11.	Уплачено разным лицам по счетам за продукты, ремонтные работы и услуги повседневной жизни	8110,75
12.	Выдано лично В.А. на расходы	2653
13.	Выданы В.А. лично деньги, полученные от найма помещения	753
14.	Выдано Журавлевой на расходы по дому	1373
15.	Компенсация в октябре Журавлеву В.Е. за перерасход им в мае месяце	200
16.	Жалованье 20 служащим, из которых 10 с постоянным окладом 130-300 руб./год	2008,49
17.	Праздничные деньги служащим и др.	482,60
18.	Разные разовые расходы, в том числе годовой абонементный билет в Большой театр за 240 руб. в ложу первого яруса	863,66
19.	На ремонтные и повседневные расходы по дому	596,25
20.	Проезды по Москве, в Туапсе, в Поповское имение	231,61
21.	Чайные <чаевые>	44,15
22.	Почтовые, телеграфные, гербовые расходы, а также бланки и др.	65,48
23.	ВСЕГО по дому на Воздвиженке	24757,99

Счет разных расходов В.А. Морозовой за год¹⁰⁸

№ расхода	Содержание расходов	Сумма Руб.
1.	Г. Морозову Г.В. ¹⁰⁹ в январе	800
2.	Ему же в декабре	1800
3.	Г. Морозову Ивану Абрамовичу из чека № 79275 на его контокоррентный счет в Товариществе Тверской Мануфактуры	250
4.	На библиотеку имени В.М. Соболевского	32000
5.	Г. Морозову Ивану Абрамовичу, выданные им через г-жу Наталию Васильевну, для выдачи А.А. Карцеву	950
6.	Записывается в расход выданный Вами чек Госбанка за № 944655 Хлудовой Н.Ф. под вексель	3000
7.	Записывается выданный Вами чек МКОВК за № 30157 г-же Поповой Н.В. ¹¹⁰	12000
8.	Внесены на хранение и управление в Государственный Банк под расписку № 204514 облигации 5S% Военного займа 1915 г., приобретенные у Московского Купеческого Банка по счету за 31'1000 руб.	29945,14
9.	Волжско-Камскому коммерческому банку внесено в уплату первого взноса (50%) за новые акции в количестве 127 листов по 300 руб. с гербовыми сборами, расходами и комиссионными Госбанку за	31800

¹⁰⁸ ГАТО Ф. 850. Д. 12039. Л.

¹⁰⁹ Морозов Глеб Васильевич – сын В.А. Морозовой от В.М. Соболевского

¹¹⁰ Попова (Морозова) Наталья Васильевна – дочь В.А. Морозовой от В.М. Соболевского.

	выписку акций	
		795
		6300
		157,50
		63,60
10.	Московскому Купеческому Обществу Взаимного Кредита внесены на текущий счет полученные деньги за убыток от пожара в Клинском имении	2425
11.	Российскому Обществу Химической Промышленности 1914-го года на его текущий счет по подписке за 5 паев 2-го выпуска по 5000 руб.	12500
12.	Русско-Азовскому банку за приобретенные 127 акций по подписке	38100
13.	ИТОГО разных расходов за 1916 г.:	172 886,24

Счет фабричной конторы г. Морозовых (Морозова В.А., Морозова М.К., Морозов И.А.) за 1916-1917 операционный год.¹¹¹

Это первичный счет в системе бухгалтерского учета Товарищества Тверской Мануфактуры с 10 апреля 1916 г. по 1 апреля 1917 г. (от Пасхи к Пасхе). Счет велся в порядке поступления (правая половина листа) и снятия денег со счета (левая половина листа) с указанием дат операций. Листы 1-9 документа относятся к Варваре Алексеевне, листы 10-32 – к Маргарите Кирилловне, листы 33-43 – к Ивану Абрамовичу. Дети Варвары Алексеевны - Морозов Глеб Васильевич и Морозова (Попова) Наталия Васильевна, - а также дети Маргариты Кирилловны своих приходно-расходных счетов в фабричной конторе Товарищества не имели.

С фабричного счета В.А. Морозовой ежемесячно перечислялось детям по

¹¹¹ ГАТО Ф. 850. Товарищество Тверской Мануфактуры. Оп.1. Д. 2218.

100-800 руб. каждому, в среднем Глебу Васильевичу - 442 рубля, Наталии Васильевне - 333 рубля, или за год 5300 и 4000 рублей соответственно.

Подведение итогов операционного года «от Пасхи к Пасхе», принятое традиционно в России для всех производств и государства в целом, распространялось в фабричной конторе Товарищества и на счета физических лиц. Однако в гражданской практике с середины XIX века все большее распространение получают итоговые данные за календарный год. Эти данные получают в результате выбора нужных позиций за январь-декабрь из итогов двух смежных операционных годов. Точное название получающегося документа «Выборка приходно-расходных сумм за календарный год» указывает на его вторичный характер по отношению к данным первичного учета.

Анализ описей «Морозовских» фондов № 850 и № 870 в Государственном архиве Тверской области позволил выявить личные приходно-расходные книги хозяев Товарищества Тверской Мануфактуры только за 1901 и 1916 годы.

Счет г.г. Морозовых (Морозова Варвара Алексеевна, Морозова Маргарита Кирилловна, Морозов Иван Абрамович) за 1916-1917 операционный год.

Это три первичных контокоррентных счета в системе бухгалтерского учета Товарищества Тверской Мануфактуры с 10 апреля 1916 г. по 1 апреля 1917 г. (от Пасхи к Пасхе). Счет велся в порядке прихода и снятия денег с указанием дат операций. Листы 1-9 документа содержат данные по обращению денег на счете Варвары Алексеевны, листы 10-32 – Маргариты Кирилловны, листы 33-43 – Ивана Абрамовича. Счета велись по единой, сложившейся в Товариществе методике для всех Морозовых с предоставлением клиентам полного спектра банковских услуг по текущим, накопительным и ссудным операциям как внутри Товарищества, так и за его пределами. За предоставление услуг как финансового, так и хозяйственного плана с владельцев счетов ежемесячно в расходной (левой) части учетной книги списывались суммы,

пропорциональные объему услуг за месяц с формулировкой: «С Вас по счету фабричной конторы за ... месяц ... года». Если услуга, обычно хозяйственная, не входила в утвержденный перечень типовых услуг для владельцев

Товарищества, то снятие в расходной части счета стоимости такой услуги производилось индивидуально по фактическим затратам на эту услугу с записью в книгу первичного учета содержания услуги.

Владелец счета в фабричной конторе Товарищества мог оставить личные деньги на своем счете в виде вклада под 5% годовых либо поручить ей открыть текущий или вкладной счет во внешних кредитных учреждениях на свое имя. Обслуживание таких счетов включало снятие процентов, закрытие, пополнение или пролонгацию вклада. Чаще других упоминаются Московское Купеческое Общество Взаимного Кредита (МКОВК) и Московский Купеческий банк (МКБ), которые на протяжении нескольких десятилетий вели счета Товарищества Тверской Мануфактуры и его хозяев.

Таблица итоговых данных по счетам г. Морозовых за 1916-1917 операционный год с 10 апреля 1916 по 1 апреля 1917 г.¹¹²

Владелец счета	Приходно- расходные суммы	Руб., коп.
В.А. Морозова	Сальдо на 10.04.1916	26229,06
	Приход	401117,41
	Расход	296131,38
	Сальдо на	104986,03

¹¹² ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 2218. Л.

	02.04.1917	
М.К. Морозова	Сальдо на 10.04.1916	58543,91
	Приход	298250
	Расход	292638,81
	Сальдо на 02.04.1917	5070,31
И.А. Морозов	Сальдо на 10.04.1916	55917,92
	Приход	916181,57
	Расход	1269500,29
	Сальдо на 10.04.1917	353318,72

Таблица доходов В.А. Морозовой за 1916-1917 операционный год
(проводки через кассу Товарищества)¹¹³

Дата	Источник поступления	Сумма
20.04.1916	За проданные две повозки передового отряда Вашего имени	200
10.05.1916	Ваши интересы на 160 000 руб. за один год по 10.05.1917 по 6% в год	9600
11.05.1916	Директорское вознаграждение за 1915-16	15 000
15.06.1916	Ваши интересы на 107 000 руб. за 1 год по 15.06.1917 по 6% в год	6420

¹¹³ Там же. Л.

13.09.1916	Ваши интересы на 150 000 руб. за один год по 13.09.1917 по 6% в год	9000
17.09.1916	Выданные за счет г. Морозова И.А. Швейцарским Кредитным обществом в Цюрихе И. Чернышеву фр. 300 с комиссионным расходом фр. 1, всего фр. 301 <по курсу 57 руб. за 100 франков >	173,08
3.09.1916	Дивиденд Товарищества за 1915-16 по 148 паям	266 400
14.10.1916	Ваши интересы на 100 000 руб. за 1 год по 14.10.1917 по 6% годовых	6000
4.11.1916	Ваши интересы на 200 000 руб. за 1 год по 4.11.1917 по 6% годовых	12 000
16.01.1917	Ваши добавочные интересы по 2% за 1 год по вкладам	9000
26.01.1917	Ваши интересы на 115 000 руб. за 1 год по 26.01.1918 по 8% в год	9200
28.01.1917	По счету фабричной конторы за октябрь 1916	372
28.01.1917	Следует Вам интересов на разные суммы с Пасхи 10.04.1916 по Пасху 1.01.1917 за 87 289, % числятся из 5% годовых	1212,35
6.02.1917	Ваши интересы на 70 000 руб. за 1 год по 1.02.1918 по 8% годовых	5600
1.03.1917	Дивиденд по паям Мугреево-Спировского лесопромышленного товарищества за 1915-16	22 400
2.03.1917	По счету фабричной конторы за ноябрь 1916 <с суммы 372 620,10>	48,67
28.03.1917	Ваши интересы на 228 000 руб. за 1 год по 28.03.1918 по 8% годовых	18 240

29.03.1917	Выдано кассою из суммы вознаграждений Правления	7000
31.03.1917	Кассою относятся состоящие за Вами	2000
31.03.1917	Следует Вам интересов на разные суммы с 1.01 по Пасху 2.04.1917 за 90 094, % числились из 5% годовых	1251,31
	ВСЕГО ПОСТУПЛЕНИЙ :	401 117,41

Таблица расходной части фабричного счета В.А. Морозовой
с 10.04.1916 по 01.04.1917¹¹⁴

Дата	Назначение расхода или адресат	Сумма Руб., коп.
10.04.1916	Сальдо на 10.04.1916	26229,06
18.04.1916	Кассою через Тютина С.Г.	350
25.04.1916	Переведено в Гагры телеграфом через Соединенный Банк 2000 руб. и 10 руб. за перевод	2010
26.04.1916	Кассою через Тютина С.Г.	2150
12.05.1916	Кассою через Тютина С.Г.	388,53
17.06.1916	Бершадскому по письму Пинсс И.Г.	200
30.07.1916	За проданный и отпущенный мануфактурный товар по счету от 4-х погонных м.	15,50
21.08.1916	За страхование одного билета 2-го Внутреннего и выигрышного займа серии 3284 на тираж 1.09.1916	24
10.09.1916	По счету фабричной конторы за май с. г.	1580,04

¹¹⁴ ГАТО Ф. 850. Оп. 1. Д. 2218. Л.

23.09.1916	Уплачено за обучение детей служащих <по дому и Клинскому имению> за первую половину 1916-17 учебного года	500
4.10.1916	За проданный и отпущенный мануфактурный товар по счету от 4.08. с. г.	24,36
4.10.1916	Согласно выпискам провоза от Твери до Клина лошадьми	7,73
6-11. 10. 1916	Кассою внесены на Ваш текущий счет в МКОВК	60000
11.10.1916	По счету фабричной конторы за июль с. г.	1959,05
24.10.1916	Внесено в Московский Купеческий банк	90861,03
25.10.1916	Уплаченные Петроградским отделением <Товарищества Тверской Мануфактуры> за два железнодорожных билета	103,36
26.10.1916	Через артельщика Журавлева г-же Гиккуло- вой Т.С.	400
26.10.1916	Уплаченные Российскому акционерному обществу химической промышленности – 2-й взнос за 5 паев 2-го выпуска	12500
31.10.1916	Уплаченный Петроградским отделением нотариусу В.Ф. Гревс	117,80
2.11.1916	По счету фабричной конторы за июль с. г.	1861,28
9.11.1916	Согласно выписки провозов за август с. г. за провоз от Твери до Москвы домашних вещей, 9 мешков	4,50
10.11.1916	Внесено в Московский Купеческий банк	10098,83
5.12.1916	По счету фабричной конторы за август с. г.	1533,52

9.12.1916	На расходы С.Г. Тютину	6250
23.12.1916	Согласно выписке провозов за сентябрь с. г. за провоз от Твери до Москвы харчей 4 мешка	1,50
23.12.1916	За провоз в сентябре с. г. от Твери до Клина рогож и приборов печных 2 мешка	1,10
30.12.1916	За страхование 1 билета 1-го Внутреннего и выигрышного займа, серия 10180 № 7 на тираж 1.01.1917	62
31.12.1916	За проданный и отпущенный мануфактурный товар по счетам от 10 и 16 декабря с. г.	118,47
26.01.1917	Уплачено по списку за обучение детей служащих <по дому и Клинскому имению> за вторую половину 1916-17 уч. г.	500
26.01.1917	Кассою С.Г. Тютину	200
28.01.1917	По счету фабричной конторы за сентябрь 1916	5794,24
28.01.1917	По счету фабричной конторы за октябрь 1916	1326
14.02.1917	Внесено кассою 25.11.1916 в Московское Губернское казначейство временного налога за 1916 с прироста вознаграждения	2006
27.02.1917	За страхование 1 билета 2-го Внутреннего с выигрышами займа серии 11287 на тираж 1.03.1917	42
2.03.1917	По счету фабричной конторы за ноябрь 1916	1955,25
3.03.1917	За проданный и отпущенный мануфактурный товар по двум счетам	88,70
14.03.1917	Внесено на Ваш текущий счет в МКОВК	25000
14.03.1917	По счету фабричной конторы за ноябрь 1916	2854,73

22.03.1917	Внесено Волжско-Камскому банку за 13 акций 2-го выпуска, поступивших по разверстке	7900
31.03.1917	За проданный и отпущенный мануфактурный товар по двум счетам от 31 погонного м.	120,15
31.03.1917	По счету фабричной конторы за декабрь 1916, январь, февраль и март 1917	1854,37
		3258,39
		826,33
		6950,80
		4720,71
		7,05
31.03.1917	Суммарные ежемесячные выплаты детям Глебу Васильевичу Морозову (чаще всего по 450 руб.) и Наталии Васильевне Морозовой-Поповой (чаще всего по 400 руб.) за период с 10.04.1916-1.04.1917 и прочие выплаты	11375
	ВСЕГО:	296 131,38
1.04.1917.	Сальдо на 2.04.1917	104 986,03

Итого по расходной части счета В.А. Морозовой 401 117,41

Варвара Алексеевна намного пережила мужа и всю свою жизнь посвятила выполнению той миссии, которую наметила для себя еще в юности - помощь бедным, просветительская работа, разумное распоряжение деньгами. Благотворительности В.А. Морозовой посвящена следующая глава этой книги, а здесь хотелось бы привести отклики на кончину Варвары Алексеевны, в которых непременно упоминается ее многогранная деятельность на ниве благотворения.

НЕКРОЛОГ¹¹⁵

Варвара Алексеевна МОРОЗОВА волею Божией после непродолжительной болезни тихо скончалась 4-го сего сентября, в 9 часов утра, о чем с глубокой скорбью сыновья, дочь и внуки извещают родных и знакомых. Панихиды совершаются в 12 часов дня и 6 часов вечера. О дне погребения будет объявлено особо.

«Кончина В.А. Морозовой»¹¹⁶

Вчера, в 9-м часу утра скончалась на 67-м году жизни известная общественная деятельница и благотворительница В.А. Морозова.

Все лето Варвара Алексеевна жила у себя в имении Поповка, в Тверской губернии, откуда нередко приезжала в Москву. Во вторник, 29-го августа, она приехала в Москву и чувствовала легкое недомогание, не придавала этому особое значение и продолжала выходить из дома. Только последние два дня, - субботу и воскресенье, - болезнь лишила ее возможности выходить из дома.

Варвара Алексеевна умерла от паралича сердца.

Вчера, в 6 часов вечера, у гроба покойной была отслужена панихида. За панихидой присутствовали родные, близкие, знакомые, члены правления и служащие Тверской мануфактуры. В числе других находились: проф. Д.Н. Анучин, председатель Московского совета присяжных поверенных Д.Н. Доброхотов, А.Г. Костенецкий, И.Н. Сахаров, много членов 1-го женского клуба.

Сегодня панихиды будут совершены в 12 часов дня и в 6 часов вечера. Погребение последует в четверг. Отпевание - в приходской церкви Бориса и Глеба, у Арбатских ворот.»

«Памяти В.А. Морозовой»¹¹⁷

¹¹⁵ «Русские ведомости» от 5 сентября 1917 г. С. 1.

¹¹⁶ Там же. С. 5.

¹¹⁷ «Русские ведомости» от 5 сентября 1917 г. С. 6.

В 70-х гг. началась благотворительность Морозовой, тогда было учреждено начальное училище, а в 1877 г. Морозова открыла при нем ремесленные классы, "чтобы дать возможность детям беднейших жителей Москвы бесплатно практически подготовиться к сознательному занятию в промышленных технических мастерских". В 1889 г. на свои средства построила здание на Покровке, около Гаврикова переулка, истратив около 150 000 рублей и в мае 1901 года передала училище со зданием в собственность Москвы.

1882 год - 150 000 рублей - на постройку Психиатрической клиники. Сооружена клиника под руководством Быковского. 7 января 1887 г. клиника была совершенно готова. Вместе с землей и оборудованием оценивается в 425 000 рублей.

На Университет Шанявского - на организацию химической лаборатории она пожертвовала 50 000 рублей, когда после печальной февральской истории 1911 г. вышли из Московского университета многие профессора, Морозова поспешила со своей материальной поддержкой и дала Университету Шанявского средства для организации продолжения ученых исследований Лебедева.

Морозова была председателем "Первого женского клуба" (после первой революции) и фактически его руководительницей.

Много начальных школ построено Морозовой в Клинском уезде, в Тверской губернии и др., ею устроено много лечебниц в Тульской, Смоленской и др. губерниях. Широкую помощь оказала она "голодной" кампании 1891 года, предоставив в распоряжение ездивших в помощь голодающим большие денежные средства.

Во время войны ею был устроен санитарный отряд, затем переданный Красному Кресту, и небольшой лазарет для раненых воинов в Москве.

В «Русских ведомостях» за 6 сентября сообщалось, что погребение будет

совершено на Ваганьковском кладбище. В том же номере было помещено извещение о кончине В.А. Морозовой от Правления товарищества Тверской мануфактуры и прибавлено, что 7 сентября Правление товарищества, контора и торговый амбар в Москве будут закрыты.

В номере за 6 сентября были помещены также следующие извещения:

«Психиатрическая и Нервная клиники Московского университета с глубоким прискорбием извещают о кончине основательницы Психиатрической клиники и приюта при Нервной клинике Варвары Алексеевны Морозовой, последовавшей 4-го сентября сего года. Панихида в Психиатрической клинике - в четверг, 6-го сентября в 12 часов дня».¹¹⁸

«Комитет Общества вспомоществования нуждающимся студентам Высшего Московского Технического Училища с чувством глубокой скорби извещает о кончине бывшей незабвенной председательницы Комитета и почетного члена Общества Варвары Алексеевны Морозовой, последовавшей 4-го сего сентября. В среду, 6-го сего сентября, в 4 1/2 часа дня, в здании общежития для студентов Училища (Коровий Брод), имеет быть отслужена панихида, к каковой приглашаются члены Общества и студенты Училища»

«У гроба Морозовой»¹¹⁹

Вчера у гроба В.А. Морозовой кроме семейных панихид были отслужены панихиды от 2-го городского Рогожского училища, попечительницей которого состояла покойная, от 1-го московского женского клуба и Общества воспитательниц, учительниц, в котором В.А. долгое время была товарищем председательницы. В 6 часов вечера у гроба был отслужен парастас. За заупокойным богослужением кроме родных присутствовали многие видные общественные деятели, представители торгово-промышленного мира и различных учреждений и Обществ, в деятельности которых принимала участие

¹¹⁸ «Русские ведомости» от 6 сентября 1917 г. С. 1.

¹¹⁹ «Русские ведомости» от 7 сентября 1917 г. С. 6.

В.А. В числе других были: комиссар Москвы Н.М. Кишкин, Д.М. Щепкин, В.А. Маклаков, акад. А.Н. Веселовский, А.Д. и А.С. Алферовы, Д.Н. Доброхотов, председатель Общества любителей словесности А.Е. Грузинский, М.Е. Богданов, проф. Д.Н. Егоров, товарищ председателя Шлиссельбургского комитета В.Д. Лебедева и др. В течение дня на гроб возложен ряд венков.

«Похороны В.А. Морозовой»¹²⁰

Вчера хоронили В.А. Морозову. Отпевали тело покойной в приходской церкви св. Бориса и Глеба, что у Арбатских ворот. Храм был переполнен. Здесь находились родственники покойной, видные общественные деятели, представители науки, литературы, просветительных учреждений и Обществ, торгово-промышленного мира, делегации от Обществ и учреждений, в деятельности которых участвовала покойная, много членов партии народной свободы. В числе других находились: бывшие московские городские головы М.В. Челноков и П.И. Астров, председатель Московского совета присяжный поверенный Д.Н. Доброхотов, проф. Д.Н. Анучин, М.Е. Богданов, редакторы "Русских Ведомостей" В.А. Розенберг, И.Н. Игнатов, декан медицинского факультета Московского университета Н.А. Митропольский, представитель Высшего Московского Технического училища проф. С.А. Федоров; от Университета имени Шанявского - члены попечительного совета и правления Н.М. Кулагин, А.А. Кизеветтер и А.Н. Реформатский, проф. А.А. Эйхенвальд, Н.Е. Успенский, В.И. Розанов, от Общества Научного института - проф. П.П. Лазарев, проф. А.П. Губарев, Ц.Н. Сакулин, Г.И. Россолимо, А.Н. Филиппов, Ю.А. Белоголовый и др., Н.В. Тесленко, Д.М. Щепкин, М.М. Щепкин, И.Н. Сахаров, В.В. Пржевальский, Н.В. Глоба, члены правления 1-го московского женского клуба, от Общества пособия нуждающимся студентам Университета - председатель комитета М.Г. Комиссаров, И.Д. Ремизов, от Общества народных

¹²⁰ «Русские ведомости» от 8 сентября (1 сентября) 1917 г. С. 6.

университетов - Б.И. Сыромятников, В.М. Экземплярский и И.А. Зуйков, от Литературно-художественного кружка - И.И. Попов, делегация от Общества вспомоществования студентам Высшего Технического Училища, Общества воспитательниц и учительниц, ассистенты и врачи Психиатрической клиники, Института раковых болезней. Среди представителей торгово-промышленного мира - С.Н. Третьяков, Н.А. Второв, А.А. Бахрушин, А.Л. Кноп, И.Д. Сытин. Правление и служащие московской конторы Тверской мануфактуры были в полном составе. От служащих и рабочих фабрик были делегации с венками.

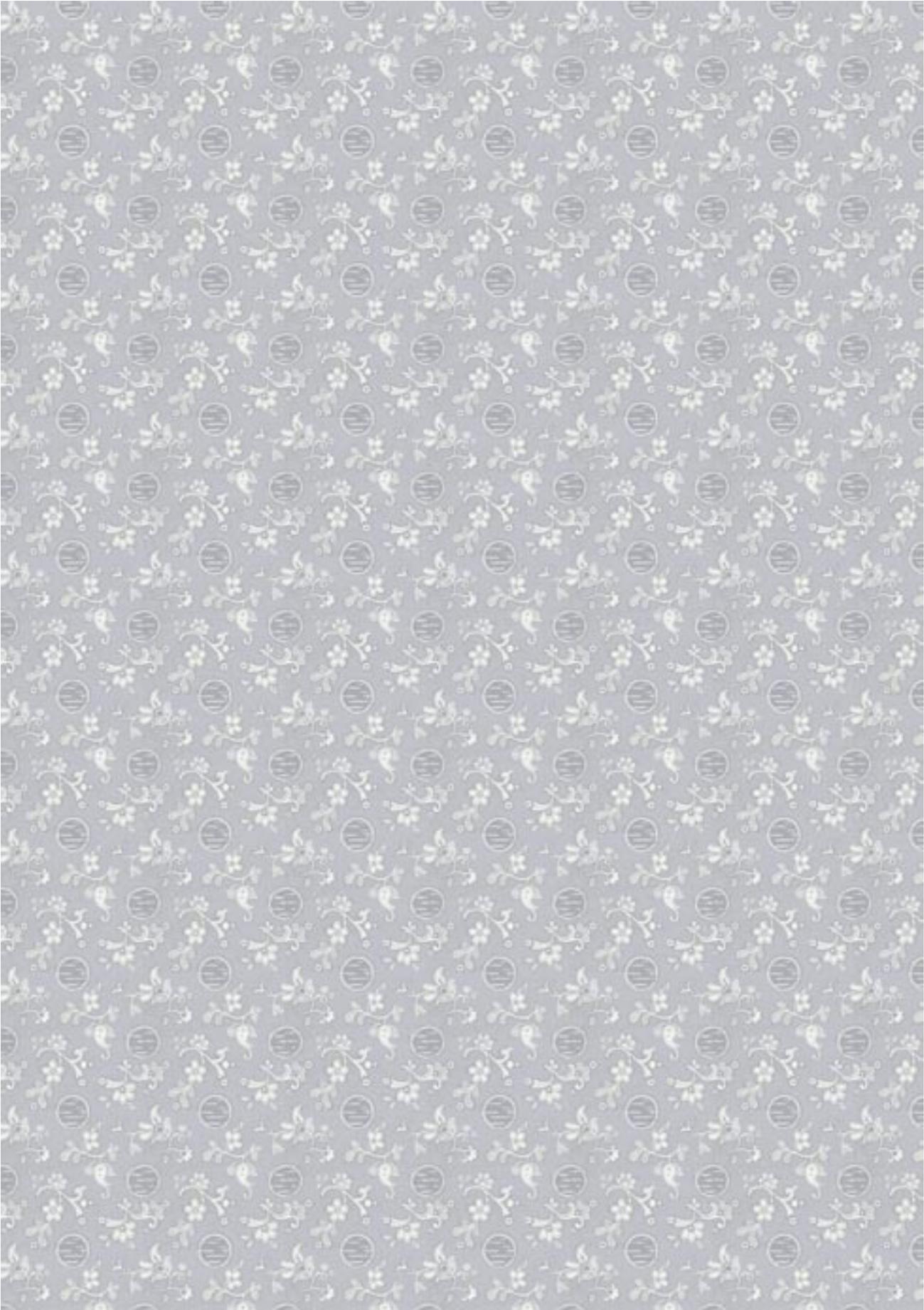
Заупокойное богослужение совершал член Синода протоиерей пресвитер Н.А. Любимов в сослужении протоиер. В.И. Постникова, священ. В.И. Востокова и другого духовенства. Священ. В.И. Востоков произнес в конце литургии надгробное слово.

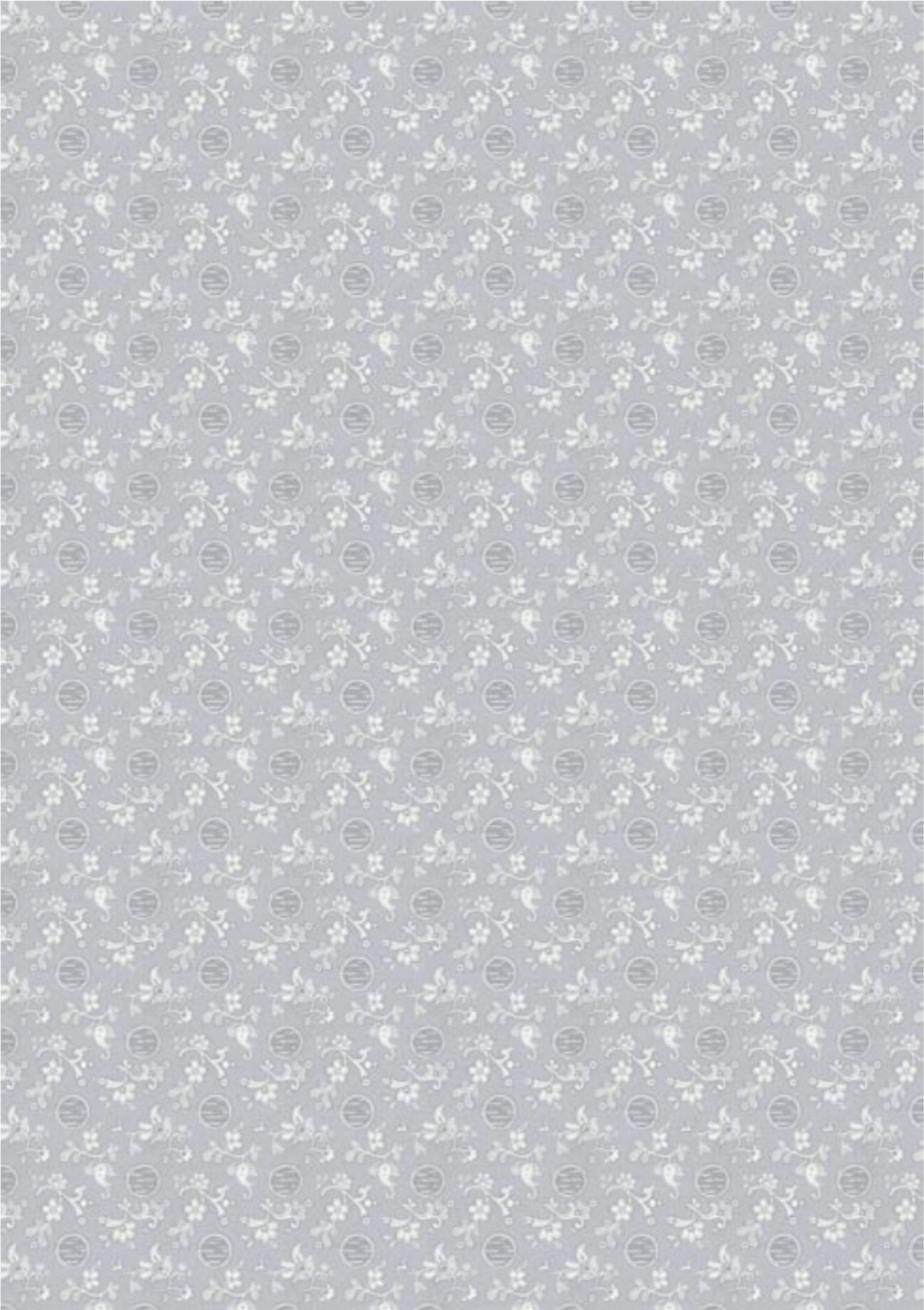
Около часа дня гроб вынесли из церкви проф. Д.Н. Анучин, Д.Н. Доброхотов, директора и члены правления Тверской мануфактуры. Похоронная процессия, после литии у дома покойной на Воздвиженке, направилась на Ваганьковское кладбище, где последовало погребение. Могила была приготовлена в юго-восточной части кладбища, вблизи Прохоровского семейного склепа. Когда гроб опустили в могилу, были произнесены речи: заведующим кладбищем прот. В.И. Постниковым, священ. В.И. Востоковым, проф. Н.М. Кулагиным (от Университета Шаняевского), членом Общества вспомоществования студентам Высшего Московского Технического Училища А.М. Донде, В.Е. Ермиловым, И.Д. Сытиным, который указал, что он в память покойной жертвует 100 000 руб. возникающему по инициативе группы деятелей церковного собора Обществу Честнаго Животворящаго Креста, которое будет созидать русскую жизнь по евангельским заветам Христа, чтобы положительным путем, путем развития в жизни народа справедливости, просвещения и милосердия победить зло разрушения.

Могила была заделана. Над ней водружен дубовый крест с надписью:

"В.А. Морозова. Скончалась 4-го сентября 1917 года". Могильный холм утонул в венках. Их было до 40.

В правление Тверской мануфактуры поступили от нескольких почитателей В.А. вместо венков денежные суммы на благотворительную деятельность в духе покойной.

Варвара Алексеевна
Морозова
На благо просвещения Москвы

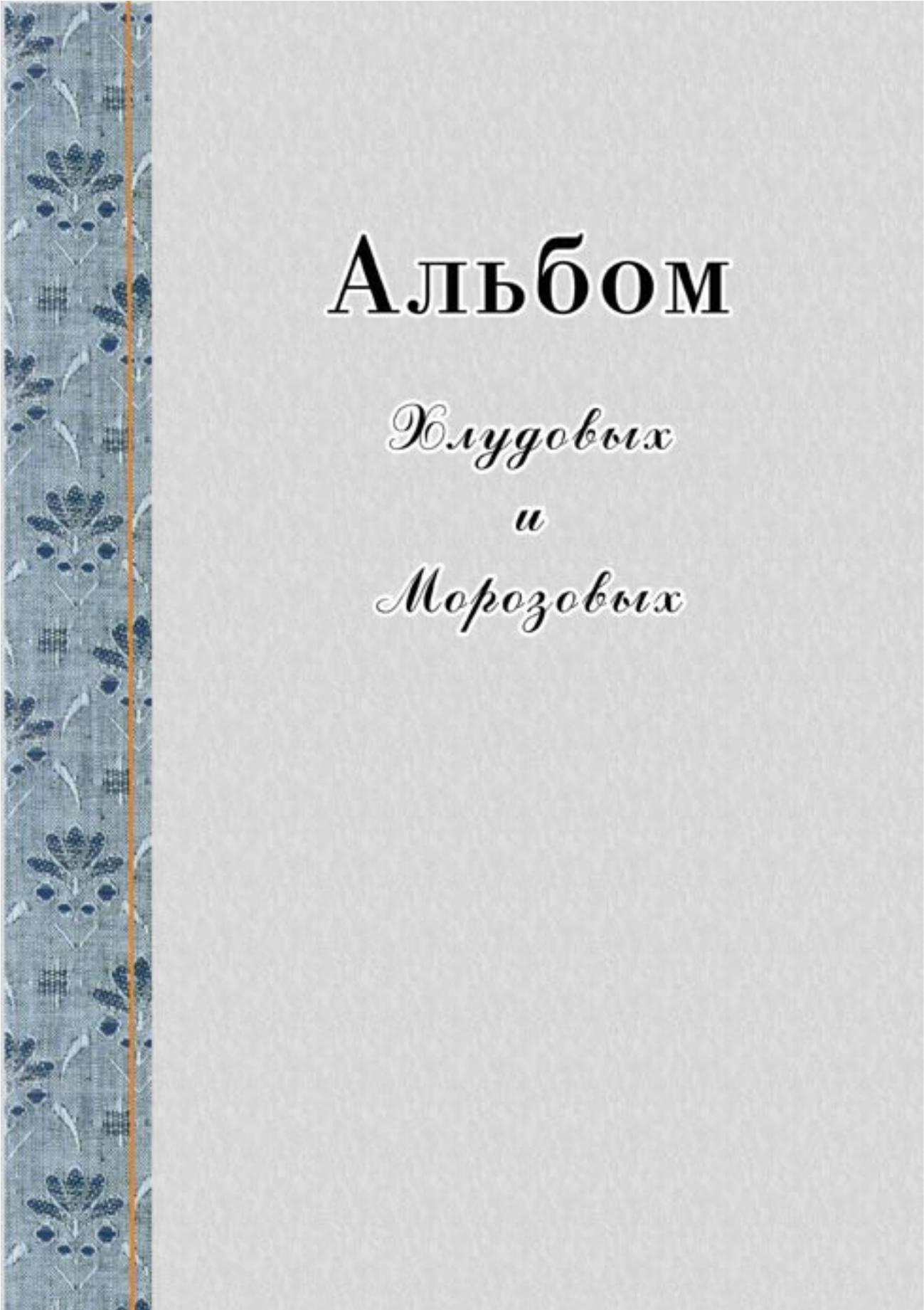
**ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА
МОРОЗОВА**
НА БЛАГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОСКВЫ

ТОМ ПЕРВЫЙ

биография
дневники Вари

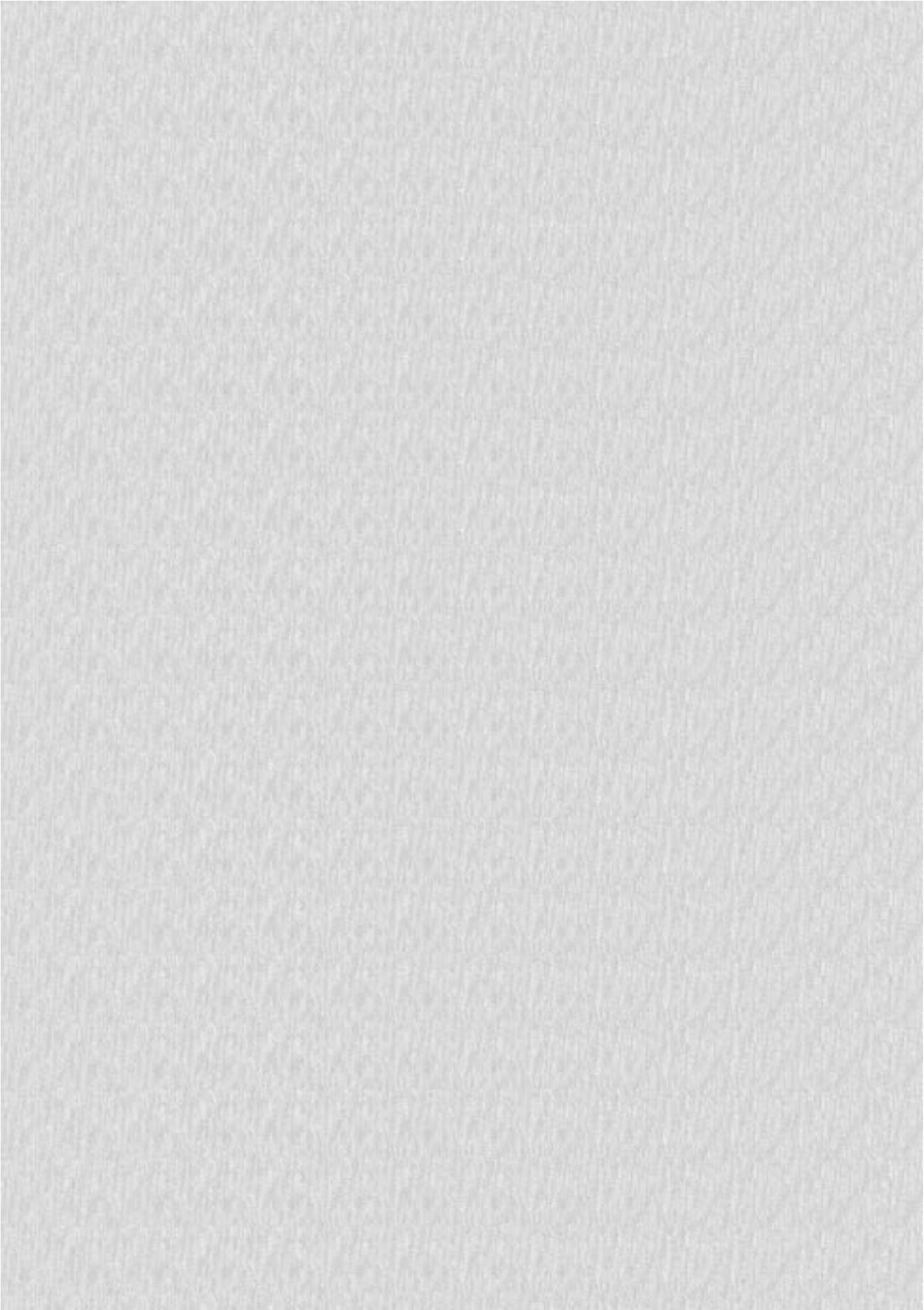
Русский путь

Москва 2008

Альбом

Жлудовых
и
Морозовых

Иван Иванович Хлудов
1786 - 1835

Художник Н.Дю Мильников 1832

**Меланья Захаровна Хлудова,
урожденная Щекина
1784 - 1838**

Художник Н.Дю Мыльников 1833

**Алексей Иванович Хлудов
1818 -1882**

Художник Н.А. Заваруев 1855

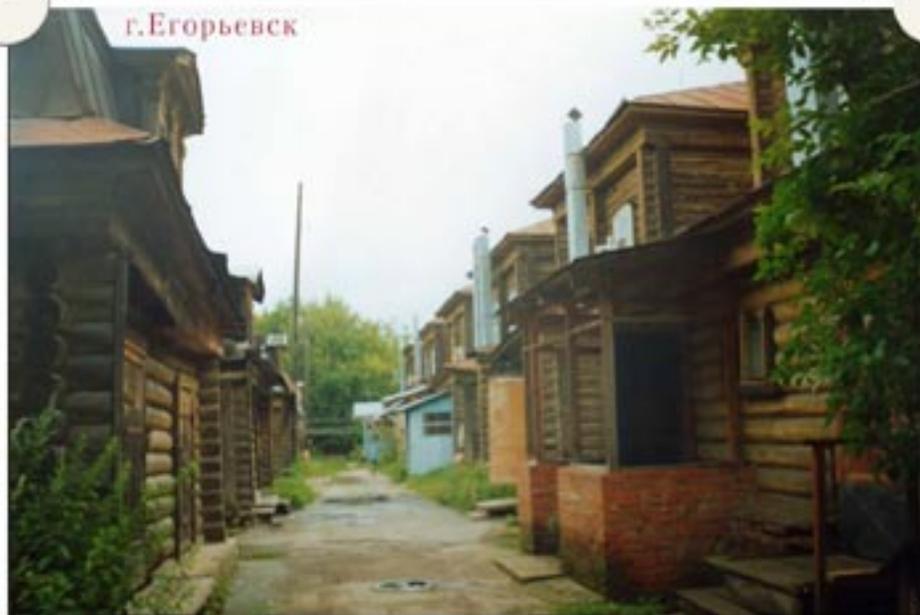
г.Егорьевск

Главное здание Егорьевской бумагопрядильной фабрики

Фото. Круглянской

г.Егорьевск

Дом с сараями для служащих фабрики

Фото Круглянской

г.Егорьевск

Здание бани
для рабочих
Егорьевской мануфактуры

Фото Круглянской

г.Егорьевск

Здание профилактория при фабрике

Фото Малясовой 2007

г. Москва

Церковь
Трёх святителей
на Швивой горке.
А.И.Хлудов
был прихожанином
этой церкви

Особняк Хлудовых на Швивой горке
(Котельническая набережная, д. 25/8)

Фото. Метс

Особняк А.И. Хлудова в Хомутовском тупике

г. Москва

Особняк
А.И. Хлудова
в Хомутовском
тупике (д.5)
Современный вид

Братья Худовы:
(слева - направо)

**Иван,
Егор,
Михаил,
Василий Алексеевичи**

Михаил Алексеевич
Хлудов

Василий Алексеевич Хлудов
(1841 - 1913)
Художник Н.А. Заваруев, 1865

Ольга Алексеевна Ланина,
урожденная Хлудова (1884 - 1908)
Художник Н.А. Заварзин 1865

Татьяна Алексеевна Мамонтова,
урожденная Хлудова (1844 - 1908)
Художник Н.А. Заварзин 1865

Сестры Хлудова (справа - налево):
Варенька, Ольга, Татьяна, гувернантка Мария Францевна.
Фото начала 1850-х гг.

Варя Хлудова (слева)
с сестрой Ольгой Ланной
Фото середины 1850-х гг.

**Варвара Алексеевна
Хлудова
(1860)**

**Варвара Алексеевна
Хлудова
(1860)**

Художник Н.А. Заваруев, 1865

Варвара Алексеевна Хлудова
в подвенечном платье ?

Абрам Абрамович Морозов
Фото начала 1880

Дарья Даниловна Морозова,
мать А.А. Морозова - мужа Варвары

**Варвара Алексеевна
Морозова**
Фотография 1871 г.

33.
Мамин сестра осматривала суданы
подобравшие и вышиты, Супраны
омеренные или же свободные поддежки,
суджанки и т.д., а также
Мамин брат пересматривал? или
миллион, и индийские записки на
французском, но они дажи не были
перепечатаны или исправлены
или, а сестра мамин, она не хотела
видеть новизны и не хотела бы
знать разговоров мамин (мама
де мамин или дема) и т.д.
Восхищаюсь мамин мамин
мама брата и в мамин
ушиноварившая дедушка
мама мамин, а мамин мамин
мама мамин мамин!
У мамин мамин мамин мамин
мама мамин мамин мамин

18-го понедельник. Утром часов в 12 приехала
Надя, в 2 часа мы пошли к Екатерине Алексеевне,
но дошли до дома и увидели из окна, что у них
накрыт стол и пошли назад, они нас кажется
видели. После обеда мы пошли к ним немного
погода увидели Фелицату Петровну и Оленьку и
детей из окна, я пошла домой и Настенька и Анне-
точка побыли весело. нам не приехал.

В.А. Морозова

В.А. Морозова

Особняк А.А. и В.А. Морозовых на б. Алексеевской улице

**Варвара Алексеевна
Морозова**
Художник К.Е. Маковский

г. Москва

Вид Вшивой (Швивой) горки из-за Москвы-реки

г. Москва

Вид Сыромятников и берега Яузы

г. Москва

Китай-город. 1-й вид из-за Москвы-реки 01 – в торговых рядах находились лавки Хлудовых

г. Москва

Вид по улице Ильинка от Красной площади

г. Москва

Ильинские ворота

г. Москва

Церковь Успения Богородицы
в ЕдинOVERеческом Никольском монастыре

ФОТОГРАФІЯ Н. И. БОРИСОВА

въ Москвѣ, Галерейный переулочекъ А. ФОРМА

**Варвара Алексеевна
Морозова**

**Варвара Алексеевна
Морозова**

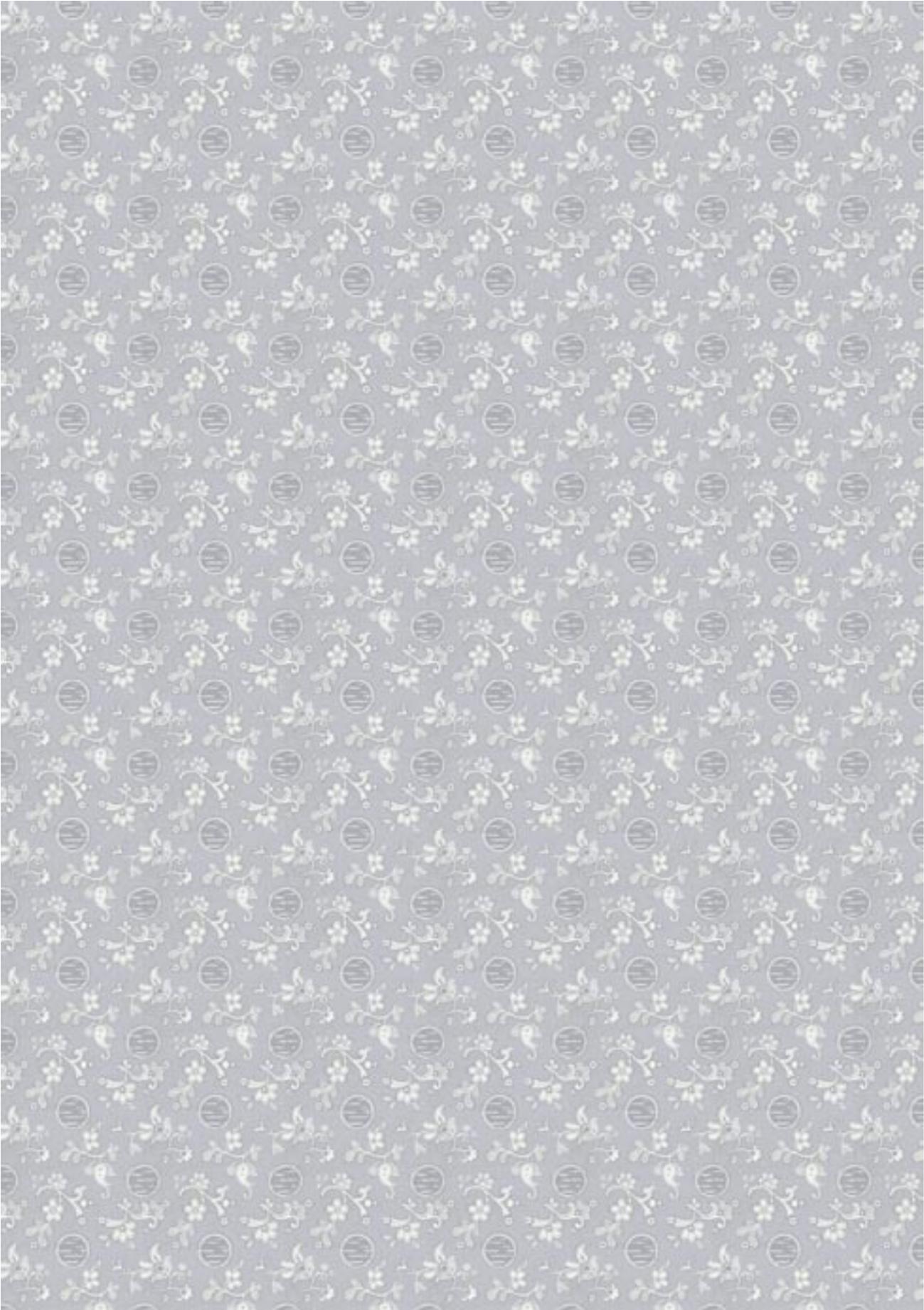
Фотограф О. Ренар

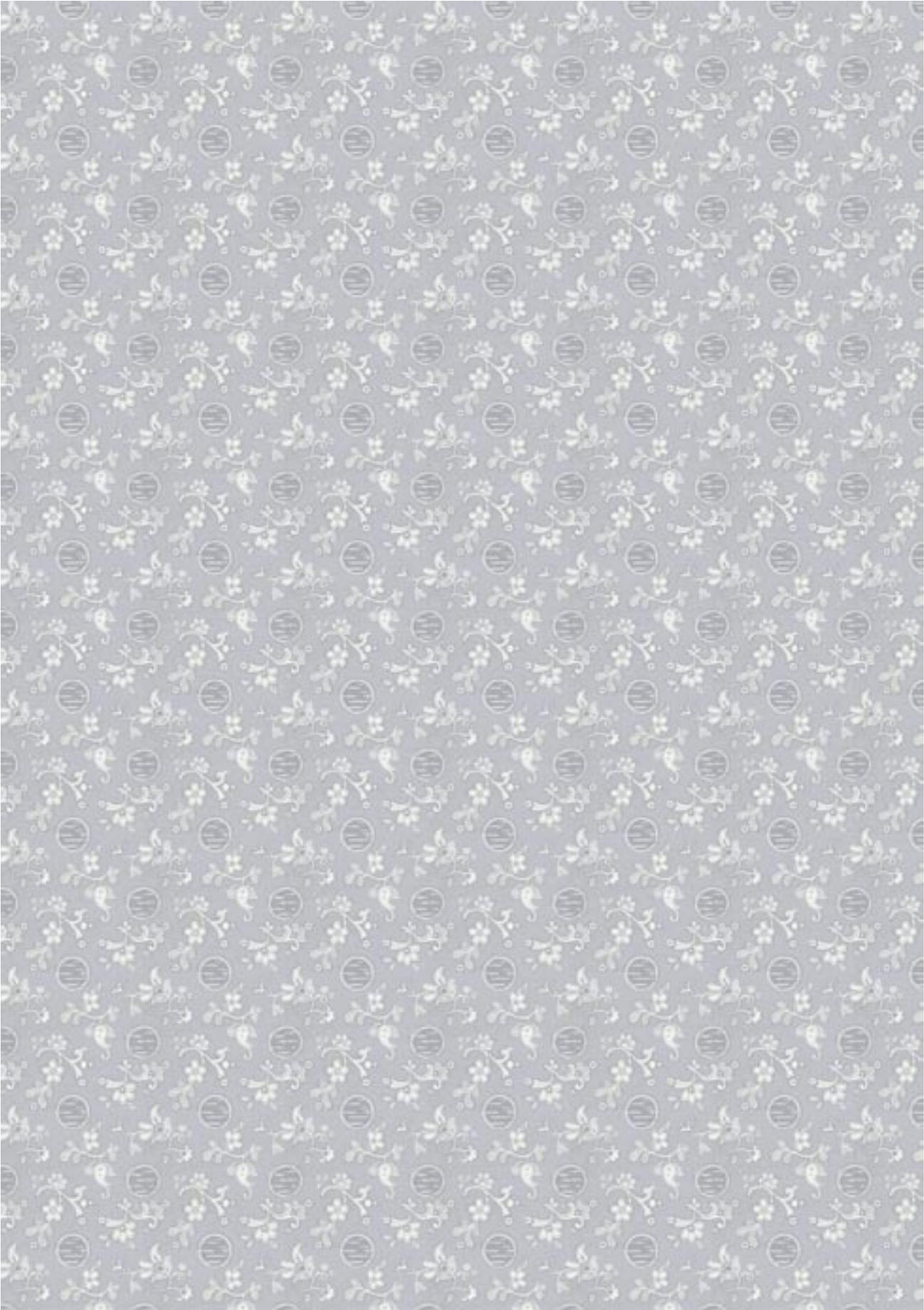

**Варвара Алексеевна
Морозова**

**Варвара Алексеевна
Морозова**

Варвара Алексеевна
Морозова
На благо просвещения Москвы

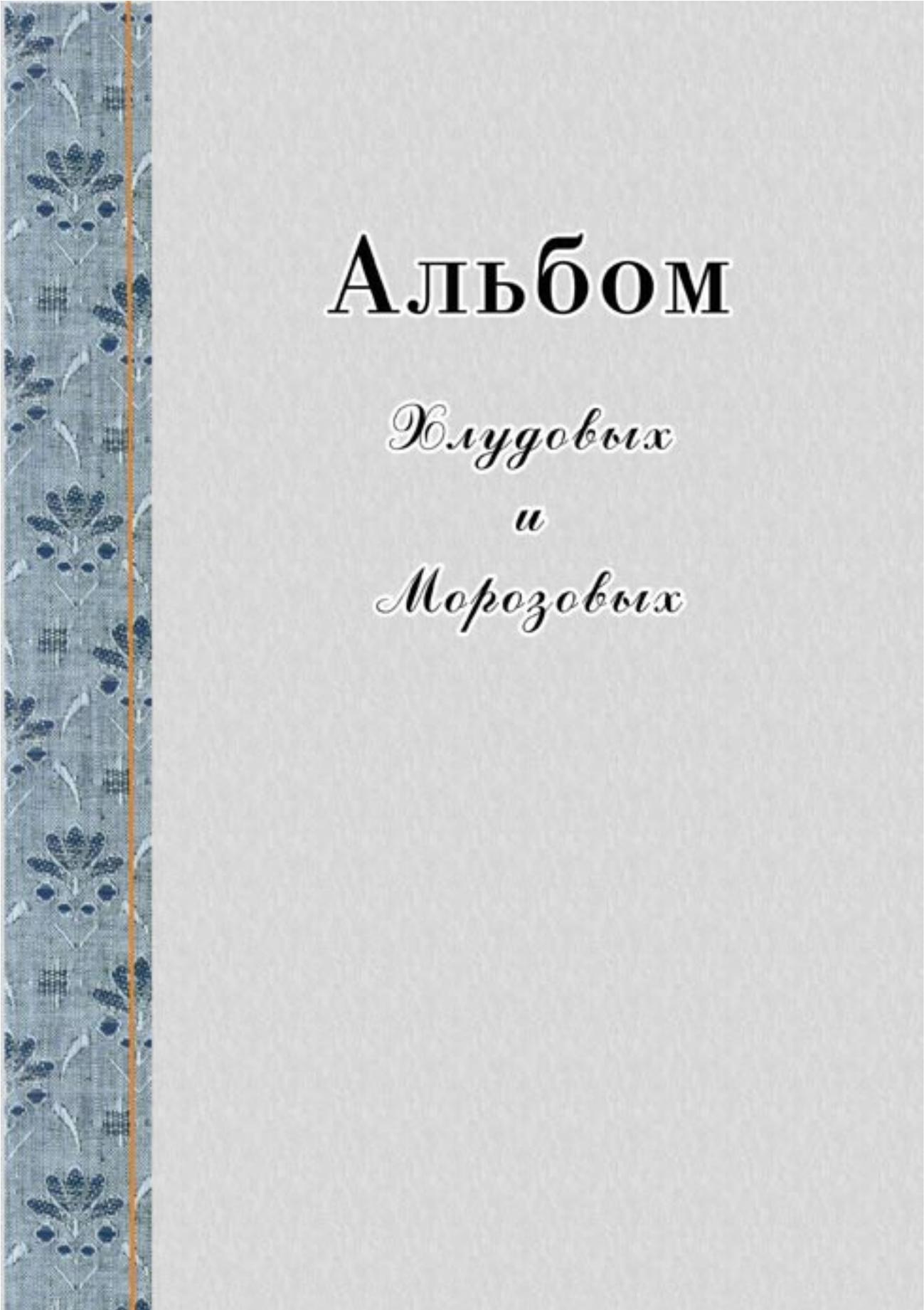
**ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА
МОРОЗОВА**
НА БЛАГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОСКВЫ

ТОМ ПЕРВЫЙ

биография
дневники Вари

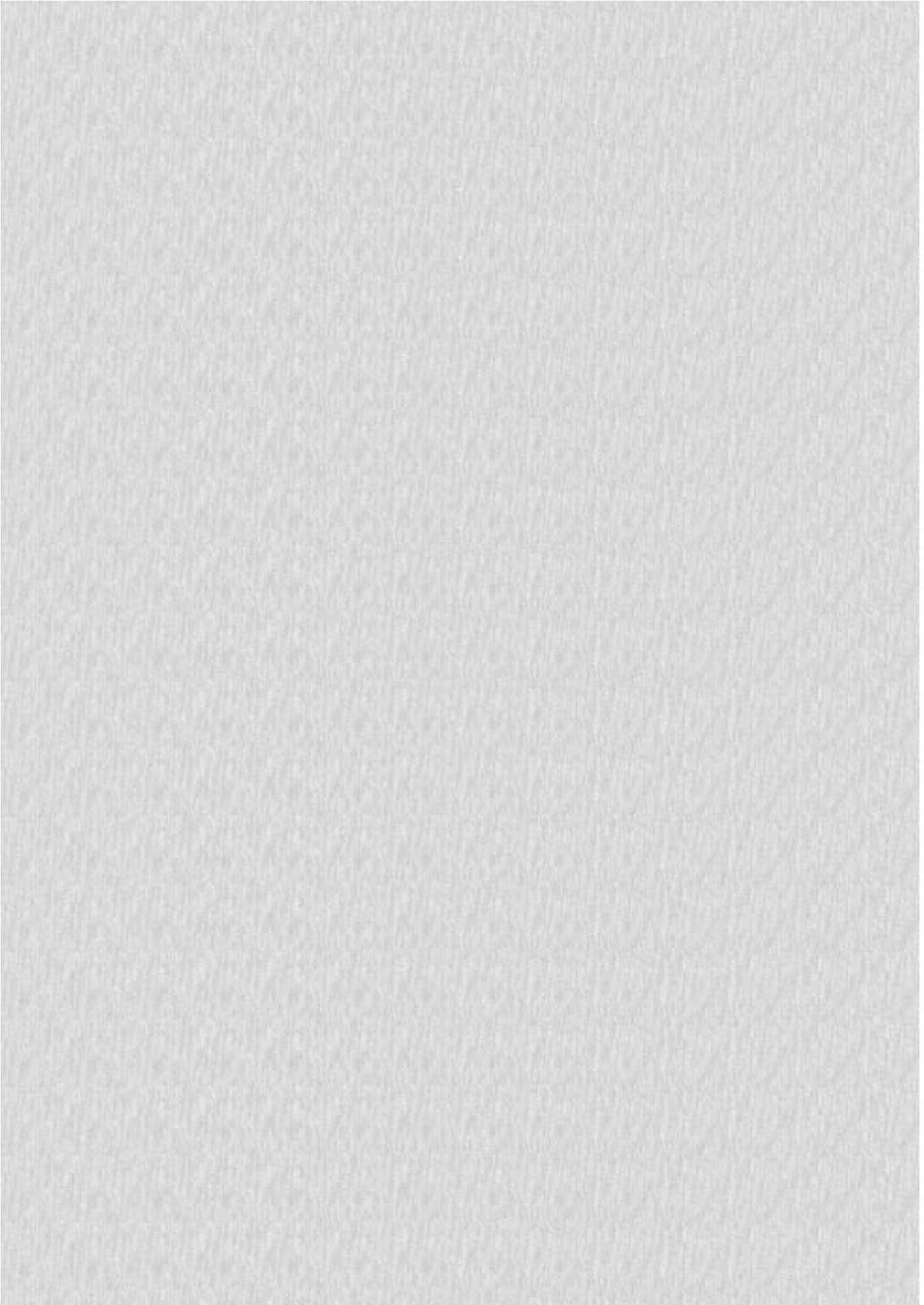
Русский путь

Москва 2008

Альбом

Жлудовых
и
Морозовых

**Иван Иванович Хлудов
1786 - 1835**

Художник Н.Дю Мильников 1832

**Меланья Захаровна Хлудова,
урожденная Щекина
1784 - 1838**

Художник Н.Дю Мыльников 1833

**Алексей Иванович Хлудов
1818 -1882**

Художник Н.А. Заваруев 1855

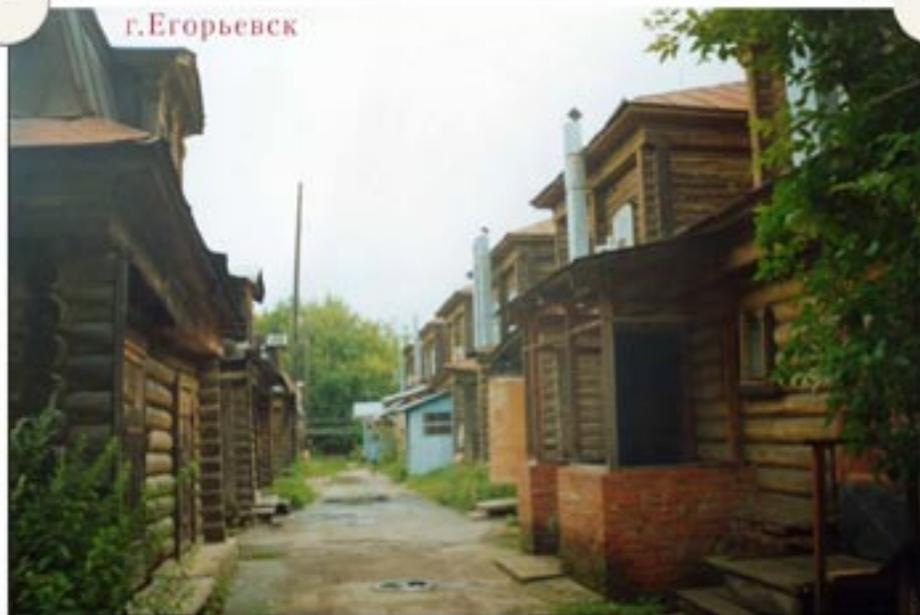
г.Егорьевск

Главное здание Егорьевской бумагопрядильной фабрики

Фото. Круглянской

г.Егорьевск

Дом с сараями для служащих фабрики

Фото Круглянской

г.Егорьевск

Здание бани
для рабочих
Егорьевской мануфактуры

Фото Круглянской

г.Егорьевск

Здание профилактория при фабрике

Фото Малясовой 2007

г. Москва

Церковь
Трёх святителей
на Швивой горке.
А.И.Хлудов
был прихожанином
этой церкви

Особняк Хлудовых на Швивой горке
(Котельническая набережная, д. 25/8)

Фото. Метс

Особняк А.И. Хлудова в Хомутовском тупике

г.Москва

Особняк
А.И. Хлудова
в Хомутовском
тупике (д.5)
Современный вид

Братья Худовы:
(слева - направо)

**Иван,
Егор,
Михаил,
Василий Алексеевичи**

Михаил Алексеевич
Хлудов

Василий Алексеевич Хлудов
(1841 - 1913)
Художник Н.А. Заваруев, 1865

Ольга Алексеевна Ланина,
урожденная Хлудова (1884 - 1908)
Художник Н.А. Заваруев 1865

Татьяна Алексеевна Мамонтова,
урожденная Хлудова (1844 - 1908)
Художник Н.А. Заваруев 1865

Сестры Хлудова (справа - налево):
Варенька, Ольга, Татьяна, гувернантка Мария Францевна.
Фото начала 1850-х гг.

Варя Хлудова (слева)
с сестрой Ольгой Ланной
Фото середины 1850-х гг.

**Варвара Алексеевна
Хлудова
(1860)**

**Варвара Алексеевна
Хлудова
(1860)**

Художник Н.А. Заваруев, 1865

Варвара Алексеевна Хлудова
в подвенечном платье ?

Абрам Абрамович Морозов
Фото начала 1880

Дарья Даниловна Морозова,
мать А.А. Морозова - мужа Варвары

**Варвара Алексеевна
Морозова**
Фотография 1871 г.

во время же расхождения, мы делаем
 некоторые общие замечания. Убого и
 откровенно истражились. Как и все
 замечается, что у нас уже 19 часов
 мы, и что очень много вещей
 почитаемых, как бы впрочем 50
 часов только назад, а как она
 не признается в разуме, и
 уже 16 часов, и что мы с
 многообразными, а как и в
 своем виде будучи правдоподобны, но
 и как бы в самом деле, и
 она истражились и не
 в
 А как же истражились
 истражились, да как и в самом деле
 и в самом деле, но как
 в самом деле истражились
 как и в самом деле, и
 как и в самом деле, и
 как и в самом деле, и
 как и в самом деле, и

18-го понедельник. Утром часов в 12 приехала Надя, в 2 часа мы пошли к Екатерине Алексеевне, но дошли до дома и увидели из окна, что у них накрыт стол и пошли назад, они нас кажется видели. После обеда мы пошли к ним немного погода увидели Фелицату Петровну и Оленьку и детей из окна, я пошла домой и Настенька и Аннеточка побыли весело. Потом Фелицата Петровна и Оленька пошли к Клавдии Ивановне, потом к нам. В 7 часов они ушли, осталась только Оленька и была до 9 часов. Нонче чудная погода, после ужина мы долго сидели. Я думала о Нёме. Папашенька еще не приезжал.

33.
Мамин шестеро осматривали суданы
подобравшие и вышитые, Сирена
оценила одну из шубок и подарила
суданскому маману, а другую
Маме без необходимости? она
испустила, и индийское зажение на
руках, но они дадут и в другой
переход на суданскую раба у меня
наш, а суданский, что я хотела
видеть и отчасти и в то время
наш разучивание (наш
де мамин и суданский) и в то время
вот она как в мамин
и на берег и в мамин
и в то время и в то время
наш и в то время, а мамин как
и в то время и в то время!
У мамин и в то время, а мамин
и в то время и в то время.

18-го понедельник. Утром часов в 12 приехала
Надя, в 2 часа мы пошли к Екатерине Алексеевне,
но дошли до дома и увидели из окна, что у них
накрыт стол и пошли назад, они нас кажется
видели. После обеда мы пошли к ним немного
погода увидели Фелицату Петровну и Оленьку и
детей из окна, я пошла домой и Настенька и Анне-
точка побыли весело. нам не приехал.

В.А. Морозова

В.А. Морозова

Особняк А.А. и В.А. Морозовых на б. Алексеевской улице

**Варвара Алексеевна
Морозова**
Художник К.Е. Маковский

г. Москва

Вид Вшивой (Швивой) горки из-за Москвы-реки

г. Москва

Вид Сыромятников и берега Яузы

г. Москва

Китай-город. 1-й вид из-за Москвы-реки 01 – в торговых рядах находились лавки Хлудовых

г. Москва

Вид по улице Ильинка от Красной площади

г. Москва

Ильинские ворота

г. Москва

Церковь Успения Богородицы
в ЕдинOVERческом Никольском монастыре

ФОТОГРАФІЯ Н. И. БОРИСОВА

85 Москва, ГАЗЕТНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ Д. ФОНАРА

**Варвара Алексеевна
Морозова**

**Варвара Алексеевна
Морозова**

Фотограф О. Ренар

**Варвара Алексеевна
Морозова**

**Варвара Алексеевна
Морозова**